

◀ колдовские МИРЫ ▶

ЛАРА ВАСИЛЬЕВА

ОДИН ДАР
НА ДВОИХ

Annotation

Мой неотразимый босс – мечта всех незамужних женщин. Только на меня ноль внимания. Зато подруга, серая мышка, рядом со мной почему-то пользуется бешеной популярностью.

А тут еще неожиданно свалившееся наследство. Да такое, что у меня голова кругом: настоящий магический дар! Как же им распорядиться, чтобы удержаться на работе и не потерять зарождающуюся любовь?

В общем, искала работу, а нашла проблемы. Но нам не привыкать! Прорвемся!

Книга ранее публиковалась в электронном виде под названием «Одно дыхание на двоих». Имя автора было указано как Лариса Васильева.

- [Лара Васильева](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лара Васильева
Один дар на двоих

Глава 1

«Добрый день! Меня зовут Ани. Фамилия? Меламед. Ани Меламед. Нет, это полное имя. Мой отец турок».

После этих слов я планировала мило улыбнуться, потому как выдавать благородные еврейские корни первым встречным не собиралась. Пусть лучше думают, что моя непутевая мамаша, пребывая на турецком курорте, закрутила роман с местным. А спустя девять месяцев на русской земле родила очаровательную девчушку. Меня.

«Мне двадцать три года. Мужа и детей нет. Нет, пока не планирую. Жениха тоже нет».

На этом вопросе я зависла. Солгать о женихе или сказать правду? Наличие жениха подразумевало в будущем свадьбу и детей. Или только детей. Как уж повезет. Но его отсутствие открывало десятки перспектив. Особенно если босс мужчина. Высокий, brutальный. И, чем уж черт не шутит, собирающийся приударить за мной.

Я, конечно, буду категорически против. Первое время. А потом...

Признаться, очередь из женихов за мной не выстраивалась. Не знаю, насколько я красива, но, начиная со средней школы, мальчики предпочитали держаться от меня подальше.

Чего я только не делала!

Просила маму покупать мне красивые наряды, подводила глаза черным карандашом, мило улыбалась. Но все мои ухищрения разбились в пух и прах, когда самый красивый мальчик школы и по совместительству моя первая любовь, предложил встретиться подружке Майке.

Она, памятуя годы нашей дружбы, конечно, отказалась. С тех пор мы еще больше сдружились. Но рана на девичьей душе не зажила до сих пор.

В институте были слабые попытки завести парня. Хотя слабые – это мягко сказано. С моей стороны были приложены огромные усилия, а вот парни не проявляли должной активности. Из возможных вариантов на горизонте маячили только прыщавые ботаны. Отчаявшиеся найти пару, как и я.

Окончив институт с красным дипломом, потому как на свидания меня принципиально не приглашали, я с головой окунулась во взрослую жизнь – приступила к поиску работы.

Вооружившись газетой с объявлениями и зарегистрировавшись на сайте, начала лихо штурмовать Олимп. Но... хорошая работа не спешила находиться. То ли я не там искала, то ли за время учебы лучшие вакансии экономистов расхватали. Короче, я билась головой в закрытую дверь.

И тут на помощь пришла Майка. Училась она не так увлеченно, как я, поэтому после школы окончила колледж и уже несколько лет работала в одной небезызвестной фирме рядовым бухгалтером. В общем, подруга пообещала замолвить за меня словечко перед начальством.

И вот я отправилась на собеседование. Темные до плеч волосы уложены в аккуратную прическу, на лице неброский макияж. Начало ноября, поэтому на мне элегантно пальто мятного цвета, высокие сапоги и шарфик. Идеальный образ, только почему-то не действующий на мужчин.

Другая на моем месте сдалась бы и завела десяток кошек, чтобы скрасить одинокие вечера. Но я живу с мамой. А у нее аллергия. Так что с кошками не вариант.

Фирма занимала половину двухэтажного здания. Одну часть арендовал банк, что весьма удобно. Я же вошла в соседнюю дверь.

Из наставлений Майки знала, собеседование проходит на втором этаже в кабинете директора. Направилась к лестнице, на секунду задержавшись перед зеркалом в холле.

Оказалось, собеседование организовано не для меня одной. Насчитав возле приемной директора восемь претенденток, я приуныла.

Поздоровавшись, повесила верхнюю одежду на вешалку в углу, села на свободный стул и стала ждать.

Конкурентки по очереди входили в кабинет директора и так же быстро выходили. Некоторые загадочно улыбались. Другие, особенно чопорная дамочка средних лет, выходили с таким лицом, словно работа была уже у них в кармане. В такие минуты хотелось сбежать, но я продолжала терпеливо ждать своей очереди.

Наконец приемная опустела. Девушка передо мной – на собеседовании, за мной тоже никого. Идеальный вариант, чтобы получить работу. В какой-то статье прочитала, что шанс увеличивается именно у последней претендентки. Главное – поразить босса. Знаниями, конечно!

Директор определенно прислушается к словам Майи, но выберет лучшую из претенденток. Господи, забыла уточнить, директор мужчина или женщина!

Таблички с указанием фамилии на двери не оказалось. Как смогла, успокоила себя. Самое главное – представить идеальное место.

– Проходите! – услышала с опозданием и моргнула, приходя в себя.

Какой голос пригласил? Мужской или женский? А-а-а, не помню. Слишком увлеклась созерцанием бескрайнего океана.

Дверь кабинета открыта, предыдущей девушки и след простыл. Что ж, моя очередь. Даже не заметила, как время пролетело. Уверенно улыбнулась и вошла.

Кабинет небольшой, но уютный. Отделан в бежевых теплых тонах. Мелькнула мысль, что для директора мог быть и побольше. Но кто как предпочитает.

Справа и слева – закрытые ряды шкафов. Впереди – внушающих размеров стол. Стуча каблуками по паркетному полу, приблизилась к сидящим.

За столом двое. Мужчина и женщина.

Мужчина, о боже! Красивый и brutальный. Мечта любой нормальной женщины. И ненормальной вроде меня. Темный костюм, галстук, часы на запястье.

Подмечая детали, поздоровалась и села в кресло напротив.

Женщина тоже заслуживает внимания. Далеко не девочка, но выглядит «на все сто». Светлые волосы, элегантная прическа, темно-синий костюм.

Все-таки кто из этих двоих директор?

– Добрый день! – голос у женщины приятный и мелодичный. – Представьтесь, пожалуйста!

– Добрый день! Меня зовут Ани.

Так, начало точно по отработанному сценарию. Отлично!

– А фамилия? – дежурная улыбка.

– Меламед. Ани Меламед, – улыбнулась в ответ, стараясь выглядеть дружелюбной.

Мне позарез нужна эта работа. «Искренняя заинтересованность», – твердила я, как мантру. Лишь бы не переусердствовать.

– Ани ваше полное имя? – уточнила блондинка.

Мужчина рядом загадочно молчал. Или директор, или его первый заместитель. Господи, пусть он окажется директором!

– Да, – ответила кратко, стараясь не нацеплять ненужных вопросов.

– Расскажите о себе.

А вот и долгожданный звездный час. Сейчас обрушу на собеседников печальную правду об одинокой несчастной женщине.

– Мне двадцать три года. Окончила высшую школу экономики НИИ, – выдержала секундную паузу, – с отличием.

Брови мужчины медленно поползли вверх. Сдержав ликование, я приняла серьезный вид. Поразить получилось. Видимо, предыдущие конкурентки не такие дипломированные.

Поймала себя на мысли: что, собственно, ищу на этой работе? Мужа или саму работу? Еще раз изучила красавчика напротив. Я барышня мужским вниманием не избалованная, так что одно другому не помешает.

– Мужа и детей нет, – продолжила, предугадывая вопросы, – и пока не планирую. Жениха тоже нет, – зачем-то добавила.

Мои собеседники переглянулись и опустили взгляды на лежащие на столе бумаги.

– Мой отец турок, отсюда смуглая кожа и необычная фамилия, – меня уже было не остановить.

Боже! Они это даже не спрашивали. Что я говорю!

Тихо перешептываясь, собеседники снова уткнулись в бумаги, а я почувствовала себя раздавленной. Они обсуждают личные дела, нисколько не заботясь о моих чувствах.

Эй, сейчас собеседование! Оторвитесь от бумаг и посмотрите на меня!

Словно услышав мысленный призыв, они как по команде подняли головы.

– Не подумайте, что мы забыли о вас, – произнес мужчина.

Голос чувственный, с хриплыми нотками. Словно недавно переболел бронхитом. Странные ассоциации.

– Просто вы двумя предложениями ответили на все запланированные вопросы. – Он пожал плечами. – Синдром отличницы, полагаю.

– Интуиция, – подсказала я. – Я просчитывала вопросы преподавателей на несколько занятий вперед. Это сокращало время на подготовку.

– Оригинально.

Он сделал какие-то пометки в ежедневнике.

– Большое спасибо, – блондинка оказалась предельно вежлива. – Положите свое резюме. Наш секретарь с вами свяжется.

Я оставила резюме на столе. Оно было предельно короткое. Ухожу с чувством полного неудовлетворения. Стоит выйти из кабинета, они и думать обо мне забудут.

У самой двери обернулась.

– Извините!

Две пары глаз недоумевающе уставились на меня. Неужели забыли, а ведь я даже еще за дверь не вышла?

Вдохнула в легкие побольше воздуха. Собралась оригинальничать, так иди до конца!

– Вам следует продолжить лечение, – привлекла я внимание красавчика.

Если уж терять работу, то всю и сразу. Заметила его удивление и решила безжалостно гнуть свою линию:

– Бронхит только на первый взгляд – безобидное заболевание.

И, не давая им возможности опомниться, выскочила за дверь. Задание «поразить» было перевыполнено.

Оказавшись рядом с вешалкой, быстро накинула пальто и повязала шарфик. Если они не посчитают меня сумасшедшей, то уж точно эксцентричной.

* * *

Вечером встретила с Майкой в кофейне.

Есть люди, которые никогда не меняются. Майя Столярова выглядела так, словно сошла с фото школьного выпускного. Невысокого роста, веснушчатая, с копной рыжих непослушных волос и очаровательными ямочками вокруг аккуратного рта, когда мило улыбалась. А улыбалась Майя всегда. Этакая оптимистка по жизни.

Следует брать с подруги пример. Тоже не замужем, но не парится по этому поводу.

Хотя с моей мамой запаришься. Вечные разговоры о поклонниках и мрачных перспективах одинокой старости. Будто я специально провожу вечера дома, вместо того чтобы порхать со свидания на свидание.

Повесив пальто на вешалку, мы выбрали уютный столик на двоих.

Посетителей в будни немного. Другое дело – вечер пятницы. Вот тогда в кофейне будет не протолкнуться.

Майя пришла прямо с работы. Светлая блузка и прямая, до колен, юбка. Фирма отдавала предпочтение строгому офисному стилю. Что ж, у меня много деловой одежды. Прощай, ковбойская одежда и сапоги до колен! Я с сожалением взглянула на свои фирменные джинсы и свободного покроя клетчатую рубашку.

Пока нам несли кофе с чизкейком, поделилась подробностями утреннего собеседования. Опустила только последнюю фразу. Подруга невозмутимо выслушала стенания по поводу полного провала и заверила, что заветная работа у меня уже в кармане.

– Завтра позвонят и предложат прийти. Будь готова, – улыбнулась она. – Кстати, что ты боссу наговорила?

Значит, директор мужчина!

Мысленно возликовала. Вспомнила недавний разговор и последние слова о болезни. Но откуда Майе обо всем известно?

– Галина Сергеевна поделилась впечатлениями, – словно предугадывая вопрос, призналась подруга. – Говорила, давно не видела Фила таким удивленным.

– А Фил – это кто? – маленькое уточнение.

– Фил – это босс.

При упоминании имени директора на лице Майи заиграла глупая улыбочка. Боже, да подруга по уши влюбилась в этого самого Фила!

– Полное имя Филипп, – подперев щеку ладонью, Майя загадочно закатила глаза, – Андреев Филипп Эдуардович. Красавчик, каких свет

не видывал. Высокий, подтянутый. Да ты и сама все видела. Как только дар речи не потеряла. Я думала, из тебя будет и слова не вытянуть, а ты принялась сыпать нравоучениями.

– Просто посоветовала продолжить лечение.

– Вот именно, – улыбнулась Майка и, наклонившись ближе, зашептала: – Обычно босс никогда не болеет, а недавно действительно приболел. Да так сильно, что на работе не было две недели. Всё терялась в догадках, что с ним, а оказывается, обычный бронхит. Это проверенная информация или, как обычно, интуиция?

Еще со школьных времен за мной закрепилась репутация всезнайки. Возможно, это и отпугивало мальчишек. В институте я открыто не демонстрировала свои способности, но число поклонников так и не возросло. Лишенная малейшего намека на сверхъестественные способности, я иногда безошибочно предугадывала возможные вопросы собеседника, чувствовала настроение или, как в случае с Филиппом, причину хриплого голоса большого босса.

Хорошо развитая интуиция, не более того.

В мистику и фантастику я не верила с детства. Как и в то, что однажды передо мной появится фея-крестная, взмахнет волшебной палочкой, и я из тыквы превращусь в прекрасную принцессу. Свой образ соотносила именно с тыквой, а не с бедной Золушкой.

– Интуиция, – вздохнула и сочувствующе посмотрела на подругу. – И давно ты влюблена в босса?

И тут подруга смутилась. Не вспомню, когда в последний раз видела, чтобы она так краснела. Похоже, серьезно влипла.

– Старалась не показывать вида, но ты слишком проницательная. – Майка обернулась по сторонам, словно посетителям было дело до нашего разговора. – Неужели так заметно, что я и Фил...

Она замялась.

– Ты и Фил? – поразилась я.

– Ну, не совсем я и Фил.

Отправив в рот большой кусок пирога, Майя некоторое время молчала, а потом продолжила:

– У нас еще не дошло до совместных «мы». Но все движется к тому.

Судя по тону, большой босс даже ни разу не взглянул на Майю, а она уже нафантазировала совместное будущее.

– Как будут звать ваших детей? – резко выстрелила я, пытаюсь напором вызвать подругу на откровенность.

– Мария и Артем! – как на духу выпалила Майя и тут же прикрыла рот ладонью.

Диагноз ясен. У подруги острая нехватка мужского внимания. А большой босс холодностью и красотой лишь разжигает пламя любви.

– Ани, ты ведь не откажешься у нас работать? – запричитала Майя, окончательно сбив меня с толку. – Ведь все так удачно сложилось.

Не поняла, в чем, собственно, проблема. Почему подруге так важно, чтобы я работала именно в этой фирме. Хотя, конечно, предложения не сыплются как из рога изобилия, но такая заинтересованность в моей персоне?.. Или я чего-то не знаю?

– Не откажусь, – честно призналась, – но и не понимаю твоего интереса.

Услышанное поразило настолько, что остаток вечера я провела в раздумьях. Оказывается, у Майки на мой счет существовала теория. Мы со Столяровой начали дружить с шестого класса. До этого она была обычной серой мышкой (в ее случае правильнее будет сказать – рыжей). С мальчиками не общалась. В общем, сошлись две подруги по несчастью.

И понеслось...

Мальчишки, до этого в упор не видящие Майку, вдруг разом нахлынули на нее. Из школы мы обычно ходили втроем. Я, Майка и очередной Майкин ухажер. Каждый день – разный. В порядке очередности. Даже Валера, от которого я была без ума, переметнулся к подруге.

В общем, среднестатистическая Столярова в одночасье стала звездой школы.

Девятый класс выпускной, а в десятый я уже пришла одна. Лучшая подруга училась в колледже, и мы могли видеться только на выходных. После поступления в институт встречи стали еще более редкими. Общение свелось к еженедельным телефонным разговорам, а впоследствии – ежемесячным.

До недавнего времени, когда мы случайно столкнулись в супермаркете.

Оказывается, за все это время у Майи не было ни одного серьезного ухажера. В колледже число девушек в разы превышало число свободных парней. На работе тоже с поклонниками не заладилось. С грустью вспоминая былую славу, Майя мечтала возродить школьную популярность.

А в сентябре руководство фирмы поменялось, и Майя пропала.

Новый директор, свободный и независимый, сочетал все качества, которые Столярова мечтала видеть в муже. Тридцать пять. Уже не мальчик, но еще не старик. Уважает престарелых родителей, обожает племянников. Щедр и внимателен к подчиненным. За качественно проделанную работу не жалеет похвалы и солидной премии.

Будучи немеркантильной, Майка совершенно не интересовалась материальным положением босса. Не бедный – и ладно. Главное, все остальные положительные качества при нем.

– И при чем здесь я?

Выслушав длинный рассказ, невольно заинтересовалась.

– Не скажи, – загадочно сверкнув карими глазами, заявила подруга. – Когда ты рядом, все мужчины у моих ног. До сих пор вспоминаю школьные годы, когда была мегапопулярной. И без твоей помощи Филя не завоевать. Он вообще на женщин не смотрит. Помешан на работе, словно офис – центр вселенной.

– Значит, ты считаешь, что я причина твоего успеха?

Даже в голове не укладывается! Сколько она выпила, прежде чем пришла к такому странному выводу?

– Конечно! – Майя улыбнулась, являя всему миру очаровательные ямочки.

– А если дело не во мне?

Точно не во мне. Осталось убедить в этом подругу.

– Тогда, – Майя пожала плечами, – будем считать, что просто помогла бывшей однокласснице. Но я совершенно уверена: как только станем работать вместе, моя жизнь изменится!

Мне бы хоть малую толику ее уверенности.

Засидевшись с Майкой допоздна, влетела в полупустую маршрутку. Дорога от остановки до дома заняла несколько минут.

Панельная пятиэтажка в спальном районе города. Разбитые тротуары, обшарпанный подъезд. Не жизнь, а тоска.

Подняв голову, увидела в окне третьего этажа женский силуэт. Мама надеется, что меня провожает симпатичный мужчина. Придется снова ее разочаровать. Помахала рукой, и женщина в окне исчезла.

Несколько минут – и я уже дома. Скинула сапоги и размяла усталые ноги. Пальто и шарфик отправились на вешалку, а я незаметно проскользнула в ванную.

Моя мама – добрая и понимающая. Правда, иногда перегибает палку. Хорошо, признаюсь: постоянно перегибает палку. Особенно когда дело касается светлого будущего ее дочери. Коронная фраза: «В твои годы я уже была замужем».

Знаю, мамуля ранняя пташка. Рано встретились, влюбились, поженились. В двадцать три у матери уже была я.

Приняв душ и избавившись от макияжа, я рассчитывала незаметно проскользнуть в комнату, но мама ждала возле двери.

– Добрый вечер! – чмокнула меня в щеку.

Теперь неприятного разговора не избежать. Срочно найти тему, волнующую не меньше замужества.

– Ходила сегодня на собеседование.

Я вошла на кухню, поставила чайник на плиту и бросила взгляд на маму. Заинтересованность в ее глазах служила лучшим доказательством правильно выбранной темы.

Кухня у нас маленькая. Девять квадратных метров. Сидя за столом можно, как говорится, и чайник поставить, и посуду помыть, и в холодильнике вкусняшку отыскать.

– И как? Успешно?

Мама – учительница младших классов. Ей сорок четыре. Вот в чем смысл ранней пташки. Ты еще молодая, но уже есть взрослая дочь.

Мамуля, как и я, темноволосая и стройная. Правда, род Меламед отличается широкими бедрами. Что бы я ни делала, как ни худела, попа все равно шире талии. Еврейская кровь гуляет.

– Да, – кивнула я и, вытянув руку, выключила чайник. – Чай будешь?

– С зятем бы выпить, – вздохнула мама.

На больное капала.

– Помнишь Майю? Мы еще в школе были дружны.

Сомневаюсь, что не помнила.

– Конечно! – Мама достала кружки и по пакетику фруктового чая из пачки. – Рыжеволосая девочка. Помнится, вокруг нее всегда крутилось много поклонников.

– Теперь буду работать с ней в одной фирме.

Красивое лицо мамы озарилось внутренним светом.

– Правда? Это хорошо.

Улыбнулась и ударила в размышления относительно моего будущего. Как мало нужно людям для счастья!

– Она замужем?

На мое счастье, Майя тоже свободна. Иначе не избежать нравоучений.

– Пока нет, – уточнила я, не уловив взаимосвязи.

Мама продолжила допрос с пристрастием:

– А красивые мужчины на работе есть?

Создавалось впечатление, что вместо собеседования я лихо прошлась по кабинетам с табличкой «Ищу мужа». И ведь не объяснишь, что никого не встретила. Пришлось приукрасить.

– Директор очень даже ничего.

Вспомнила мужественное лицо Фила. Большой босс действительно ничего. Только вот первой на него заявила права Майя. Она ведь бросила Валерку ради меня. Так имею ли я право мечтать о директоре, когда лучшая подруга влюблена?

Допив чай, вымыла кружку и ретировалась из кухни. Завтра тяжелый день. Нужно как следует подготовиться.

На следующее утро позвонили ровно в десять. Приветливый женский голос в трубке представился начальником отдела кадров. Поинтересовавшись, как скоро смогу приехать, добавила вежливое «мы вас ждем» и попрощалась.

Надо ли говорить, что я была во всеоружии? Одежда, макияж, даже сумочку новую выудила из шкафа. Долго думала, как уложить волосы. Промучившись полчаса, решила с первой зарплаты сделать модную стрижку, а пока будь что будет.

Через двадцать минут я уже стояла на остановке.

В юбке до колен – непривычно. В пиджаке под пальто – жарко. Сумочка, как назло, без длинного ремешка.

Протолкнулась в маршрутку и встала. Одной ногой там, а другой... Боже, едва не упала! Вовремя ухватилась за поручень. Из маршрутки выбралась помятая и едва живая. Припустила к офису. Уже не терпится получить эту работу.

Рывком открыла дверь. Имею право.

Знакомый холл и зеркало. Мысленно пожелала себе удачи и сделала шаг вперед. В тот же миг столкнулась с невидимой преградой. Нет, не подумайте. Не с большим боссом или другим красавчиком. Просто врезалась в собственное отражение. В зеркале. Обернулась и, убедившись, что свидетелей позора нет, поспешила к лестнице.

В приемной объяснила, кто, собственно, такая. Секретарь, строгая дама средних лет, внимательно оглядела меня с ног до головы, попутно набирая номер директора.

– Филипп Эдуардович, вас ожидают.

Видимо, директор уточнил, кто именно, потому как она добавила:

– По поводу работы. Вчерашнее собеседование.

Получив указания, секретарь вызвала начальника отдела кадров. Мне оставалось только терпеливо ждать на стуле в углу.

В приемную то и дело заходили сотрудники, но никому не было до меня дела. Наконец появилась начальница отдела кадров. Бросила на меня заинтересованный взгляд. Секретарь в это время набрала большого босса: «Юлия Григорьевна подошла». Получив разрешение войти, я быстренько скинула пальто и ринулась к кабинету.

– Раздевайтесь быстро! – пошутила Юлия Григорьевна, вогнав меня в краску. – Если думаете поразить директора... своим остроумием, не теряйте времени даром. Филипп Эдуардович давно женат. – И маленькое, но важное уточнение: – На работе.

Я выдохнула. Не хватало в первый день узнать, что Майкина мечта разбилась, как фарфоровая чашка. Вдребезги.

Первой в кабинет вошла Юлия Григорьевна, следом я.

Большой босс сидел за столом, заваленным бумагами. Помнится, еще вчера папок было в разы меньше. Не отрывая взгляда от документов, жестом пригласил присесть.

– Добрый день! – Не успела еще прийти в себя, а Фил поднял голову и продолжил: – Ваше резюме не впечатляет, а вот уровень образования достойный.

Глубокий голос с хриплыми нотками. Почувствовала, как тону в его глазах. Пстойте-ка, у босса голубые глаза? Как в классическом любовном романе. Только на главную роль просится более достойная претендентка.

– В общем, вы приняты. Испытательный срок три месяца, но на диплом с отличием делаю скидку. Один месяц. Если за это время покажете себя с хорошей стороны, зачислю в основной штат.

Справедливо. Даже придраться не к чему.

– Юлия Григорьевна объяснит все детали. С завтрашнего дня можете приступать.

Кратко, емко и по делу.

– Тогда мы пойдем? – первой поднялась Юлия Григорьевна.

Фил едва заметно кивнул.

– Кстати... – Он остановил меня почти в дверях, и я обернулась. – Я последовал вашему совету.

Растерянно моргнула глазами, не понимая, о чем он толкует.

– Лекарство, – напомнил большой босс. – После работы заехал в аптеку и купил.

Чувствуя себя глупее некуда, я кивнула и поспешно выскользнула за дверь.

Отдел кадров находился через два кабинета по коридору. Маленький и уютный. Высокие потолки, обои в цветочек, на полу линолеум под паркет. Два стола напротив. Один – начальника, за другим сидит молоденькая помощница. И один пустой. Для таких, как я.

Прослушав от помощницы инструктаж по технике безопасности и заполнив кучу бумаг, почувствовала себя выжатой как лимон. А ведь основная работа еще впереди.

– Пойдемте, представлю вас коллективу, – приветливо улыбнулась Юлия Григорьевна, видимо, заметив мою излишнюю нервозность.

Кабинет экономистов – соседний от директора, только по другую сторону. По размеру еще меньше. Мысленно воскликнула: «Добро пожаловать в коробку!» Отделан один в один с кабинетом отдела кадров. Не удивлюсь, если встречу по коридору таких же близнецов. Три стола. Два вдоль одной стены и один – напротив. И этот один как раз и пустует.

– Девочки, представляю вам новую сотрудницу, Ани Дмитриевну Меламед. С завтрашнего дня она присоединяется к нашему дружному коллективу. Прошу любить и жаловать!

«Девочки» с интересом посмотрели на меня, а я на них. У нас еще будет время познакомиться, а пока я вернулась в отдел кадров, потому что забыла поставить подпись в журнале инструктажа.

Наконец все формальности уладили, и меня с миром отпустили. До завтра.

Я вышла в коридор и сразу набрала номер Майки. Через несколько минут подруга стиснула меня в объятиях.

– Молодец, что решилась! – воскликнула она.

С ее слов выходило, что я долго ломалась, прежде чем согласиться.

– Пошли к нам! Чаю попьешь, с девочками познакомлю. Они у нас веселые.

Не спрашивая, хочу ли остаться, Майка потащила меня за руку по коридору.

– Три стола, обои в цветочек и линолеум под паркет, – пошутила я, вспомнив примитивный интерьер.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Майка. – Опять интуиция?

Я рассмеялась.

– Вроде того.

Глава 2

– Ирина, Татьяна, – представив коллег, Майка выудила из буфета кружку с большим красным маком на фарфоровом боку и поинтересовалась: – Какой чай предпочитаешь?

Да все равно. Я девушка не избалованная. Поэтому пожала плечами, предоставляя Майке полную свободу выбора. Пока чайник закипал, меня усадили на свободный стул, а пальто повесили на вешалку в шкаф. На случай, если босс нагрет.

Коллеги оказались молодые и приветливые. Оторвавшись от компьютеров, принялись рассматривать меня, попутно задавая вопросы.

– Как тебя зовут? – Ирина накрутила на палец светлый локон.

– Ани, – представилась, ощущая себя серой мышкой среди таких красавиц.

Ирина – эффектная блондинка с внушительных размеров грудью, Татьяна – жгучая брюнетка из разряда вечных стройняшек. На их фоне я выглядела деревенской девчонкой, хотя всю жизнь прожила в большом городе.

– Необычное имя, – улыбнулась Таня, попросив называть ее по имени. – Когда слышу «Татьяна Витальевна», ощущаю себя такой старой! – пропела она, манерно закатив глаза. – Майя говорила, что вы бывшие одноклассницы.

– Так и есть, – подтвердила я, вспомнив былые времена.

– Мы еще тряхнем молодостью! – задорно воскликнула подруга, намекая на планы относительно моей персоны.

– Все записываются на новогодний корпоратив. Ты как? – налив всем по кружке фруктового чая, поинтересовалась Ира.

Я была, конечно, за. Новое платье давно пора выгулять. Маникюр в салоне обновлю, прическу сделаю.

– Запишемся! – бодро пообещала Майка. – Завтра же.

– Отлично! Запомни, ты в нашей команде! – Ира подняла вверх большой палец.

После чаепития и пожеланий удачи, подруга кинулась меня провожать. Можно было обойтись без формальностей. Дорогу я знала

прекрасно. Но Майка уверена: чем больше гулять со мной, тем скорей на нее обратят внимание мужчины. И словно в подтверждение ее слов проходящий мимо коллега повернул голову и неожиданно улыбнулся.

– Майя, ты такая сегодня красивая!

Подруга от радости едва не подпрыгнула. Благо держала меня под руку.

– Спасибо! – Романтично закатив глаза, Столярова покраснела. – Вот видишь, – заявила она, когда мужчина ретировался с поля боя, – Костик и то обратил внимание.

– А что с Костиком не так? – ужаснулась я.

– Да все так. Просто он никогда не говорил мне комплиментов.

Пока мы спускались по лестнице, Майка рассыпалась в восторгах.

– Ты моя удача! – заявила она, вогнав меня в краску. – Когда ты рядом, не знаю почему, но всегда все удается. Мистика, но с тобой это срабатывает.

Просто захвалила. Если бы еще удача на меня перекидывалась. А то через пару лет добросовестно пополнию ряды старородящих.

Не знаю, почему обернулась назад. А там – большой босс. Стоит прямо за нами. Хотел, видимо, обогнать, но мы перегородили весь лестничный проем.

– Май! – Я дернула подругу за руку.

А она продолжала заливаться соловьем, восхваляя мои заслуги.

– Сзади Фил, – наклонилась я и прошептала ей на ухо.

Столярова вмиг изменилась в лице. Покрывшись пунцовыми пятнами, судорожно вцепилась в мою руку. Делать нечего, как отдуваться за двоих.

– Уже ухожу, – обернулась я и виновато опустила глаза.

Фил не отреагировал. Подумаешь! На меня мужчины никогда не реагировали.

– С завтрашнего дня работаю в два раза усерднее, – пролепетала я.

Фил равнодушно взглянул на часы на запястье. Вот, мать его, засранец! Видит, как девушки рефлексируют, и разыгрывает саму невинность.

– У вас телефон звонит, – выпалила, как всегда, не вовремя.

Глаза большого босса загорелись огнем. Мистическое слово «телефон» было неразрывно связано с любимой работой. Еще бы не

заинтересоваться.

Молчаливый перегляд. Голубые глаза Фила встретились с моими зелеными. Сердце замерло от восторга.

И тут в кармане Фила действительно запиликал телефон. Мы вздрогнули. Не знаю как Майя, но мы с боссом – точно. Сердце в пятки ушло. То ли от его мужской красоты, то ли от моей женской глупости.

Пока Фил доставал телефон, мы с Майкой незаметно ретировались.

– На чем на работу добираешься? – поинтересовалась подруга у выхода.

– На маршрутке, – вздохнула я.

– Завтра я за тобой заеду. И не возражай! – заявила Майка с гордо поднятой головой.

На следующий день в восемь утра подруга ждала меня на своей серебристой «КИА» напротив подъезда.

Ради такого случая я надела все лучшее сразу. Обалденные сапоги на немислимом каблуке, купленные в дорогом магазине по скидке. Идти пешком в них – одно мучение. Но для машины самое то. Строгий брючный костюм. Хотела юбку, но в последний момент оказалось, что теплыми колготками не запаслась. А если обратно на маршрутке?

– Привет, подруга. – Майя улыбнулась, и на душе сразу потеплело. Включив классику, подруга помчала к работе.

У Майки мама – бывший преподаватель музыкальной школы. Неудивительно, что она фанатеет от классики, а не от синглов современности.

– Как настроение? – поинтересовалась Майя.

– Ровное, – пожала плечами я.

Всю ночь не могла отделаться от голубых глаз большого босса. Если не влюбилась, то определенно стала поклонницей его красоты.

– Это хорошо. Потому что с утра идем к Маргарите Павловне записываться на корпоратив.

– А это кто? – насторожилась я.

– Секретарь босса.

Припарковавшись на служебной стоянке, Майка уверенным шагом направилась к офису. День обещал быть насыщенным.

Войдя внутрь, Майка сразу прилепилась к моей руке.

– Мне так везет, когда я с тобой, – бессовестно заявила она.

Я и не возражала.

Миновав холл, мы поднялись по лестнице. Кабинет Майи в конце коридора, мой – рядом с боссом. Пожелав друг другу удачи, пообещали встретиться за обедом. Я проводила взглядом подругу и уже собиралась открыть дверь.

– Я могу пройти? – прозвучал знакомый голос с хрипловатыми нотками.

По привычке я обернулась, ощутив удары сердца.

Большой босс во всей своей красе. Я замерла, как каменное изваяние. Ему даже пришлось потеснить меня, чтобы приблизиться к двери.

Открыв замок, Фил вошел внутрь и включил свет. Через открытую дверь я увидела, как он направился в кабинет. Собралась уже войти в соседнюю дверь, как в приемной зазвонил телефон.

Я вздрогнула от неожиданности. Похоже, на этой работе в порядке вещей вот так пугаться.

Фил из кабинета не брал трубку. А телефон звонил не переставая. Решившись на отчаянный шаг, я вошла в кабинет и сняла трубку.

– Слушаю вас, – ответила, ожидая услышать кого угодно, но не тишину.

Может, меня просто не слышат? Кашлянула и прибавила громкости:

– Говорите, пожалуйста! Я внимательно вас слушаю.

Молчание на другом конце провода озадачило. Через пару секунд в трубке раздались короткие гудки.

Из кабинета вышел Фил.

– Кто звонил?

Теперь он знает, что я вероломно ворвалась в приемную и своевольничаю. Еще подумает, что влюбилась и преследую. Имеет право, потому как за последние сорок восемь часов встреч с большим боссом более чем достаточно.

– Не знаю, – попыталась я прояснить ситуацию. – Тишина, а потом связь прервалась.

Неожиданно телефон опять зазвонил. Потянулась ответить, но вовремя остановилась и посмотрела на директора. Фил коротко

кивнул, давая зеленый свет, и я сняла трубку. Нажав кнопку на аппарате, босс перевел разговор на громкую связь.

– Здравствуйте! – поприветствовала я.

В ответ опять тишина.

Мы с Филом переглянулись. Совпадение? Не думаю. Скорее, чья-то глупая шутка. Или далеко не шутка.

Тишина сменилась негромким потрескиванием и свистящим дыханием.

– Говорите громче, вас не слышно! – попросила, хотя поняла, что ответа не будет.

И вдруг, как в фильме ужасов, в динамике раздался смех. Мужской. Хотя кто знает. Иногда такие вот хриплые голоса и у женщин бывают.

За секунду покрылась мурашками. А в трубке уже звучали короткие гудки.

Прижав руку к груди, выровняла дыхание и вернула трубку на место. По лицу Фила невозможно было понять, насколько сильно потряс его звонок.

– Вам лучше уйти! – предупредив возможные вопросы, приказал босс.

А их у меня прилично накопилось. Не каждый же день начинается с непонятной жути. Но делать нечего. Я развернулась и вышла с глубоким чувством недосказанности.

– Доброе утро!

Я открыла дверь соседнего кабинета с табличкой «Отдел планирования». А в мыслях все еще стояла в приемной, слушая жуткий смех. Одно только воспоминание, а уже в холод бросило. Представляю, каково Филу! Неужели звонили по его душу?

Из сотрудниц в кабинете была только одна. Представившись Инной, показала шкаф, куда убирать верхнюю одежду и обувь.

– Алевтина Петровна скоро подойдет, – просветила она, заметив мое волнение. Откуда ей знать, что нервозность вызвана не новой работой, а утренним инцидентом. – А пока выбирайте, что нужно из канцелярии.

Поставив на мой стол картонную коробку из-под бумаги, Инна достала косметичку. Я же, положив дамскую сумку на тумбочку, заглянула внутрь коробки.

Ручки, карандаши, ластик, линейка. Взяла все, что могло пригодиться. Степлер можно и мощней, но на первое время сойдет. Скобы нужного номера и скрепки тоже нашлись в коробке. Хорошо бы еще получить органайзер для мелочовки. Позже спрошу у Алевтины Петровны.

Начальница не заставила себя долго ждать.

– Доброе утро!

Мы поздоровались в ответ.

– Ани Дмитриевна, выбирайте, что нужно. Не стесняйтесь, – улыbnулась Алевтина.

Какие все приветливые!

Пояснив, что в фирме электронный документооборот, Алевтина посоветовала для начала поискать системного администратора. Получив пароль к компьютеру и «Дело Рго», продолжу обучение.

– Админ в седьмом кабинете на первом этаже, – поправив очки, – подсказала женщина.

Поблагодарив начальницу за помощь, я кинулась искать нужный кабинет. Администратором оказался уже знакомый Костик. Поздоровалась и попросила его помочь. Судя по взгляду, Костик меня не вспомнил.

Ближайший час я провела на стуле в своем кабинете, пока админ колдовал над аккаунтом. Наконец Костик попросил подойти и предложил выбрать пароль. Выбрала самый простой, чтобы ненароком не забыть. Девичья память и все такое.

– Запишите, – посоветовал он. Видимо, встречались подобные прецеденты.

Послушно записала на листочке.

Загрузив рабочий стол, админ объяснил предназначение неизвестных иконок.

– Программой сможете пользоваться завтра. В лучшем случае сегодня вечером, – предупредил он. – После обеда приду устанавливать электронную почту.

В обеденный перерыв заглянула Майка и, заметив мой кислый взгляд, подбодрила:

– Не грусти. Лучше бери денежку и айда в столовую.

Столовая располагалась на первом этаже. Большая и светлая. Выгодно отличающаяся от маленьких скучных кабинетов-коробок. На

полу светлая плитка, стены в бежевых тонах. Современные светильники на потолке.

Пристроившись в хвост очереди, мы вооружились подносами и вилками.

– Как рейтинг? Растет? – Я обернулась по сторонам, но восторженных взглядов на наших персонах не заметила. Похоже, теория дала трещину.

– Пока нет, но я в тебя верю, – усмехнулась Майя.

Будто от меня что-то зависело.

– А директор в столовой не обедает?

Я поняла, что не могу забыть утренние звонки и беспокоюсь за Фила. Шестое чувство подсказывало, что звонки не случайны и очень опасны.

– Нет. – Майя насторожилась. – А почему интересуешься? Неужели влюбилась в нашего большого босса?

Не влюблена, только очарована. На красивого мужчину невозможно не обратить внимание. Заметив мое смущение, подруга попросила не беспокоиться. В Фила влюблены все женщины фирмы. Но женится он только на Майке. Не знаю, каким образом подруга заманит босса в свои сети, но я готова помогать. Во имя любви, конечно!

Пообедав, продолжили разговор за чаепитием с уже знакомыми Ирой и Таней. А после обеда, пока Костик устанавливал почту, я снова загрустила. Инна и Алевтина все в делах, и только я бездельничаю. Надеюсь, завтра получу первое задание. Иначе просто умру со скуки.

– Добрый день!

Словно солнышко взошло над сонным царством.

Инна и Алевтина оторвали взгляды от бумаг. Инна смутилась и машинально поправила прическу. Даже Алевтина, которой было далеко за сорок, не выдержала обаяния босса и расплылась в улыбке.

– Алевтина Петровна, мне надо с вами кое-что обсудить.

Какой при этом у босса жгучий взгляд! Неудивительно, что все от него без ума.

Пока Фил с Алевтиной решали важные дела, Инна взгляда с босса не сводила. Хоть замужем, а тоже не устояла перед откровенной мужской красотой.

– Как новая сотрудница?

Я поняла, что речь идет обо мне, и посмотрела сначала на босса, потом на Алевтину.

– Хорошая девочка, – одобрила начальница, а у меня камень с души свалился.

Поблагодарив за работу, Фил вышел, снова погрузив кабинет во вселенскую тоску.

Домой мы возвращались с Майкой. В конце рабочего дня подруга заглянула в кабинет, а в коридоре призналась, что у нее появился первый поклонник.

– Костик? – воскликнула я.

– Как ты догадалась? – удивилась Майка, забыв, видимо, что я оказалась свидетельницей знаков внимания со стороны админа. – Да, конечно, не лучший вариант, но за мной никто на работе не ухаживал. Так что начну с малого. За Костиком остальные подтянутся. А тебе понравился кто-нибудь?

Воодушевившись первым успехом, Майка планировала и мне найти поклонника. Знала бы, какая это непосильная задача!

– Вроде никто...

Босса предпочла не упоминать.

– Завтра обязательно подыщем. Попрошу Костика, – рассуждала Майка. – Так мы сможем ходить на двойные свидания.

– А давай найдем! – неожиданно согласилась я.

Босс боссом, но личную жизнь надо как-то устраивать.

На следующее утро я дождалась, когда босс покинет кабинет, и помчалась к Маргарите Павловне. Секретарь с важным видом разговаривала по телефону. Заметив меня, указала на стул, чтобы подождала.

– Доброе утро! – вежливо поздоровалась я, когда Маргарита освободилась. – Говорят, вы записываете на новогодний корпоратив.

Решила начать с безобидных вопросов.

До этого глядевшая волком Маргарита обрадовалась и достала из ящика стола пухлую тетрадь.

– Ани Дмитриевна Меламед, планово-экономический отдел, – продиктовала я. – Пойду одна, – добавила, предупреждая возможные вопросы.

Маргарита Павловна записала и уточнила, с кем собираюсь сидеть за столом.

– Со Столяровой.

Надеюсь, в фирме только одна Столярова.

Убрав тетрадь, Маргарита Павловна, кажется, ожидала, что теперь уйду, но я не спешила.

Полночи промучившись бессонницей и проштудировав не один десяток интернет-сайтов, пришла к выводу, что звонивший определенно псих. Только ненормальный мог так страшно смеяться.

– Расскажите о странных звонках? – осторожно поинтересовалась я, наблюдая за реакцией Маргариты.

Судя по выражению лица, секретарь сразу поняла, о чем я. Но, нацепив маску невозмутимости, уточнила:

– Каких звонках?

– Тех самых, когда молчат в трубку, – напомнила я на случай ее внезапной амнезии.

– Откуда вы это взяли? – Маргарита не собиралась сдаваться без боя.

Я рассказала, что вчера утром в приемную поступило два звонка. Первый раз просто молчали в трубку, а во второй неизвестный начал смеяться.

– Филипп Эдуардович все слышал, – для пущей важности добавила я, призывая секретаря к откровенности.

– Филипп Эдуардович? – пролепетала Маргарита. – Где в это время была я?

Пожав плечами, мол, понятия не имею, я ждала объяснений.

– Звонки начались несколько месяцев назад, – неохотно призналась Маргарита, – еще до вступления в должность нового директора.

Неизвестный звонил с завидной регулярностью на протяжении трех последних месяцев. Иногда на телефон приемной, но чаще на личный номер босса. И раньше всегда молчал. До вчерашнего дня.

Переглядев кучу детективных сериалов, я мнила себя подкованной в раскрытии преступлений. Кто убийца, угадывала в самом начале фильма. История со странными звонками укладывалась в общепринятые рамки детектива, так что будет несложно вычислить злоумышленника.

Полиции, конечно!

– Только Филиппу Эдуардовичу ни слова о нашем разговоре, – предупредила Маргарита.

Понимая, что обрела в лице секретаря надежного информатора и союзника, я понимающе кивнула.

После установки на компьютер всех необходимых программ Алевтина Петровна вплотную занялась моим обучением, начав с простых прогнозов и справок. Со второй недели я неплохо разбиралась в аналитических записках. И даже составила одну. Положила на край стола Алевтины и скрестила пальчики.

Пока я постигала премудрости экономического планирования, Костик активно штурмовал недостижимую вершину по имени Майя. Столярова отчаянно отбивалась, пугая несуществующими женихами, но системный администратор был неутомим. Пытаясь заручиться моей поддержкой, Костик бежал на помощь по первому зову. Порой создавалось впечатление, что это я объект его обожания.

– Да ладно ты уже, сдайся! – шутила, но Майка была непреклонна.

– Я Филя люблю! – упрямылась она. – Зачем мне какой-то Костик.

Начиная со второй недели нашей совместной работы у Майки появился новый поклонник. Сотрудник частного охранного предприятия Михаил. Однажды просто поздоровавшись, Майка стала замечать, что мужчина странно на нее реагирует. Глупо улыбается и пытается шутить.

– У всех поклонники как поклонники, а у меня компьютерщик и охранник! – Возмущению Майки не было предела. – Ани, соберись, мне нужны настоящие женихи!

Но моей везучести не хватало на большого босса. Фил действительно оказался крепким орешком, помешанным на работе. Часами просиживая в нашем кабинете, он обращал внимание только на документы и Алевтину.

Начальница тоже была помешана на работе. Единственный сын Алевтины Петровны после окончания вуза остался жить в большом городе, где вскоре обзавелся семьей. Мужа у Алевтины не было, кошек она не любила. Вот и задерживалась на работе допоздна.

Ни я, ни Инна не пылали фанатичной любовью к работе и ровно в шесть ретировались, оставляя босса с Алевтиной в окружении документов.

– Тебе нужно за ними проследить! – ворчала Майка, мучаясь от ревности. – Вдруг у Фила роман с вашей начальницей.

– С Алевтиной? – рассмеялась я. – Она ему в матери годится.

– Все равно останься и проследи, – настаивала подруга.

Делать нечего. Пришлось задержаться. В первый день – на пятнадцать минут. В другой раз на полчаса.

– Аничка, помоги! – попросила Алевтина, заметив мою внезапную тягу к работе.

Занимаясь подсчетами, мы не заметили, как к нам присоединился Фил. Фирма разрабатывала серьезный бизнес-план, и босс участвовал в каждой мелочи. Проект был интересный и многоуровневый, и вскоре я так увлеклась, что без напоминания Майки задерживалась после работы.

Теперь мы сидели втроем. Босс, я и Алевтина. Как коллеги, не более того.

Чем лучше я узнавала Фила, тем больше он мне нравился. Но если раньше грела надежда, что босс увидит во мне женщину, то спустя неделю я уже не была в этом так уверена. Трудоголик до мозга костей не мог в одночасье измениться.

– Если он мне не достанется, – поучала Майка, будучи в курсе всей ситуации, – так и ты его не получишь. Мужчину нужно соблазнять телом, а не знаниями.

Что поделать! Знаний у меня имелось хоть отбавляй, а вот с телом беда. Была задумка сесть на диету, праздники ведь на носу. Фил взял моду приносить вкусняшки к чаю. Отказаться от сладкого, да еще в присутствии красивого мужчины, было выше моих сил.

Дома мама сыпала соль на рану, интересуясь, как дела у «единственной доченьки».

– Работаю, – пространно отвечала я, но мама не унималась:

– А поклонники есть?

Так и хотелось завопить: «Мамочка, мне всего двадцать три!» Ровесницы даже не задумываются о замужестве. Но железное «в твои годы» было не переломить.

– Почему грустная? – поинтересовалась подруга, когда в понедельник утром я забралась к ней в машину.

– Мать зомбировала, что замуж пора, – поморщилась, вспоминая адские выходные.

– А я своим поставила ультиматум, – похвасталась Майка. – Пока не построю карьеру, замуж не выйду.

– И как? – удивилась я тому, что не перевелись на земле русской понимающие матери.

– Молчат, – рассмеялась подруга, лихо вырвав из узкого двора. – Ждут, когда карьеру построю. А я вот, Ань... Ну ее, эту карьеру. Все бы забросила ради Фила. Только он, зараза не смотрит. Я его знаешь, как люблю!

– Оставайся с нами после работы? – предложила я, чтобы разрядить обстановку.

Слова подруги о неразделенной любви отозвались болью в сердце. Потихоньку становлюсь фанаткой Андреева. Болезненно реагирую на поклонниц.

Майка сгримасничала, сообщив, что не настолько разочаровалась.

Когда проходили через пост охраны, Михаил улыбнулся Столяровой самой милой улыбкой. Зуба в двадцать два.

– Ему к стоматологу, а не за девками ухаживать, – шепнула подруга, и мы рассмеялись. Не удивлюсь, если Михаил решит, что Майка заигрывает.

В коридоре, как обычно, расстались. Майка пошла вперед, а я повернула ручку. Слова приветствия застыли на губах. Заперто! Странно. Инна приходила раньше всех.

Выудив ключ из недр сумки, я отперла дверь. Разделась, поставила чайник.

Когда вошла Алевтина Петровна, первым делом спросила об Инне.

– Ребенок заболел, – пояснила Алевтина. – Мы эту неделю вдвоем, а впереди важный проект.

Глава 3

Все, что было «до», – милые детские шалости. Настоящая работа – вот она. Целыми днями просиживая над проектом, порой мы с Алевтиной забывали пообедать. Фил буквально поселился в нашем кабинете, заняв пустующее место Инны. Но мы на босса уже не реагировали. Хотелось только есть, спать и успеть вовремя.

А времени катастрофически не хватало. За три дня мы проделали колоссальную работу, но оставалось еще столько же.

– Третий день хожу на обед с Костиком, – ворчала недовольная Майка, доставляя меня домой. – А он знаешь какой зануда!

– Неожиданно открыла в себе трудоголика, – отшутилась я.

Столярова фыркнула, усомнившись:

– Много работаешь, потому что Фил рядом, – заключила Майка.

Отчасти подруга права. Фил – стимул. И еще какой! Но наши отношения никогда не выйдут за рамки деловых. Большой босс должен разглядеть во мне женщину, а Майка – оставить глупую мечту выйти за него замуж.

– Заканчивай скорей свой проект! – надула губы Майка.

«КІА» притормозила напротив подъезда. Я вышла, вдохнула морозный воздух. В окне маячил силуэт матери в домашнем халате. Вечер предстоял еще тот!

* * *

В четверг утром ничто не предвещало беды. Приехали с Майкой, я открыла кабинет и поставила чайник, чтобы Алевтина начала утро с кружки горячего чая. Девяти еще не было, как в комнату с бешеными глазами ворвался Фил и сообщил, что Алевтина заболела. Сумасшедший ритм и усталость подорвали здоровье Алевтины Петровны, и она не выдержала.

– Ани Дмитриевна!

Надо же, помнит, как меня зовут!

А большой босс неожиданно подошел и опустил ладони мне на плечи. Я замерла, как кролик перед удавом. Еще немного – и не выдержу. Натворю глупостей, о которых буду сожалеть всю оставшуюся жизнь.

Молчаливый перегляд длился несколько секунд, показавшихся вечностью.

– Теперь на вас одна надежда, – произнес Фил хриплым от волнения голосом. – Если справитесь, выпишу премию и зачислю в основной штат.

– Я постараюсь, – пересохшими от волнения губами едва выдавила два слова. А Фил уже умчался. Как прекрасное видение.

Пришла в себя через несколько минут после ухода босса. Коснулась плеч, все еще хранивших тепло его рук. Бурная фантазия рисовала картинки совместного будущего, а разум твердил, что на уме у Фила только работа.

Остаток дня трудилась с невероятным усердием. Обещание босса ввести в основной штат придавало сил.

После шести в кабинет заглянула Майка.

– Собираешься уходить?

Столяровой пришлось несколько раз напомнить о себе, прежде чем я заметила подругу. Неохотно оторвалась от монитора.

– Вид бледный и замученный, – констатировала Майка и заглянула в холодильник. – Да у вас мышь повесилась. Ты хоть обедала?

Попыталась вспомнить, обедала ли. Кажется, нет. Не оттого ли голова кружится? Или это от недосыпания и постоянного сидения за компьютером?

– Бросай работу и поехали домой, – распорядилась подруга.

Попыталась убедить Столярову ехать одну, но та была непреклонна.

В кабинет вошел Фил и сразу же столкнулся с Майкой, маячившей у порога. Столярова обалдела от появления босса и не сразу поняла, чего от нее хотят.

– Майя Александровна, вы еще на работе? – Фил взглянул на часы на запястье.

– Я за Ани зашла. Она без машины, – широко улыбнулась подруга, пожирая глазами красавчика-босса.

– Я сам Ани Дмитриевну отвезу, – распорядился Фил и подошел ко мне. – Какая картина вырисовывается?

Через мое плечо босс заглянул в монитор.

Потоптавшись в растерянности на пороге, Майка ушла, а мы включились в работу. Очнулись, когда на часах было пятнадцать минут девятого.

– На сегодня хватит, – Фил выпрямился и потер покрасневшие глаза, – завтра с утра отшлифуем. Собирайтесь. Жду вас в холле.

Босс ушел, а я нажала кнопку системника. Встала. Затекшие мышцы отозвались ноющей болью. Походила по кабинету взад-вперед, разминая их.

Вспомнила. Меня же Фил ждет!

Быстро собрала сумочку и глянула в зеркало. На удачу. Отражение испугало бледностью и темными кругами под глазами. Я обновила тушь, припудрилась и накрасила губы. Где-то в сумочке должен быть еще и блеск.

Фил разговаривал с охранником, когда я во всеоружии спустилась в холл. В черном пальто с портфелем в руках босс выглядел презентабельно и элегантно.

– До свидания. – Андреев пожал Михаилу руку и посмотрел на меня. – Пойдемте. Машина на стоянке напротив входа.

Открыл передо мной дверь. Придержал. Приятно до невозможности.

Вечер выдался звездный и морозный. Спустившись со ступенек, я сразу же поскользнулась. Сапоги на немыслимом каблуке, предназначенные только для машины, в гололед оказались бесполезны. Удержав равновесие, увидела протянутый локоть босса. Уцепилась за Фила, как утопающий за соломинку.

Жаль, что путь до машины катастрофически короток.

– Адрес? – поинтересовался Фил уже в салоне.

Не сразу поняла. Голубые глаза мешали сосредоточиться. Хотя в темноте салона не видно, какие у босса глаза.

Придя в себя, назвала адрес. Фил коротко кивнул и включил радио.

«Запомни этот вечер, – твердила я себе, осторожно посматривая на босса. – Возможно, это единственный раз, когда Фил тебя провожает».

«Citroen» босса остановился напротив подъезда, когда на часах было почти десять. Заглушив двигатель, Фил вышел из машины и, обойдя ее, распахнул передо мной дверь.

Галантен до умопомрачения.

Вышла. Вдохнула морозный воздух и по привычке подняла голову к освещенному окну третьего этажа. Силуэт мамы не спутать ни с кем. Вижу, что заметила. Ожидала увидеть рядом со мной Майку.

Я втайне захихикала, представляя удивление мамы. Фил – красавец, каких не сыскать. Таким не стыдно похвастаться не только возле подъезда.

Реакция мамы поразила и испугала меня одновременно. Распахнув окно, хотя никогда себе такого не позволяла, она помахала мне рукой.

Боже! Моя ли это мама?

– Заходите! – закричала она, забыв, что на дворе ночь. – На улице холодно! Я чайник поставлю.

Я была готова провалиться сквозь землю. На реакцию Фила даже боялась смотреть.

Спасибо, мамочка, удружила!

Пришла в себя, когда услышала писк сигнализации. Босс запер машину и пошел за мной к обшарпанному подъезду. Сердце стучало в груди как сумасшедшее. Так и до инфаркта недалеко.

Возле железной двери я долго копалась в сумке, пытаюсь отыскать связку ключей. Фил терпеливо ждал. В подъезде нажала обгорелую кнопку лифта.

Не успела я надавить кнопку квартирного звонка, а мама уже распахнула дверь. Первым делом посмотрела на меня, затем на Фила и расплылась в улыбке. Могу поклясться, минуту назад в окне мама стояла в халате, а встречала нас уже в бордовом платье. Даже губы накрасила. Татьяна Сергеевна, ну вы и даете!

– Проходите!

Медово улыбаясь, она распахнула дверь.

По лицу Фила невозможно было определить реакцию. Сняв пальто, он протянул его моей маме и начал разуваться.

– Вы с работы, – засуетилась мама. – Мойте руки, сейчас ужинать будем.

Я улыбнулась. Моя дорогая мамочка решила проложить путь к сердцу мужчины через желудок.

Фил вошел в ванную. Сейчас увидит, какая она маленькая. Даже кабинку невозможно поставить.

А мама уже всю накрывала на стол. Я вошла на кухню, только чтобы прекратить форменное безобразие.

– Очень хорош! – одними губами прошептала мама.

Будто я сама не знаю.

– Не жених и даже не поклонник, – покачала головой.

– Если в ближайшее время не выйдешь замуж, никогда не выйдешь! – Мама решила взять испугом? – Вспомни нас с отцом.

Прекрасно помню историю родителей. Романтическая встреча под проливным дождем. У отца был зонтик, мама переминалась с ноги на ногу на пороге института. В тот день они ушли вместе. Под одним зонтом.

Одна-единственная встреча раз и навсегда связала две жизни. На следующее утро отец попросил руки мамы, и через три месяца образовалась новая ячейка общества.

Девятнадцать лет родители жили в мире и согласии. А пять лет назад отца не стало. Слабое сердце, сказали врачи, но в тот вечер мама призналась: она знала, что им придется расстаться. Я не стала уточнять почему, да и время было неподходящее. Не желая беречь открытую рану, откладывала болезненные расспросы на потом.

Странно, почему мама именно сейчас об этом заговорила?

– Фил не предложит, – я пожалала плечами, прекрасно понимая свое невыгодное положение, – он помешан на работе и не замечает женщин. А возможно, у босса уже есть та единственная. Просто мы о ней не знаем.

– Я и не настаиваю, – неожиданно смягчилась мама, – просто вы хорошо смотрите вместе.

Судьбе все равно, хорошо смотримся вместе или нет. Давать мне шанс она явно не собиралась.

– Меня зовут Татьяна Сергеевна, – представилась мама, когда Фил возник в дверях кухни.

– Очень приятно. Филипп Эдуардович. Можно просто Филипп, – не моргнув глазом представился босс.

Усадив дорогого гостя за стол, мама предложила чай или кофе на выбор.

– Мне все равно, – произнес Фил, пряча нервозность за равнодушием.

Тогда мама взглянула на меня.

– Кофе. Натуральный. Возьми зеленую, – посоветовала я. – Вы ведь не против кофе на ночь? – посмотрела на босса.

– Никогда не был против хорошего кофе.

Теперь главное – маме не перегнуть палку. Босс и так чувствует себя не в своей тарелке. Пожалел, наверное, не один раз, что зашел за огонек.

– Вы коллега моей Ани? – невинно похлопав ресницами, уточнила мама, заправляя кофемашину. Хотя прекрасно знала, что Фил – мой босс.

– Я ее начальник. – Большой босс сцепил пальцы в замок, подбирая слова для оправдания. – Вы уж простите, что доставил вашу дочь домой в столь поздний час. Много работы. Но это ненадолго. И я все компенсирую.

Знал бы, какую мама хочет компенсацию!

– Ани уже взрослая. Пусть сама решает! – отмахнулась мама.

Надо же, как заговорила! Взрослая? Не она ли в прошлые выходные называла меня «несмышленной девчонкой»? Неужели красота Филадельфия растопила ледяное сердце мамы?

Кофе директору понравился. В меру крепкий, но густой и насыщенный.

– Пирожное? – заботливо поинтересовалась мама.

Сладкого у нас в доме никогда не было. Не знаю, где мама брала бы пирожное, ответ Фил согласием. Но, слава богу, он отказался.

– Только кофе. Спасибо!

Помучив босса расспросами, касающимися дел фирмы, мама осталась довольна, а Фил поднялся из-за стола.

– Уже поздно. Мне пора, – виновато улыбнулся он.

Отправив меня провожать босса до двери, мама осталась на кухне.

Быстро одевшись, Фил пожелал спокойной ночи. Я ответила тем же, смущаясь и нервничая из-за сложившейся ситуации.

– Завтра ответственный день, – напомнил босс.

Я прекрасно понимала, что от прилагаемого усердия зависит мое будущее. Когда Фил ушел, вернулась к матери на кухню.

– Проводила? – Мама подняла на меня глаза. Я кивнула. – Дочка, а давай пить чай!

* * *

В пятницу по дороге на работу Майка вела себя на удивление тихо. Поздоровалась и надолго замолчала. Чтобы не было недомолвок, я начала разговор первой.

– Фил вчера домой доставил, как обещал. Мне даже повезло держать босса под руку. – Я заметила, что Майка заинтересовалась и продолжила: – Поскользнулась и едва не растянулась на крыльце. Вот он и протянул руку помощи. А возле подъезда мама, как только заметила, что я приехала не одна, открыла окно и раскричалась на всю улицу. В общем, пришлось Филу заглянуть к нам на огонек.

– И как? – бесцветным голосом выдавила подруга.

– Честно – никак. Сидел прямо, словно кол проглотил. Отвечал односложно. Думаю, мечтал поскорей сбежать. В общем, если раньше не обращал на меня внимания, то после знакомства с мамой вовсе будет за километр обходить.

Заметила, как после моего рассказа подруга заметно повеселела. Поняла, что я не соперница и ревновать нет повода.

– А я вас видела вчера, – призналась Майка, резко выруливая на служебную парковку. – Прости, не сдержалась и проследила. – Щеки подруги окрасились стыдливым румянцем. – Видела, как вы до машины шли под ручку. Поехала следом. Когда Фил за тобой вошел в подъезд, психанула и уехала. Ани, я пытаюсь не ревновать, но не могу.

Майка горестно вздохнула.

Как могла, убедила ее, что не собираюсь становиться на их пути. И какая может быть ревность, когда босс видит во мне только сотрудницу, а уж никак не женщину?

Михаила на проходной не оказалось, и Майка воодушевилась.

– Пора мне новым поклонником обзавестись! – пропела она.

И ведь напророчила!

Утро выдалось суматошное. После обеда у босса была презентация. Основная часть моя, но нужно собрать и обобщить данные других отделов. Летая из кабинета в кабинет, я столкнулась с милым мальчиком, растерянно бороздившим коридоры фирмы в синих джинсах и темной куртке с капюшоном, и остановилась. На одном плече у него висел рюкзак кричащего желтого цвета, в другой руке была коробка.

– Здравствуйте? Вы к кому?

Курьер заглянул в мятый клочок бумаги.

– Столярова М. А.

– Пойдемте, провожу!

Я сегодня сама любезность. Мама со вчерашнего вечера – словно ангел. С подружкой помирились. Не говоря уже о возможной премии и зачислении в основной штат.

– Доброе утро! – поприветствовала я Иру с Таней. – Майя Александровна, к вам курьер.

Передала «мальчика» в хорошие руки и помчалась дальше.

Примерно через час в кабинет ураганом ворвалась Майка. Фил в это время сидел за моим компьютером и листал презентацию. Я затихла на месте Инны, стараясь не мешать.

Не заметив босса, подруга с порога кинулась ко мне.

– Ань! – завопила она так, что Фил вздрогнул. – Зачем ты его ко мне привела?

– Кого привела?

– Курьера! – продолжила Майка, эмоционально размахивая руками. – Я понимаю, молодежь нынче активная, но не до такой же степени?

Подруга стояла спиной к Филу, не замечая его растерянности.

– Давай позже поговорим, – рассмеялась я, наблюдая за реакцией босса.

Презентация забыта. Столярова правит балом.

Майка не поняла, почему я не хочу обсудить немедленно, поэтому пришлось кивнуть в сторону Фила. Обернувшись, Столярова выдала нечто нечленораздельное и пулей выскочила за дверь.

– Приведите слайды в соответствие, начиная с десятого, и скиньте на флешку.

Фил вышел, а мне оставалось теряться в догадках, что он подумал. Чтобы успокоить нервы, поставила чайник. Осталось маленькое усилие, а потом – да здравствуют новая прическа, маникюр и Новый год!

Вдыхая аромат чая с бергамотом, я почувствовала, как слипаются глаза. Неудивительно, после визита босса до полуночи с мамой проговорила, а потом долго не могла заснуть. Решила, что прилягу за стол всего лишь на минутку, а потом с новыми силами закончу работу.

И... перенеслась за двести километров от города. Это я уже потом поняла, а первое впечатление было, что сплю. Слишком нереально вокруг. Пространство такое густое, что чувствовалось, как рука режет воздух. И... холодно. Я поежилась. Странно? Во сне разве можно чувствовать холод? Вот к чему приводит работа на износ!

Причина холода стала ясна, когда я заметила, что стою в легкой блузке, юбке и туфлях. Пальто и сапоги остались в офисе. Какая жалость, и какой холодный сон! В городе земля еще черна, а здесь уже укрыта небольшим слоем снега.

В руке я держала сотовый телефон. Вот удача! Но, сколько ни пыталась кого-нибудь набрать, звонок срывался. Время шло, тело сотрясала мелкая дрожь. Непонятно только, от холода или испуга. А я все не просыпалась. Значит, надо действовать. И понять, где я нахожусь.

Осмотревшись, сообразила, что знаю это место.

Конечно! Я стою на улице возле забора моей бабули. Матери отца.

Марфа Константиновна, как я привыкла называть бабушку, даже после смерти Дмитрия отказалась перебраться в большой город, объяснив, что негоже в ее-то годы покидать родное гнездо. «Родное гнездо», кстати, находилось в неплохом состоянии. Двухэтажный дом из красного кирпича, обнесенный забором из профиля между кирпичными столбиками в унисон с домом.

В детстве я приезжала сюда на летние каникулы. Когда повзрослела, поездки стали редкими, а потом и вовсе сошли на нет.

Прикинув, сколько бабуле лет, я поняла, что много.

Но все старшие родственники, в том числе и мама, каждый год большой шумной компанией приезжали сюда. Приводили в порядок дом и сад, наводили кристальную чистоту, меняли бытовую технику,

если та требовала замены. Оплачивали коммунальные счета на год вперед. Так называемая «неделя счастья» для бабушки.

Почувствовав непреодолимое желание войти, я потянула ручку калитки. Дверь на удивление легко распахнулась. Что это с бабулей! Неужели к старости перестала бояться грабителей?

Я прошла по припорошенной снежком кирпичной дорожке к двери. Нажала кнопку звонка. Тишина. Скорее всего, бабули нет дома. Повинуясь странному желанию, толкнула дверь.

Открыто.

Мне стало не по себе. Что, если с бабулей случилось непоправимое? Не поэтому ли она мне приснилась? Помня расположение комнат, вошла внутрь и без труда нашла гостиную. Бабушкину, помнится, любимую комнату.

Марфа Константиновна сидела в кресле-качалке и смотрела телевизор. Седые волосы, платок на голове, темные глаза за толстыми очками, длинный цветастый халат. Заметив меня, бабуля встала, щелкнула пультом и прижала морщинистую руку к сердцу.

– Внученька! – воскликнула она и несколько секунд просто смотрела не мигая.

– Бабуль, ты как? – Я подалась вперед, но Марфа Константиновна жестом попросила не спешить.

Я остановилась, а бабуля медленно подошла к комоду и взяла фотографию покойного деда.

– Ну вот, Коленька, и встретились. Дождался, дорогой!

Прослезившись, бабуля промокнула глаза уголком платка и вернула фотографию на место. А сама открыла комод и принялась перебирать вещи.

Самое время для уборки! Наконец она что-то достала и с довольным видом подозвала меня.

– Ани, слушай внимательно, – строго произнесла бабуля, – больше спросить будет не у кого. Не поймешь сейчас, в будущем хлебнешь немало горя.

С этими словами она протянула наручные часы на черном кожаном ремешке. Помедлив, я все же приняла подарок.

– Это часы, но не обычные. Посмотри на циферблат.

Подивившись странному сну, посмотрела внимательней. На циферблате вместо двенадцати вверху стояло загадочное число

«тридцать». А весь круг был разбит на мелкие отрезки по пять минут. Одна-единственная стрелка медленно двигалась по кругу.

Приложив часы к уху, я услышала негромкое тиканье.

– Довоенные, что ли? – удивилась.

Неужели Марфа Константиновна, предчувствуя скорую смерть, решила одарить меня наследством?

– Еще старше, – вздохнула бабуля. – Если мы с тобой встретились при таких обстоятельствах, значит, жить мне осталось ровно тридцать минут. Сейчас уже меньше, – кивнула она на часы, предлагая мне посмотреть.

Стрелка стояла на отметке «двадцать пять».

– Понимаешь, Ани, – Марфа Константиновна старалась говорить твердо, словно речь давно уже заготовлена, но я чувствовала ее волнение, – все люди смертны. Но одни умирают в окружении близких, друзей или знакомых. А есть те, которые в момент смерти остаются одинокими.

Не знаю, к чему вела Марфа Константиновна, но явно не к добру. А бабуля продолжила:

– Меньше чем через полчаса меня не станет. Ты появилась здесь, чтобы скрасить мое одиночество в последние минуты.

Я закашлялась. Бабуля хоть и стара, но выглядит неплохо. С чего ей умирать?

– Теперь это твой долг. Твой дар. Твое проклятие. Назови как угодно, – спокойно сказала бабуля. – Хочешь этого или нет, но ты будешь перемещаться к людям за тридцать минут до их смерти.

– И какой в этом смысл?

Я почувствовала, как меня потряхивает. На этот раз уже не от холода. Опустилась на стул, чтобы собраться с мыслями.

– Поговорить, скрасить одиночество. Возможно, кто-нибудь напишет предсмертную записку или позвонит близким, разобравшись с давней враждой. У каждого своя история. Я привела пример, но сейчас другое время. И люди другие.

Марфа Константиновна опустилась в кресло-качалку.

– Так ты тоже такая? – Я моргнула, чувствуя, что если бы не сон, непременно грохнулась бы в обморок.

– Была такой, – улыбнулась бабушка, вновь посмотрев на фотографию своего Коленьки. – Весь род Меламед такой. По женской

линии. Мать моя и бабка. Твоему покойному отцу дар не передался, но я знала, что ты его получишь. Ты в детстве была – ну точно как моя мать. Такая же пронцательная и острая на язык. И парни на тебя так же не заглядывались.

А это здесь при чем?

– Женихи словно чувствовали, что со мной что-то не так. За версту обходили. Да и когда мне было создавать семью?

Поднявшись, бабуля взяла фотографию мужа с комода и села обратно в кресло.

– Только Коленька словно не замечал моих странностей. – Марфа Константиновна снова прослезилась. – Ходил за мной как приклеенный, вот я и сдалась. А когда детишки пошли, моя странность сама собой улеглась. Да и куда мамке исчезать, когда дите одно дома? У меня ведь три сына. И у всех ребята. Только ты одна девчушка получилась.

– Бабуль... – Я посмотрела на часы. Стрелка в районе двадцати.

– Да, да, – словно опомнившись, пролепетала бабушка, – заболталась я, а время идет. Там в шкафу пальто синтепоновое. Таня, мать твоя, оставила в прошлый приезд.

Я встала и открыла шкаф. Желтое пальто висело на вешалке.

Марфа Константиновна заставила его взять.

– И сапоги, – напомнила бабуля, – негоже по зиме разгуливать босиком. И деньги в шкатулке на комодке возьми. Там на обратный билет.

Жутко смущаясь, заглянула в шкатулку.

– Запомни, Ани, когда люди вокруг – нечего бояться. Опасайся, когда ты одна. Мало ли чего. Теплую одежду держи рядом. Деньги, кошелек, а главное – паспорт. Никогда не знаешь, куда занесет тебя судьба. А теперь иди ко мне, милая, дай тебя обнять!

Мы обнялись. Я поцеловала ее в морщинистую щеку.

– Ты не реви, внучка, – проговорила Марфа Константиновна, вытирая с моей щеки слезы. И когда только успела расплакаться? – Я по Коленьке соскучилась. Давно встречи жду. Деньки уж считаю. Ты Тане позвони, скажи, что Марфа померла. Она все поймет. А сама уходи.

Я вышла на улицу, потому как бабушка гнала прочь. А по щекам слезы текут, не могут остановиться. Взглянула на странные часы: не

тикают. И стрелка замерла на тридцати.

Деньги в кармане пальто, на голове – капюшон. Сапоги теплые, хотя и по-старушечьи практичные: нет даже маленького каблучка.

Вспомнила последние слова бабушки и набрала маму:

– Мам... бабуля умерла.

– Марфа Константиновна! – услышала вскрик матери в трубке, и связь прервалась.

Несколько минут я стояла на улице, собираясь с мыслями. Потом телефон снова зазвонил. Номер незнакомый.

– Ани Дмитриевна, вы где? – раздался мягкий голос босса.

Очуметь! Он тоже во сне! Видимо, красотой крепко меня приложил.

– В Гагарине, – пробормотала я, на всякий случай оглядевшись.

В телефоне повисла тишина.

– В каком? – спустя несколько секунд хриплым голосом уточнил Фил.

– Город такой. Родина Юрия Алексеевича.

В трубке снова воцарилась пугающая тишина.

Глава 4

– Отправьте свое местоположение, – потребовал Фил через пару томительных минут.

Я представила, как босс рвет и мечет, не обнаружив меня на рабочем месте. Прервав звонок, добавила номер шефа в записную книжку. Открыла вайбер и выбрала в контактах Фила. Миленькое фото. Нажала «отправить местоположение». Пусть увидит, что я не лгу.

Добравшись до автостанции, купила билет на автобус. Рейс через полчаса, значит, есть немного времени для кофе. Пока стояла в очереди, по видеосвязи позвонил босс.

Я ответила. Полюбовалась на Фила. Лицо невозмутимое, но, могу поклясться, готов меня убить.

– Что вы там делаете? – поинтересовался Фил, высматривая что-то за мной.

Подошла к табло, чтобы босс увидел название города.

– У меня бабушка умерла, – мое горло сдавил спазм.

– Когда умерла?

– Сегодня, – я вздохнула.

– Ясно.

На этом связь оборвалась. Или босс в ауте, или в жутком бешенстве. Фил меня убьет, в лучшем случае уволит. Я скрестила пальцы, умоляя, чтобы недавние события оказались кошмарным сном.

К вечеру я благополучно вернулась в город и помчалась на автобусную остановку. Четыре часа. У босса вовсю идет презентация.

Поймав удивленный взгляд охранника, влетела в здание фирмы, напрямиком на второй этаж. Вбежала в кабинет, скинула желтое пальто, сапоги. Вытащила из пакета туфли, сняла пиджак со спинки стула и помчалась в конференц-зал.

Перед дверью остановилась, пригладила волосы и выровняла дыхание. Дверь была приоткрыта, поэтому я прислушалась. Презентация закончилась, но дискуссия продолжалась. По сторонам от Фила сидели юрист и заместитель по экономике и финансам. Босс хотел, чтобы я присутствовала вместо Алевтины.

Потоптавшись возле двери, я выдохнула и вошла. Стараясь не стучать каблуками, заняла свободное место за столом переговоров. Поймала на себе уничижительный взгляд босса, не сулящий ничего хорошего. Чувствую, что стала кандидатом номер один на увольнение.

Словно в подтверждение моих мыслей завибрировал телефон. Пришло сообщение от босса: «Сорвется сделка – вы уволены».

Коротко и жестоко. Прощай, моя большая денежная карьера!

Напротив нас за столом сидели трое мужчин. Двое в возрасте, а один – очень молодой. Заместитель по экономике Родион Степанович пытался донести нашу концепцию, склоняя к возможному сотрудничеству. Мужчины сомневались, обмениваясь многозначительными взглядами.

«Если уговорите самого молодого, согласятся и остальные», – написала я боссу.

Фил удивленно взглянул на меня, дождался, когда Родион договорит, и встал. Посмотрел на мужчин. Все внимание переключил на выбранного мной, предложив прогуляться по фирме и по пути взглянуть на списки компаний, с которыми мы заключали договоры.

Мы зашли в бухгалтерию, где Татьяна распечатала список самых выгодных сотрудников. Мужчины одобрительно кивали, передавая распечатку из рук в руки.

– На производство съездить не предлагаю, но если сделка состоится, с удовольствием устрою экскурсию, – пообещал большой босс.

Я чувствовала, что они готовы сдать, но чего-то не хватает.

«Виски», – быстро набрала в вайбере.

Фил заглянул в телефон.

– Да что мы все о делах! – воскликнул босс, мгновенно сориентировавшись. – Предлагаю на время оставить обсуждение и заглянуть в мой кабинет. У меня припрятана бутылочка отличного шотландского виски.

Мужская компания заметно оживилась и вскоре закрылась в кабинете Андреева.

А я вернулась обратно. Без сил рухнула на стул и задумалась о своей незавидной участи. Случившееся утром – определенно сон. Только странный и затянувшийся. Воображение рисовало мрачные

картины возможного будущего, и я потянулась к сумке за подарком Марфы Константиновны.

Странные часы лежали в боковом кармашке. Повинуясь непреодолимому желанию, нацепила их на руку. Теперь точно выгляжу как сумасшедшая.

Интересно, завтра все встанет на свои места или нет? Переживая, я схватила кружку с холодным чаем. Но даже чай не помог мне остыть.

«Соберись! Чудес не бывает», – скептически шептал разум.

«Посмотри на часы», – твердило сердце.

– Ты как?

В кабинет заглянула Майка. Вид встревоженный. Никак за меня волнуется.

– Не знаю, – пожала плечами я, – ужасный день.

– И не говори. – Майка придвинула стул и села рядом. – Слышала, как большой босс на тебя кричал. Что подвела, исчезла в разгар рабочего дня. И все в таком духе.

Я вздохнула. Заслужила. Исчезла, никого не предупредив, презентацию не закончила и на встречу опоздала.

– Думаю, мне придется уйти, – произнесла с улыбкой, чтобы не давать повода для жалости.

– Как это уйти? Никуда ты не пойдешь! – взбунтовалась Майка. – И вообще, мало ли куда тебе понадобилось. Может, сладкого захотелось, вот и вышла за шоколадкой.

Я рассмеялась. Столярова так яростно меня защищала... Только вот Филу до лампочки Майкины возмущения. Ему главное работа. А я, как ни крути, его подвела.

– Май, я, кажется, вляпалась.

Сказала – и даже самой себя жалко стало. До слез.

– Что-то серьезное? Криминал? – По Майкиному лицу было видно, что подруга готова ко всему. В том числе и к гангстерским разборкам.

– Не криминал, просто непонятно что, – вздохнула, понимая, что боюсь даже вслух произнести. – Бред сумасшедшего. А может, я действительно сошла с ума?

Я посмотрела на подругу и широко улыбнулась.

Майка разозлилась, попутно пояснив, что все мои беды – от неумной трудоспособности. Меньше работать – больше отдыхать, вот

и весь секрет счастливой жизни.

– А то Фил сам помешался на работе и тебя довел! – Майка обиженно надула губы. – Собирайся. Уже шесть. – Тут подруга обратила внимание на часы и потянулась к моей руке. – А это что за раритет?

Я позволила Майке вдоволь налюбоваться странной штуковиной.

– Барометр, что ли? – Столярова прикусила губу. – Выкладывай, где раздобыла?

– Наследство, – важно произнесла я.

– Зашибись! – выдала Майка и вскочила со стула. – Я к себе. Когда вернусь, чтобы была готова.

Действительно, время позднее. Я выключила компьютер и начала собираться. Со странной смесью ненависти и ужаса посмотрела на желтое пальто. Вспомнила Марфу, и сердце болезненно заныло.

Попрошу Майку остановиться возле аптеки. Срочно требовалось успокоительное и снотворное. И что-нибудь для улучшения памяти. В противном случае забуду купить два первых.

Заперев кабинет, я уже ждала Майку снаружи, когда в коридор вышел большой босс. В черном пальто и без портфеля. Заметив меня, что-то хотел сказать, но потом передумал и отвернулся.

Меня же словно кто-то за язык тянул.

– Филипп Эдуардович, как сделка? Состоялась?

Чтобы ответить, Филу пришлось обернуться. Смерив меня на удивление спокойным взглядом, босс произнес:

– На грани срыва. Меня еще никто так не подводил.

Что и говорить, карьера не задалась. И все из-за какой-то нелепицы. Даже не знаю, как по-другому назвать странное перемещение.

– И виски не помог? – упавшим голосом произнесла я.

Фил усмехнулся:

– Помог. Они хотя бы не сказали «нет». В понедельник вынесут окончательный вердикт. Зато я сегодня без машины. По вашей, кстати, милости.

Словно это я заставила его пить виски под конец рабочего дня.

– Столярова на машине. Она может вас отвезти, – уцепилась я за отличную возможность сводничества.

– Ни к чему. У меня есть водитель. – Босс нахмурился. – Хотя... я его отпустил. Вызову такси.

Слава богу, подошла Майка. Я подкинула подруге идею подвезти Филя до дома. Столярова, умничка, не растерялась. Как большой босс ни старался, от Майки было не отбиться. Из здания мы вышли втроем.

– Я на маршрутке, – на улице кивнула в сторону автобусной остановки.

– Это еще почему? – нахмурилась Майка.

– Мне в аптеку надо, – жалостливым голосом протянула я, надеясь, что меня отпустят. Но не тут-то было.

– Ты заболела? – Подруга коснулась моего лба. – Нет. Лоб холодный. Вначале Филиппа Эдуардовича отвезем, а потом поедem за лекарством, – рассудила Майка.

Столярова с милой улыбочкой предложила сесть рядом, но Фил вежливо отказался, сославшись на то, что самое безопасное место – позади водителя. Подруга пожалала плечами, но было видно: у нее на босса совсем другие планы.

Не желая раздражать Майку еще сильнее, я села рядом.

Не успели мы выехать с парковки, как у меня в сумочке запиликал телефон.

– Алло, – голос мамы в трубке звучал натянуто и устало, – доехала нормально. Наши уже подтягиваются. Во сколько завтра приедешь?

– Куда приеду? – растерялась я.

– На похороны – напомнила мама. – Мне нужна твоя помощь.

– Приеду в... – Я машинально глянула на часы, которые и не часы вовсе, и чертыхнулась, – на первом автобусе. Дома расписание посмотрю.

Попросив беречь себя, мама положила трубку.

– Куда завтра собираешься? – поинтересовалась Майка, останавливаясь на светофоре.

– По области, – пространно ответила я, спиной чувствуя взгляд Филя.

Интересно, что он думает по поводу моего странного перемещения? Или, как и я, считает недавние события страшным сном? А может, всему виной временное помешательство и мне давно пора в дурку?

Высадив босса возле дома, мы с Майкой помчали отвозить меня. По пути я запаслась успокоительным и снотворным, на случай если опять что привидится.

Но больше странностей не происходило. Уже в кровати я посмотрела уморительную комедию и легла спать.

* * *

Новый день начался отвратительно. Я подняла руку. С раздражением взглянула на бабушкино наследство, потом на будильник и поняла, что проспала.

Вскочив, поставила чайник и первым делом поискала в интернете ближайшие рейсы. На половину второго, раньше нет. Расстроившись, набрала маму. На встревоженное «ты уже в пути?» ответила неоднозначным хмыканьем. Надеюсь, она не поняла, что я еще дома.

Приняла душ. Все равно времени вагон и маленькая тележка. Пока готовила кофе, набрала Майкин номер.

– Привет! Представляешь, вчера долго не могла уснуть, а утром проспала. Мать думает, что я уже на полпути в Гагарин. В общем, тут такая тема. Не выручишь?

Тишина в трубке без привычного приветика. Раздумывает, везти меня или нет? Помешивая ложечкой кофе, я рявкнула в трубку:

– Спишь ты там, что ли?

– Не сплю. – Услышав хриплый голос босса, я почти поседела. – Но не знаю, что ответить. Поражен настойчивостью и тем, как вы с легкостью перешли на «ты».

Ничего себе утречко! Фил, оказывается, ночь провел у Майки, а я бессовестно им помешала.

– А где Майя? – вежливо поинтересовалась я, рисуя в воображении картины бурной ночи босса и подруги.

– Какая Майя? – взревел ошалевший босс. Чувствую, сказала что-то не то, только что? – Ани Дмитриевна, вы с ума сошли?

– Возможно, и сошла, – с легкостью согласилась я. – Только не пойму, почему вы по телефону Столяровой отвечаете.

– Вы вообще смотрите, когда номер набираете? – рявкнул Фил.

В трубке услышала, как что-то упало. Грохот стоял невообразимый.

– Что случилось? Вы там живы? – забеспокоилась я. Как-никак, мой работодатель.

Фил ответил не сразу. Что-то двигал, грязно ругался, и только потом я услышала его голос:

– Вы что-то говорили?

– Спрашивала, живы ли вы там? – рассмеялась я.

– Жив, конечно, – Фил хмыкнул. – Просто телефон на зарядке стоял. Потянул. Зацепился за горшок с цветком. Теперь земля по всей спальне. По вашей, между прочим, милости.

– А зачем горшок на тумбочку ставить? – удивилась я.

– Честно, – босс неожиданно рассмеялся, – даже не знаю.

– Если скажу, что набирала не вас, поверите? – пробормотала я, понимая, в какую некрасивую ситуацию вляпалась. Даже кофе расхотелось.

– Поверю. – Фил опять рассмеялся. – Я вообще доверчивый. Хорошего вам дня, Ани Дмитриевна!

Босс отключился, а я долго не могла прийти в себя. Допила кофе, поставила готовиться новую порцию и наконец-то набрала Майку:

– Привет, Май! Представляешь, какая сегодня вышла ерунда. Набрала тебя, а ответил Фил. Я, дуреха, не поняла. Подумала, что у вас с боссом что-то срослось, ну и выдала по полной программе. Алло, Май?

Тут я поняла, что подруга подозрительно долго молчит. Посмотрела на телефон, и сердце остановилось.

Фил в телефоне закашлялся.

– Куда вам надо ехать, Ани Дмитриевна? – Босс устало вздохнул. – Я так понимаю, вы проспали, опоздали и задумали меня извести? Я отвезу вас, куда скажете, только оставьте в покое. Через полчаса буду у вас дома. Собирайтесь!

Фил отключил телефон.

Несколько минут, признаюсь, сидела в немом ступоре. Босс решил, что я к нему бессовестно клеюсь? Какой стыд! И ведь не объяснить, что это просто комедия положений. Буквально хотелось рвать и метать. Потом я пришла в себя и поняла, что на сборы

осталось всего пятнадцать минут. Помчалась как сумасшедшая по комнатам, собирая необходимые вещи.

Через полчаса я как солдатик стояла возле подъезда. Подкрасилась, уложила волосы, надела красивое черное платье. И все за какие-то жалкие пятнадцать минут.

Понимала, что не должна радоваться, но сердце билось как сумасшедшее. Что же получается, я своими руками заставила босса отвезти меня к родне? Просто в голове не укладывается!

Наконец «Citroen» Фила вырулил во двор. Обернувшись по сторонам, я убедилась, что не являюсь объектом изучения соседок, распахнула дверцу и забралась в салон.

Босс выглядел не так, как на работе. Немного помятый, в черной куртке и джинсах вместо черных пальто и брюк. Поздоровался, уточнил, куда ехать, и включил радио. Я сидела как мышь, потому как знала: босс в бешенстве.

Уже на трассе запиликал мой телефон.

– Да, мамуль, уже еду! – выдохнула я, переглянувшись с Филом.

– На чем едешь? – подозрительно уточнила мама и тут же пояснила: – Мы с племянником полчаса на станции отстояли. А ты так и не приехала. Проспала, что ли?

Мамуля как в воду глядела!

– Я на машине, – выдала на свой страх и риск.

– С кем? – тут же уточнила мама и, заметив мое смущение, добавила: – Пароль «Люблю тебя» – значит, с мужчиной, «Да все нормально» – с женщиной.

– Люблю тебя.

– Тогда помощь Георгия не нужна! – рассудила мама. – Вы до самого дома доедете. Сейчас подморозило.

Под звуки классики из динамиков мы подъехали к дому Марфы Константиновны.

– Вам придется выйти, – сразу предупредила я.

– Это еще зачем? – насторожился Фил. Он уже не выглядел таким уверенным, как пару минут назад.

– Моя родня очень шумная и необычная, – пожала плечами я. Мол, не ко мне претензии.

Словно в подтверждение моих слов, из дома высыпали все: мама, Георгий с Игорем – братья отца. Многочисленные тетки.

Из машины я вышла первой.

– Печальный повод встретиться, племянница, – вздохнул широкоплечий Георгий. – С женихом приехала?

– Это не жених, – попыталась возразить я, но меня уже не слушали. Родня словно с ума сошла.

Едва Фил вышел из машины, они его окружили и несколько минут изучали. Наконец дед Егор, самый старший из родни, произнес:

– Хорош!

Я заметила, что босс готов включить заднюю передачу. А родня уже вовсю напирала знакомиться. Даже в дом не дала войти.

– Георгий, – первым протянул широкую ладонь дядя и тут же был безжалостно отодвинут дедом Егором.

– Это я Георгий! – важно заявил дед. – А ты просто Жорик. Соблюдай субординацию.

Дед Егор деловито протянул руку, и Филу ничего не оставалось, как ее пожать.

Рука у деда Егора была старая и морщинистая, но довольно крепкая. В молодости он подковы с легкостью гнул. Сейчас силы уже не те, но посильней, чем у многих молодых будет.

– А тебя как звать? Или мы должны угадать с трех раз? – хмыкнул в усы дед Егор. – Как этого... как его? Тьфу ты! Недавно внукам читал.

– Филипп, – вежливо представился босс, не дожидаясь, пока дед вспомнит.

– Филипп, – важно протянул Егор. – Хорошее имя. – Он покачал головой. – Помню, в молодости собака у меня была. Филиппом, кстати, звали. Знатный был кобель!

Я опустила глаза от стыда и смущения. Хорошо хоть мама догадалась и вытасила Фила из толпы обезумевших родственников. Вслед за мамой и Филом я припустила к дому.

Разувшись у входа и сняв верхнюю одежду, мы прошли через гостиную в небольшую библиотеку.

– Не слушайте Егора, – мама махнула рукой, – расскажет небылиц. Сроду животных не держал, а сейчас разговорился. Филипп Эдуардович, чувствуйте себя как дома. Ани вам все покажет, а родственников я беру на себя.

С этими словами мама вышла, предупредительно прикрыв за собой дверь. Она-то вышла. А я чувствовала, как босс закипает. Не

каждый же день нарываешься на крепкое словцо.

– Теперь я понимаю, в кого вы уродились. – Фил хмыкнул, все еще переваривая сказанное дедом Егором. – Набрасываться на людей – это у вас семейное? Ах да, еще раньше меня обвинили в служебном романе. Что вы там говорили по поводу меня и Столяровой?

Фил вне себя от ярости метался по библиотеке. Я стояла в уголке, не мешая боссу выпускать пар.

– Когда ответили, я подумала, что вы говорите по Майкиному телефону, – попыталась объяснить я, но босса мои объяснения не впечатлили.

– Сомневаюсь, что хорошо подумали. – Фил остановился, и его глаза потемнели от гнева. – Вообще-то, Ани Дмитриевна, я не завожу служебных романов. Ни со Столяровой, ни с кем бы то ни было. Пусть она хоть трижды красавица, но если работает под моим началом... В общем, это к тому, чтобы вы не строили на мой счет никаких планов. Наша с вами сегодняшняя поездка... Считайте, я просто решил проверить, как далеко зашла ваша ложь.

– Проверили? – спросила я, заглядывая в его красивые голубые глаза.

– Конечно! Не солгали, – признался Фил. – Несомненный плюс. Но во всем остальном... – Босс покачал головой. – Мне домой пора. Только вот не знаю, как незаметно ускользнуть от вашей родни.

– Незаметно не получится, – вздохнула я, представляя раздражающее любопытство тетушек, желающих познакомиться с Филом. – Если только через окно.

Лезть через окно босс отказался и рванул напролом. Но дальше гостиной пройти не удалось. Несколько придвинутых вместе столов застелили длинной льняной скатертью. Стояли всевозможные закуски вперемежку с горячительными напитками.

Появление Фила родственники встретили с воодушевлением. Босс попытался объяснить, что ему срочно нужно в город, но дед Егор, уже порядком набравшийся, заявил:

– Ты что, нелюдь? Даже за стол не сядешь Марфу помянуть?

И кулаком по столу стукнул.

В комнате воцарилась тишина. Все уставились на Фила, ожидая его решения. Босс растерянно взглянул на меня, но тут я ему точно не помощник. Авторитет деда Егора непоколебим.

Выдохнув, Фил занял свободное место за столом.

– Вот и правильно! Помяни Марфу, сынок! – важно произнес Егор и распорядился, чтобы вновь прибывшему гостю «плеснули для сугреву».

За столом снова стало шумно. Разношерстная родня радушно приняла Филадельфия в свою компанию.

Я вышла с мамой на кухню, а когда вернулась с закусками, увидела, как босс беседует с Жориком.

– А знаешь, Ани, как Марфа померла? – Дед Егор все не унимался. Заставив всех подвинуться, освободил мне место между собой и Филом.

Делать нечего. Я присела. Поймала заинтересованный взгляд босса.

– Знаю, – самонадеянно заявила. – Сидя в кресле-качалке с фотографией покойного мужа в руках.

Дед Егор даже присвистнул:

– Вот девка дает! Ничего-то от тебя не скроешь. Марфа такая же была. Бывало, бьешься над машиной, заставляя ее завестись, проклятушую. А Марфа пройдет мимо, взглянет и, словно ненароком, произнесет... этакое. И ведь где укажет, там и поломка найдется.

Все принялись громко обсуждать сказанное дедом Егором, а я посмотрела на Филадельфия. Еще решит, что я какая-то ненормальная. Но босс беседовал с Жориком и не обращал на меня внимания.

Несколько часов пролетели незаметно. Когда первые гости начали рассасываться по комнатам, я помогла матери вымыть посуду. Вернувшись в гостиную, не обнаружила Филадельфия. Уехать он не мог. В растерянности прошлась по комнатам.

– На улицу вышел, – шепнула мама и кивнула, чтобы я отправилась следом.

Накинув пальто, я выглянула наружу. Вдохнула морозный воздух. Как же приятно!

Фил стоял на веранде, облокотившись на перила. Заметив меня, подвинулся.

– Здорово, наверное, когда большая семья? – произнес Фил, выдохнув облако теплого воздуха.

– Здорово, – согласилась я, – только шумно. А у вас большая семья?

– Не обсуждаю семью с посторонними, – отрубил босс, – уж простите.

– Тогда о чем нам разговаривать? – пожала плечами я.

– О работе, – нашелся босс. – О бизнес-плане, который будем составлять, если контракт подпишут. Родиона Степановича назначу главным. Ваш отдел определю в помощь. Мы заключим контракт? – вдруг поинтересовался Фил. – Вы же вроде как угадываете иногда. Что скажете?

Я пожала плечами, потому что действительно не знала, но босс расценил по-своему.

– Ясно, – горестно вздохнул он, – не хотите расстраивать.

– Да нет же! Правда не знаю! – воскликнула я.

О работе разговор не клеился. Личные темы Фил предпочел не поднимать. Мы молчали, не зная, что сказать.

– А где бабушка ваша? – вдруг поинтересовался Фил. – Ну, покойная.

– В доме. А вы хотите навестить? – удивилась я странному желанию.

– Точно нет.

– Там просто окна настежь распахнуты. Холодно.

Фил кивнул.

– Никогда не спал в чужих домах, – вдруг признался он. – В гостиницах, конечно, а чтобы в доме, полном незнакомых людей, да еще с вашей бабушкой! Борюсь с желанием пойти спать в машину, но, боюсь, замерзну.

Он посмотрел на меня растерянным взглядом маленького мальчика.

– Какая машина? – удивилась я и поспешила успокоить: – Мама уже постелила вам в библиотеке. Не волнуйтесь, кроме вас, там никого не будет.

– Если так...

Фил кивнул и вернулся в дом. Я вошла следом. Пожелала боссу спокойной ночи и поспешила удалиться.

Слова Фила заставили обернуться:

– Завтра нужно вернуться как можно раньше.

Лицо босса было мрачным, в глазах – растерянность. Если это не волнение, то что тогда?

– Я поняла. На двенадцать назначены похороны. Не переживайте. Босс удивленно приподнял бровь.

– С чего вы взяли, что переживаю? Хотя, конечно, так и есть. Не планировал остаться, а теперь волнуюсь, что не взял документы. Почитал бы на ночь.

Я улыбнулась. В домашней обстановке Филипп Эдуардович уже не казался строгим начальником, помешанным на работе.

– Вы завтра почитаете. Когда вернемся. Обещаю, что не поздно.

Хотела улыбнуться, но в данной ситуации это показалось неуместным.

Глава 5

На следующий день все поехали на кладбище, только Фил остался дома. Больно и страшно осознавать, что никогда больше не увидишь дорогого сердцу человека. Мама все время хлюпала носом, стирая слезы платком. У меня тоже блестели глаза, но ради мамы я сдерживалась.

Сказав о бабушке много добрых слов, мы с тяжелым сердцем вернулись обратно.

– Мне нужно домой, – прошептал Фил, едва я вошла в дом.

Я кивнула, понимая, что больше не могу испытывать его терпение.

Мама решила ехать с нами. Фил не возражал. Вернее, он совершенно не интересовался нашими делами. С самого утра босс долго разговаривал по телефону, нервничал, бросал на меня недовольные взгляды. Я чувствовала себя отвратительно, но ничего поделать не могла.

Попрощавшись с родственниками, Фил первым вышел на улицу. Мы с мамой – следом. Я хотела сесть сзади, но мама мягко подтолкнула меня на переднее сиденье. Всю дорогу босс был хмур и молчалив. Наверное, что-то произошло, но я не тот человек, с кем босс мог бы пооткровенничать.

Высадив нас возле дома, Фил сухо попрощался и умчался прочь.

В понедельник утром собиралась на работу с тяжелым сердцем. Майка не подозревала, что случилось за выходные, иначе извелась бы от ревности. Хотя причин ревновать не было. Фил явно дал понять, что категорически против служебных романов. А значит, и Майке не на что надеяться.

Инна уже была на работе. Я сидела за столом, потягивая кофе и изучая странные часы, когда прибежала Татьяна и сообщила, что контракт подпишут после обеда. Радостная новость. Значит, не придется писать заявление и мучиться в поисках новой работы.

Следующие несколько дней с Филом встречались редко. Босс так загрузил нас делами, что мы с Инной работали, не поднимая головы. Я приходила в себя к шести, когда в кабинете появлялась Майка.

Дорога домой, ужин... Я едва успевала посмотреть последние новости и проваливалась в сон.

– У тебя зимняя хандра, – вынесла вердикт Майка, у которой теперь от поклонников отбоя не было.

К сисадмину, охраннику и курьеру присоединился вполне себе серьезный кавалер Родион Степанович. Высокий, подтянутый, не мальчик и при хорошей должности. Фила безжалостно отодвинули на второй план, а от Родиона Майка ежедневно принимала подарки.

Незначительные пустячки вроде шоколадки или цветочка. При этом Майка расплывалась в глупой улыбке, а ее щеки заливал благодарный румянец. Коллеги перешептывались, удивляясь, как это отъявленный холостяк Родион допустил служебный роман.

Весть о Майкином новом увлечении дошла до босса. Фил поджал губы и сухо заметил, что не приветствует служебные романы. На что Родион вполне серьезно заявил, чтобы босс не рубил сгоряча. Мол, в случае чего он легко найдет новую работу.

На смелое заявление Родиона Фил ничего не ответил, но и вопросы задавать перестал.

Мы уверились, что босс дал Майке с Родионом зеленый свет. А Столярова, решив, что стала гуру отношений, принялась направо и налево раздавать советы. Вот, например, за моей усталостью рассмотрела зимнюю хандру.

– У меня не зимняя хандра, а зимний анабиоз, – возразила я.

– Хандра, анабиоз. Одно и то же, – настаивала Майка. – Тебе срочно требуется поклонник. Причем вполне серьезный. Чтобы и в кино, и в ресторан.

Я кивала, а у самой глаза слипались.

Доведя меня до кабинета, подруга не успокоилась с советами.

– Открывай, а я сейчас переоденусь и вернусь. Можешь чайник поставить. Родька мне вчера шоколадку вкусную притащил.

Я зевнула. В моем состоянии только по свиданиям и бегать. Выспаться никак не могу. Отперла дверь и включила свет. Не снимая верхней одежды, налила чайник. Взяла сумку, чтобы переставить на тумбочку, и...

Не поняла, что случилось, но неожиданно время-пространство исказилось. А через секунду я уже стояла в центре какой-то комнаты.

На этот раз в пальто, сапогах и с сумочкой в руках. Отлично, хотя бы не замерзну, когда домой придется возвращаться.

Комната была самая обычная. Стенка, диван, компьютерный стол, телевизор. На полу – пушистый белый ковер.

А еще в комнате было ужасно жарко. Настолько, что я расстегнула пальто, а потом и вовсе сняла, положив его на спинку дивана. Туда же отправилась сумочка.

Выйдя в коридор, я закашлялась. Сильный жар, запах гари. Пожар? Я помчалась вперед, но дорогу преградил высокий молодой мужчина в серой футболке и домашних брюках.

– Куда! – Мужчина схватил меня, не позволяя кинуться в огонь, – и тут же уставился ошалевшими глазами, не понимая, как в квартире оказалась незнакомая женщина. – Вы кто? – пробормотал он.

Я высвободилась. Часть коридора до входной двери занимала стена огня. Неужели он заперт в собственной квартире?

– Я Ани, но это сейчас не важно.

Глянула на часы, заметив, что стрелка ожила и отсчитывает минуты по кругу.

– Как вы планируете выбраться? – Я огляделась в поисках чего-нибудь подходящего.

– Думаю, никак. – Мужчина закашлялся от едкого дыма. – Выход перекрыт огнем, дверь в кухню и ванную – тоже.

– А через окно?

Я кинулась обратно в комнату.

– Не получится, – мужчина последовал за мной, – седьмой этаж.

Выглянула через стекло на улицу. Внизу толпа людей – и ни одного пожарного расчета. Взволнованная женщина машет под окном. Ребяتيшки бегают.

– Мои, – в гордости произнес мужчина. – Я когда почувствовал, что горим, сразу Катерину разбудил, а она детей собрала. Схватили документы и деньги, кинулись вниз. Но младший испугался и рванул обратно в квартиру. Я за ним. Нашел, вытолкнул. Он уже задыхаться начал. А из подъезда воздух, и пламя с кухни мгновенно перекинулось в коридор.

Я пришла в ужас от того, что молодой мужчина, отец двоих малышей, должен погибнуть.

– А вы смерть? Вы за мной? – неожиданно уточнил он, подозрительно посматривая на меня.

У меня даже глаз задергался.

– Не смерть.

Даже голос захрипел от страха. А может, дыма наглоталась.

Между тем к дому подъехали две пожарные машины. Тут же вверх протянулись лестницы, но слишком короткие. Едва доставали до окон пятого этажа.

Пламя в квартире бушевало. Перекинувшись по дешевым обоям на пластиковый потолок, огонь охватил весь коридор. Мы закрыли двери, преградив на время дорогу пламени.

Лицо мужчины было в темных пятнах копоти. Он то и дело хрипло кашлял.

– Меня Тимофей зовут. – Тяжело дыша, он прислонился к дверному косяку. – А с тобой потом все в порядке будет?

Кивнула. Из головы улетучились все мысли. Только в висках стучало, словно это мне осталось недолго жить. Посмотрела на часы. Пятнадцать минут. И даже нет шанса спастись.

– Не знаю... кто вы? – Тимофей подошел к окну и посмотрел вниз. На свою жену, детей. Вдохнул. – Сможете помочь?

Я согласилась. Тимофей попросил передать жене пин-код банковской карты.

– Моей Катюне тяжело будет одной детишек поднимать, а на карте все мои сбережения. Хватит на первое время.

Тимофей продиктовал код, и я сохранила его в телефоне. Затем записала мобильный телефон его жены.

– А что это за город? – уточнила я.

Тимофей назвал. Оказалось, я переместилась в спальный район своего же города. Тем проще будет выполнить обещанное. Надела пальто и взяла сумку. Посмотрела на часы. Три минуты. Глубоко вздохнула.

Тимофей все понял. Без слов. Взглянул на дверь, за которой гудело и металось безжалостное пламя. Сжал зубы.

Сердце болезненно затрепыхалось. Я едва сдерживалась, чтобы не разреветься.

А потом... Я даже не поняла, что произошло. Звон стекла, взрыв, крики. Зажмурилась, а когда открыла глаза, оказалось, что стою на

улице, вдалеке от толпы.

Посмотрела на дом. Из окна седьмого этажа вырывались яркие языки пламени. Шум толпы, слаженная работа пожарных. Но я знала, что Тимофея уже не вернуть.

Несколько минут простояв в немом оцепенении, обратилась к первой попавшейся на глаза женщине. Узнала, где ближайшая остановка.

В маршрутке вспомнила глаза Тимофея, когда он смотрел на свою семью через стекло. Чувство одиночества и безысходности. Он знал, что погибнет. Представляю, какими ужасными были его последние мысли.

Совершенно разбитая, доехала до дома и переоделась. Затем вернулась на работу. Охранники снова проводили меня странными взглядами.

– Где ты была? – накинулась Инна с порога. – Тебя босс везде искал.

Но мне было не до босса. Я скинула пальто, включила компьютер и без сил опустилась на стул.

– На тебе лица нет! – подскочила коллега. – Может, за тонометром сбегать?

Но я знала, что тонометр здесь не поможет. Такая тоска взяла, хоть плачь.

– Ани Дмитриевна, вы появились? – В кабинет, рывком распахнув дверь, ворвался Фил. – Вы считаете, что офис – это развлекательное заведение, куда ходят по желанию... – начал он и осекся на полуслове, заметив убийственное выражение на моем лице. – Что с вами?

– Вот и я о том же! – заверещала Инна. – Как бы приступ сердечный не случился. Все-таки сбегать за тонометром.

Инна умчалась, а на меня такая усталость навалилась, что с места не сдвинуться.

– Ответьте, что с вами? – Фил осторожно потряс меня за плечо.

Я подняла голову, заглянув боссу в глаза. С тоской вспомнила глаза Тимофея.

Босс вдруг опустился на корточки перед стулом.

– У вас что-то болит? – осторожно уточнил он.

И это «что-то болит» словно прорвало плотину бездушия. Я громко и горько разрыдалась.

– Что с вами? – повторил Фил, но я не смогла выговорить ни слова. Рыдая, совершенно потеряла счет времени. – Ну же, Ани Дмитриевна, успокойтесь.

Я почувствовала, как мужская ладонь опустилась на мое плечо.

– У вас что-то случилось? – хриплым голосом уточнил босс.

Знал бы, что случилось, не задавал ненужных вопросов. И даже объяснить нельзя. Горло словно тисками сдавило.

– Пожалуйста, успокойтесь, – Фил принялся меня уговаривать как ребенка, – не плачьте!

Босс погладил меня по спине. Как мама в детстве. Растрогавшись, я еще сильнее разрыдалась.

– Ани, не надо, прошу вас!

Вторая ладонь босса опустилась на спину. Он уже обнял меня, а я так и не смогла разлепить мокрые от слез глаза.

– Скажите мне, что с вами? – тихо повторил Фил на ухо.

Задумалась, что со мной. Майке своих проблем хватает, маму нагружать не хочу. Она у меня и без того впечатлительная. Получается, и поговорить-то не с кем. И так жалко себя стало!

Фил обнял сильнее и коснулся губами моего лба. Это было последней каплей.

Я закинула руки ему на шею, услышала женское «Ах!» и распахнула глаза. В дверях стояли Инна с Майкой и Таней. Перепуганные и удивленные одновременно. В руках у Инны был тонометр, но и без него понятно, что от объятий босса мое давление просто зашкаливает.

Опустившись на одно колено, Фил крепко меня обнимал. Да и я не лучше. Уцепилась за него, как утопающий за соломинку. Стало чуть легче.

Заметив, что я успокоилась, Фил отстранился и посмотрел на меня. Представляю, какую ужасную картину он увидел. Тушь растеклась, глаза опухли.

Несколько секунд босс рассматривал меня, а потом неожиданно улыбнулся.

– Вот и отлично!

И поцеловал меня в лоб.

Девчонки просто в осадок выпали. Я заметила, как вытянулось лицо Инны, округлились глаза у Майки. Не ожидали, видимо, от босса

такой нежности.

А Фил поднялся и прошел мимо девчонок к выходу. Даже глазом не моргнул.

– Ничего себе! – воскликнула Инна, когда босс вышел.

– Померяй-ка мне давление, – потребовала Таня. – Ани уже отпустило, а у меня в ушах зашумело.

И подружки кинулись мерить давление. Рассмешили, в общем. Пока девчонки оказывали друг дружке первую помощь, я вышла в коридор. Щеки горели, сердце билось как ненормальное. Я не могла прийти в себя после объятий босса. Поцелуи, правда, смахивали на отеческие. Но лучше так, чем никак.

В уборной перед зеркалом привела себя в порядок. Только успокоилась, пришло сообщение по вайберу с сюрпризом от Майки. Наше с боссом фото. И поцелуй.

Рассматривая фото, я вышла из уборной и столкнулась с Филом. Босс окинул меня взглядом и кивнул.

– Уже пришли в себя? Отлично! Значит, закончите проект до шести. Как сделаете, кидайте напрямую мне.

Собрался уходить, но заинтересовался фотографией. Бессовестно сунул в телефон нос и разглядел себя во всей красе.

– Хорошее фото, – одобрил Фил.

Только непонятно, издевается или серьезно говорит?

– Я вообще на фотографиях хорошо получаюсь, – добавил он и, хмыкнув, удалился.

Несколько минут я стояла в полном ошеломлении. Хотелось спросить: а что это было? Но время близилось к полудню, и я помчалась в кабинет.

Инна уже пришла в себя. Таня и Майка испарились.

– Фил сказал, мы должны закончить проект до шести! – выпалила я, надеясь, что благодаря работе получится отвлечься.

– И когда это? – нахмурилась Инна, скрестив руки на груди.

Я пожалала плечами. Не важно. Главное, успокоиться и не вспоминать его объятия.

После четырех к нам перекочевала Майка. Ее, видите ли, отправили смету проверить. Но мне показалось, подруга специально вызвалась, чтобы за мной проследить. Общими усилиями к половине шестого мы кинули боссу проект на визирование.

Я поставила чайник, Инна сбегала в столовую за пирожными, но та уже оказалась закрыта. А Майя засела за новостную ленту местной газеты. Просветиться, что в мире происходит.

Пока я насыпала в кружки кофе, Майя зачитывала вслух колонку происшествий.

– Сгорела квартира в девятиэтажке, – начала Майя, и я мгновенно напряглась. Уж не о моем ли Тимофее пойдет речь? – Пожарные прибыли на место происшествия через пять минут после начала пожара.

– Неправда! – воскликнула я, и Майка с Инной вздрогнули. – Минут через двадцать. Если не позже.

Подруги переглянулись, но ничего не сказали. Майка продолжила читать:

– Жилое помещение сильно пострадало. В квартире проживало двое несовершеннолетних детей.

Майя замолчала.

Я не выдержала:

– А отец семейства? Он же погиб!

Сказала – и обругала себе. Надо держать язык за зубами, а я не могу.

Подруга между тем полистала новостную ленту и воскликнула:

– Нашла! Действительно. Пишут, что в огне погиб мужчина. А откуда ты знаешь? Читала, что ли? – Майка с удивлением посмотрела на меня. – Когда успела?

Я замялась. Даже руки похолодели. Как ни странно, меня выручил большой босс. Влетел в кабинет и любезно предложил торт к чаю. Красивый такой, в пластмассовой упаковке.

– Я девчонок позову! – тут же вдохновилась Майка.

– А я Маргариту Павловну.

Я сорвалась с места.

– Маргариту? – в один голос протянули девчонки.

– А что такого? – Девчонки скусились, но ничего не сказали. – Вы ее просто плохо знаете, – улыбнулась я и выскочила из кабинета.

Маргариты в приемной не оказалось. Зато был телефон, который без устали звонил. Сама не понимаю, зачем сняла трубку. Ответом на мое «Алло!» было тягостное молчание. О да, это наш старый знакомый. Мучает беззащитную пожилую Маргариту и Филя.

– Можете не молчать, – решительно произнесла в трубку, – мы вас уже вычислили. И теперь просто смеемся над вами. Знаем, что это вы звоните, но делаем вид, что не понимаем.

В трубке послышалось сопение, затем – короткие гудки.

В приемной появилась Маргарита.

– Кто это был?

– Ошиблись номером, – положив трубку, я как ни в чем не бывало улыбнулась. – Пойдемте с нами пить чай! Филипп Эдуардович торт принес.

За столом мы уселись дружной компанией. Девчонки из бухгалтерии, мы с Инной, Маргарита Павловна и Родион. Фил хотел было улизнуть, но Родион не отпустил.

Майка, самая продвинутая, принялась озвучивать ленту социальной сети.

– Здесь тоже пишут о пожаре. Сейчас посмотрим. Погиб мужчина, – она пробежала строки глазами, – Николай...

– Тимофей! – резко перебила я. Майка вздрогнула, а Фил непонимающе уставился на меня. – Его звали Тимофей. Полистай! – посоветовала я подруге.

– Откуда ты знаешь? – усмехнулась Инна. – Говоришь, словно там находилась.

Я вздрогнула, но промолчала. Сдержалась.

– Читала, – скромно ответила я.

После чаепития босс отправился к себе, а мы с Инной начали собираться домой, попутно заглядывая в «Дело Про». Вдруг боссу не понравится проект и придется задержаться. Убедившись, что все в порядке, я выключила компьютер.

Майка уже стояла в холле под руку с Родионом. Как-то у них все слишком быстро срослось. И неудивительно. Родион серьезный и обходительный. Полностью во вкусе подруги.

Влюбленные игриво переглядывались. Вечно хмурого заместителя по экономике было не узнать.

– Мы тебя домой закинем, а сами отправимся в кино, – виновато улыбнулась Майка, поглядывая на спутника.

Родион Степанович не возражал, но я рассудила иначе.

– Нет, ребята, Я сейчас на маршрутку. Не маленькая. А вы в кино.

Улыбнулась, чтобы показать, что прекрасно справлюсь и без них.

На крыльце нечаянно столкнулась с Кирой, эффектной длинноногой брюнеткой. Кира работала в секторе Родиона Степановича. Всегда ходила мягко, плавно покачивая бедрами. Мужчины на нее засматривались, но Кира ни с кем не встречалась.

Кира, как всегда, была одета с иголочки. В красивой норковой шубке, длинных сапожках и с сумочкой в руках.

Извинившись за столкновение, я осторожно спустилась по скользким ступенькам.

– Филипп Эдуардович! – услышала за спиной взволнованный голос Киры.

Так вот кого она ждет! Я едва сдержалась, чтобы не обернуться. А в душе всколыхнулась жгучая ревность пополам с недовольством. Неужели после парочки отеческих поцелуев и обнимашек я посчитала большого босса своим?

– Кира Валерьевна, что вы здесь делаете? – А Фил не очень-то дружелюбен.

– Вас жду! – прошептала Кира.

«Жаль, не могу обернуться и посмотреть в лицо этой гадюке. Kleit моего босса».

О чем только думаю? Я похлопала себя по щекам, чтобы прийти в себя.

– Кира Валерьевна, вы вторую неделю за мной ходите, – буркнул большой босс, а я замедлила шаг, чтобы лучше слышать. – Может, вам это кажется забавным, но меня уже раздражает.

– Филипп Эдуардович, дайте шанс доказать, что я именно та, о ком вы мечтали! – голос Киры превратился в откровенное нытье.

Бедный босс!

– Кира... – Фил запнулся, – Валерьевна! Мне жаль, что вызвал у вас подобные эмоции, но мы не сможем быть вместе. Как и встречаться.

Они остановились, что ли?

– Филипп Эдуардович, но у вас даже девушки нет. Почему вы такой упрямый! – Кира продолжала гнуть свою линию.

– Почему вы так решили? – вдруг вкрадчиво поинтересовался Фил.

Я замерла. Сердце бешено застучало. Впрочем, оно всегда стучало, когда дело касалось босса.

– Ну... я... – залепетала Кира.

– Есть девушка, которая мне очень нравится, – уверенным голосом заявил босс. – И, между прочим, прямо сейчас вы ее смущаете.

Пока я стояла, обдумывая слова босса насчет девушки, меня подхватили под руку. Я вздрогнула от неожиданности. Фил улыбнулся, а я едва сдержала истерику.

– Извини, что пришлось долго ждать! – нарочито громко произнес босс и потащил меня на парковку. Пришла в себя я только возле машины. – Садитесь, – прошипел босс и кивнул в сторону дверцы.

– Зачем? – не поняла я. У него же девушка есть.

– Кира Валерьевна наблюдает, – сквозь зубы процедил Фил, но я упрямылась. – Да садитесь же! Что вам, подыграть сложно! – не выдержал босс.

Подыграть несложно, но волна возмущения тем, что меня наглым образом использовали, уже терзала душу. И кто использовал! Большой босс, которым я восхищалась последние недели.

– Сложно! – прошипела я, но под тяжелым взглядом босса села в машину.

– Вот и хорошо, – выдохнул Фил, пристраиваясь за баранкой.

Вырулив с парковки, Фил поехал по уже знакомому маршруту. А я даже зубы сжала от злости, чтобы не наброситься на него с обвинениями.

– Спасибо, – поблагодарил босс. – И прошу прощения за неприятную ситуацию. Сам не понимаю, как допустил. Кира хороший работник. Когда просто работает, а не пытается заводить романы.

– Вы поступили жестоко, – нахмурилась я. – Неужели не могли объяснить мягче?

Фил тяжело вздохнул и включил магнитола. Салон заполнили звуки классики.

– Пытался. Вторую неделю пытаюсь, но Смирнова не понимает. Считает, что если я говорю «нет», то просто набиваю себе цену.

– А вы действительно набиваете? – уточнила я, взглянув на босса.

Фил выглядел грустным и уставшим. Не похоже, что ситуация с влюбленной Кирой его забавляет.

– Ради бога! – Фил сгримасничал и прибавил скорость. – Вы же так не считаете? В отличие от большинства сотрудников, вы просто

работаете.

Ничего себе комплимент! Конечно, я не красотка, но зачем так откровенно хамить? Мол, такой, как я, надо думать только о работе, не рассчитывая на отношения.

– Признаю, поступил плохо, – между тем продолжил Фил. – Не знаю, что на меня нашло. Разум помутился, когда в сотый раз за день встретил Смирнову. Потом заметил вас. Вы ведь тоже не сторонница отношений на работе? И тут... в общем, сами все видели.

Босс щелкнул пальцами.

Не поняла, с чего Фил решил, что я не сторонница отношений. Еще какая сторонница. Особенно когда речь идет об обалденно красивом боссе.

– Не понимаю, откуда такой ажиотаж вокруг моей персоны. На прежней работе коллектив был практически мужской, и проблем не возникало, – продолжал сердиться Фил, барабанил пальцами по рулю. – А здесь покоя нет. Может, воздух особый?

Или босс слишком красивый. Я улыбнулась.

– Вам смешно? – На мой взгляд, босс отреагировал слишком болезненно. – Конечно. Не вам же приходится каждый день отбиваться от поклонниц.

Я едва не расхохоталась. С удовольствием отбивалась бы. Было б от кого.

– В общем, так, – голос босса мгновенно стал тверже металла, – предлагаю соглашение. Я закрываю глаза на праздные шатания во время рабочего дня, а вы подыгрываете мне, изображая отношения.

Пародия на отношения? Почему-то была уверена, что именно это он и предложит, поэтому растерялась еще больше.

– И что вы решили? – уточнил босс.

– А если откажусь, уволите?

– Нет, – Фил и глазом не моргнул, – но ужесточу контроль. За отсутствие или опоздание буду штрафовать. Правила одинаковы для всех. Только мою девушку ждут особые условия.

Я задумалась. Предложение абсурдное и вопиющее. Разыгрывать романтику, которой нет? Никогда не состояла в отношениях. А вдруг что-то сделаю неправильно?

Но с другой стороны... Посмотрела на часы на запястье. Я ведь не смогу не исчезать. Значит, штрафы неизбежны.

Глава 6

Ситуация оказалась не из легких. С одной стороны – мои честь и достоинство. Которые, безусловно, задеты. А с другой – будущее. Туманнее, чем кажется.

– А какие еще привилегии у вашей девушки?

Раньше ни за что не набралась бы смелости. Но Фил сам виноват. Поставил в немыслимые условия, не предоставив времени на моральную подготовку.

Большой босс усмехнулся, сgrimасничал, снова усмехнулся. Целая гамма чувств за несколько секунд.

– Вполне резонный вопрос. – Фил как-то странно на меня покосился. С ненавистью или презрением, я не поняла. – Сколько вы хотите?

– В смысле – сколько? – Я моргнула.

Мы словно говорили на разных языках, не понимая друг друга. Большой босс нервничал, я терялась в догадках. Просто идеальная парочка тугодумов.

– Денег хотите, – сквозь зубы процедил босс.

– Каких денег? О чем вы вообще думаете? – Моему возмущению не было предела. – Я говорю о том, что с завтрашнего дня стану объектом ненависти всех женщин фирмы, а вы о деньгах? Да меня закопают, узнав о вашем выборе.

К моему удивлению, Фил рассмеялся.

– Ани, вы поражаете, – сквозь приступ смеха заявил он. – С сотрудницами я разберусь. Чего еще вы хотите?

Для меня зажегся зеленый свет. И пусть у меня нет настоящего парня. Потренируюсь пока поддерживать отношения на Филе.

– Будучи вашей девушкой, – заявила, ни капли не смущаясь, – я имею право называть вас по имени.

Фил кивнул.

– Заходить в ваш кабинет без разрешения Маргариты.

Снова кивнул.

– Будете отвозить меня домой и забирать каждое утро, поддерживая легенду перед моей мамой.

Филу понадобилось несколько долгих минут, чтобы согласиться.

– И не станете мучить меня расспросами, если не обнаружите на работе.

– Намереваетесь и дальше прогуливать? – возмутился босс. – Правду говорят, что не бывает хороших работников без подвоха.

Фил считает меня хорошим работником? Какая неслыханная честь! Лучше бы он считал меня самой желанной женщиной в мире.

Между тем машина притормозила напротив подъезда.

Я посмотрела на освещенное окно.

– Поддерживайте легенду. Мама в окно смотрит.

Вышла на улицу. Босс выбрался следом. Мама прильнула к стеклу, разглядывая, с кем сегодня приехала ее дочь.

– В таком случае у меня тоже есть условия, – заявил Фил, засовывая руки в карманы пальто. Я вся превратилась во внимание. – Вести себя достойно в любой ситуации, не закатывать истерик и не требовать невозможного. Не позорить меня, не козырять отношениями.

Он перечислял, а я прикидывала. Не отголоски ли это прошлых отношений босса? Не совсем удачных, видимо. Оттого Фил теперь такой осторожный.

– Согласна! – выпалила, даже не дослушав. – Я пойду. Жду вас завтра утром.

Фил с удивлением посмотрел на меня, потом вспомнил, что обещал отвезти меня на работу, и кивнул.

– Хорошо. Завтра утром.

Босс уехал, а я отправилась домой.

* * *

Следующим утром, ровно в половине восьмого, «Citroen» Фила стоял напротив подъезда.

– Подъехал твой директор! – объявила мама, выглянув в окно. – Беги уже. Не заставляй Филиппа ждать.

Со вчерашнего вечера мама словом не обмолвилась о Филе, а утром, вместо того чтобы собираться на работу, прилипла к окну. И, как оказалось, не зря.

Пальто, сапоги на высоком каблуке. Последний взгляд в зеркало, чтобы не сглазили... Затем я спустилась. Ноги не слушались, но я дошла. Ухватилась за ручку машины и открыла дверцу.

– Доброе утро! – бодро произнес босс.

В салоне сильно пахло мужским парфюмом и освежителем. Я вдохнула эту адскую смесь и громко чихнула. Потом еще и еще.

– Что случилось? – всполошился Фил.

– Аллергия, – прохрипела, опуская стекло и попутно отыскивая в сумке упаковку антигистаминного средства.

Проглотив таблетку, почувствовала себя лучше. Оставшуюся дорогу до офиса Фил молчал. Так же молча припарковался и вышел из машины. Пикнул сигнализацией и... подал мне локоть.

Вот он, мой звездный час.

Возле входа я разглядела Майку с Родионом, Татьяну и еще нескольких девчонок. Застыли словно каменные изваяния, увидев меня с боссом. А я поздоровалась и стыдливо опустила глаза.

– Привет! – Увидев меня, охранник расплылся в улыбке.

– Добро утро, Михаил, – поздоровался босс и странно на меня покосился.

Возле кабинета мы расстались. Фил отправился к себе, а я полезла в сумку за ключами. Включила компьютер, поставила чайник и достала мобильник, в который раз гипнотизируя номер Катерины. Позвонить или нет? Боль утраты еще слишком велика, но Тимофей хотел, чтобы я связалась с его женой как можно скорее.

Решила, что вечером непременно позвоню.

В кабинет ураганом ворвалась Майка.

– Привет! И что это было? – Подруга хитро мне подмигнула. – Я уже не конкурент, понимаю, потому как выбрала Родиона. И поэтому ты решила охмурить босса для себя?

– Все как-то само собой вышло.

Я потупила взгляд. Майка должна поверить, что у нас с директором действительно роман.

– Само собой? – Столярова хохотнула. – Я вот с сентября билась, а не вышло даже подобраться к боссу. Кира вторую неделю с ума сходит от любви, а Фил тоже нос воротит. И чем ты его привлекла?

Действительно, чем я смогла бы привлечь босса, если бы не настырная Кира? Блеклые волосы, бесцветное лицо, нестандартная

фигура. Далеко не идеал красоты. Филу под стать красотка вроде Киры. Высокая, эффектная, умеющая подать себя в любой ситуации.

– Я скромная, – произнесла таким убедительным тоном, что даже сама поверила. – Филу не нравится, когда все напоказ. Должно быть что-то свое, личное.

Несколько минут Майка обдумывала мои слова, а я в это время сделала нам по кружке натурального кофе. Расположившись за столом, мы достали печенье и продолжили разговор.

– Скорее всего, большой босс из разряда охотников. Мы не нравились, потому что были легко доступны, – заключила Майка. – А ты пробудила интерес холодностью и отстраненностью.

Не знаю, насколько это верно в отношении Фила. Думаю, его вообще не интересуют отношения. А я нужна лишь для прикрытия их отсутствия.

– Значит, вы теперь встречаетесь, – одобрительно кивнула подруга. – Я рада. Благодаря тебе у меня появился Родион. Почему бы и тебе не завести роман?

Удивило и обрадовало то, что Майка не сердится. Более того, рада за меня. Если бы еще отношения с боссом были настоящими, а не фиктивными...

– Не знаю, получится ли, но попробовать можно, – неуверенно пожала плечами я.

– Можно попробовать? – Возмущению Майки не было предела. – Ани, Фил – классный во всех отношениях. О внешности вообще молчу. Ты просто обязана постараться, чтобы все получилось. А если будет изменять, только скажи!

Больше с расспросами никто не приставал, и первая половина дня прошла спокойно. Обрадовал звонок Алевтины. Начальница обещала с понедельника вернуться на работу.

В обеденный перерыв мы с Майкой спустились в столовую и пристроились в хвост очереди. К нам должен был присоединиться Родион. Подруга нервничала, высматривая его среди посетителей. Так увлеклась, что едва не выпустила из пальцев поднос. Молодой человек, стоящий за нами, ловко его поймал. Я увидела, как он широко улыбнулся Майке, и в это самое время заметила в столовой Родиона.

Родион Степанович выглядел озадаченным и недовольным. Скривился, но подошел к нам, отстранив настырного молодого

человека. В планы последнего, думаю, входило знакомство с Майкой.

– Эта женщина занята, – с достоинством произнес Родион и, приняв из Майкиных рук поднос, собственнически опустил ладонь на ее плечо. – Надо же, какая молодежь пошла! – возмутился он за обедом. – На пять минут оставил без присмотра, а Артем уже клеится.

Со слов Родиона выходило, что Артем – бабник, каких поискать. Ни одной юбки не пропустит. Список его побед не ограничивался границами фирмы. В конце пламенной речи Родион посоветовал Майке держаться подальше от «легкомысленного типа».

Майка уверяла, что не она инициатор знакомства. Родион все понимал, но не мог не хмуриться.

Вечером Майка забежала в кабинет, уточнив, поеду я с ней или с Филом.

– С Филом, – кивнула я, помня условия, которые поставила большому боссу.

– Ладно! Удачи тебе!

Чмокнув меня в щеку, подруга умчалась.

Через несколько минут ушла и Инна. Я осталась предоставлена сама себе. Самое время осуществить задуманное. Перевела телефон в анти-АОН и, волнуясь, набрала номер. Ответили не сразу. Наконец женский голос в трубке бесцветно произнес «алло». Неудивительно. Жена недавно лишилась мужа. Конечно, ей не до разговоров.

Я выдохнула. Пока набирала номер, не думала, как тяжело будет подобрать слова.

– Здравствуйте, Екатерина! Звоню по просьбе вашего мужа. Тимофея.

– Что?

Голос женщины по-прежнему был бесцветным, но в нем появилась заинтересованность.

– Он говорил, что у вас есть банковская карта, на которой лежат его сбережения. Только вы пин-код не знаете.

– Подождите! – От равнодушия Екатерина мгновенно перешла к стадии возбуждения. – А вы кто? Его любовница?

– О чем вы говорите! Какая любовница! Просто хочу вам помочь. Уважаю людей, которые даже перед лицом смерти остаются верны своей семье. К тому же Тимофей просил вам продиктовать код.

Записывайте! – потребовала я, не давая Екатерине возможности опомниться.

– Хорошо, сейчас.

Голос женщины снова стал тихим. Я слышала, как она зашуршала бумажками.

Продиктовав пин-код, потребовала, чтобы Екатерина два раза произнесла его вслух и положила бумажку на видное место. А то она сейчас в таком состоянии... чего доброго, может и потерять.

Вот и все. Последняя воля погибшего выполнена. Только почему сердце сжимается от боли?

– Ваш муж очень любил вас и детей, – добавила я уже от себя, чувствуя, как горло сдавливает спазм. – Последние минуты своей жизни он смотрел на вас и улыбался.

Сбросила звонок, потому что глаза наполнились слезами. Тяжело вздохнула и всхлипнула. Нужно собираться. Босс, наверное, уже заждался в холле.

Растерянно обернулась в поисках сумки. После таких тяжелых разговоров сложно оставаться равнодушной. И... наткнулась взглядом на Фила. В пальто и с портфелем в руке босс стоял на пороге кабинета и в упор смотрел на меня.

Несколько секунд мы просто пронзали друг друга жгучими взглядами. Со стороны могло показаться, что мы действительно встречаемся. Но мы-то знали, что никто друг для друга. Директор и его сотрудница, с которой он по воле случая решил поиграть в кошки-мышки.

Меня затопила уже знакомая волна возмущения и страха. Что, если босс узнает о моем неожиданном даре? Фил, как и я, неисправимый скептик. А скептик не сможет поверить в странную историю Марфы, якобы передавшей мне дар. Я и сама до конца не верю. Как узнала, живу, будто во сне.

Привычный мир рухнул, когда я совершила виток в пространстве. Станный и необъяснимый. Не поддающийся логическому объяснению. В один миг я из обычной Ани превратилась в чужую, незнакомую мне женщину.

А если бы босс предложил встречаться по-настоящему? Воспылал ко мне любовью? Чудеса ведь случаются. Иногда. Смогла бы я ответить на его чувства? Переступить через страх возможного

исчезновения? Скорее всего, нет. Поэтому встречаться вот так – самый лучший для меня вариант.

– Ани Дмитриевна, вы будете собираться? – произнес босс, и я вздрогнула, приходя в себя. – Мы, конечно, можем постоять еще, если вам так угодно, но...

Это его «но» прозвучало многозначительнее любых слов. Собралась я за пару минут. Фил предупредительно ждал в коридоре, пока оденусь.

Я вышла, взглянув на босса. Предательские руки затряслись. Из-за дрожи я не смогла быстро запереть дверь, банально не попадая ключом в замочную скважину.

Когда наконец справилась с замком, босс подал локоть. Вроде и рядом, но на расстоянии. Только сейчас я задумалась, а мог ли Фил все слышать? Мой разговор с Екатериной и последние слова. Если слышал, у него железные нервы. Потому что его логика должна бурно протестовать. А если не слышал... Значит, так тому и быть.

Декабрьский вечер встретил легким морозцем и медленно падающим снегом. Я крепче ухватила за руку босса. Приятно идти вот так с красивым мужчиной. Фил, конечно, решил, что я боюсь поскользнуться, и посоветовал смотреть под ноги.

– Первый день зимы.

Я выставила ладонь, на которой тут же растаяло несколько хлопьев снега.

– Правда? – удивился Фил. – Действительно, первое декабря.

– Скоро Новый год, – попыталась я отвлечь босса от грустных мыслей. Что-то он сегодня неважно выглядит.

– Вы празднуете этот праздник? – нахмурился Фил.

– А вы нет?

– Нет, – он покачал головой. – Никогда не видел смысла в праздновании Нового года. Пустое время, которое страна проводит в бесполезном отдыхе.

Со стороны могло показаться, что Фил обычный зануда. Брюзжит из-за длительных праздников и вообще часто недоволен по любому поводу. Но моя интуиция кричала об обратном.

– Чаще всего мы не любим праздники, когда с ними связаны неприятные события или воспоминания. Начинаешь медленно ненавидеть этот день, – озвучила я пришедшие на ум

предположения. – По собственному опыту знаю. Редко кто ненавидит день рождения, а у меня в него всегда случались неприятности. Любимая рыбка умерла, отец в аварию попал, я даже руку сломала именно в день рождения! Вначале боялась этого праздника, затем начала люто ненавидеть. Это отношение перекинулось на неделю, а затем на весь месяц.

– Интересная теория, – признал Фил.

Открыв багажник, босс достал щетку и принялся сметать снег с машины, потом откопал вторую. Закинув сумочку в салон, я с удовольствием присоединилась к чистке.

– А вам чем не угодил Новый год? – поинтересовалась я, поглядывая на босса. В черном пальто на заснеженной улице он выглядел очень стильно.

– Всем угодил, – уклончиво ответил босс, – просто не люблю.

– Будем считать, что я вам поверила.

Во время недолгой поездки Фил включил музыку погромче. Видимо, чтобы не задавала лишних вопросов. А я и не собиралась. Просто молча наблюдала за боссом. Как он злится, хмурится... Выглядел он несчастным.

– Что? – не выдержав моего взгляда, поинтересовался Фил.

Я пожала плечами.

– Ничего.

– Тогда не смотрите на меня так пристально.

– Хорошо, не буду.

Я отвернулась, изучая яркие витрины магазинов, мелькающие за окном.

Возле дома Фил остановился, пожелал счастливых выходных и умчался в ночь.

– Филипп привез? – поинтересовалась мама, хотя прекрасно все видела из окна.

Я кивнула, наблюдая, как мама радуется. Она ведь думает, что мы с Филом на самом деле встречаемся. Интересно, как она воспримет наше расставание? Фарс ведь не может длиться вечно.

– Расскажи мне о Марфе, – попросила маму, когда после ужина мы помыли посуду.

– А что ты хочешь знать?

– Какой она была? Чем жила?

Может, хоть мама поможет прояснить ситуацию с наследством?

Видя искренний интерес, она позвала меня в комнату.

– Садись, – указала на диван, а сама принесла табурет и полезла на антресоль. Выудила из глубины потрепанный альбом. – Вот, смотри!

Я с удивлением рассматривала альбом. Никогда не видела его.

Все снимки были старыми. Местами пожелтевшими, с оторванными или мятыми уголками. Знакомые лица почти не встречались. Мама медленно перелистывала страницы, пока не остановилась на групповом снимке.

– Найди здесь Марфу, – попросила она.

Я всмотрелась в пожелтевший снимок. Мужчины и женщины стояли в два ряда. Сколько ни пыталась, не смогла понять, где Марфа. В моей памяти бабушка была старой и морщинистой. А здесь – одна молодежь на снимке.

– Вы с Марфой так похожи. Иногда мне кажется, что просто одно лицо, – призналась мама. Отыскав на фото самую некрасивую женщину, я неуверенно ткнула в нее пальцем. – Это Глашка, – рассмеялась мама. – А Марфа – вот она.

Мамин палец уткнулся в улыбающуюся молодую женщину в центре снимка.

– Это – Марфа Константиновна? – Я не могла поверить собственным глазам. – Такая красавица.

– Марфа действительно была очень хороша собой, – призналась мама. – Но говорила, что у любой другой девки от поклонников отбоя не было бы, а у нее при всей ее красоте – никого. Видимо, боялись парни этой жгучей красоты, проходили мимо. Один твой дед не побоялся подойти. И ведь знаешь, они всю жизнь душа в душу прожили. Марфа рассказывала, что и не поссорились ни разу.

– А почему ты считаешь, что мы с бабулей похожи? – Я снова всмотрелась в снимок красавицы Марфы.

– А ты сама посмотри! – Мама протянула небольшое зеркальце. – Глаза и нос. А улыбка? Один в один. Ты очень красивая, Ани. Не понимаю, почему ты уверена в обратном.

Я всматривалась в снимок и попутно изучала свое изображение в зеркале. А мама между тем нашла в стенке мою школьную фотографию. Для выпускного класса мы сфотографировались в стиле

ретро. Черно-белые квадратики с фотографиями учителей, а внизу – овальные снимки учеников.

– Сравни! – Мама сунула мне в руки снимок.

Я сравнила свое фото с изображением бабы Марфы. И дар речи пропал. А ведь действительно очень похожи. Даже перепутать можно, если не знаешь. Но как такое может случиться? Марфа ведь была первой красавицей.

Вспомнились недавние слова мамы. Неужели отсутствие поклонников – это проклятие? Назвать такую ужасную особенность «даром» язык не поворачивался.

– То есть ты хочешь сказать, что я красивая? – Впервые в жизни я посмотрела на себя со стороны и растерялась.

– Конечно, милая! – Мама обняла меня и поцеловала в щеку. – Ты у меня самая красивая!

После душевного разговора я полночи не могла уснуть. Входит в привычку не спать по ночам. Зато утром проснулась с твердым намерением что-то изменить в своей жизни.

Решила начать с прически. Хватит ждать завтра! Нужно действовать уже сегодня! Предупредив маму, что буду поздно, понеслась в ближайшую парикмахерскую. Через два часа вышла с новой модной стрижкой. Волосы приобрели красивый шоколадный оттенок. Уложив их на прямой пробор, почувствовала себя неземной красоткой.

В торговом центре нашла мастера по маникюру. Всегда избегала сомнительных островков покрытия ногтей гелем и лаком, но сегодня решила рискнуть. Еще два часа потерянного времени, зато ногти приобрели темно-вишневый цвет и идеальную форму.

Хотелось купить модный шарфик, но я решила, что перемен на сегодня хватит.

– Очень хорошо! – оценила мама мои труды. – Давно пора привести себя в порядок.

Покрутившись перед зеркалом, я осталась довольна отражением. Теперь надо узнать, какое впечатление произведут мои перемены на Филя. А может, и не произведут.

В понедельник утром я потратила на макияж в два раза больше времени, чем обычно. Выбрала красивое черное платье. С виду простое, но выгодно подчеркивающее фигуру и открывающее ноги.

Норковой шубки у меня не было, поэтому пришлось довольствоваться пуховиком. Шапку предусмотрительно положила в сумку.

Машина босса уже стояла под окнами, и я выскользнула за дверь. Пока спускалась, сердце несколько раз ухнуло вниз, разбившись на тысячи осколков, а потом воспарило к небесам. Как можно думать о работе, когда в мыслях сплошной ураган?

Приняв невозмутимый вид, села в машину. Пусть босс думает, что так выглядеть для меня – обычное дело.

– Доброе утро!

– Доброе! – Фил скользнул взглядом по моей персоне и отвернулся.

Вот так и разбиваются мечты! Босс никак не отреагировал на перемены в моей внешности.

– Заедем на заправку. Вы не против? – для формальности поинтересовался Фил.

Ясно же, он босс, ему и решать.

Притормозив на заправке, Фил вышел заплатить, а я нахмурилась. Отвратительное утро! Хуже и быть не может. Только потом поняла, как сильно ошибалась. Утро было как утро. До тех пор, пока я внезапно не рухнула в рыхлый снег.

Это было так неожиданно, что я даже испугаться не успела. Вскочив на ноги, отряхнулась. Огляделась по сторонам. Где это я? Темно, фонари не горят. Впереди дорога, но машин не видно. Вокруг бескрайнее поле.

Господи, Фил! Что он подумает, когда не обнаружит меня в машине? Меня начало колотить от холода и нервов.

– Спасибо, бабуля! – прошипела я сквозь зубы и полезла в сумку за шапкой и перчатками.

Посветила мобильником на руку. Стрелка часов упрямо двигалась вперед, отсчитывая минуты. Где же человек? Снова обернулась. Покричала, позвала, но никто не откликнулся.

И как назло, еще не рассвело!

Прошла несколько метров в одну сторону, потом в другую. Никого. Ну что за напасть! Каким-то чудом догадалась перейти на другую сторону дороги и обнаружила его. Пожилой мужчина в черной куртке и шапке лежал с закрытыми глазами и не двигался.

– Вы живы? – задала я глупейший вопрос и присела на корточки. Только потом поняла, что жив. Часы ведь тикают.

Потянулась пощупать пульс, но тут же отдернула руку. Безумный страх сковал сердце. Я ведь ничем не могу ему помочь, даже «Скорую» вызвать не получится, потому что телефон вне зоны доступа. Побежала к дороге, но она была совершенно пустынна. Ни машин, ни людей.

Что же делать? Пока я металась по дороге, сердце снова зашлось. Не тому человеку баба Марфа передала свой дар! Я не врач, спасать людей не умею, вида крови не переношу, в экстренных ситуациях впадаю в истерику.

Я снова опустилась на корточки перед мужчиной. Глаза его были приоткрыты, но зрачки не двигались. Еще жив, но находится в полубессознательном состоянии. Хотела коснуться его шеи, но не смогла. Попыталась позвонить в «Скорую», но телефон сбросил вызов.

– Придите в себя!

Собрав все свое мужество, взяла мужчину за плечи и легонько потрясла. Его голова откинулась, и моему взгляду открылась страшная рваная рана на шее. Из-за холода и снега кровь почти не текла, но меня мгновенно замутило. Хорошо хоть не позавтракала.

За секунду отскочив на приличное расстояние, я затрепетала, как осиновый листок. Посмотрела на часы. Пятнадцать минут. Как пережить весь этот кошмар? Руки откровенно тряслись, а я превратилась в клубок нервов.

Мельтеша по дороге из стороны в сторону, считала минуты до конца мучений. А потом все закончилось. По дороге помчались машины, справа появился, словно из ниоткуда, железнодорожный переезд. Я всхлипнула, приходя в себя. И только мужчина на снегу лежал без движения. И я была точно уверена, что его уже не спасти.

На глазах выступили предательские слезы. Неловко стерла, размазывая тушь. А так хотелось показаться красоткой перед Филом! Хотя какая уж тут красотка. Скорее, мокрая курица.

Вытащив из кармана телефон, попыталась определить местоположение. Оказалось, что я в нескольких километрах от города. Машины проносились мимо по довольно оживленной трассе, а я не знала, что делать.

Как во сне, набрала номер единственного человека, способного мне помочь.

– Май, привет, – произнесла упавшим голосом.

– Позвонила! – ахнула подруга в трубку.

И тут же телефон переключал в другие руки. Я услышала взволнованный голос Филадельфии.

– Ани, вы где? – потребовал он.

Голос громкий и крайне нервный. Еще бы. Потерять меня посреди заправки.

– Я... – растерянно обернулась. – Сейчас пришло местоположение.

Отключилась и в вайбере послала Филадельфию сообщение. Через несколько секунд телефон ожил.

– Что вы там делаете? – потребовал Фил.

– Тут человек умер, – произнесла невпопад.

– Ждите, сейчас приеду, – твердо произнес он и отключился.

Ждать пришлось долго и холодно. Я почти заледенела, когда на обочине притормозил «Citroen» Филадельфии. Кинулась к машине и отшатнулась, потому что из салона первой выскочила Майка. Следом за ней – Родион и Фил.

– Подруга, ты как? – Майка кинулась ко мне. Родион с Филом растерянно переглянулись.

– Он здесь, – кивнула я, одновременно чувствуя руки подруги, обнимающие меня за шею.

Фил подошел первым. Увидел рану на шее замерзшего мужчины и сжал губы. Родион с Майкой вообще предпочли не подходить. Босс набрал номер экстренной службы. После недолгого разговора он посоветовал нам подождать в машине.

Глава 7

В салоне я набросилась на Майку и была очень сердита:

– Я ведь тебе звонила! Зачем передала телефон Филу?

– Я передала? – возмутилась Майка. – Да он сам выхватил трубку.

Видела бы ты босса, когда он с бешеными глазами примчался на работу. Сказал, что, пока был на заправке, ты убежала. Принялся меня расспрашивать. Может, что знаю. А я ни сном, ни духом. Сама всполошилась. Фил у нас в кабинете был, когда ты позвонила. У него даже руки затряслись, когда ты заявила, что кто-то умер. Довела мужика!

Я посмотрела на собственные пальцы. Они тоже предательски тряслись.

– Слушай, Ани, ты что, связалась с плохой компанией? – вдруг спросила Майка. – Впуталась во что-то плохое? Противозаконное?

Я с удивлением посмотрела на нее, но подруга была серьезна. Не похоже, что шутит.

– Да ну тебя! – отмахнулась. – Какое противозаконное. Сама знаешь, я и мухи не обижу.

Майка скептически поцокала языком, но сделала вид, что поверила.

– А как тогда за городом оказалась? Только не говори, что щелкнула пальцами и переместилась.

Я внутренне усмехнулась. Примерно так все и произошло, но Майке такого не скажешь. Решит, что с ума сошла. А я сошла и людей вокруг себя с ума свожу.

– Давай опустим этот вопрос, – с умоляющим взглядом попросила я Майку.

– Опустим, – смягчилась подруга, – но только на время. Пока ты в себя не пришла. А потом все мне расскажешь.

Прибывшая на место полиция сначала допросила Фила и Родиона. Потом из машины вышли мы с Майкой. Все придерживались версии, что просто проезжали мимо и заметили на дороге лежащего человека.

– Ясно.

Полицейские спешно оформили протокол. Записав наши показания и данные, сказали, что можем быть свободны, но должны быть готовы подъехать в участок.

Я поймала на себе тяжелый взгляд Фила.

– Ну спасибо, Ани Дмитриевна! – прошептал босс мне на ухо, когда мы садились обратно в машину.

Я вспыхнула и опустила глаза. Фил сердился и имел на это полное право. По моей милости его только что допрашивала полиция. Хотя я ведь не просила его приезжать. Отпустил бы Майку, мы бы сами разобрались.

Родион с Майкой сели сзади, мы с Филом – впереди. Я пристегнулась. Руки по-прежнему дрожали, да и сердце не спешило успокаиваться.

– Могли... – начала я, но тут же поправилась. Нужно поддерживать легенду. – Мог бы не приезжать.

– Не приезжать? – эхом произнес Фил, не веря своим ушам. – Могла бы не убегать. Что за детский сад!

Он покачал головой.

Я скрестила руки на груди, и остаток пути ехала молча. Знала бы, чем обернется, ни за что Майке не позвонила бы. Сама виновата. В следующий раз буду умней.

Вернулась на работу перед самым обедом. Поздоровалась. Поймала гневный взгляд Алевтины Петровны и удивленный – Инны.

– Где вы были Ани Дмитриевна? – постукивая карандашом по столу, поинтересовалась начальница. – Если собирались прогуливать, следовало предупредить, что вас с утра не будет.

Чувствовала себя как нашкодившая школьница. Так стыдно, хоть сквозь землю провалились. А Алевтина продолжала громко меня отчитывать.

Я включила компьютер и молча выслушала гневную тираду.

В кабинет вошел Фил.

– Не кипятитесь так, Алевтина Петровна!

Не удивлюсь, если крики Алевтины были слышны далеко за пределами кабинета. Невозмутимо сунув руки в карманы брюк, босс прошелся вдоль стены, откровенно наслаждаясь моей беспомощностью.

– Ани Дмитриевна была со мной. В будущем она обязательно сообщит заранее, если решит отсутствовать.

Алевтина и Инна многозначительно переглянулись.

– Ну, если с вами, – смягчилась Алевтина, – тогда это в корне меняет дело.

– Надеюсь, ваши нравоучения на этом закончатся. Мне неприятно, когда на весь этаж кричат на мою женщину, – добавил босс и ушел.

А мы остались в легком шоке. Я – оттого, что удостоилась громкого «моя женщина». Алевтина – в ужасе от обилия новой информации, пропущенной за время болезни. Инна просто застыла от неожиданного поведения босса.

– Девочка моя, – прошептала Алевтина, когда немного пришла в себя, – ты должна нам все рассказать.

Я не против, только рассказывать нечего.

– Так вы правда с Филиппом Эдуардовичем встречаетесь? – осторожно начала Алевтина.

Я кивнула. Начальница была поражена моей откровенностью. Чувствовалось, что ей не терпелось расспросить, но она сдерживалась.

– Только начали встречаться, – призналась я, опережая возможные вопросы. – У меня было мало отношений. Можно по пальцам пересчитать. А серьезных, – вздохнула, потому что их просто не было, – и того меньше.

Алевтина открывала и закрывала рот, как рыба.

– Думаю, ответила на все волнующие вас вопросы, – улыbnулась я и, опустившись на стул, уткнулась в компьютер.

Вопросов больше не было, равно как не было и заданий, которые обычно подкидывала Алевтина. В спокойном режиме я доделала поручения босса и поинтересовалась, чем еще могу быть полезной.

– Да вроде пока все успеваем, – пожала плечами Алевтина, но я знала, что работы выше крыши. Или она считает, что, став девушкой босса, я должна на работе плевать в потолок? К тому же я не настоящая девушка.

Уговорив Алевтину относиться ко мне как прежде, я получила кучу заданий и успокоилась. Время потекло быстрее.

Домой мы возвращались с Майкой. У Фила и Родиона появились срочные дела. Подруга не задавала вопросов, на которые я не могла ответить, за что я была ей благодарна.

На следующий день я твердо решила научиться контролировать неожиданные перемещения. А то так и до увольнения недалеко.

Из окна увидела машину Фила. Так, теперь главное – не исчезнуть, пока буду спускаться по ступенькам.

– Доброе утро! – поздоровалась, волнуясь.

Села в машину. Фил отделался скупой дежурной фразой.

Пока я нахожусь с людьми, не исчезну. Значит, нужно распланировать день так, чтобы не оставаться в одиночестве. Как назло, босс снова притормозил на заправке. Фил вышел, и я выскочила следом.

– Вы куда? – на лице босса читалось явное недоумение.

– С вами, – натянуто улыбнулась я. – Можно?

Фил пожал плечами. Мол, могу делать, что захочу. Пока босс расплачивался за бензин, изучила возле кассы магнитики с логотипом нашего города. Фил обернулся, и я помчалась следом за ним. В дверях едва не поскользнулась. Он едва успел меня поймать.

– Вы теперь всюду будете за мной ходить? – усмехнулся босс. – Можно не так старательно вживаться в роль моей девушки. В офисе уже поверили в нашу пару, и толпы поклонниц иссякли. Поэтому можем просто общаться. Без посягательств на личное пространство. Позвольте!

Он посмотрел на мои пальцы, обхватившие его руку, и отцепил их от своего пальто.

* * *

Теперь моя жизнь строилась по принципу «всегда оставаться на виду». В любую минуту, за исключением походов в уборную, я старалась держаться людей. Даже в кабинете одна не оставалась. Когда Инна с Алевтиной уходили на обед, мчалась в коридор или столовую. Чуть что – хваталась за сумочку и пуховик. А то мало ли... Вдруг, как в первый раз.

Фил по-прежнему за мной заезжал, но больше не рисковал останавливаться на заправках. А то еще выскочу и начну за руки хватать. Со мной большой босс держался вежливо, но отстраненно. Всем своим видом показывая, что не собирается становиться ближе.

Когда Алевтина после презентации попросила навести порядок в конференц-зале, я помчалась за Майкой, вместо того чтобы заняться делом. Только бы не остаться одной в пустой комнате и не исчезнуть.

Прямо в дверях столкнулась с большим боссом. Кто знал, что Фил забудет свою любимую именную ручку!

– А вы куда, Ани Дмитриевна?

Налетев на босса, я упала в его объятия. Он поймал, обнял и прижал. Господи, как же приятно! Сердце забилося в шоковом режиме.

А затем так же бесцеремонно отстранил.

– Разве вы не собирались выключить компьютеры и убрать аппаратуру? – поинтересовался босс.

– Собиралась.

Я попыталась проскользнуть мимо него, но не тут-то было. Он преградил мне дорогу к выходу.

– Так позаботьтесь об этом, – Фил кивнул на компьютеры.

– Сейчас не могу, – извиняясь, улыбнулась я, – мне в уборную надо.

Фил смутился, даже покраснел и тут же отступил в сторону.

– Простите.

Выскочила в коридор, а там никого. Господи, пока добегу до кабинета Майки, сто раз успею исчезнуть. А я, как назло, без пуховика и сумочки.

Кинулась обратно в кабинет. В дверях снова налетела на Фила. Невольно обнялись, и мое сердце выполнило очередной кульбит.

– Передумали? – усмехнувшись, пошутил Фил.

– Не совсем. – Я покосилась на пустой коридор. – Просто там никого нет.

– С каких пор вы стали бояться пустых коридоров?

Только сейчас до меня дошло, что мы все еще обнимаемся. До Фила, похоже, тоже, потому что он разом опомнился и отстранился. Хотя еще секунду назад вполне уверенно обнимал меня за талию.

Не дослушав, Фил собрался выйти из конференц-зала, но я в отчаянии схватила его за руку.

– Не оставляйте меня одну!

Знаете, что испытывает кролик перед удавом? Благоговейный ужас. Примерно то же самое испытала я, пока держала Фила за руку.

Босс сначала посмотрел на мои пальцы, обхватившие его запястье, затем заглянул в лицо.

– Странная какая-то у вас фобия, – пожал плечами он.

– Вы просто постоите возле двери, а я быстренько компьютеры выключу, – попросила я и помчалась вдоль столов.

Пока я металась между столами, Фил в нетерпении вертел в пальцах найденную ручку. Находиться здесь со мной явно не входило в планы большого босса.

Выключив последний компьютер, я направилась к катушке с проводом. Тяжелая, зараза! Но тут на помощь пришел Фил. Легко поднял ее, а я быстро намотала шнур. Убрав катушку в шкаф, мы выпрямились.

Я улыбнулась. Босс непроизвольно улыбнулся в ответ. За этим занятием и застали нас Алевтина, Инна и девчонки из бухгалтерии.

– Извините, что помешали, – озадаченно пробормотала Алевтина, поправив очки.

С каких пор, интересно, она носит очки?

– Ничего страшного, – усмехнулся Фил, заметив, какое впечатление произвел совместный труд на окружающих. – А вот вам, прежде чем давать задание, следовало бы оценить тяжесть катушки. У нас есть специально обученный человек, Константин. В будущем с подобными поручениями обращайтесь к нему.

И босс удалился, явно не понимая, какое впечатление произвели на окружающих его последние слова. На меня смотрели, как на врага народа. Алевтина была не рада, что дала такое тяжелое задание. Таня с Ирой перешептывались, то и дело поглядывая на меня.

А вечером мимо с гордым видом прошествовала Кира. Взглянула, как на пустое место, и, виляя бедрами, удалилась. Вот кто знал, что общение с боссом приведет к таким печальным последствиям? Девчонки завидовали, даже не догадываясь, что завидовать нечему. Для меня Фил был так же недосягаем, как и для них.

Когда после шести вечера босс зашел за мной, Кира стояла на нашем этаже. Скривившись так, словно проглотила лимон, она проследила взглядом за нашей парочкой и манерно вздохнула. Босс сделал вид, что не заметил ее страданий.

– Завтра меня ждет товарищеский ужин по случаю заключения долгосрочного контракта, – объявил Фил, пока мы спускались в холл. –

Вы пойдете со мной. Ужин в шесть, поэтому с обеда можете быть свободны. В половине шестого заеду за вами на такси, будьте готовы. И чтобы без глупостей, – предупредил босс.

Последнее исполнить было сложнее всего. Я могла нарядиться, вести себя вежливо и предупредительно, но пообещать не исчезать не могла.

– А может... – осторожно начала я.

– Не может, – оборвал босс. – Вы пойдете – и точка. – Последние слова Филадельфии прозвучали слишком жестко. – Я вел себя по отношению к вам корректно. Проявите уважение и ко мне. Этот ужин важен для будущего компании. Если он сорвется по вашей милости, я вас не прощу!

Мы спустились в холл. Я почувствовала, как меня начинает потряхивать. Это ведь закон подлости. Я обязательно исчезну. И что тогда? Лучше не обещать, если не смогу выполнить.

– А как он может сорваться по моей милости? – возмутилась я безвыходностью положения. – Вы же директор. От того, что на ужине не будет рядового экономиста, рейтинг фирмы не пострадает.

Фил сжал губы. Ясно. Босс почти на взводе, и не стоит бесить его еще больше.

Безжалостно оттолкнув входную дверь, Фил вышел на улицу, поскользнулся на крыльце и едва не упал. Я чудом сумела его удержать. Он хотел было возразить, но сдержался, заметив на крыльце нескольких наших сотрудников. Не знаю, что было у него в голове, но босс молча потащил меня на стоянку.

Какой стыд! Что девчонки подумают? Фил не имел права так себя вести. Как бы ни сердился.

– Я понял, – уже в салоне буркнул босс, – можете не утруждаться. Найду себе компанию на вечер.

В следующие слова я постаралась вложить как можно больше благоразумия, чтобы до Филадельфии наконец дошло:

– Вам действительно лучше идти без меня. – Я опустила глаза, уставившись в собственные колени. – Я могу вас подвести.

Больно говорить любимому человеку, что ты не можешь пойти с ним в силу особых обстоятельств. И что, как бы ни старался, есть вероятность его подставить. Не по собственной воле, но все же.

Поймала себя на мысли, что мысленно назвала босса любимым человеком. И даже сердце забилось сильнее. Когда это успела зайти так далеко? Фил мне даже повода не давал. Видимо, сказались ежедневные совместные поездки и невольные фразы, которые босс бросал в мой адрес. Защитил от криков Алевтины, сорвался за город по первому звонку, потом ситуация в конференц-зале... Вот я и дала слабину.

– Почему вы так думаете? – уточнил Фил, вырубивая со стоянки.

– Потому что знаю себя, – горестно выдохнула я, ненавидя свой дар и скучную бесцветную жизнь без любви.

И даже когда босс позвал на ужин, не могла согласиться, потому что могу и не прийти.

– За что вы ненавидите нашу компанию? – спросил Фил и так яростно сжал руль, что даже костяшки побелели.

У босса мозги явно работают не по сценарию. Он приходит к странным и нелогичным выводам.

– Мне очень нравится моя работа, – как можно спокойнее произнесла я.

– Неужели! – Фил усмехнулся. – Наверно, поэтому постоянно стремитесь с нее сбежать?

И что я могла ответить на его обвинения?

– Тогда будем считать, что мне не нравится работа, – согласилась я, потому что ничего другого не оставалось.

Но Фила моя покорность взбесила еще больше.

– Вы так легко со всем соглашаетесь?

Босс резко вдавил педаль тормоза. Машина остановилась, а нас по инерции кинуло вперед. Хорошо хоть были пристегнуты.

– Ани, вам нужна помощь! – Фил серьезно взглянул на меня. Отстегнулся и моментально приблизился. Я отшатнулась, пораженная быстротой его действий. – Могу порекомендовать хорошего психолога.

– Может, сразу психиатра? – фыркнула я, но Филу было не до смеха.

– Если вы так считаете, – пробормотал он.

Боже, он решил, что я конченная психопатка!

– Филипп Эдуардович, – произнесла твердым голосом, – со мной все в порядке. Правда. Просто обстоятельства, которые периодически возникают...

Я не знала, каким подходящим словом обозвать мои скачки в пространстве. А на лице босса появилось явное недоверие к моим словам.

– Это дромомания, – опередил меня Фил.

– Что? – Я даже закашлялась. Это что еще за страшная ерунда?

– То, что с вами происходит. Вы постоянно куда-то убегаете, исчезаете. Я много об этом размышлял, – добавил босс.

Надо же, он много размышлял обо мне! Велика честь.

– И к каким выводам вы пришли? – выдохнула я и уставилась на Филя.

Босс выглядел усталым и встревоженным. За меня волнуется, только вот помочь ничем не сможет.

– Сейчас скажете, что меня надо лечить? – Я с улыбкой включила режим всезнайки. – Что я не в себе и вы готовы оказать поддержку? Увольняться не надо, потому как вы не увольняете ненормальных? Филипп Эдуардович, не надо. Давайте на этом остановимся!

Босс растерянно моргнул, а я продолжила:

– Я совершенно нормальная, просто у меня, как у всех нас, есть личная жизнь. И она вот такая.

– Понятно, – выслушав мои доводы, босс отстранился. – Если помощь не нужна, значит, вам не составит труда быть готовой завтра к половине шестого. Надеюсь, личная жизнь не станет непреодолимым препятствием?

А он упрямец! Сердце предательски сжалось, когда Филипп отодвинулся. Хотелось вечно сидеть друг напротив друга и проникновенно смотреть в глаза. С каких пор, скажите, во мне проснулся романтик?

– Я постараюсь, – примирительно произнесла, понимая, что Филя не переубедить.

– Вот видите, а говорите, что нет проблем. Вы всего лишь постараетесь, а должны ответить, что непременно исполните.

Фил завел машину, и мы поехали дальше. Через три развилки – поворот на мою улицу. Возможно, это последний вечер, когда я еду с Филом в машине. Завтра обязательно случится что-нибудь непредвиденное, и босс меня не простит.

На следующий день за мной заехала Майка. Оказывается, Родион позвонил и предупредил, что босс с утра очень занят.

– Как хорошо проехаться с подругой! – щебетала Майка. – Все-таки надо сказать Филу, чтобы тебя только отвозил. А забирать утром буду я. Девочкам надо делиться информацией.

Я улыбнулась и решила рассказать о предстоящем ужине.

– Поздравляю! – Майка даже в ладоши захлопала, отпустив руль. Я в ужасе схватила баранку, но Майка уже вернула руки на место. – Будет время принарядиться?

Кивнув, я призналась, что Фил отпустил меня с обеда.

– Значит, сегодня тебя официально представят в качестве девушки босса, – важно заключила Майка. – Нужно быть крайне осторожной.

Как будто я сама не понимала.

– А как у тебя дела с Родионом? Все хорошо? – постаралась переключить внимание с моей персоны на нейтральные темы.

Майка, казалось, только этого и ждала. Всю дорогу подруга выкладывала подробности их «высоких» отношений. Родион Степанович оказался неисправимым романтиком. Походы в кино, прогулки по выходным, букеты роз... Майка уже и забыла, что такое сидеть дома без цветов.

Как только пришла Алевтина, я сказала, что с обеда меня не будет. Вопреки страшным предположениям, начальница улыбнулась и пожелала хорошо провести время с Филиппом Эдуардовичем. Босс ее предупредил. Очень интересно!

До обеда исправно потрудившись, я помчалась в ближайшую парикмахерскую. Все время старалась держаться на виду, чтобы не испортить волнующий вечер с боссом. Села в полупустую маршрутку. Все-таки не час пик. Вышла за одну остановку от дома, возле салона красоты.

– Сделайте что-нибудь красивое, – попросила мастера.

Девушка-парикмахер оказалась улыбчивой и очень милой. За два часа мы успели обсудить все женские темы и разошлись, довольные общением.

Прическа вышла отличная. Как я люблю. Волосы завили и красиво уложили. Теперь из глубины зеркала смотрела незнакомая мне Ани.

На предложение сделать вечерний макияж я после недолгих колебаний ответила согласием. Гулять так гулять! Если Фил не заметит меня такой, то и никакой не заметит.

Вернулась домой к четырем. Мама еще была на работе, значит, самое время выбрать подходящий наряд. В шкафу висели три вечерних платья. Перемерив по очереди каждое из них, повертелась перед зеркалом. С элегантной прической и макияжем все смотрелось хорошо.

Но одно, винного цвета, идеально гармонировало с ногтями. Короткие рукава густо усыпаны прозрачными камнями. Асимметричная драпировка увеличивала мою небольшую грудь, а слегка расклешенный силуэт скрывал излишнюю полноту бедер. И длина не в пол, что тоже важно.

Теперь туфли. Черные лодочки нашла после долгих стараний. Примерила. Точно в пору. С институтских времен нога не подросла.

В общем, нравилась себе невероятно. Надеюсь, Фил оценит мои старания. На часах почти пять. Не заметила, как время пролетело.

Шапку брать не буду, шарф тоже. Значит, накину только пуховик. И сумочку возьму. Я прикинула, как пуховик будет смотреться с платьем. Вроде неплохо. Глянула на себя в зеркало и вспомнила слова Марфы: «Теплую одежду держи рядом. Деньги, кошелек, а главное – паспорт. Никогда не знаешь, куда занесет тебя судьба».

Внезапно время-пространство исказилось. Через секунду я уже стояла в тускло освещенном подъезде. На обшарпанных стенах – неаккуратные граффити и нецензурные надписи. Не то место, где хотелось бы оказаться.

– Да что ж это такое! – выкрикнула я и в сердцах топнула ногой. Только потом поняла, что стою в туфлях.

Ну вот где была моя голова! Зачем одеваться, не дождавшись мамы? Теперь Фил точно озверевает. Даже не даст шанса оправдаться.

Нервничая, я заходила взад-вперед по площадке. Машинально глянула на подаренные часы. Обратный отсчет пошел. Плохи дела.

Достала мобильник. Пять минут шестого. Через двадцать пять минут прибудет Фил и не сможет со мной связаться. Конечно, разозлится. Потом я ему позвоню, но неизвестно, в какой город занесла меня судьба.

Я вздохнула, выровняла дыхание и стала медленно подниматься по ступенькам. Прошла шесть этажей, но никого не встретила. А может, задание усложняется? И я как экстрасенс должна отыскать

нужного человека в многоквартирном доме? Нет, ребята, я так не играю.

Неожиданно между восьмым и девятым этажом повеяло холодом. Я напряглась и пошла вперед. Мысли скакали как сумасшедшие.

Поднялась на площадку девятого этажа. Там, на подоконнике распахнутого окна, застыла девушка. Меня едва удар не хватил. Даже руку к сердцу прижала.

– Что ты делаешь? – не смогла удержаться.

Девчонка резко глянула на меня. Волосы черные, с яркими розовыми прядями. В одной ноздре кольцо. В ухе вообще безобразие из нескольких колец. И одета во все черное. Никак, с жизнью собралась кончать?

– Уходите! – голос у девчонки был резкий и звонкий. – Не приближайтесь, а то спрыгну, – предупредила она и придвинулась к краю.

Я отшатнулась. Судя по оставшемуся времени, спрыгнуть не должна. Впереди еще двадцать минут. Значит, блефует или еще не решила. В таком случае есть шанс уговорить. Или хотя бы попытаться.

– Далеко стою. Не волнуйся, – предупредила я, вытянув руку.

Девчонка напряглась, но поверила.

– Что вам нужно? – Она недовольно зыркнула на меня. – Вы кто?

– Меня Ани зовут, – представилась, – я пришла к тебе.

– В смысле – ко мне? – растерялась девчонка.

На вид ей было не больше шестнадцати, а там кто ее знает. Молодежь сейчас без возраста.

– Твой ангел-хранитель, – через силу улыбнулась я, сдерживая сердцебиение и дрожь в коленях. – Почувствовала, что у тебя проблемы, и пришла.

– Зачем? – буркнула девушка, скептически смерив меня взглядом.

– Чтобы не дать тебе уйти. Ты ведь спрыгнуть решила. А я не могу допустить, чтобы ты умерла. Позволишь тебя спасти?

Мне казалось, что я была крайне убедительна, но на незнакомку мои речи не произвели должного впечатления.

– Неужели? – Она прищурила один глаз. – И ты сделаешь так, чтобы Макс пригласил на новогодний бал меня, а не эту длинноногую мымру?

Глава 8

Опа! Такого я сделать не могла. Я ведь не волшебница какая-нибудь. Но при слове «мымра» сразу представилась Кира, отчаянно виляющая бедрами перед большим боссом. Вот бы мне научиться вести себя так же раскованно и бесстыдно, как Смирнова.

Похоже, моя девчонка не пользуется популярностью. Впрочем, как и я в ее годы. Хотя, если смыть боевую раскраску и причесать, она довольно миленькая. Макс еще будет локти кусать, что потерял ее.

– А кто такой Макс? – уточнила я. Просто для понимания.

– Макс – обалденный! – Девчонка закатила глаза. – Красивый, умный, сильный.

– Звезда школы? – бросила я невпопад.

Незнакомка посмотрела на меня с изумлением.

– Какая звезда школы? – Она цокнула языком. – Звезды нынче не в моде. Он просто хороший парень. Только вот я дура. Вечно не тех выбираю. Ну так что, сделаешь, чтобы Макс оставил Киру?

Девчонка надула пузырь из жвачки.

От знакомого имени меня замутило. Вечно эти красивые Киры путаются под ногами, мешая нормальным девушкам счастье свое строить!

– Объясни подробнее, кто такая Кира и на какой стадии ваши с Максом отношения? – попросила я.

Она надула накрашенные коричневой помадой губы. Ужасный цвет для молоденькой девочки.

– Что ты за ангел-хранитель, если не знаешь очевидных вещей?

Я развела руками. Типа, такой вот ангел.

– Макс – мой лучший друг, – смягчилась девчонка и начала объяснять: – Недавно признался мне в любви, а я, как идиотка, возьми и откажи. Сама в него с седьмого класса влюблена, но что-то перемкнуло в тот момент. А Макс знаешь, какой горячий! Вспылел и послал меня куда подальше.

– Пробовала с ним поговорить?

За разговором сделала один осторожный шаг вперед. Девчонка не обратила внимания. Буду потихоньку продвигаться, а когда подойду

ближе, схвачу и оттащу от злополучного окна.

– Конечно! – Она посмотрела на меня как на дуру. – И не раз. Но Макс упертый. Сказал, что нет – значит, нет. Ему жалость не нужна.

– И ты из-за этого решила спрыгнуть?

Я сделала еще один незаметный шаг.

Девчонка пожала плечами и посмотрела вниз. Снова надула пузырь из жвачки. От окна веяло холодом. Если девчонка не погибнет, обязательно сляжет с простудой. И я вместе с ней.

– Типа да, – с деланным равнодушием проговорила она.

– А о родителях подумала? – попыталась я воззвать к семейным ценностям. Не поверю, что ей даже на них наплевать.

– А что о них думать? – Девчонка погрузилась, мгновенно превратившись в маленькую одинокую девочку. – Мама давно умерла, отец вечно на работе пропадает. Братьев и сестер нет, бабушек и дедушек тоже. Нет у меня семьи. Только Макс один и был. Но теперь и его нет.

Ее глаза внезапно наполнились слезами, а я быстро глянула на часы. Пятнадцать минут. Еще не время, но события разворачиваются не в мою пользу. Непременно нужно спасти девчонку, потому что еще одной невинной смерти я не переживу.

– А отец знает, что ты здесь?

Она грустно улыбнулась:

– Нет. Даже не интересуется, где и с кем я провожу время.

Какая безответственность! Зла на таких родителей не хватает. Знает же, что для подростка отец – один в целом мире, но все равно оставляет. Не удивлюсь, если недопонимание между ними длится уже не один год.

Сделала еще один шаг. Теперь до окна осталось не более полутора метров. Прикинула, успею ли схватить. Нет. Нужно подобраться ближе.

– Как тебя зовут? – Я попыталась перейти на более доверительные вопросы, но поймала еще один удивленный взгляд.

– Никакой ты не ангел-хранитель. Просто тетка, которой заняться нечем, – буркнула девочка, критично осматривая меня с головы до ног. – Иди уже на свои танцуйки и оставь меня в покое.

Какая я ей тетка! Но девчонка явно не пыталась меня оскорбить, поэтому я успокоилась.

– Почему ты решила, что я иду танцевать? – удивилась я ее проницательности.

– А чего тогда расфуфырилась? Прическа, платье. Никак, свиданкой пахнет. – Девчонка прищурила один глаз и снова вниз покосилась.

– Ну да, – призналась я, смутившись, что незнакомка с легкостью разгадала мои планы. – Только не на свидание, а на ужин с партнерами моего босса.

– А босс красивый? – заинтересовалась незнакомка.

– Очень! – выдохнула я, вспоминая голубые глаза и чувственный голос с хриплыми нотками.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась она.

Хороший знак. Девчонка идет со мной на контакт.

– А тебя как? – вопросом на вопрос ответила я.

– Вера, – недолго подумав, представилась девочка.

– А меня Ани. У меня тоже нет ни братьев, ни сестер. Отец умер несколько лет назад, осталась только мама.

Пусть знает, что жизнь на блюдечке с голубой каемочкой подает не всем. И кроме нее, есть много несчастных «теток», мечтающих о взаимопонимании и любви.

– А дети? – Вера снова критично осмотрела меня.

– Детей нет, – вздохнула я и добавила: – И мужа тоже. И даже кавалера. Но, заметь, не сижу на окнах в попытке оборвать жизнь. И не сидела никогда.

Вера слушала меня, но часы показывали четыре минуты. Ровно столько осталось до трагедии. Сумею я ее предотвратить или все предопределено свыше?

– А знаешь, как будешь выглядеть, когда окажешься внизу?

Шоковая терапия – то, что нужно в ее состоянии. Вера не знала, и я продолжила:

– Когда упадешь, несколько секунд будешь еще жить. И в эти секунды пожалеешь о содеянном.

Я в красках расписала, что случится с ее телом при падении с такой высоты. Как оно, маленькое и некрасивое, будет лежать на грязном снегу. А вокруг – только равнодушные зеваки и любители сенсаций. Отцу позвонят, и он сразу же примчится. И Макс узнает о трагедии. Будет переживать, плакать. Друзья ведь плачут.

Вера сидела с каменным лицом. Мои слова затронули девичью душу, заставив сомневаться в правильности выбора.

– У тебя не будет шанса все исправить. Узнать, что бы случилось, останься ты в живых. Макс ведь не железный. Если любит, обязательно смягчится. А если нет, будут еще десятки таких Максов. С отцом я поговорю. Мы поговорим. Возможно, он просто не догадывается о твоих проблемах.

Лицо Веры подернулось судорогой. Она смахнула со щеки невидимую слезу.

– Ты должна жить. – Я сделала еще один осторожный шаг и теперь стояла совсем рядом. – Потому что в твоем сердце живет частица мамы. Если тебя не будет, то и память о маме исчезнет.

Вера шмыгнула носом, растрогавшись последними словами. У меня самой глаза были на мокром месте. Девочка взялась за распахнутую раму, чтобы забраться обратно. С лица исчезло выражение разочарованности и безысходности. Неужели у меня все получилось?

Ноги Веры неловко мазнули по отливу, сбивая комья снега. Второй рукой она уцепилась за ручку рамы, но та оказалась слишком скользкой, и пальцы сорвались. Ботинки поехали вниз. Девочка попыталась схватиться за раму.

Сердце ухнуло в бездну. Понимая, что судьбу не обмануть, я кинулась к окну.

Протянув руку, в последнюю секунду попыталась схватить Веру за капюшон куртки. В это же мгновение часы на запястье остановились, и время-пространство снова исказилось. Моя рука приобрела вполне себе реальные очертания, и мне удалось уцепиться за девчонку. А буквально через секунду мы рухнули в сугроб напротив дома.

Хорошо хоть не лицом в снег, а то бы макияжу конец. Даже в безвыходном положении я все еще надеялась попасть на ужин. Если, конечно, судьба не занесла меня в далекий город.

– Ну ни фигя себе! – Вера вскочила на ноги, ощупывая себя.

Вся в снегу, но живая. Самое главное.

– Говорила же, что я ангел. – Я встала и осмотрелась в поисках застрявшей в сугробе туфельки. – А ты – «не верю, не верю, ангелы такими не бывают...»

– Я верю, верю! – кричала Вера, радостно прыгая вокруг меня.

Господи, как мало надо ребенку для счастья! Я сама едва сдерживала слезы. У меня получилось. Я смогла. Чудом спасла Веру, даже не надеясь на удачу.

Достала мобильник из сумочки и проверила местоположение. Слава богу, я в родном городе. Только в другом районе. Неслыханная удача! Сейчас сдам девчонку отцу и позвоню Филу.

– Не собираешься позвонить отцу? – голосом ворчливой мамыши напомнила я.

Вера внезапно посерьезнела.

– А я боюсь, – насторожилась она. – Он у меня серьезный. Еще раскричится...

– Я поговорю, – пообещала я и терпеливо подождала, пока девочка выудит мобильник из кармана куртки и наберет номер. Когда пошел вызов, она протянула телефон мне.

– Вера, ты же знаешь, как я занят! – прогремел в трубке недовольный мужской голос. – У меня важная встреча. Я же просил не звонить.

Ничего себе папаша! Вместо того чтобы поинтересоваться, как доченька проводит свободное время и где сейчас находится, откровенно грубит и отталкивает ее. Один раз позвонив такому отцу, второй уже не захочешь.

– Это не Вера, – спокойным голосом ответила я.

– Вот растяпа! – в сердцах воскликнул мужчина и тут же извинился: – Простите, это я не вам. Дочь ругаю. Телефон потеряла, а вы, как я понимаю, нашли. Сколько хотите за возврат?

Отец совершенно не понимал, что происходит с его дочерью и какой страшной участи ей сегодня удалось избежать.

– Вера не теряла телефон, – с трудом сдерживаясь, ответила я, – она стоит рядом со мной.

– Хорошо, – голос мужчины прозвучал озадаченно. – Это она вас попросила позвонить?

– Я сама вам звоню, – буркнула, теряя остатки терпения. – Вы знаете, где сейчас находится ваша дочь?

Мужчина замялся и предположил:

– На улице с подружками?

– Уже хорошо, – согласилась я, – только не с подружками. Нет у нее подружек. Был друг. Единственный. Макс. Но она с ним поссорилась.

– Зачем вы мне все это говорите? – возмутился папаша. – Неужели я неясно выразился? Я очень занят и не могу сейчас разговаривать. Если есть что сказать – говорите. В противном случае вешаю трубку.

Чувствовалась хватка бизнесмена. Коротко, ясно, жестко. В такой манере можно общаться с поставщиками и клиентами, но никак не с подростком. Раз хочет услышать правду без подготовки, будет ему правда.

Я собралась с духом и выпалила:

– Несколько минут назад я сняла вашу дочь с окна девятого этажа.

– В смысле – сняли?

До него не доходило. По уши в работе, даже на дочь нет времени. Нужны крепкие нервы, чтобы разговаривать с таким отцом.

– В прямом. Она твердо намеревалась спрыгнуть, в то время как вы заняты чем угодно, но только не собственной дочерью.

– Вы где? – В голосе мужчины проскользнули нервные нотки. Надо же, начинает доходить.

Я глянула на Веру и под ее диктовку назвала адрес. Оказывается в этом доме на пятом этаже жил тот самый Макс, которого глупышка решила проучить.

– Оставайтесь на месте. Я скоро буду, – резко бросил мужчина и отключился.

Легко сказать – оставайтесь. Было не слишком холодно, но за двадцать минут ожидания мы окоченели. А тут еще Фил принялся названивать.

– Тот самый красивый босс?

Вера заглянула в мой телефон через плечо. На заставке к звонку стояло фото, где Фил, опустившись на одно колено, касался губами моего лба.

– Как романтично! – восхитилась девочка. – Он очень тебя любит.

Только вот я не знала, что ему сказать. Признаться, где нахожусь, не могла, сразу возникнет куча вопросов. Сослаться на неотложные дела и проигнорировать ужин? А как же макияж, платье и прическа? Зря, что ли, старалась!

– Алло, – ответила на звонок и удивилась тишине в телефоне. Ни обвинений в мой адрес, ни упреков. Просто щемящая тишина.

– Вы где? – на удивление спокойным голосом поинтересовался Фил. Хотя знаю, рвет и мечет, вспоминая меня нехорошими словами.

– В другом районе города. Появились неотложные дела.

Улыбнулась. Мое неотложное дело беззаботно сбивало снег с веток кустов, а ведь еще недавно собиралось свести счеты жизнью.

– Вы уже освободились? – продолжил Фил.

– Не совсем.

Нужно дождаться непутевого отца и передать девочку. Из рук в руки.

– Назовите адрес. Я подъеду.

Та же холодная хватка бизнесмена, что и у отца Веры. Видимо, все деловые люди похожи друг на друга, как две капли. Я назвала адрес, и в трубке раздались короткие гудки.

Отец Веры приехал на красивой черной иномарке. Остановился напротив детской площадки, по которой мы прогуливались, и направился к нам. Высокий, симпатичный и деловой.

– Здравствуйте! – Он оглядел меня с головы до ног, затем посмотрел на дочь. В черной куртке, брюках и легких ботинках. Своим звонком я явно нарушила его планы. – Николай.

– Ани.

По привычке я протянула руку, и он ее пожал.

– Ани, расскажите мне все, – попросил Николай, с опаской посмотрев на верхний этаж злополучного дома. – Если хотите, пройдемте в мою машину.

Но я не хотела, предложила поговорить здесь. Он не возражал. В общем, рассказывать-то и нечего. Вовремя оказалась на нужном этаже, уговорила девочку спуститься с подоконника и вывела на улицу.

– Ты забыла об одной важной вещи, – уточнила Вера, хитро поглядывая на меня. – Сказать, что ты мой ангел-хранитель. Папа, ты не представляешь, что сегодня произошло! Когда я передумала прыгать и хотела влезть обратно в подъезд, мои ноги поехали по отливу, и я едва не сорвалась. Ани схватила меня, а потом мы вдруг упали в снег перед домом. Представляешь! Это же настоящее чудо!

Николай взглянул на меня. Я снисходительно улыбнулась, мол, что взять с подростка с такой бурной фантазией. Мужчина меня понял

и коротко кивнул в ответ.

– Спасибо вам большое! – растроганно произнес Николай и строго посмотрел на Веру. – А с тобой, юная леди, нам еще предстоит серьезный разговор.

– Только не наказывайте, – попросила я за девочку, – у нее сейчас такой возраст, что все ваши агрессивные действия воспримутся в штыки. Лучше просто мирно поговорить. Расскажи папе о Максе.

Я взглянула на Веру, и девочка кивнула, пообещав, что обязательно расскажет.

– А вы выслушайте и посоветуйте, как ей поступить, – обернулась я к Николаю.

Он не возражал.

– Хочешь поехать со мной? – Отец взглянул на девочку, и она просияла. – Только заедем в магазин, потому что моей красивой дочери нужно красивое платье.

Мужчина улыбнулся.

Рядом с машиной Николая остановилось не менее красивое авто босса. Фил захлопнул дверцу и сразу направился в нашу сторону.

В ворота пальто виднелась светлая рубашка с галстуком. Босс, как всегда, был безупречен.

– Добрый вечер! – Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Теперь могу быть спокоен, – Николай кивнул на Фила. – Передаю вас в надежные руки. Спасибо, Ани, за все. Если бы не вы, даже не знаю, что со мной было бы.

Он пожал мне руку и обнял дочку, собираясь уходить.

– До свидания, ангел! – пропела Вера, улыбаясь. От потерянной одинокой девочки не осталось и следа.

– Ангел? – удивился Фил и уставился на меня, словно видел впервые.

– Ани удивительная! – воскликнула Вера. – Вы даже не представляете насколько!

Счастливо рассмеявшись, она побежала к машине за своим отцом.

– Ангел? – Босс пристально смотрел на меня.

– А вы не знали? – пошутила я.

Фил неоднозначно хмыкнул.

– И что вы тут делали? – поинтересовался Фил, пока мы шли к его машине. От близости босса сердце подпрыгивало до небес. Если бы

еще обнял... Но об этом оставалось только мечтать.

– Как вам сказать, – вздохнула я, на самом деле с трудом сдерживая ликование.

Две явные неудачи обернулись наконец счастливым финалом. Вера спасена, а ведь все могло быть иначе, опоздай я хоть на секунду. От одной мысли, что могла ее не удержать, становилось страшно. Перемещение сработало как нельзя вовремя. Иначе мы сорвались бы вниз. Вера – под тяжестью собственного тела. И я, не сумев отпустить девочку.

– Да уж скажите как есть, – попросил босс.

Я даже взглянула на него, чтобы убедиться: не шутит. Но даже если Фил настроен решительно, могу ли я рассказать правду? Это он сейчас добрый и понимающий, а еще совсем недавно предлагал хорошего психиатра.

– Как есть – не получится. А лгать я не привыкла.

От глубокого снега ноги промокли. Как я в таком виде покажусь на ужине? Придется попросить Филя заехать домой, чтобы переобуться.

Но босс догадался без слов.

– Сейчас вернемся к вам домой. Я подожду, пока вы переоденетесь, – распорядился он.

– А как же ужин?

– Ужин в семь, – усмехнулся босс. – Я как чувствовал, когда назвал неверное время.

По дороге набрала маму. Оказалось, сегодня у ее ребят родительское собрание, и она будет не скоро. Напомнила, что тоже вернусь поздно.

– Вам придется зайти, – предупредила Филя, убирая телефон в сумочку. Босс удивился и хотел возразить, но я опередила: – Иначе за последствия не ручаюсь.

– Сколько можно, Ани Дмитриевна! – возмутился Фил, но я предложила ему в следующий раз взять с собой Киру.

Босс нахмурился и замолчал.

Оставив машину возле подъезда, мы поднялись по лестнице на третий этаж. Все стены были изрисованы нецензурными выражениями. Стыд какой! Раньше я не так критично относилась к дому. Неловко вести Филя в такой свинский подъезд.

Открыв дверь, впустила босса в темную прихожую. Хорошо хоть в квартире у нас всегда полный порядок!

– Входите в комнату, – я направила Фила в зал, – и отвернитесь. Через пару минут буду готова.

Босс вздохнул, сунул руки в карманы пальто и отвернулся к двери. А я кинулась к шкафу в поисках новых колготок.

– С ума с вами сойду! – выдохнул Фил.

Понимаю, меня тоже смущает неловкая ситуация. Не каждый день приходится переодевать колготки прямо-таки под носом у босса. Но что поделать, боюсь исчезнуть в самый неподходящий момент.

– Не надо сходить с ума. – Разорвав прозрачную упаковку, принялась натягивать колготки. Надеюсь, босс не подглядывает? – Достаточно одного сумасшедшего.

Меня, конечно же.

– Надеюсь, на ужине вы ничего подобного не выкинете? – уточнил босс.

Клятвенно пообещала быть пайнкой.

* * *

Столик был забронирован в шикарном ресторане, известном разнообразием кухни и музыкальной программой. Пока добирались, Фил неторопливо вводил меня в курс дела.

– Приглашенных немного. Наши непосредственные партнеры. Если помните, их трое. Вы с ними встречались на презентации. Финансовый аналитик. И мы.

– А зачем я вам нужна?

Компания планируется та еще. Одни прожженные бизнесмены, беседующие о деньгах и увеличении прибыли. Я буду смотреться на их фоне как бельмо на глазу.

– Все будут с женами, – лаконично произнес Фил.

Пророчество Майки сбылось. Сегодня на самом деле официальное представление меня в качестве девушки босса. Если бы по-настоящему, прыгала бы до небес. А так – сплошной обман.

– От меня требуется не навредить? – взглянула я на Фила.

– От вас требуется очаровать! – Босс кивнул, словно в подтверждение собственных слов.

– Очаровать – это не ко мне, – фыркнула я, на что Фил возразил:

– Вы бываете довольно милой, когда хорошенько постараетесь.

Если бы я стояла, то точно упала бы. Бываю милой? Неслыханный комплимент от босса.

– Хотя в последнее время – все реже, – добавил Фил, разрушая мой хрустальный замок.

На ресепшне я волновалась ужасно. Все-таки обычная девушка. Куда мне до напыщенных жен бизнесменов? Они, наверное, перед ужином десятков косметических процедур прошли. А я только ногти в порядок привела и прическу сделала.

В общем, на такое ответственное мероприятие следовало взять Киру, чтобы она показала себя во всей красе. А не такую домоседку, как я.

Озвучила свои мысли Филу, на что босс заявил, что не желает, чтобы сегодняшней ужин закончился в постели с женщиной. А тем более – с Кирой.

– А вы, случаем, не другой ориентации?

Только предположила, а Фил закатил глаза и воскликнул:

– Ани Дмитриевна! – Но тут же его рука опустилась на талию, а мой пуховик плавно перекочевал в надежные руки гардеробщицы. – Дорогая, я возьму номерок, не беспокойся!

Дорогая? Непривычно такое слышать, но мне понравилось.

Однако объяснение неслыханной нежности оказалось на удивление простым. К нам подошел незнакомец, и Фил начал вести себя, как галантный кавалер.

– Добрый вечер! – Мужчины пожали друг другу руки.

Не один из трех, значит, финансовый аналитик. Невысокий, с небольшой бородкой. Не мой типаж, но довольно приятный.

– Макар Сергеевич, – представил босс собеседника.

– Можно просто Макар, – улыбнулся мужчина, стараясь казаться обаятельным. Но можно было и не стараться. Он так и лучился обаянием.

– Ани Дмитриевна, – представилась я и добавила: – Можно просто Ани.

– Какое необычное имя? – уцепился Макар.

Неудивительно. Финансовые аналитики – они такие. Въедливые до всяких мелочей.

– Ваши родители – болгары? Хотя, – он внимательно изучил мою внешность, – думаю, армяне.

– Турки, – оборвала я его мучения.

– Ничего себе! – покачал головой Макар.

Мы в сопровождении администратора направились к забронированному столику.

– Так это правда? – шепнул Фил. – Ваш отец действительно турок?

– Филипп Эдуардович! – Я поглядела на босса с укоризной. – Хоть вы не расстраивайте! Ладно Макар Сергеевич видит меня в первый раз. Но вы-то? Ради бога, какие турки!

К моему удивлению, босс расплылся в широкой улыбке.

– А вы умеете убеждать! – восхитился он. – Думаю, Макар Сергеевич поверил. Признаюсь, я тоже. Поэтому не стоит развенчивать миф.

Он еще раз обаятельно мне улыбнулся.

Да что это с боссом?

За столом мы оказались первыми. Фил отодвинул для меня стул и подал салфетку, чтобы положила на колени. В который раз восхитилась его галантностью. Даже представить не могла, что за мной будут ухаживать так трепетно.

Наблюдавший за нами Макар воскликнул:

– Люблю смотреть на влюбленные парочки, хотя сам никогда не влюблялся. Между людьми иногда проскальзывает едва уловимая химия, которую хочется созерцать снова и снова. Между вами она присутствует. Я ее чувствую.

Мы с боссом недоумевающе переглянулись. Что он говорит? Какая химия? Мы даже ни разу не обнялись.

К счастью, у Макара заиграл телефон. Извинившись, он отошел, а я тут же поймала пытливый взгляд Фила.

– Не слушайте его, – махнула рукой вслед уходящему мужчине, – у него таких «не влюблялся» каждую неделю по пять штук.

– Почему вы так решили? – удивился Фил и тут же рассмеялся. – Я понял, синдром отличницы.

Между тем Макар Сергеевич вернулся в сопровождении большой компании. Трое мужчин с женами. Еще издалека заметила их точеные фигуры и длинные платья в пол. Чувствую, вечер будет не из легких!

Глава 9

Изучила подружек по несчастью. По-другому назвать этих дамочек язык не поворачивался. Слишком уж одиноко они выглядели на фоне своих мужей-бизнесменов.

Самый старший – Евгений, отчество я пропустила мимо ушей. Подтянутый и невысокий. Жена Альбина под стать мужу, только от обилия украшений глазам больно. Частая гостя солярия, потому как загар неестественный. О брендах и остальном не возьмусь судить. Бренды не носила, ничего в них не смыслю.

Другая пара. Мужчина помоложе. Худощавый, даже чересчур, зато спутница в теле. Чувствую, комплексует. Еще бы. Даже у меня при виде тощего Александра проснулось желание хорошенько его накормить.

Третья парочка – наш партнер Юрий с супругой. Имя супруги не расслышала. И почему я сегодня такая растерянная? Спутница хороша собой. Вздернутый носик, аккуратное лицо. Нас уже оценила и чувствует свое превосходство. Имеет полное право, потому как действительно хороша.

По-быстрому представив нас друг другу, мужчины перешли к обсуждению рабочих моментов и предстоящих бизнес-планов. Альбина заскучала, супруга Александра зевнула, прикрыв рот ладошкой, зато жена Юрия слушала, словно ей действительно интересно. Но я чувствовала: на самом деле она витает в облаках, думая о чем-то своем.

Принесли закуски. Мужчины лишь на секунду отвлеклись, чтобы произнести тост за плодотворное сотрудничество. Я посмотрела на красное вино в бокале. Нет, я не противница спиртного, просто вино не люблю. От него голова наутро болит и пить хочется. Поглядела на дамочек. Тоже не торопятся поднимать бокалы.

– Я не пью вино! – произнесла и виновато посмотрела на босса.

Фил отреагировал мгновенно:

– Сегодня не хочешь? А что заказать, дорогая?

«Дорогая» приятно разлилось по венам. В голову ударило посильнее вина.

– Виски.

Босс кивнул и поднял указательный палец, подзывая официанта.

– Я тоже, – услышала тоненький голосок Альбины. У Евгения даже глаза округлились от удивления.

– И я, – присоединилась жена Александра.

Надо же, супруг не удивлен. Видимо, это ее обычный выбор.

– Я тоже буду виски, – произнесла жена Юрия. Второй большой босс странно покосился в ее сторону. – За компанию. С девочками, – невинно добавила она.

Принесли большую бутылку виски, разлили по одной. Ведь и правда не сравнится с вином! Нас немного отпустило, потому как, чувствую, все волновались.

Альбина опустила глаза.

– Я только недавно из Турции.

Тактика правильная, только я знала, что это ложь. Шестым или еще каким чувством. Может, благодаря бабе Марфе стала такой проницательной? Спутницы кивали, восторгаясь рассказами Альбины. Я тоже кивала, скорее по инерции.

– А я солярий уважаю, – сказала ради Альбины, дабы поддержать ее страсть к искусственному загару. На самом деле солярий не люблю и ни разу не была.

– Правда? – воодушевилась Альбина и улыбнулась. – Я тоже балуюсь. Иногда.

– Представляете, – прошептала я при удобном случае Юле, супруге Александра, – за осень так набрала, что после Нового года думаю записаться на прием к диетологу. В прошлом году записывалась. За два месяца из меня картинку сделал. Просто волшебник!

– Не может быть! – У Юли загорелись глаза. – Телефончик не подскажете?

Мы выпили с мужчинами еще по одной.

– Хочу выбрать сумочку... – Я наигранно закатила глаза, охмуря высокомерную Зою. – Фил постоянно твердит, чтобы выбрала оригинал. Благо средства позволяют. А я все боюсь. Еще обманут. Подсунут копию.

Я вздохнула, делая вид, что брендовая сумочка мне дорога как жизнь.

– Я великолепно разбираюсь в брендах, – усмехнулась Зоя. – Если понадобится помощь, обращайтесь. Я могу и в Милан!

Она заливисто расхохоталась.

Юрий с удивлением посмотрел на супругу.

– Мне кажется, у наших дам немало общего, – заметил он Филу. – Надеюсь, наше с вами общение тоже окажется не менее... плодотворным.

Фил не менее удивленным взглядом посмотрел на меня.

Мы с девчонками выпили по третьей. Мужчины в это время устроили дебаты по вопросам расширения бизнеса. Благо заиграла громкая музыка, и мы уже не слышали их споров.

– А может, потанцуем? – предложила Альбина, с тоской посмотрев на пустой танцпол.

– Я не против, – согласилась Юля.

Зоя сморщила носик, но согласилась с мнением большинства.

– Сто лет не танцевала! – вздохнула я.

– И я тоже, – надула губы Юля. – Мой только делами занят. А чтобы с женой приятно время провести, так времени не хватает.

Я взглянула на босса. Он что-то обсуждал с Юрием. Пиджак был небрежно накинут на спинку стула.

Словно почувствовав мой взгляд, Фил обернулся.

– Все хорошо? – произнес он одними губами.

Я кивнула.

Действительно давно не танцевала. Последний раз – на встрече выпускников в школе. Но то старые знакомые, а здесь шесть пар глаз. Было от чего занервничать.

Альбина встала и, медленно покачивая бедрами, прошла в центр зала. За ней подтянулась Зоя. Юля переглянулась со мной.

– Если вы не решитесь, я тоже не пойду, – произнесла она.

Ну как тут было не пойти! Я двинулась за Юлей на танцпол. Взгляды мужчин оказались прикованы к нам. Неловкая ситуация, хотя мои спутницы вели себя довольно раскованно. Даже Юля.

На счастье, быстрая песня закончилась, раздалась медленная мелодия. Не знаю, чем руководствовался диджей, потому что мы оказались единственными танцующими. Видно, надеялся на наших мужчин. И они не подвели.

Рядом с каждой дамой возник ее кавалер, только я одна осталась посреди танцпола в одиночестве. Обидно до слез. И зачем только согласилась на дурацкий ужин!

Направилась в сторону столика и неожиданно столкнулась с преградой. Подняла голову, не веря своим глазам. Большой босс возвышался надо мной. Он уже накинул пиджак и смотрел на меня.

– Потанцуем? – предложил Фил.

Я замерла. Босс явно не в себе. Возможно, слишком много выпил. Теперь понимаю, почему он не взял на ужин Киру. Но разве я могла отказаться от такой возможности?

– Конечно!

Фил приблизился ко мне, опустил руку на талию, а другой притянул к себе. Ноги сразу стали ватными, а голова – пустой. Все знания, остроумие, даже дар проницательности куда-то испарились.

В целом мире были только мы. Я и Фил.

Кружась в медленном танце, я упорно твердила себе, что Фил так обходителен, потому что на ужине присутствуют его партнеры. Боссу нужно поддерживать легенду. А как хотелось, чтобы все было иначе!

– Как ваши успехи? – тихо поинтересовался Фил.

Подняла глаза. Такую волшебную атмосферу разрушил единственным вопросом.

– Неплохо, – пожала плечами, – нашла спутниц для походов в солярий, к диетологу и поездок в Милан.

Вроде перечислила все свои заслуги. Не стала уточнять, что для достижения целей пришлось лицемерить. Моя задача ведь и состояла в чем-то подобном. Подыграть, а не резать правду-матку.

– Почему в Милан? – удивление Фила было искренним.

– Ну как же, – усмехнулась, – вдруг вы решите обновить мой гардероб и отправите на шопинг? Супруга Юрия не против слетать туда и обратно.

– Вам нравится заграница? – уточнил босс, сильнее обхватывая меня за талию и уводя прочь от лихо танцующей парочки.

От волнующих прикосновений сердце забилося сильнее. Что он со мной делает? Нужно срочно приходиться в себя. Ведь всем известно: влюбленная женщина – глупая женщина.

– Не знаю, – улыбнулась я и призналась: – Ни разу там не была. Я дальше нашего юга вообще никуда не выезжала. Разве что по области.

Поездки к морю у нас всегда напоминали ледовое побоище. Посреди квартиры ставился огромный чемодан, который начинал наполняться только накануне путешествия. Спешка, нервотрепка. Куча ненужных вещей, бессонная ночь и, наконец, измученное «присядем на дорожку».

Родители располагались на диване, я приносила из кухни стул и усаживалась напротив. Отец тоскливо оглядывал разгромленную комнату, а мама махала рукой, мол, «приедем – уберем».

Вспомнила счастливые времена и улыбнулась. Только сердце заныло от осознания, что отца больше нет с нами.

Босс не заметил моей задумчивости, глядя куда-то в сторону.

– Вы не производите впечатления домоседки. Наоборот, – он повернулся ко мне, – так активны. Постоянно в каких-то непонятных делах. Взять, к примеру, исчезновение с заправки. Я потерял несколько лет жизни, когда думал, что вас похитили. А потом вы оказываетесь в двадцати километрах от города и как ни в чем не бывало звоните своей подруге.

– А должна была позвонить вам? – удивилась я.

Фил смутился, но тут же сориентировался.

– Хотя бы ради приличия, – буркнул он. – Но у вас даже и мыслей таких не возникло. И ваш постоянно выключенный телефон!

Он выглядел раздраженным.

– Иногда я бываю вне зоны доступа, – признала очевидный факт. – Но это ненадолго. Минут на тридцать. Не больше.

Медленная мелодия закончилась, и мы вернулись за столик. В музыкальной программе объявили перерыв.

– Вы правда работаете в компании своего жениха? – уточнила Зоя, жеманно подперев подбородок ладонью. – Юрий сказал, но я не поверила. Решила уточнить.

Хотелось переглянуться с Филом, чтобы понять, как отвечать, но нельзя. Спутники могут заподозрить в обмане. Поэтому ответила наобум.

– Я действительно работаю в компании, – запнулась, – моего жениха.

– Как интересно! – воскликнул Макар, о существовании которого я благополучно забыла. – Служебный роман?

– Да, – кратко ответила, разжигая его любопытство.

– Расскажите, как у вас все началось? – не унимался финансовый аналитик.

Фил не проронил ни слова.

Я вздохнула. Придется отдуваться за двоих.

– Просто устроилась в компанию, которую возглавлял... – несколько секунд раздумывала, как лучше назвать большого босса. «Фил» – слишком фамильярно, по имени-отчеству – излишне официально, – Филипп.

– Это была любовь с первого взгляда? – заинтересовалась Юля.

Да что это такое! Когда прекратятся бесцеремонные расспросы? Я же не лезу в их личную жизнь.

– Любовь с первого взгляда – это для подростков, – высокомерно улыбнулась я. – А мы тщательно взвесили все «за» и «против», прежде чем сделать шаг навстречу.

– Очень умно, – похвалил Фил, когда я попросила его проводить меня в уборную и мы вышли из-за стола. – После вашего ответа расспросы прекратились. Если честно, я чувствовал себя не в своей тарелке.

– Еще бы! – усмехнулась я. – Ложь никогда не была легкой.

– Ложь? – Фил, казалось, не понял моей ухмылки и выглядел удивленным.

Браво, маэстро, я почти поверила в вашу искренность!

– Тяжело играть роль моего мужчины, – напомнила я.

– Вообще-то нет. Вы спокойны, не требовательны, рассудительны, реально смотрите на вещи... – Он загибал пальцы, перечисляя мои достоинства.

Решительно с ним не соглашусь. Это, скорее, мои недостатки. Всем же известно, что мужчины любят маленьких дерзких стерв. Мотающих нервы и накаляющих чувства до предела.

– Отличный комплимент! – Я чуть не заплодировала. – Считайте, что вершина покорена.

Оставив Фила в недоумении, я скрылась за дверью уборной.

Ужин затянулся глубоко за полночь. Босс едва сдерживал зевоту.

– Хорошо, что завтра выходной.

Уйти первыми было неприлично, пришлось дожидаться, когда спутники устанут. Наконец все засобирались. Фил не рискнул садиться

за руль и вызвал нам такси. Первыми ушли Юрий с супругой. Мужчины на прощание пожали руки, мы с Зоей попрощались.

Затем приехало наше такси. Недолгое прощание, и мы вышли на ночную зимнюю улицу. Стоял небольшой морозец. Я уцепилась за руку Фила, чтобы не упасть. Босс распахнул заднюю дверцу, пропуская меня внутрь, и сам сел рядом.

Нас разделял едва ли десяток сантиметров. Хорошо бы сократить их и обняться крепко-крепко. Но боссу ведь не скажешь, чтобы сел ближе. А сам он даже не подумает это сделать.

– Машина останется здесь. Завтра днем заберу, – сказал Фил.

А я хотела, чтобы он остался у меня на ночь. Не в том смысле «на ночь». Мама ведь дома. Просто остался. Чтобы я лежала в кровати и знала, что за стенкой спит мой босс.

Параноя чистой воды!

Когда такси подъехало к дому, Филу пришлось выйти, чтобы выпустить меня. Дверца такси с моей стороны оказалась сломанной. По привычке я глянула на третий этаж. Даже не удивилась, что в кухне горит свет. Только силуэта матери в окне не видно.

– Спасибо за ужин, – кивнул Фил. – Жду вас на работе в понедельник.

Вот так, сухо и официально.

Он уже собрался сесть в машину, как из подъезда выскочила моя мама. В дубленке, накинутой поверх домашнего платья, и тапочках на босу ногу.

– Доброй ночи! Куда вы поедете в такое позднее время! – заголосила мама на всю округу. – Оставайтесь у нас.

Босс обалдел от неслыханной наглости и стушевался. А мама продолжила:

– Расплачивайтесь за машину и оставайтесь. Не обижайте старую больную женщину, пытающуюся быть гостеприимной.

И где она только увидела старую больную женщину?

– Вы дальше поедете или на этом все? – возмутился водитель. – Если нет, с вас...

Он назвал сумму.

Как во сне, Фил достал портмоне и передал водителю несколько купюр. Машина, взвизгнув тормозами, умчалась в ночь. А мама, гордая тем, что сумела остановить Фила, потащила его к подъезду.

Я шла следом и удивлялась. Мама такая активная, совсем на себя не похожа. Фил, кажется, сильно устал, потому как спорить с мамой не захотел. Думать, что он остался ради меня, даже не буду. Не привыкла к самообману.

– Ани, поторопись! – возмутилась мама.

Оказывается, задумавшись, я замедлила ход. Мама с Филом уже стояли возле подъезда. Очнувшись, я помчалась вперед. В квартире мама продолжила суетиться, хлопоча вокруг босса, словно тот был ее сыном. Усадив Фила в зале на диван, мама позвала меня на кухню, чтобы «помочь приготовить чай».

– Как у вас дела? – шепотом поинтересовалась она, когда мы остались одни. Дверь в кухню мама предупредительно закрыла.

– Никак, – так же шепотом ответила я. – Зачем ты выскочила на улицу?

Мама даже глазом не моргнула.

– Если гора не идет... – Она загадочно улыбнулась. – Я же вижу, что вы симпатизируете друг другу. Просто Филипп Эдуардович нерешительный. Из тех мужчин, которым надо помочь.

Пока грелся чайник, я насыпала свежей заварки. На часах была половина второго.

– И ты решила взять его в оборот?

– Конечно! – кивнула мама. – Если дочь стесняется. Потом еще будешь меня благодарить.

Я уже была благодарна. От осознания, что босс сидит в соседней комнате, по телу разливалось приятное тепло.

– Иди к нему! – прогнала мама меня из кухни. – А я все тут закончу и приду.

Фил сидел на диване, зевал и щелкал пультом телевизора. Происходящее на экране его интересовало мало, и он снова и снова выбирал другой канал.

Я смущенно улыбнулась, не решаясь сесть на диван рядом с боссом. Он словно понял мои мучения и подвинулся, приглашая присесть. Отказаться было просто невежливо. На ватных ногах я приблизилась к нему.

– Сейчас чаю выпьем. Ужин прошел хорошо. Все довольны.

Я ужасно нервничала.

– Да, – Фил кивнул, – спасибо. Обещаю, что не буду злоупотреблять вашей добротой.

Не сказать, что была довольна ответом. Пусть бы злоупотребил. С недавних пор я пополнила ряды влюбленных дурочек. А в таком состоянии тяжело не натворить глупостей.

– Да мне не сложно, – улыбнулась в ответ своим мыслям. – Вкусно поела, потанцевала, с людьми пообщалась.

– Вы так это рассматриваете? – удивился Фил.

– А вы по-другому?

Фил не ответил. Задумался о чем-то своем, но тут в комнату вошла мама, разбавляя гнетущую атмосферу.

– А вот и чай! – Она торжественно поставила поднос на столик. – Мы уложим вас в комнате. Вы несколько нас не стесните, так что не волнуйтесь.

Мама старалась, как могла. Была вежливой, предупредительной, веселой. Я завидовала ее красноречию. Мы разошлись по комнатам. Фил отправился в спальню, а мы с мамой остались в зале. Думала, что долго не засну, но едва коснулась подушки, провалилась в глубокий сон.

Утром хотела понежиться в кровати, но вспомнила про босса и подскочила как ужаленная. На часах – половина десятого. Мамы в комнате нет. Интересно, Фил уже проснулся?

Я натянула домашние брюки и футболку и причесала волосы. Босса с мамой застала на кухне. Они пили кофе с булочками и мирно переговаривались.

– Доброе утро! Откуда у нас булочки?

– Я с утра напекла. Как обычно в выходной, – ележно улыбнулась мама.

Мама отродясь не пекла булки, особенно по выходным. И начинать это не следовало. Представляю, что будет, если Фил станет ее зятем. Раскормит мне мужа.

– Мне пора. – Босс встал из-за стола. – Большое спасибо за завтрак.

Фил кивнул маме и боком протиснулся к выходу. Через несколько минут он уже собрался, и мне оставалось только пожелать ему хорошего дня. Вот и сказочке конец. При виде меня принц в буквальном смысле дал деру.

Утро понедельника встретило меня южным ветром и оттепелью. Фил заехал за мной в половине восьмого. Бодрый, энергичный. Не то что я с утра.

– Завтра презентация для нового бизнес-партнера, – предупредил босс, едва я устроилась на сиденье. – Подключу всех, но вам тоже придется задержаться.

Состроила недовольную гримасу, но в душе ликовала. Люблю работу. Или босса. Или всех вместе.

– А вы пойдете на новогодний корпоратив? – поинтересовалась я, разрушив все законы логики.

– Не пойду, – жестко отрубил Фил.

– Почему?

Сердце ухнуло вниз. Если босс не пойдет, что мне там делать?

– Я не праздную Новый год, – напомнил босс и съехидничал: – Уже забыли!

– Не забыла, – парировала я, – просто решила, что за это время вы образумились. А вообще, можете мне не рассказывать причины. Хотя... я и так все знаю! – заявила самодовольно.

– Откуда? – Фил выглядел, мягко сказать, пораженным.

– Сами подумайте, – начала я раскладывать все по полочкам. – Не празднуете популярный праздник, значит, есть важная причина. Из-за братьев или сестер? Не думаю. Ваш отец живет далеко отсюда. Значит, мать. Все дело в ней.

– Абсурд! – фыркнул недовольный босс. – Совершенно нелогичные выводы.

– Судя по вашей реакции, вполне логичные, – заметила я.

Но Фил не желал ничего слышать. Остановился на служебной парковке и потребовал, чтобы на работу я шла одна. А ему якобы надо машину посмотреть.

Остаток дня большой босс злился. И чем дальше, тем хуже. Зарубил мой проект, заставив с Инной и Алевтиной просидеть до позднего вечера.

На следующий день за мной прикатила Майка.

– Родион попросил, – подруга виновато улыбнулась. – Босс рвет и мечет. Контракт у него срывается. Презентация не готова. Говорит, из-за тебя. Будто ты вчера затянула с визированием проекта.

Я даже не удивилась. Босс ведет себя как маленький мальчик. Я, конечно, тоже хороша. Зачем с утра пораньше надумала копать в его душе? Но его обида переходит все границы.

Едва поднялись на второй этаж компании, столкнулись с Родионом. Он с совершенно ошалевшим взглядом метался по коридору.

– Родь, ты чего? – подскочила Майка. – Тебе нервничать нельзя. Давление.

Из кабинета директора вышел Фил, оглядел нас недобрым взглядом.

– Они уже в пути. Скоро будут здесь, – проговорил босс загробным голосом. – Родион Степанович, это полностью ваш проект. Я даже с потенциальным партнером не встречался. Посмотрим, на что вы способны.

Фил вернулся в свой кабинет, громко хлопнув дверью. Мы, как по команде, вздрогнули.

– Чувствую, уволит! – распереживался Родион.

Мы принялись в один голос убеждать его, что таких опытных и квалифицированных сотрудников еще поискать.

Перелистала еще раз презентацию. Костик подготовил компьютеры и микрофоны. Убедились, что возле каждого места стоят бутылочка французской питьевой воды и стакан. Скрестили пальцы. Особенно Майка с Родионом. Она как никогда болела за своего любимого.

Пока Родион в сопровождении нескольких официальных представителей встречал гостей, мы дрожали около конференц-зала. Через минуту к нам присоединился Фил. Босс собирался лично пожать руку будущему партнеру.

Еще издалека я увидела, как они поднимаются по лестнице. Слева Родион Степанович, а справа – будущий партнер. Если все получится.

Сзади шли другие официальные лица.

Первым навстречу выступил Фил. Не желая смущать босса пристальным взглядом и рассматривать прибывших, я опустила глаза и

заметила черные мужские ботинки совсем рядом со своими модельными туфельками.

Подняла голову и столкнулась с улыбающимся и совершенно обалдевшим взглядом Николая.

– Ангел! – воскликнул он совсем некстати.

Глава 10

Фил тоже узнал моего недавнего знакомого и был удивлен не меньше.

– Как же я рад вас видеть! – не унимался Николай.

В черном пальто и костюме он составлял очевидную конкуренцию боссу. Сюда бы Киру. Она бы точно не сдержалась.

Со стороны – картина маслом. Потенциальный бизнес-партнер расплывается в комплиментах перед обычным экономистом фирмы. Я почувствовала, как мой рейтинг в глазах сотрудников поднимается на новый уровень.

– Как там Вера?

О судьбе девочки размышляла не раз. Самое обидное, что поговорить и посоветоваться не с кем. Даже телефон не взяла, чтобы спросить, как у нее дела.

– Отлично! После вашей встречи ее совсем не узнать, – широко улыбнулся Николай. – Даже пирсинг из ноздри удалила. Дайте мне свой номер, чтобы Вера могла вам позвонить. Иногда женский совет нужен, а у меня с этим, сами понимаете, напряг.

Я кивнула.

– Здесь работаете? – Николай обернулся и осмотрел коридор фирмы, словно до этого и не видел вовсе. – Хорошее место. Светлое, – одобрил он и обернулся к Родиону. – Я согласен.

Родион недоумевал. Фил тоже, поэтому Николай пояснил:

– Я подпишу контракт с вашей компанией. Можем пройти в кабинет.

– А презентация? – сдавленно пробормотал озадаченный Родион.

– Зачем мне ваша презентация? – расхохотался Николай. – Если здесь работает ангел, – он с нежностью посмотрел на меня, – я подпишу что угодно.

Начальство удалилось, а на меня обратились удивленные взгляды коллег. Пришлось скромно потупить взгляд, а потом объяснить, что встретила старого знакомого. Коллеги на ложь повелись и отстали.

Когда контракт был подписан, Фил попросил меня подойти в его кабинет.

– Если не секрет, – пробормотал он, – что Ани Дмитриевна для вас сделала?

Николай несколько секунд молчал, а потом неожиданно признался:

– Сняла с подоконника девятого этажа мою шестнадцатилетнюю дочь. Вера спрыгнуть хотела. – Он помолчал и добавил: – Теперь понимаете?

* * *

В начале четвертого Николай заглянул в наш кабинет. Я как раз закончила очередной проект и отправила его на визирование. Николай осмотрелся и, заметив меня, улыбнулся. Улыбнулась в ответ, показывая, что тоже рада его видеть.

– Я украду у вас Ани на пару минут? – хитро взглянул он на начальницу. Сразу понял, кто здесь главный.

По взгляду Алевтины я поняла, что можно и не на пару.

Мы стояли в коридоре между нашим кабинетом и дверью в приемную большого босса. Надеюсь, Филя там нет.

– Удивительно, что мы с вами встретились, – произнес Николай.

Заметила седые пряди в темных волосах Николая и умилилась. Оказывается, люблю серьезных немолодых мужчин. Моего отца чем-то напоминает.

– Действительно, неожиданная встреча.

– Возьмите мою визитку. – Николай протянул белый прямоугольник. – На обратной стороне – номер дочки. Позвоните ей. Она очень хочет с вами поговорить.

– Обязательно позвоню! – Я приняла визитку.

Щеки неожиданно загорелись. Неужели смутилась? Нахлынула такая радость... Несмотря на страшный дар, я смогла уговорить девочку не губить свою жизнь!

Когда Николай ушел, я долго не могла прийти в себя. Обязательно позвоню девочке после работы.

– Вы готовы? – Босс ворвался в наш кабинет.

Испуганно взглянула на часы. Не было и шести. Алевтина с Инной многозначительно переглянулись, и начальница кивнула:

– Иди, девочка.

Я быстро выключила компьютер. Собралась под испытующим взглядом большого босса. Он уже стоял в пальто и нетерпеливо позвякивал ключами от машины. Словно ревнивый муж, уличивший жену в супружеской неверности.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я, когда Фил буквально понесся по коридору к лестнице.

– Нет, просто решил отвезти вас домой пораньше.

Избавиться решил, душегуб! Уже которую неделю по нему сохну, а подвижек в отношениях не наблюдаю.

– Знаете что, – внезапно остановилась я, – пожалуй, лучше на маршрутке поеду.

– Нет проблем, – неожиданно согласился босс и, пока я моргала, быстро скрылся за поворотом.

Ничего себе кавалер!

Упрямо сжав губы, я двинулась вперед. Обидно до слез, но Меламед не плачут.

От вчерашней оттепели не осталось и следа. Кое-как на каблуках доковыляла до остановки по жуткому гололеду. Ноги себе переломая, кто будет виноват? Встала на остановке. Народу туча, а маршрутки нет. Прикинула: в первую не влезу, во вторую тоже. Во всем Фил виноват. Знала бы, с Майкой поехала.

Внезапно аккуратно напротив остановки плавно притормозил «Citroen» босса. Опустив стеклоподъемник, Фил бессовестно заявил, глядя в мою сторону:

– Моя жена в отъезде. Не желаете провести со мной ночь?

И ведь ясно, что обращается ко мне. Зрителей на остановке – хоть отбавляй. Явно желая добить меня, Фил помахал из салона рукой.

Размышления были недолгими, но мучительными. В маршрутку я влезу только через час, не раньше. А Фил, несмотря на странную комедию, готов подвезти.

Я собралась с силами и направилась к машине, спиной чувствуя любопытные взгляды. Кто-то даже присвистнул. Отлично, благодаря боссу приобрела репутацию гулящей девки!

Едва села, Фил рванул вперед.

– Знаете, как это выглядело с вашей стороны?

Я обиженно надула губы и пристегнулась.

– И как же? – усмехнулся босс, прибавляя скорости.

– Как сексуальное домогательство в людном месте, – попыталась я его пристыдить, но не на того напала.

– Но сработало же, – продолжал веселиться Фил. – По-другому вы бы не сели, признайтесь.

– Не хотела ставить вас в глупое положение, – нахмурилась я и пообещала себе сердиться вечно.

Не вышло. Фил притормозил и нашарил что-то на заднем сиденье. Передо мной неожиданно возник очаровательный букет весенних цветов, хотя на дворе стояла зима.

– Это что?

– Возьмите, – произнес Фил.

Я улыбнулась, с трудом приходя в себя. Приняла цветы и уткнулась в букет носом. Пахло великолепно.

– Сегодня вы спасли мой контракт, а недавно спасли чью-то жизнь. Вы их достойны, – заключил Фил.

Но даже малюсенького упоминания о взаимной симпатии я не дождалась.

– Каждый раз будете дарить мне цветы?

– Только если вы будете кого-то спасать, – подмигнул босс.

– А если не буду? И цветов не видать?

– Да, – просто ответил Фил и повернул в противоположную дому сторону.

– Куда мы едем? – спросила я, а сердце уже забилось в ожидании чего-то чудесного. Неужели сегодня тот самый счастливый день?

– На главную елку поглядим. Возле центрального парка уже поставили. А вы были в центре? Нет? Вот и отлично, – добавил он, поймав мой отрицательный жест.

– Вы же не любите Новый год?

Здравый смысл боролся с сердцем. Не хочется, чтобы Фил страдал, едва увидев елку.

– Но вы же любите, – возразил он и загадочно улыбнулся.

Фил притормозил неподалеку от парка. Отсюда до главной ели было рукой подать. Я вышла из машины и обомлела от красоты, открывшейся впереди. Высокая искусственная ель была густо украшена сверкающими огоньками, собранными в белоснежные

звезды. Другие огоньки в виде серебристых нитей оплели ее и горели, создавая причудливые узоры.

– Как красиво! – воскликнула я, с восторгом взглянув на Фила.

Он кивнул, и мы двинулись вперед. Народу на площади было немного. Все-таки будний день. Несколько семейных пар, дамы с собачками, небольшая группа подростков. Но так даже лучше. Можно погулять в спокойной обстановке.

Я достала из сумочки телефон и неуклюже попыталась сделать селфи.

– Давайте сюда!

Отобрав мобильник, Фил сделал несколько фото.

– Для соцсетей, – смутилась я, просматривая прекрасно получившиеся фото. – А сейчас еще видео сниму для мамы.

Пока я развлекалась, босс отошел, сунул руки в карманы пальто и уставился на ель. Украдкой сняла и его. Интересно, о чем он думает? А сегодняшние цветы? Как расценить неожиданный подарок? Фил выразил мне симпатию или признателен за подписанный контракт? Почему у других все ясно и понятно, а у меня сплошные загадки?

Прогулявшись вокруг ели, направились в парк. Сто лет здесь не была, особенно вечером. Народу еще меньше, чем возле ели, зато Фил протянул локоть, чтобы я могла уцепиться.

– Воздух тут приятный. – Я вдохнула морозное облачко и посмотрела вверх в надежде увидеть звезды. – Редко здесь бываю. А вечером – так вообще никогда не прихожу.

Я хотела еще что-то добавить, но Фил перебил:

– Ани, расскажите мне о девочке.

Моргнула, совершенно сбита с толку. Босс назвал меня просто по имени. Хороший знак. Если бы не вторая часть вопроса.

– О какой девочке? – пробормотала, волнуясь.

– О дочери Николая, – терпеливо напомнил босс. – Что это за история с чудесным спасением?

Вот те раз! Интересно, что Филу известно? И почему Николай решил поделиться с боссом подробностями?

– Каким спасением? – попыталась я прикинуться дурочкой, но номер не прошел.

– Когда не дали девочке выпрыгнуть из окна.

После слов Филадельфия шумно выдохнула и, кажется, пошатнулась. Босс придержал, но ждал ответа.

– Я сыт по горло загадочностью и интригами, – произнес он напряженным голосом. – Не понимаю, как у вас все так гладко получается. Больше похоже на хитроумный план, который вы каким-то странным образом приводите в действие. Понимаю, что это не так, и еще больше запутываюсь. Из всех женщин, которых встречал, только вас не могу понять.

– На вашем месте я бы не пыталась.

Прямо над нами погас фонарь, и аллея погрузилась в темноту.

– Не смешно, – фыркнул Фил и потащил меня на свет. – Так расскажете о своих подвигах или придется пытаться Николая?

Рассмеялась, совершенно не представляя, с чего начать. Придется солгать, а лгать я не люблю.

– В этом доме живет моя тетька. На седьмом этаже. – Говорила быстро и без особых подробностей, дабы не породить новых вопросов. – Поднялась и почувствовала холод. Решила, что окно на площадке открыто, поднялась еще выше. А там Вера на подоконнике. Пришлось уговаривать девчонку не делать глупостей.

Фил покачал головой, озадаченный рассказом. Знал бы на самом деле, как все было! Ни за что бы не поверил! Обозвал сумасшедшей и предложил, как в прошлый раз, хорошего специалиста. Сама несколько дней не могла поверить, пока не переместилась. А Фил по природе скептик. Не верит в мистику, перемещения и тому подобную ерунду.

– Ваш рассказ выглядит правдоподобно, – согласился босс, – даже слишком. Как череда случайных совпадений. В жизни так редко бывает. Непонятен один момент... Почему вы отправились к тете, когда знали, что я вас около дома жду?

Упс! Приехали.

– Она делала мне макияж, – выкрутилась я.

Фил кивнул и больше не задавал неудобных вопросов. Вернее, вообще никаких не задавал.

Мы молча вышли из парка и мимо елки направились к машине. Разблокировав двери, Фил усадил меня и уже собирался сесть сам, как его окликнули. Незнакомый мужчина рассмеялся при виде босса, подошел и пожал ему руку. Наклонился посмотреть, кто в машине, и поприветствовал меня. Я улыбнулась и кивнула в ответ.

Пока Фил разговаривал с незнакомцем, я приводила в порядок мысли.

Что делать, я не знала. Фил по горло сыт моими исчезновениями и загадочностью. Мне и самой жизнь в таком ритме порядком надоела, но ничего не поделаешь. Рассказать правду не могу. Самое правильное – уволиться, чтобы раз и навсегда забыть о красивом боссе. Но против сердца тоже не пойдешь. Мы ведь даже не целовались. Как можно сейчас дать задний ход?

Мужчины стояли неподалеку и о чем-то увлеченно разговаривали. Видела, как Фил улыбался. Босс редко улыбался. За исключением сегодняшнего дня, когда он даже шутил.

Я взяла букет, повертела, еще раз уткнулась лицом в весну.

«Ой, наверное, в пыльце испачкалась!» – мелькнула мысль, и я потянулась к сумочке. В этот миг пространство исказилось, и я обнаружила себя на стуле в каком-то коридоре.

В одной руке сумочка, в другой – букет. Вот же... Я тут, а там – Фил с другом на улице. Вернется, и опять меня не найдет. Даже губу прикусила от досады. Сама же все порчу. Или дар мой портит. А ведь все так хорошо начиналось! Я даже надеялась на первый поцелуй. Но теперь Фил меня не то что целовать не захочет, а даже на пушечный выстрел не подпустит.

Но делать нечего, время уже пошло. Посмотрела на часы. Пока занималась самоистязанием, пять минут пролетели. Пора и за дело приниматься.

Встала. Осмотрелась. Широкий белый коридор, яркие лампы. Ряды соединенных железных стульев вдоль стены. Похоже на больничный коридор, но могу и ошибаться. Осторожно двинулась вперед, стараясь не стучать сапогами по плитке. Высокая дверь с надписью «Отделение интенсивной терапии» расставила все по местам. Я на пороге реанимации. Не самое приятное место.

И что я должна делать? Идти дальше или заглянуть внутрь? Раньше хоть возле человека оказывалась или на пути к нему, а теперь должна искать незнакомца по всей больнице? Сомневаясь, распахнула дверь в отделение. Здесь тоже все белое, только свет не такой яркий.

Повесив сумку на плечо, плотно притворила за собой дверь и прошла вперед. Впереди сестринский пост, только никого не видно.

Люди, конечно, есть, просто я в своем состоянии не могу их видеть. Равно как и они меня.

Слева и справа несколько палат. Заглянула в одну – никого. В другую – опять мимо. С такой везучестью я буду искать нужного человека все оставшееся время. И тут судьба словно сжалась надо мной. Распахнув очередную дверь, я заметила человека, лежащего на высокой кровати.

Сердце болезненно сжалось, когда я подошла и увидела сморщенную старушку. Закрытые глаза, безжизненные руки поверх простыни, множество проводков и негромкое пиканье кардиографа. Неужели она покинет этот мир, так и не приходя в сознание?

Придвинула стул, протаскив его по полу с металлическим скрежетом. Хотела сесть рядом с кроватью, как вдруг заметила, что старушка открыла глаза.

Я вздрогнула от неожиданности. Мутные зрачки и желтые склеры. Старушка не понимала, где находится, и рассеянно блуждала взглядом по белым стенам. Наконец взгляд остановился на мне. Несколько секунд старушка изучала меня, а потом вдруг улыбнулась.

– Радочка, девочка моя! – выдавила она сухими губами. – Ты все-таки пришла.

Не поняла, о ком она говорит. Для ее дочери я слишком молода. Возможно, видит во мне внучку?

– Какая ты у меня красивая!

Старушка протянула трясущуюся руку. Сомневаясь в правильности выбора, я протянула свою в ответ. Наши пальцы соприкоснулись.

Странные ощущения. Старушка тоже это заметила, но нисколько не смутилась.

– Почему ты молчишь, девочка? – спросила она и сильнее сжала мои пальцы.

– Я пришла, – выдохнула, не зная, что еще сказать. – Как ты себя чувствуешь?

Взгляд старушки просветлел, а ее улыбка стала шире.

– Да вот, прихворнула малость, сама видишь. А вообще, что со мной, старой, сделается. Разве что помереть могу. – Она хрипло рассмеялась. – А ты-то как? Как тебе там живется?

Внучка далеко и живет в другом городе. Бабуля уже и не надеялась на встречу, а тут – неожиданная болезнь. Самое обидное, что долгожданная внучка так и не приехала. Вместо нее возле постели умирающей старушки сидела я, но она, похоже, этого не понимала. А может, просто плохо видела.

– Хорошо живется, – стараясь скрасить последние минуты ее жизни, выдавила я.

А у самой словно ком в горле застрял, и сердце болезненно сжалось. Слышала, что, сталкиваясь со страданиями, со временем становишься менее чувствительным. Неужели и со мной так будет? Эмоциональное выгорание.

– Расскажи, какой у тебя дом? – потребовала подробностей старушка.

Вспомнила квартиру. Третий этаж, обшарпанные подъездные стены, маленькая кухня. Нет, о таком не рассказывают. Бабуля должна думать, что ее внучка живет в красивом месте.

И я начала описывать дом своей мечты.

Старушка не перебивала, только кивала. Когда я останавливалась, чтобы перевести дух, подбадривала и просила продолжать.

– Очень рада за тебя, девочка моя.

Старушка трясущимися пальцами погладила мою руку. В уголках ее глаз сверкнули слезы.

– Это тебе, – растрогавшись, я протянула ей весенний букет Филя.

– Какая красота! – ахнула старушка и взяла букет. Уткнулась в цветы лицом. – Пахнут весной. А сейчас зима, если не ошибаюсь? – Я кивнула. – Оттуда?

Не поняла, что она имеет в виду, но снова кивнула. Посмотрела на часы. Оставалось семь минут. Букет Филя пригодился. Не видела никого, кто бы так искренне радовался цветам.

– Ты торопишься? – забеспокоилась старушка. – Не уходи, посиди еще. – Она протянула руку, пытаясь меня удержать. – Потом вместе пойдем.

– В смысле – вместе? – Я напряглась, почувствовав неладное.

– Когда ты ко мне пришла, Радочка, я сразу поняла, что пришел мой срок. Ты ведь за мной пришла, чтобы забрать с собой в наш чудесный дом?

Я моргнула, пытаясь побороть так некстати набежавшие слезы.

– Что со мной произошло? – прошептала, а у самой даже пальцы похолодели, так боялась услышать ответ.

– Ты все забыла? – взгляд старушки наполнился болью. – Девочка моя, ты умерла. Сорок лет уж прошло, а ты все такая же красивая. Плохо тебя вижу, зрение к старости совсем испортилось. Но уверена, скоро это пройдет.

Силы подвели, и старушка замолчала, продолжая медленно гладить мою руку.

Я прижала ладонь ко рту. Старушка думает, что перед ней покойная дочь, которая пришла за ней, чтобы...

Я тяжело выдохнула, потому что грудную клетку словно сдавило спазмом. Всхлипнула, не в силах сдержать слезы.

– Не плачь, – старушка улыбнулась в последний раз, – я уже иду к тебе, девочка моя.

И она закрыла глаза. Теперь уже навсегда. Рука отпустила весенний букет.

Через секунду я стояла на улице возле пятиэтажного больничного здания. Где-то там, в отделении интенсивной терапии, только что умер человек. Старушка. Встретилась ли она с дочерью, по которой скучала столько лет? Остается надеяться, что встретилась. В одном я была уверена наверняка: она умерла счастливой.

На улице разыгралась настоящая метель. Хлопья снега таяли на моих щеках, смешиваясь со слезами. А я смотрела на освещенные окна больницы, не в силах пошевелиться. Разрывающийся телефон в сумке привел в чувство. Я всхлипнула и тыльной стороной ладони вытерла слезы. Накинула капюшон и полезла в сумочку.

Фил. Снова всхлипнула, выдохнула и ответила.

– Вы где? – резко спросил босс.

Я обернулась. Место незнакомое. Такой больницы в нашем городе точно нет. А Фил в телефоне требовал немедленного ответа. Представляю себе удивление босса, не обнаружившего меня в машине.

Пробормотав что-то невразумительное, сбросила звонок. Включила местоположение и ужаснулась. Пока размышляла, что делать, телефон снова запиликал. На экране мигнула картинка нашего с Филом «первого поцелуя». Как давно это было. Словно в прошлой жизни.

Мой привычный мир разрушен. Даже не знаю, смогу ли когда-нибудь жить нормально или примириться с даром. Так имею ли я право разрушать чужую жизнь? Фил не должен узнать, где я. Потому что за секунду переместиться на сотни километров невозможно. Особенно если не веришь в чудеса.

Я просто стояла и смотрела, как надрывается телефон. Недолгий перерыв, и мелодия снова заиграла. Разрядит мне телефон.

Смирившись с неизбежностью, нажала кнопку.

– Почему вы игнорируете мои звонки? – кричал в трубку Фил. – Где вы? С вами все в порядке?

– Со мной все хорошо, – ответила я, но что-то в моем голосе насторожило Фила, и он взволнованно добавил:

– Что с вашим голосом?

– А что с моим голосом?

– Где вы? Я за вами приеду! – не унимался босс.

Я усмехнулась. До столицы нашей родины, конечно, недалеко, но и не рукой подать. Часа четыре на маршрутке по хорошей дороге. На поезде уже не добраться, слишком поздно. Фил с ума сойдет, если узнает, где я нахожусь.

– Спасибо, но не стоит. Сама доберусь. И не звоните мне, а то телефон разрядится. Я буду завтра на работе вовремя.

Он хотел еще что-то добавить, но я сбросила вызов. Нашла по поиску ближайшее метро и помчалась на вокзал. Пока сидела в электричке в окружении москвичей, размышляла. И мысли, надо сказать, были невеселыми. Неужели все это происходит со мной? Почему я? Ведь теперь даже отношений нормальных с мужчиной не построить.

Вышла из метро и направилась на вокзал. Купила билет на ближайшую маршрутку и позвонила маме. Попросила не волноваться. Работы много, закончу поздно. Фил довезет или доберусь домой на такси. Ложь, конечно, но по-другому не получается.

Во втором часу ночи наконец вернулась в свой город. Пока ехала, выспалась. Хоть завтра на работе не буду зевать. Возле автовокзала поймала такси и поехала домой. Хорошо, что деньги и паспорт были с собой. Иначе как я объяснила бы Филу, каким образом оказалась в Москве? Пришлось бы просить помощи, а я больше всего на свете не люблю быть обязанной.

Возле дома расплатилась с водителем и вышла. Наше окно не светится. Очень хорошо. Значит, мамочка спит и не волнуется за свою дочку-путешественницу. Собралась уже нырнуть в подъезд, но заметила знакомый «Citroen». Подошла, заглянула в салон, но внутри никого не оказалось.

Странно. Я выпрямилась и осмотрелась по сторонам в поисках Фила.

– Меня ищете?

Я подпрыгнула на месте и обернулась.

Глава 11

Босс был слегка растрепанным и порядком уставшим. В черной куртке, хотя знаю, босс предпочитает пальто. Взглянула на Фила, и сердце сжалось. Почему у меня язык не поворачивается рассказать ему правду?

– Где вы были? Я не мог дозвониться, – поинтересовался Фил, скрестив руки на груди.

Даже боюсь спрашивать, как прошел его вечер. Второй час ночи, а босс еще не спит. Любой на его месте давно лежал бы в кровати, а босс ждал у подъезда. Героизм на грани фантастики.

– Не могу вам рассказать. – Я виновато потупила глаза. – Но находилась в очень важном месте.

Вспомнила старушку в больнице и Раду, за которую она меня принимала. Как я могла отпустить бабушку без добрых последних слов? Слишком совестливая стала.

– Даже не сомневаюсь. – Босс был не в меру серьезен. – Может, поделитесь со мной?

Представила, как буду мямлить, пытаюсь оправдаться. Даже самой противно. Не готова к откровениям, особенно перед любимым мужчиной. Кому угодно сейчас рассказала бы, но не Филу.

– Нет, – покачала головой, принимая единственно верное решение.

– Это ваш окончательный выбор? – уточнил босс, деловито прохаживаясь передо мной.

– В смысле – окончательный? – Во втором часу ночи я решительно ничего не понимала.

Сейчас бы лечь спать, а утром начать диалог со свежей головы, но босс так не считал. Он слишком долго меня ждал, чтобы откладывать разговор на потом.

– Вас часто ночью караулили возле подъезда? – для чего-то уточнил Фил.

Правду ему знать не обязательно, поэтому солгала:

– Часто, а что?

– Ничего, – покачал головой Фил, – но чувствую себя полным идиотом.

– Это вы зря, – прошептала я, вкладывая в слова всю свою нерастраченную нежность.

– Уверены? – В мгновение ока Фил оказался рядом.

Даже глазом не успела моргнуть, а сердце уже стучало как сумасшедшее. И руки затряслись. Что это со мной? Неужели теряю разум от любви?

– Не знаю, понимаете ли вы, но ваша загадочность сводит меня с ума, – прошептал Фил в самое ухо. Его горячее дыхание опалило щеку, заставляя погрузиться в глубины экстаза. – Никогда не понимал, что это – находиться в подвешенном состоянии. Но вот сейчас нахожусь, и я в бешенстве.

Показалось или его ладони скользнули по моим плечам? Сердце ответило дополнительным ударом.

– Почему? – пробормотала я, сбитая с толку его напором.

– Вы единственная женщина, не поддающаяся законам логики.

Неоспоримый довод. Сама себя не понимаю, где уж Филу постичь. Усмехнулась. Законы логики – это не ко мне. Неужели я во сне? Еду домой в маршрутке и сплю.

Озвучила Филу свои мысли, но он только рассмеялся.

– Неужели вы еще не поняли? – поинтересовался он.

Смешно представить, но не поняла. А руки Фила крепче обняли меня, заставляя сходить с ума от волнения.

– Вы мне нравитесь, – произнес босс, сломав мой привычный одинокий мир.

Дело не в том, что я не надеялась услышать подобные слова, а в том, что услышала. Я ему нравлюсь? Даже боялась поднять глаза, чтобы посмотреть на Фила. В голове настойчиво стучали молоточки, что я никогда не смогу быть с ним честной. Боже, если бы кто только знал, как мне нравился Фил! Как притягивали, словно магнитом, его голубые глаза.

Я посмотрела на босса и словно впала в ступор. А в голове крутилась мысль: он мне нравится.

Фил наклонился. Я забыла как дышать. И вообще, как меня зовут. Его губы были все ближе. Я попыталась отвернуться, но тело не

слушалось. Замерла, как кролик перед удавом. Готовая на все, лишь бы свершилось.

Губы Филадельфии накрыли мои. Словно водопад обрушился на высохшую землю. Ночь, морозно, на небе миллиарды звезд, и под этим звездным небом – влюбленные. Позабывшие обо всем на свете. Ошалевшие от внезапно нахлынувших чувств.

Не могла сопротивляться его напору. И не хотела. Руки Филадельфии притянули меня, обняли, и в этих объятиях было так мирно и удобно, что я растаяла. Плавилась, как воск на солнце.

– Расскажите мне, что с вами не так? – прошептал он, на время прерывая поцелуй.

Я медлила. Знала, что отвечу отказом. Но так приятно и уютно в объятиях босса... Как в домике.

– Нет, – выдохнула и зажмурилась, чтобы не видеть его разочарованного взгляда.

Фил отстранился. Но мои плечи все еще ощущали тепло его ладоней.

– Почему? – Фил, казалось, не понимал.

Мне же все было ясно. Своим отказом я защищала босса. От крушения привычного мира, крушения надежд. Разве я могла допустить, чтобы его привычный мир рухнул так же, как и мой? Эгоистично, не спорю, но босс не поверит, если узнает.

– Потому что, – даже пальцы в кулаки сжала, чтобы не спасовать в последний момент, – вы меня не интересуете как мужчина.

Лицо Филадельфии подернулось судорогой. Я понимала, что причинила боль любимому человеку, но не могла по-другому. Губы все еще хранили тепло губ Филадельфии, однако он уже был далеко. Я сама его отпустила, потому что не могла не отпустить.

– В смысле – не интересую? – спросил он скорее по инерции.

– Мы просто коллеги. – Я попыталась представить, что так оно и есть. Только предательское сердце не хотело соглашаться. – Служебные романы недопустимы, – повторила его слова.

Фил не знал, что я лгала. С умным видом, делая вид, что равнодушна, я пыталась скрыть истинные чувства.

– Прошу прощения! – Фил растерянно коснулся своих губ и отступил. По его взгляду поняла: поверил. На это и рассчитывала.

Только боль никто не отменял. Сердце пронзило такое щемящее чувство, что я едва не зарыдала, но вовремя собралась.

– Возвращайтесь домой.

Я подняла голову, заглянув в голубые глаза босса.

Почувствовала, как между нами искрится химия. Фил не обратил бы на меня внимания, если б не дар, а значит, противоестественно идти против природы, пытаюсь обмануть судьбу.

– Обязательно! – голос Фила звучал напряженно.

– Будьте аккуратны за рулем, – пожелала я, кожей ощущая его подавленное состояние.

– Вас это волнует? – Босс пожал плечами. – Занимайтесь своими делами.

Он направился к машине.

Когда он уезжал, я попыталась сдержаться, но из глаз закапали предательские слезы. Поднялась в квартиру, не в силах прекратить их поток. Было так плохо и больно, что просто дышать нечем. Зачем я его прогнала? Я такая эгоистка.

«Ты все правильно сделала, – прошептал внутренний голос. – Фил был бы несчастлив с тобой».

Вошла в свою комнату, закрыла дверь и опустилась на пол, заливаясь слезами. Почему я такая дура? Почему я такая? Могла ведь жить долго и счастливо, просто солгав.

Нет. Не могла. Я сидела и редела, заливаясь горячими слезами, не понимая, как буду жить дальше без любимого человека.

Что мои слова не были услышаны, поняла, едва увидев машину Фила утром напротив подъезда. Признаюсь, ожидала увидеть кого угодно, но не босса. По всем законам жанра он должен был кровно обидеться и объявить мне войну. Но Фил не обиделся. А если и обиделся, не подавал вида.

Пока шла к машине, прокрутила в голове не один десяток мыслей. Начиная от «что же делать» и до «как же я допустила».

Вчера ночью, чтобы успокоиться, рассматривала фотографии Марфы Константиновны с мужем. Интересно, а как супруг относился к необычному дару Марфы? Не могу поверить, что он ничего не замечал. Жалко, что не с кем посоветоваться. Марфа должна была хоть как-то подготовить меня ко встрече с неизбежным!

Села в машину. Глянула на Филя, а у самой душа в пятки угодила. Страшно, просто жуть как. Боюсь, босс кричать начнет или травить меня на работе. Тогда придется уволиться. Заварила же я кашу!

– Доброе утро! – голос Филя звучал натянуто, но вполне дружелюбно. – Неважно выглядите, – констатировал босс, взглянув на меня.

Еще бы, добрый час после его отъезда проревела. С чего бы хорошо выглядеть.

– Просто накраситься не успела.

Прикоснулась к горящим щекам, мучаясь от противоречивых чувств. С одной стороны, безумно хочется обняться и услышать, что все будет хорошо. А с другой – не хочется разочаровывать любимого человека.

– Зачем вы это делаете? – поинтересовался Фил, разворачиваясь на придомовой парковке.

– Вы о чем? – не поняла я. Видимо, недосып сказывается.

– Говорите не подумав, а потом сами же страдаете, – подсказал босс.

– Думаю, вы ошибаетесь на мой счет. – Я опустила глаза. – Вы просто создали в голове идеальную женщину и подгоняете меня под свой идеал. Но я не такая.

К моему величайшему удивлению, босс усмехнулся:

– Понимаю, что не такая. – И добавил: – Вы совсем не похожи на мой идеал, поэтому можете не беспокоиться на этот счет.

Я вспыхнула еще больше и растерялась.

– В таком случае чему обязана вашим приездом?

Намеренно не напомнила о поцелуе, потому что, если вспомню, обязательно представлю его губы на моих губах. От одних только мыслей медленно поплыла по просторам памяти.

– Волновался, – признался Фил. Заметив мою дрожь, босс прибавил уровень температуры в салоне. – Вы опять не отвечали на звонки. Даже не буду спрашивать, почему отключаете телефон.

Я промолчала. Объяснений на этот счет не было и, боюсь, не будет никогда.

– Поцелуй получился спонтанным, – зачем-то добавил босс.

Фил только упомянул, а мое воображение разыгралось с новой силой. Да что это за наваждение! Неужели не могу держать себя в

руках?

– Я вам вчера все сказала, – произнесла как можно спокойнее, наступив на горло собственным желанием. – Зачем вы снова приехали?

Фил пожал плечами и расстегнул пуговицы пальто, потому что в салоне стало тепло. Я наблюдала за ним, но, когда босс обернулся в мою сторону, поспешно опустила глаза.

– Вот поэтому, – кивнул босс и с вызовом взглянул на меня. – Я не сегодня родился и умею определять, когда мне лгут. Все, что вы вчера сказали, было с точностью до наоборот. Я принял к сведению тот факт, что мои слова прозвучали неожиданно и могли вас напугать. Собственно, поэтому и приехал. Спросить еще раз: вы со мной или...

Я не дала ему закончить.

– ...против меня, – выпалила.

– Я хотел сказать «мимо проходите», – усмехнулся Фил. – Не собирался ставить вопрос так категорично. Допускаю мысль, что я просто не в вашем вкусе.

– В моем! – предательские губы прошептали ответ, прежде чем включился мозг.

– Это радует. – Фил улыбнулся. – Значит, так. – Его голос с приторно-милого мгновенно стал деловым. – Мы раз и навсегда определяем границы наших отношений. Я вчера ясно дал понять мои границы, теперь дело за вами. Как решите, так и будет. Я человек принципиальный. Скажете «нет» – значит, нет. Даже если вы останетесь единственной женщиной на земле, все равно к вам не прикоснусь.

– А если да?

Понимала, что готова прямо сейчас согласиться, если бы не возможные печальные последствия.

– Будем искать точки соприкосновения, – определил босс, паркуясь на служебной стоянке. – Вы подумайте. Если откажетесь, потом не будет пути обратно.

Отстегнув ремень безопасности, Фил протянул мне ладонь. Что же делать? Душа заметалась в поисках верного решения, а сердце уже знало ответ.

– Я жду, – торопил босс. – Вам решать.

Вот ему же будет хуже, когда начну исчезать без предупреждения! Пожалеет не один раз, вспоминая мои слова.

Сомневаясь в правильности решения, медленно вложила ладонь в его широкую руку. Фил сжал пальцы и самодовольно хмыкнул.

Надо ли сказать, что, захватив борсетку, он вышел из машины и распахнул передо мной дверцу? Я вышла, чувствуя себя королевой бала. Краем глаза заметила Киру. Представляю, что случится, если босс опять возьмет меня за руку. Словно прочитав мои мысли, Фил, вместо того чтобы по привычке подать локоть, протянул ладонь.

Обалденное чувство. Я не шла – летела. Столько лет равнодушия привели к тому, что я иду за руку с изумительно красивым мужчиной. Высоким и галантным. Могу только догадываться о силе его любви, но моя просто зашкаливает.

Прошли мимо охраны, поднялись на второй этаж и остановились напротив приемной.

С видимой неохотой отпустив мою руку, Фил слегка улыбнулся.

– Еще увидимся.

Такое чувство, что меня настигла шаровая молния. Шарахнула хорошенько, и теперь я не могу вернуться в реальное состояние. Словно парю над землей.

– Конечно, – улыбнулась в ответ, чувствуя, что снова зарделась.

В последний момент поняла, что Фил слишком близко. Когда только успел? Хотела отстраниться, но тело отказывалось слушаться. Воспользовавшись моим временным помешательством, Фил легонько чмокнул меня в губы и исчез за дверью приемной.

И это тот мужчина, который утверждал, что он против служебных романов? Вот ни разу не поверила.

Отперла дверь кабинета, разделась, включила чайник, затем – компьютер. Что же я натворила? Только сейчас осознала масштаб надвигающейся катастрофы. Но это был выбор Филадельфии.

Прикоснулась к губам, все еще хранящим его поцелуй, и не смогла не улыбнуться. Какое волшебное чувство – иметь парня! И пусть парень давно не парень, а взрослый мужчина, все равно прекрасно осознавать, что тот самый единственный сейчас стоит за соседней дверью и, возможно, думает обо мне.

Я вздохнула, закрыла глаза и позволила себе быть счастливой.

К величайшей радости, никто из коллег не заметил провокационного поцелуя в коридоре. А если и заметили, молчали как партизаны. Поэтому первую половину дня я спокойно работала. Но

мысли невольно перетекали в сторону романтики. Никогда не состояла в подобных отношениях, и как себя вести, совершенно не понимала.

Могу я называть Фила по имени или обязана «выкаты», как и он? Пойдем мы на свидание и как скоро? И самый главный вопрос: как босс отнесется к моему очередному исчезновению? Я ведь не способна контролировать перемещения. Единственное, что могу, – находиться на людях и пытаться как можно быстрее вернуться.

Алевтина периодически подкидывала интересные задания, которые я охотно выполняла. Все же лучше, чем просто маяться от скуки. До вечера еще пропасть времени. Значит, нужно заняться работой, чтобы не думать.

– Ты и правда встречаешься с Филом? – поинтересовалась Инна, когда Алевтина ненадолго отвлеклась.

– Правда, – кивнула я и добавила: – Но даже самой не верится.

Сказала и поняла, что до смерти хочу его увидеть. Очень сильно, до дрожи в руках. Подумать только, несколько часов не виделись, а я уже по нему скучаю!

В обеденный перерыв зашла Майка, и мы спустились в столовую.

– Почему вид нерадостный? – поинтересовалась подруга, оценив тщательно замазанные синяки под глазами.

Майку сложно обмануть, особенно когда дело касается макияжа. Слой тонального крема на щеках и не в меру яркую помаду подруга заметила сразу, как только меня увидела.

– Все сложно. – Я пожала плечами, стараясь не вдаваться в подробности, но Майка не отстала. Заставив меня купить хотя бы салат, она продолжила допрос.

– В смысле – сложно? Проблемы с Алевтиной?

Я покачала головой.

– С матерью? – уточнила Майка, но опять мимо. – Неужели Фил тебя больше не любит? – Майка строила страшные глаза.

– Наверное, любит, – неохотно призналась я. – До разговора о чувствах очередь так и не дошла.

Свободным остался столик ровно посреди зала. Зато к телевизору поближе. Проглядывая программу новостей, я уныло ковырялась вилкой в тарелке.

– Смотри, кто пришел, – кивнула Майка куда-то за мою спину.

Я обернулась и застыла. Фил с Родионом стояли в дверях столовой. Родион смотрел в нашу сторону, а босс нерешительно топтался на пороге.

– Фил никогда не обедал в столовой, – прошептала Майка, красиво расставляя наши тарелки на столе. – Что ты с ним сделала?

– Ничего я не делала, – отмахнулась я, чувствуя необъяснимое волнение в груди.

Неужели босс пришел из-за меня? Быть того не может! Но достоверные факты говорили сами за себя. На Фила обращали внимание, с ним здоровались и кивали. Женщины пронзали босса жгучими взглядами и с ненавистью косились на меня.

Всем уже известно о наших отношениях, поэтому дамы держатся на расстоянии и с почтением. Фил, как всегда, вежлив и предупредителен. Здоровается, кивает, старается быть учтивым. И... поглядывает в мою сторону. Ужасно приятно!

Пока мужчины выбирали блюда, мы с сомнением поглядывали на собственные тарелки. Неправильно закончить обед, не дожидаясь прихода кавалеров. К Родиону за столом мы уже привыкли, а вот появления босса ни я, ни Майка не ожидали.

– И ты еще будешь говорить, что Фил в тебя не влюблен? – прошипела Майка, нервничая. – Да он по уши. Вместо того чтобы еду выбирать, пялится на тебя. Ох и везучие мы! Обе нашли свою судьбу.

Поднос Родиона опустился на стол рядом с Майкой.

– Не помешаем?

Мы в один голос пробормотали, что нет, а сами опустили глаза, чтобы не столкнуться взглядами с боссом. Но сидеть так вечно невозможно, поэтому я осторожно подняла голову. На подносе Фила стояла одинокая тарелка с таким же салатом, как у меня.

– Вкусы сошлись, – заметил Родион, накалывая на вилку большой кусок котлеты. – С рестораном проблем не будет. В смысле больших счетов.

Они с Майкой дружно рассмеялись, разрядив напряженную атмосферу.

Мы переглянулись с Филом, опустили глаза в наши тарелки, а затем снова встретились взглядами. Я не сдержала улыбку. Он тоже.

Родион с Майкой принялись что-то обсуждать, разбавляя разговоры смехом и шутками. Я же решила поговорить с боссом. Все-

таки не чужие уже люди.

– Как ваш день?

– Не очень, – покачал головой босс. – Если честно, зверски не выспался кое из-за кого.

Фил с укором взглянул на меня. Пришлось соорудить невинное лицо, мол, не я тому причина.

– На утреннем собрании едва не уснул. А у вас... – Фил кашлянул и исправился: – У тебя как?

Лед в отношениях тает. По идее должна огорчаться, но безумно радуюсь. А может, ну его, это волнение? Когда исчезну, тогда и начну беспокоиться. А пока буду просто наслаждаться процессом.

– Все хорошо, – заверила я и уточнила: – Все утро исполняла ваши поручения.

– Твои, – подсказал Фил.

– Что? – не поняла я.

– Лучше перейдем на «ты», – попросил босс. – Поэтому говори «твой».

Я кивнула, повторила:

– Все утро работала не покладая рук. Выполняла твои распоряжения.

– Попросить Алевтину, чтобы не нагружала? – краешками губ улыбнулся Фил.

За кого он меня принимает? Я люблю свою работу. Служебный роман вовсе не означает, что теперь я готова отлынивать от должностных обязанностей. Наоборот, вдвойне хочу доказать свою состоятельность.

– Не стоит.

Фил кивнул.

В разговор вмешался Родион:

– У меня есть отличное предложение!

Заместитель по экономике был на удивление весел и полон сил. Отношения с Майкой оказывали благотворное влияние на сдержанного Родиона Степановича. Если так пойдет дальше, то и до свадьбы недалеко.

– Почему бы нам не сходить в кино? – предложил Родион.

Мы с Майкой с восторгом приняли предложение, да и Фил был не против.

– Решено! Сегодня же узнаю, во сколько сеанс. закажем билеты.

Родион взглянул на Фила, и тот кивнул. Чувствую, сегодня будет тот еще вечер.

Сколько себя помню, романтические вечера случались с кем угодно, но только не со мной. Почему же в этот раз судьба, словно сжалившись надо мной, подарила Фила? Неужели это тоже действие необычного дара?

Сразу после работы мы дружной компанией помчались на стоянку и расселись по машинам. Вечер был морозный и ясный, но пока добирались до кинотеатра, крупными хлопьями повалил снег. Все стало таким милым и романтичным, что просто дух захватывало. Я вышла из машины и вытянула ладонь, поймав целый рой снежинок.

– Пошли, замерзнешь! – Фил потянул меня к зданию кинотеатра.

Я пошла, попутно хватая руками огромные хлопья.

Признаюсь, ожидала чего-то удивительного, но фильм был скучный, и я бессовестно задремала. Прилегла на широкое плечо босса и закрыла глаза. Казалось, на минуту. Фил тоже заснул. Я поняла это, когда зажегся свет и Майка воскликнула: «Да они спят!»

Открыв глаза, я зевнула. Фил потянулся, спросонья забыв, что находится в кинотеатре.

– Всю романтику убили! – покачал головой Родион.

– Зато выпались, – усмехнулся Фил и встал. – Пошли, Ани!

Босс протянул мне ладонь.

Глава 12

До Нового года оставалось меньше двух недель. Мы с Майкой, поддавшись всеобщему предпраздничному порыву, помчались после работы на распродажу. Помня, что Фил не отмечает Новый год, я заранее предупредила, что после работы еду с подругой. Родион пытался к нам присоединиться, но мы отмели и его кандидатуру.

Торговый центр встретил новогодними мелодиями, сверкающими огоньками и праздничной атмосферой. Я с удовольствием окунулась в праздничное безумие. А то все работа да перемещения. Даже нет места радости. Купив подарки матерям, мы призадумались, что выбрать своим мужчинам. Подобная практика была для нас внове.

На следующее утро опять добиралась на работу с Майкой. Мы с Филом решили, что женщинам нужно больше времени для общения. И боссу на мне заикливаться не стоит.

А вообще отношения с Филом не ладилась. Внешне было все неплохо, но червячок сомнений уже начинал разрастаться. Я не могла рассказать Филу правду, он незаметно отстранялся, чувствуя эту невидимую преграду. Иногда мне даже казалось, что во время фиктивных отношений все было гораздо лучше. Фил хотел полного доверия, а я не могла признаться. Да и как начать разговор о перемещениях с человеком, который в принципе не верит в чудеса?

Я честно попыталась. В конце прошлой недели спросила Фила, что он сделал бы, если бы узнал, что его девушка – волшебница. Подругому назвать свой дар язык не поворачивался. Конечно, Фил решил, что я пошутила. Рассмеялся, сказал, чтобы я так больше не говорила, а то он загадает три желания. Я нахмурилась, но больше эту тему не поднимала.

– Что у вас с Филиппом? – поинтересовалась мама, заметив мою задумчивость.

– Мы начали встречаться, – призналась я без особого энтузиазма.

– Это же замечательно! – обрадовалась мама, но я не подхватила ее энтузиазма.

Наша история медленно заходила в тупик. Все попытки Фила быть романтичным сводились к вечным вопросам, что со мной не так.

Создавалось впечатление, что он решил встречаться со мной только ради того, чтобы разгадать мою тайну.

Были и хорошие моменты. Я встретила с Верой. В ближайшую субботу набрала номер Николая. Поздоровалась, представилась и спросила Веру.

– Ани, спасибо, что вы мне позвонили! – голос девочки звучал взволнованно. – Давайте прогуляемся!

Вера предстала в виде симпатичной темноволосой девчушки. На губах больше не было коричневой помады, а в ухе – множества колец.

– Мы с Максом начали встречаться, – улыбнулась она.

– Правда?

Я сделала вид, что удивилась. На самом деле даже не сомневалась, что друг безумно ее любит. Просто иногда, чтобы не обидеть любимого человека, нужно выбирать выражения.

Я задумалась о своих отношениях с боссом. Собственно, их практически нет. После того случая мы больше не целовались. Неужели дело во мне? Я разрушаю наши отношения, порождая недоверие.

В таких вот грустных мыслях я выбралась из Майкиной машины и помчалась к лестнице. Майка побежала следом.

– Майя Александровна! – улыбнулся Михаил и отступил, чтобы Майка прошла через пункт охраны, а не по электронному пропуску.

– Анька со мной! – подруга потащила меня за собой.

– Да не вопрос. – Михаил улыбнулся еще шире. – А... вы не хотели бы со мной сегодня встретиться? – застенчиво спросил он вслед.

Похоже, Михаил все еще не знал об отношениях Майки и Родиона.

Майка хотела отказаться, но я ее остановила. Покачала головой.

– Не надо, – пояснила, пока мы поднимались по лестнице. – Для него это ответственный шаг. Наверняка долго собирался с силами. Пожалей парня. Надо отказать, но как-то помягче. А лучше вообще переориентировать на кого-то другого.

К этой мысли мы вернулись во время очередного обеда в столовой.

– Чем это вы заняты? – поинтересовался Родион, когда они с Филом подошли к нашему столику.

– Ищем пару для охранника Михаила, – призналась я, поглядывая по сторонам в поисках подходящей девушки.

– Откуда такое рвение? – пошутил Родион, располагаясь рядом.

– От нежелания Майи ходить с ним на свидания, – как можно равнодушной произнесла я, оценивая эффект от сказанного. – А то буквально не дает проходу.

– В смысле – не дает? – Абрамов напрягся. – Ходит за моей Майкой?

Я захихикала в душе. Пусть поревнует. Когда Родион тоже включился в игру «Найди девушку Михаилу», Филу ничего не оставалось делать, кроме как присоединиться.

Как ни странно, оказалось, что в компании очень мало одиноких женщин. Фил вообще противился служебным романам, хотя наши две парочки у него отращения не вызывали.

* * *

В пятницу я так и не дождалась Фила, хотя была уверена, что он собирался отвезти меня домой. Попрошалась с Инной и Алевтиной, выключила компьютер и опустилась на жесткий стул. На часах половина седьмого, но босса нет.

Подождав еще немного, я вышла в коридор и заглянула в приемную. Фил был на месте, говорил с кем-то. Маргарита Павловна уже ушла, поэтому на правах девушки босса я расположилась в ее кресле. Ничего так, мягко.

Через несколько минут раздался звонок, и я едва не подскочила на месте. Первая же мысль, которая мелькнула в голове, была о том странном анониме. Несколько секунд я раздумывала, брать ли трубку. Только потом поняла, что, если не отвечу, вызов переключится на внутренний номер босса.

Сняв трубку, поднесла ее к уху. Тишина. Этот... гад ползучий продолжает изводить ни в чем не повинную Маргариту Павловну? Посмотрим, кто кого перемолчит! Я намеренно тяжело задышала в трубку. Тяжелое сопение там сменилось нетерпеливым покашливанием, а потом – короткими гудками.

Ясно одно: звонивший – точно мужчина. По кашлю поняла.

Сидеть в пальто было жарко. Я встала, чтобы его снять, но внезапно в сумочке зазвонил мобильный телефон. Потянулась, чтобы ответить и... сразу поняла, что произошло. Опять переместилась. Фил слишком долго разговаривал по телефону, и я осталась одна.

Осмотрелась. Оказалось, стою посреди комнаты в пальто и с сумочкой в руках. На мое счастье, случай с бабой Марфой, когда я заявила в легкой одежде, не повторился.

Помня опыт предыдущих перемещений, испугалась. А вдруг кто-нибудь опять нуждается в моей помощи? Бросив сумочку и скинув пальто, кинулась по комнатам. В кухне столкнулась с незнакомым старичком и обомлела.

– Добрый вечер, милая барышня! – вежливо произнес он и посмотрел на настенные часы.

Как ни странно, старичок выглядел вполне благополучным. Даже и не скажешь, что через тридцать минут... Я бросила взгляд на часы. Пошли. Значит, точно грозит опасность.

– Что вы делаете в моей квартире? – между тем спросил старичок. Того гляди, полицию вызовет.

Я вспомнила слова Тимофея.

– Я ангел смерти, – произнесла, словно скороговорку.

– Да неужели? – Голубые глаза старичка воззрились на меня с явным скептицизмом.

Чувствую, задача будет не из легких.

– Признавайтесь, кто вы такая? – настаивал он и косился куда-то в сторону. Наверное, искал телефон, чтобы позвонить в полицию.

– Я правду говорю...

Я вытянула руку, показывая, что в этом состоянии я словно не настоящая.

Но старичок руки не подал и отошел к окну.

– На вашем месте я бы уже волновался, – заявил он. – Вы нарушили границы частной собственности. Я немедленно звоню в полицию.

И ведь даже не поспоришь, действительно нарушила. Но по-другому не умею.

Кухня маленькая, почти как моя, однако оформление впечатляет. Чувствуется рука профессионального дизайнера. Хотя сам хозяин одет

довольно просто. Значит, дети или внуки помогли. Не уверена, просто предположение.

– Я не причиню вам вреда, – миролюбиво улыбнулась я, не представляя, как сообщить старичку, что жить ему осталось недолго. – У вас ничего не болит?

– Нет. А почему вы спрашиваете? – Он подозрительно на меня покосился. – Признайтесь, у вас есть ключи от моей квартиры?

Старик довольно проворно для своего преклонного возраста засеменил к входной двери. Пришлось отправиться следом. Подергав дверь и убедившись, что она не вскрыта, он обернулся ко мне.

– Как вы попали в квартиру?

– Появилась из воздуха, – назвала я самую очевидную версию.

– Не смешно, – проворчал он и покачал головой. – Вроде серьезная молодая девушка, а издеваетесь над пожилым человеком. Или вы что-нибудь продаете?

– Ничего не продаю! – разозлилась я. – Думаете, мне самой приятно вот так вот огорошивать людей? Но ничего не поделаешь. Если я к вам попала, вы покинете этот мир через, – посмотрела на часы, – двадцать пять минут.

Старичок оказался крепким орешком. Гордо вскинув голову и посмотрев на меня сверху вниз, он важно прошествовал в большую комнату. Я поплелась следом. Столько времени теряет из-за своего недоверия! Может, у него неоконченные дела есть? Я помогла бы их решить.

Вместо этого старичок продолжал упрямитесь и не доверял мне.

– Вы еще не ушли? – Он покачал головой, обернувшись ко мне. – Не боитесь? У меня здесь телефон.

Я увидела на столе мобильник, но лучше позвонить кому-нибудь из родственников, нежели вызывать полицию. К тому же не факт, что полицейские смогут меня увидеть. Это, как понимаю, привилегия потенциального смертника.

– Не боюсь. Более того, посоветовала бы вам им воспользоваться. Позвоните родственникам, поговорите. Неужели вам нечего сказать?

Старичок критично отнесся к моему раздеванию, хотя ничего постыдного я в этом не увидела. На мне были черные брюки и приличный красный свитер.

– А если и правда нечего? – нахмурился он, в один миг превратившись в побитого одиночеством пожилого мужчину. Помолчал, словно примиряясь с горькой действительностью, и добавил: – Жена давно умерла.

При слове «жена» старичок заметно осунулся и побледнел.

– Сын работает очень далеко. В другом городе. А дочь живет за границей, – после недолгого молчания продолжил он.

Сказал – и словно опомнился. Пожалел, что разоткровенничался со мной.

Я, как могла, постаралась его поддержать.

– А вы сыну позвоните! Скажите, что любите. Такие слова лишними никогда не бывают.

– Он знает, – кратко ответил старичок, а в глазах застыла печаль. Ясно же, что скучает неимоверно, но не хочет беспокоить. Потому и не звонит.

– Позвоните, он вас любит! – заверила я, рассматривая шикарный ремонт в зале.

Кроме сына, помогать некому. Это же очевидно. Жены давно нет, дочь из-за границы вряд ли кинется по первому зову.

– Почему вы так уверены? – покачал головой старик. – Хотя не спорю, сын меня любит. Даже о карьере чуть не забыл из-за моей болезни. Но я не позволил. Сказал, езжай – и все тут.

Он сам не заметил, как снова разговорился. Видимо, сказывается влияние дара.

– А чем вы больны?

Вот и подошли к главному вопросу.

– Да ерунда! – отмахнулся старичок. – Сердце пошаливает. Но разве сыну объяснишь? Любое мое недомогание рассматривает как смертельную болезнь. А я ему – мы еще повоюем.

Видимо, отвоевался. Стало так больно и грустно... Сердце болезненно сжалось. Я сдержала слезы. Видимо, никогда не привыкну отпустить.

– Как вас зовут? – поинтересовалась, с трудом дыша через ком в горле.

– Эдуард! – с гордостью заявил старичок. – Но мы отвлеклись, юная леди. Кто же вы на самом деле и как проникли в мою квартиру?

Я выдохнула. Как в известной считалке. Начинай сказку с начала. Выложила на духу все как есть, но старичок не спешил верить. Даже нашел с десяток нестыковок. Поинтересовался, не предложу ли я перейти в негосударственный пенсионный фонд. В общем, загрузил по полной.

Заверила, что на его имущество не претендую, а в негосударственный фонд вступить не предлагаю. Не знаю, поверил ли, но выгонять больше не пытался. Хороший знак.

– Я вам верю! – пригрозил Эдуард. – Значит, говорите, недолго мне осталось?

Вновь глянула на часы. Двадцать минут. Сказала честно, сколько осталось. А предательское сердце опять екнуло.

– Позвоню! – Полный решимости, старичок взял сотовый. Повертел его, обдумал что-то и вновь положил на журнальный столик. – Не буду.

– Почему?

– Так сын сразу примчится, а у самого будут проблемы. Лучше не звонить. Подумаешь, великое дело – дед умер. Похоронит. Может, Елизавета приедет. А если нет, он сам меня предаст земле. В любом случае я уже свое пожил.

Категорически не была согласна, но с Эдуардом спорить не стала. Вместо этого осмотрелась. Стенка со встроенным телевизором, два кресла, диван и журнальный столик. На стенке – ряд фотографий. Из чистого любопытства подошла, чтобы рассмотреть поближе.

На первой – миловидная женщина средних лет. На другой женщина помоложе, но легко догадаться, что они родственницы.

А на третьей...

Сердце пропустило несколько ударов. Меня даже затрясло, едва увидела лицо на фото. Постаралась сохранить самообладание, но это сложно, когда эмоции на взводе.

– Кто это? – уточнила, обернувшись к старичку, а у самой даже голос пресекался.

– Мой сын! – не без гордости заявил Эдуард.

Я уже знала. С фотографии на меня смотрел улыбающийся большой босс. Фил стоял в обнимку со старичком, держа в руке большую рыбу. Никогда не видела, чтобы Фил так улыбался. Эта разлука тяжело далась не только отцу, но и сыну.

Господи, ну почему! Я прижала пальцы к губам, ощущая головокружение и покалывание в груди. Не может быть! Только не это. Как я скажу Филу, что его отец...

Глаза противно защипало от подступивших слез.

Перемены в моем настроении заметил Эдуард. Подошел и тронул за руку.

– Что с вами? – проговорил он и с удивлением отдернул пальцы. Понял, что я не такая, как все. – Ваша рука, – удивленно прошептал он.

– Я же говорила, что не случайно к вам пришла. Очень вас прошу, вызовите «Скорую».

– Зачем мне «Скорая»? – повел плечами Эдуард. – Со мной все в порядке.

Попыталась вложить в слова всю свою уверенность:

– Поверьте мне, это не так! Сейчас у вас все хорошо, но вы умрете, и уже очень скоро. А я не хочу, чтобы с вами что-то случилось.

– Сами вызывайте, если считаете нужным, – самонадеянно заявил Эдуард.

До чего упрямый старик! Обязательно вызвала бы, если б могла. Но в этом состоянии воздействовать на окружающие предметы просто невозможно.

– Я не могу, но вы – можете. – Я кивнула на мобильник. – Филипп очень расстроится, если с вами что-то случится.

– Филипп? – Удивлению старичка не было предела. Услышать родное имя от посторонней женщины, к тому же представившейся ангелом смерти, дорогого стоит. – Откуда вы знаете, как зовут моего сына?

Последняя надежда растаяла, оставив на губах горький вкус разочарования. Я стану той, которая не спасла его отца. Потому что не знаю, от чего спасать, а помогать себе Эдуард явно не собирается.

– Я его знаю, – прошептала.

– Ангел? – предположил старичок, но я покачала головой.

– Мы работаем вместе. Он мой босс.

Я обессиленно опустилась на диван, ноги едва держали. Даже не знаю, как теперь смотреть в глаза Эдуарду.

А он неожиданно воодушевился моим признанием.

– Неужели знаете моего Филю? Не может быть! – Старичок взял со стенки фотографию и сел рядом со мной на диван. – Точно он?

Посмотрите внимательней.

Сунул фотографию улыбающегося босса мне в руки.

Через двадцать минут Фил уже не будет улыбаться, потому что его отец умрет. Никогда не чувствовала себя более бесполезной. Я кивнула, потому что слова снова застряли в горле.

Продемонстрировала фото на мобильном, где босс целовал меня в лоб, и видео с Филом возле новогодней елки.

– Он в Смоленске работает. – Эдуард продолжал терпеливо ждать, и я продолжила: – Директором компании.

– Все верно, – согласился старичок и взглянул на фотографию сына в моем телефоне. Несколько секунд просто смотрел, а потом едва не прослезился. – Так далеко мой Филя никогда не уезжал. Но он так хотел, что я не посмел удержать. А вы хорошо его знаете?

Я кивнула.

– Насколько хорошо? – не унимался старичок.

– Мы недавно начали встречаться. Хотя наши отношения трудно назвать полноценными, мы честно пытаемся.

– Не может быть! – Эдуард, видимо, не понимал всей бедственности положения, потому как пытался шутить. – А вы красивы, молодая леди, – заявил он, вогнав меня в краску. – И как вам удалось уговорить моего Филю на отношения?

Даже не знаю, что ответить. С одной стороны, хочется поддержать его бравый настрой, а с другой, как только представляю, что скоро случится непоправимое, в дрожь бросает.

– Позвоните в «Скорую», пожалуйста! – жалобно выдавила я, но Эдуард шикнул и махнул рукой:

– Будешь меня, старого, учить! Не доросла еще. Уйду в свой срок. Лучше расскажи мне о сыне. Ты вроде как помочь хотела, вот и помогай. А не мучай наставлениями.

Принялась рассказывать все, что знала. Какой Фил руководитель и человек. Старик слушал, не перебивая. Изредка его глаза краснели, но он, как истинный мужчина, сдерживал слезы.

– Значит, говоришь, не любит он Новый год, – почему-то растрогался Эдуард.

В этот самый момент я поняла, что он мне верит. Целиком и полностью. Безоговорочно. Верит в свою скорую смерть и в то, что я пришла именно за ним.

Я вспомнила, как потемнели глаза Фила и сжались кулаки, едва я заикнулась о праздновании.

– Просто ненавидит.

– Теперь еще меньше будет любить, – заключил дед Эдуард и на мой удивленный взгляд пояснил: – Мать потерял, так еще и отец оставит перед Новым годом. Ладно, хватит о грустном. Давай я тебе фотографии покажу.

Подойдя к стенке, он извлек фотоальбом и снова сел на диван. Перед глазами медленно потекла жизнь Фила. Его родители. Еще совсем молодые. Худощавая женщина и Эдуард, свежий и подтянутый, совершенно не похожий на себя.

– На отдыхе в Трускавце, – прокомментировал Эдуард.

Несколько страниц счастливых фото, а затем салонный снимок, где они уже втроем.

– Лизонька. – Старческая рука любовно коснулась черно-белой фотографии. – Болезненная родилась, но мы ее выжили. Всем миром.

Очередное фото, и теперь их уже четверо. Пухлый малыш примостился на руках у отца, а вот мать выглядит изможденной.

– После рождения Фили обострилась болезнь, – печально пояснил Эдуард. – Следующие двенадцать лет мучилась. Цеплялась за жизнь. Борцом была, но проклятая болезнь все-таки победила.

Я не решилась спросить, что это была за болезнь, а Эдуард не думал вдаваться в подробности.

– Не собираюсь противиться своей судьбе, – выдохнул Эдуард.

Заметила, как в уголках его глаз блеснули слезы.

Пролистав альбом, Эдуард вернулся к первой фотографии, где они еще были счастливы.

– Она даже в безвыходной ситуации пыталась придать мне сил. Как я могу спасовать сейчас? К тому же старые должны уходить, чтобы давать дорогу молодым.

– Вы не должны так говорить, – произнесла я, а у самой глаза на мокром месте.

Посмотрела на часы. Пять минут. И ведь бесполезно просить позвонить в «Скорую». Не позвонит. Точно знаю.

– У Фили теперь есть ты. Следи за своим здоровьем, деточка, – посоветовал старичок. Дрожащая рука Эдуарда сжала мои холодные пальцы. Руки как лед. Никак, кровообращение нарушено. – Ты позвони

ему потом, как все случится, и передай, что на Псковщину он теперь поедет один. Он поймет.

Уже не могла сдерживать слез. Разрыдалась в голос. Мы с Эдуардом обнялись. Он хотел что-то добавить, но внезапно его речь оборвалась. Как машинка, из которой вынули аккумулятор.

Не сразу поняла, что произошло. На часах несколько секунд до... Моргнула – и тут же перенеслась на улицу рядом с домом. Станным образом все мои вещи оказались на мне. На улице теплей, чем в моем родном городе, хотя и вечер.

Посмотрела вокруг. Три девятиэтажки. В какой только что была, не разобрать. Рука невольно потянулась к телефону.

Нужно позвонить.

Неживыми пальцами отыскала номер Фила в контактах. Набрала. Через пару секунд в трубке раздалось его взволнованное «алло».

– Фил...

Голос пресекся.

– Ты где? – потребовал босс.

– Твой отец, – пробормотала я, но он, похоже, не понял.

– Спрашиваю, ты где? И при чем здесь мой отец?

Глава 13

Что сказать? Слова застряли где-то глубоко внутри. Дыхание перехватило. Как можно любимому человеку... Но выхода нет.

Я выдохнула, собралась с мыслями и произнесла:

– Фил... Твой отец, – прохрипела я, совершенно ничего не соображая.

– Ани, это ты?

Похоже, он засомневался в том, с кем говорит. Конечно, мой голос прозвучал, мягко говоря, странно. Сложно сохранять самообладание, когда нужно сообщить о смерти дорогого человека любимому мужчине.

– Это я.

Дрожь в руках все сильнее. Представляю, что случится с Филом, когда он узнает правду.

– Ты где?

Не знаю где. За всеми волнениями забыла спросить, что это за город. Пришлось разъединиться и включить интернет. Определила местоположение, и даже челюсть отвисла. А телефон уже надрывался.

– Бесит! – прорычал в трубку Фил. – Не смей скидывать звонок во время разговора.

– По-другому местоположение не определить, – попыталась оправдаться я, но Фил был непреклонен.

– Битых полчаса тебя ищу. Телефон опять выключила! – Он отчитывал меня хриплым голосом, а потом вдруг, словно обессилив, замолчал. – Где ты?

– Ростов-на-Дону, – произнесла я и даже зажмурилась от ужаса, хотя находилась от босса почти за полторы тысячи километров.

Со страхом ожидала реакции босса, но она оказалась даже страшней, чем представляла.

– Где? – воскликнул Фил и даже закашлялся в трубку. – Ани, ты бредишь?

Голос сорвался, и босс захрипел еще сильнее. Не хватало еще, чтобы и сына удар хватил.

В голове вдруг поселилась странная ясность.

– Нет, Фил, не брежу. Если хочешь, отправлю тебе по вайберу свое местоположение.

И ведь готова перед ним все карты раскрыть. Только не знаю как, чтобы еще больше боли не причинить.

– Не надо! – разъяренным голосом оборвал Фил. – Я устал от твоих игр. Что ты там делаешь? – задал босс единственно верный вопрос, на который я так боялась дать ответ.

– Твой отец, Фил. – Глаза вновь наполнились слезами, и я всхлипнула. – Он умер только что.

В трубке повисла пугающая тишина. Казалось, босс не дышал, хотя совсем недавно я слышала его тяжелое дыхание. Стало так страшно, что словами не описать. Молчание длилось долгую минуту, а потом Фил выдавил:

– Зачем ты так?

Его голос был настолько не похож на голос прежнего Фила, что я испугалась еще сильнее. Что там с ним происходит? Как жаль, что я слишком далеко и не в силах помочь. Сердце словно зажали в тиски.

– Это правда, Фил. Я его только что видела.

Нужно срочно купить чего-нибудь успокоительного, а то так и до сердечного приступа недалеко. Я постучала себя по груди, чтобы прийти в чувство. Только стало еще хуже.

– Где ты могла его видеть?

Голос босса звучал безжизненно, словно из него разом выкачали всю энергию.

Я изо всех сил старалась сохранять самообладание.

– Дома. У него фото на стенке, где вы в обнимку на рыбалке.

Фил шумно выдохнул, и почти сразу я услышала в телефоне жуткий грохот.

– Что случилось? – закричала в трубку.

– Стул зацепил, – произнес босс и снова замолчал.

Видимо, он в глубоком ступоре.

К моему удивлению, Фил очень быстро и с удвоенной злостью продолжил:

– Зачем ты все это говоришь? И откуда узнала, где живет мой отец? Я никому не говорил!

Он снова зарычал в трубку.

– Я сейчас здесь, Фил, – как можно спокойней и уверенней произнесла я, хотя ноги почти не держали. – Возле дома твоего отца.

Обессиленно опустила на ближайшую лавочку. Холодно, но стоять просто не могу. Боюсь упасть.

– Значит, говоришь, он умер? – с сарказмом произнес босс. – Отличная шутка, Ани! Только я не оценил чувства юмора. Как думаешь, после того, что ты сказала, останешься работать в компании? Не ожидал от тебя такого.

– Поверь мне, пожалуйста!

Не важно, останусь я в компании или нет. Главное, чтобы босс наконец понял: я говорю вполне серьезно.

Предложила:

– Позвони кому-нибудь. Кому доверяешь.

– Отличная мысль!

В следующую секунду звонок оборвался.

Я поежилась, с опаской оглядываясь по сторонам. Страшно оставаться на темной улице. Лучше всего поехать на вокзал и в спокойной обстановке обдумать способы возвращения домой. Хотя у меня больше никогда не будет спокойной обстановки. Дар в конце концов разрушил мою жизнь. Даже отнял любимого человека. Фил мне не верит и, судя по всему, больше не позвонит. Как говорится, разбилась лодка любви о причал недоверия.

Пока размышляла, что делать дальше, Фил снова позвонил. С удивлением рассматривала его фото на экране мобильного.

– Где ты? Пришли мне свое местоположение. Немедленно! – потребовал он и снова отключился.

Делать нечего, отправила. Подождала очередного звонка.

– Я позвонил соседке, – на сей раз голос босса звучал тихо, почти неслышно, – у нее есть ключи от квартиры. Попросил просто проверить. Она бывший медик. Вызвала «Скорую», но... – Фил вздохнул. – Как ты узнала?

Снова грохот в трубке. Босс пояснил, что из шкафа выпало несколько папок с документами. Да что там происходит? Он решил весь кабинет разворотить? Господи, я здесь, а он там! И ведь никак не помочь! Только молить, чтобы с Филом было все хорошо.

Вместо ответа поинтересовалась:

– Ты приедешь?

– Да. – Голос Филадельфия снова стал растерянным. – Сейчас в компьютере поищу ближайшие самолеты. Черт! Пароль забыл!

А потом еще и еще. Пароль не спешил набираться. То ли босс не то нажимал, то ли capslock включал. Наконец все получилось.

– Что ты там будешь делать одна? Ночь ведь на дворе.

Удивительно, что в таком состоянии обо мне вспомнил. Никогда не слышала босса таким растерянным и несобранным.

– Я соседке позвоню. Она тебя впустит, – пообещал он. – Просто подожди.

В трубке раздались гудки, а через несколько минут дверь одного подъезда открылась, и на улице показалась невысокая пожилая женщина. Ясно, что за мной.

Я встала и, шатаясь, направилась к ней.

– Вы Ани?

Кивнула, боясь, что заговорю с ней и не сдержусь. Расплачусь. А мне надо быть сильной как никогда. Поднялась следом за женщиной на второй этаж, вошла в квартиру. Хорошо, не в ту, где совсем недавно ушел из жизни такой добродушный старичок.

– Вы невеста Филиппа? – поинтересовалась женщина, протягивая тапочки.

Я скинула сапоги и оставила пальто на вешалке. Сунула ноги в тапочки и прошла с соседкой на кухню.

– Да.

Не придумала другого ответа. Раз Фил решил меня так называть, пусть так и будет.

– Аня, если не ошибаюсь? – продолжила соседка.

Снова кивнула. Пусть будет Аня. Какая разница. Присела на табурет возле стола. Женщина вышла и вскоре вернулась с таблетками успокоительного.

– Сейчас выпьем по таблетке и пойдем к Эдуарду, – вздохнула она. – Ночь будет не из легких.

Ночь оказалась не просто не из легких, а катастрофической. В соседней квартире уже было много людей. В основном бабульки, но я заметила нескольких женщин и мужчин. Я пугливо жалась в стороне, сжимая мобильный телефон. Подошли еще какие-то люди. Не сразу сообразила, что это медицинские работники и полиция.

Соседка представила меня дальней родственницей. Как в тумане, я подписала какие-то документы. Признаков насильственной смерти не выявлено, поэтому тело в морг забирать не будут, но нужно заполнить заявление по образцу.

Вообще не помню, что происходило дальше. Присела тихонько на диван и выпала из действительности. Очнулась, когда телефон в ладони запиликал. Поднесла его к уху, даже не посмотрев, кто звонит.

– Слушаю.

– Ты где? – услышала встревоженный голос Фила.

Где я еще могла быть? Хотя действительно, где я? Обернулась по сторонам, с трудом припоминая, что происходит. Успокоительное, поданное заботливой рукой соседки, успокоило настолько, что я с трудом соображала.

– Дома. Написала отказ от вскрытия, – с трудом вспомнила страшное слово. – Тебе, когда приедешь, надо сходить в поликлинику.

– Хорошо. – Фил закашлялся. Нервы тоже сдают. – Уже еду.

– Куда?

Так, пора завязывать с лекарствами! Говорю невпопад. Потерла виски и похлопала себя по щекам, чтобы прийти в чувство. Фил проигнорировал мой вопрос и вместо этого предупредил:

– Я позвонил Татьяне Сергеевне и сказал, что ты со мной.

Не сразу поняла, кто такая Татьяна Сергеевна. Это же моя мама. И как я о ней забыла! Рассыпалась в благодарностях. Самой в таком состоянии никак не вспомнить.

Ночью дремала на диване, пока соседи и знакомые дедушки переговаривались. Вспоминали, что он был за человек, его покойную жену и детей. Вполуха слушала истории о Филе и проваливалась в тревожный сон.

Утром чувствовала себя разбитой и уставшей, а ведь даже ничем не помогла. Инициативные соседи все организовали сами. В зеркале в ванной с трудом себя узнала. Бледная, под глазами круги. Осыпавшаяся тушь с ресниц. Как могла, привела себя в порядок. Блузка и брюки не помялись, а если бы и так, переодеться все равно не во что.

На кухне бабушки пили чай. Я взяла кружку, села рядом.

– А как вы оказались в нашем городе? – уточнила одна из женщин. Старенькая и седая, но с весьма пронизательным

любопытным взглядом.

Я едва не закашлялась от неожиданности, но сдержалась.

– Совершенно случайно. Приехала в командировку и решила познакомиться с отцом Филиппа. Только к дому подошла, позвонил Филипп и сообщил ужасную новость.

Что дело было с точностью до наоборот, предпочла не упоминать. Врала и не краснела. Довольные ответом бабульки благодарно кивали.

– Жалко, что не успела с Эдуардом увидеться, – покачала головой другая бабушка, – он был хороший человек.

Как будто я сама не знала!

Дальше бабульки принялись разговаривать на отвлеченные темы, поэтому остаток чаепития я провела в спокойствии. Примерно в одиннадцать часов запиликал мобильный телефон. Почти разряжен, скоро батарея совсем сдохнет.

Звонил Фил. Волнуясь, приняла вызов.

– Ты где? – прозвучал в трубке взволнованный голос.

А где еще я могла быть, как не дома?

Почувствовала, что Фил на пределе. Держится из последних сил. Из-за меня мир уже рухнул, а тут еще такое горе.

– А ты где?

– Выхожу из аэропорта. Через полчаса буду дома. Встретишь?

В этих словах было столько скрытой мольбы, что я не смогла отказать. Конечно, я встречу, потому что бесконечно люблю этого мужчину. Сама не заметила, когда потеряла голову, а потом окончательно и бесповоротно влюбилась.

Отсчитав ровно тридцать минут, вернулась в квартиру соседки. Надела пальто, взяла ее ключи и спустилась по лестнице. Возле подъезда стояла несколько минут, пока не заметила подъехавшее такси и высокую фигуру босса.

Фил был в черном пальто, без шапки и перчаток. В машине они ему обычно не нужны. Мрачный и осунувшийся.

Босс заметил меня и подошел. Ясно, он в ступоре и не верит в происходящее.

– Ты как? – поинтересовалась, протягивая руку.

Большой босс впервые предстал передо мной со щетиной на щеках и отчаянием в глазах. Никогда его таким не видела. Меньше суток прошло с прошлого разговора, а человека словно подменили.

– Не спрашивай. – Фил протянул руку в ответ. – Как во сне.

Коснулась его ладони. Холодная как лед. И он весь словно неживой.

– Пойдем! – потянула Филадельфия в подъезд.

Пока поднимались, в голове билась отчаянная мысль, что же делать. Босс, словно под гипнозом, послушно поднимался по лестнице. И только перед площадкой второго этажа споткнулся. Замер, с тоской изучая знакомую дверь.

Завела его внутрь. Знакомые стены, обстановка. Представляю, каково Филу окунуться в привычную атмосферу.

Босс осмотрелся, и его повело. Рассеянным взглядом он скользнул по комнате и обессиленно прислонился к стене.

Усадила его на стул из опасений, что в обморок грохнется. Он и был близок к этому. Неправда, что мужики сильные. В минуту отчаяния перед судьбой все равны.

Опустилась перед ним на колени, заглянула в глаза.

– Он умер, – прошептала, – но не мучился. Смерть была мгновенной.

По блуждающему взгляду Филадельфия поняла, что ему все равно. Он просто хочет увидеть отца.

Привела босса в зал, а сама отошла в сторону. По комнате сновали бабульки, но при появлении Филадельфия все расступились.

У всех сильных людей есть предел возможностей. Так называемый лимит боли. У Филадельфия он исчерпался, едва тот увидел своего отца.

Я завела Филадельфия в спальню и закрыла дверь. Чувствовала себя совершенно растерянной. Что делать? Фил совершенно никакой.

– Тебе надо прилечь.

Я помогла боссу устроиться на кровати.

Укрыла одеялом, потому что заметила, что его трясет. Руки холодны как лед, кожа бледная. Так и до приступа недалеко.

– Я сейчас приду, – пообещала и помчалась в кухню.

Вернулась с парой бутербродов, стаканом и начатой бутылкой водки. Протянула боссу стакан. Приказала:

– Пей!

Фил сел в кровати и выпил. Заставила съесть бутерброд, и через несколько минут налила еще стакан. Фил потихоньку начал приходить

в себя. Предложила еще выпить, но он отказался.

– А что хочешь?

Фил попросил сигарету. Нашлась и она. Правда, пришлось сбегать в магазин возле дома. Купила пачку сигарет и зажигалку. Стеклянная пепельница нашлась в квартире Эдуарда.

Фил встретил меня благодарным взглядом. Встал с кровати, подошел к окну и, приоткрыв, закурил. Пепельницу поставил на подоконник. Предложил мне, но я отказалась:

– Не курю.

– Я тоже. – Фил горестно усмехнулся. – Еще в институте бросил.

– А начал когда? – поинтересовалась я, предчувствуя готовность босса к откровенному разговору.

– Когда мать умерла. Сколько себя помню, она всегда болела. Умерла, когда мне было тринадцать. В тот день я стащил у отца сигареты и накурился до одури. Словно почувствовал, что теперь могу делать все, что раньше запрещали. Отец ничего не сказал, а после похорон, заметив меня с сигаретой, строго наказал, отбив охоту нарушать правила. Потом пробовал в институте, но уже не впечатлило.

Фил цокнул языком и поморщился.

– Теперь ты понимаешь, почему я не люблю Новый год. – Глаза Фила снова покраснели, но он сдержал рвущиеся наружу эмоции. – Это всегда происходит, когда вокруг радость и веселье. Все вокруг в предпраздничной суете. Покупают подарки, веселятся. И только ты ненавидишь этот праздник, потому что он отнял у тебя близкого человека.

Посмотрела на босса, на его помятый костюм и растерянный вид. Жалко до слез, но я готова разделить с ним эту боль.

– В этот раз ты не один. Я с тобой. Мой отец умер практически в мой день рождения, – в ответ на откровенность Фила старалась быть максимально честной. – С тех пор я ненавижу этот праздник, но все равно праздную. А совсем недавно поняла: праздник не виноват. Просто роковое стечение обстоятельств.

Фил поднял на меня глаза и несколько секунд внимательно изучал.

– Просто ты добрая и понимающая, – резюмировал он. – А я – нет. Моя сестра даже не нашла времени, чтобы приехать на похороны отца. И как я должен на это реагировать?

– Она живет в другой стране, – попыталась я оправдать Елизавету, но не получилось.

– Она может приехать, если захочет, – покачал головой Фил и затащил новую сигарету. – Но она не хочет, потому что считает меня виноватым в смерти матери. А я и сам знаю, что виноват.

На глазах Фила выступили слезы.

Я вспомнила слова Эдуарда о том, что после рождения Фила обострилась болезнь его матери. Интересно, если сейчас спросить, он мне расскажет?

– А что за болезнь? – спросила, даже не надеясь на ответ.

Фил затушил в пепельнице недокуренную сигарету и вытащил на середину комнаты прикроватную тумбочку. Придвинул к ней два стула и налил себе рюмку водки.

– Принеси себе что-нибудь, – попросил он, – и закуски. Я просто не готов сейчас идти. Там отец. Боюсь, что сорвусь, едва его увижу.

Я не стала спорить. Филу и в самом деле тяжело. Держится из последних сил. Вышла в кухню, захватила бокал с начатой бутылкой вина. Положила на тарелку принесенные соседями закуски.

– Как Филипп? – поинтересовалась одна из бабулек, преграждая путь.

– Очень тяжело переживает, – вздохнула я, вспомнив рыдающего Фила.

Бабушка покачала головой, услужливо открывая мне дверь в спальню.

Я поставила тарелку и села на стул напротив босса.

– Спасибо, что ты рядом, – произнес Фил, наливая мне бокал вина. – Не знаю, что я делал бы без тебя.

– Просто оказалась в нужное время в нужном месте, – пробормотала я, пригубив вина.

Но Фил потребовал, чтобы допила до конца и рассказала правду.

Правду? Легче попросить, чем сделать. И могу ли я рассказать все как есть и понадеяться на понимание? Решила, что если уж Фил был откровенным со мной, то и я буду. А если не поверит... ну что ж. Я сделала все возможное.

– У меня есть дар, – сказала с внутренним трепетом, но босс никак не отреагировал. – Я попадаю к людям за тридцать минут до

смерти. Пытаюсь их спасти, но некоторых не получается. Помнишь пожар, когда в огне погиб мужчина?

Фил помнил и коротко кивнул.

– Я тогда заметила твою заинтересованность. И разговор по поводу пин-кода карты, уверена, ты слышал.

Босс снова кивнул.

– А когда я загадочным образом исчезла из твоей машины? Ты с ума сходил, а позже примчался ко мне.

– И к девочке тоже? – Фил удивленно посмотрел на меня. Теперь настала моя очередь кивать. – А к отцу как ты попала?

Он скинул пиджак, бросив его на кровать.

– Просто оказалась в его квартире, – развела руками, не подобрав более достойного объяснения. – Ой, я забыла! Он тебе передал последние слова.

При упоминании «последних слов» у Филя дернулся левый глаз.

– Он сказал, что на Псковщину ты теперь поедешь один, – на одном дыхании произнесла я последнее пожелание Эдуарда.

После этих слов Фил растерялся. Придумать можно что угодно, но есть вещи, которые дороги сердцу. Эта фраза – как раз из таких. От которой у босса вновь покраснели глаза и прервалось дыхание.

– Так и сказал? Ну батя! – спустя некоторое время хрипло выдохнул Фил, приходя в себя. – Зачем ты так!

В течение последующих двух часов я подробно и не один раз пересказала разговор с Эдуардом. Не поняла, поверил ли Фил, но он кивал и явно что-то прикидывал.

– Знаешь, – заметил Фил, когда я уже отчаялась услышать ответ, – твой рассказ многое объясняет.

Удивилась. Босс ведь не верит в мистику и тому подобную ерунду?

– В твоём случае рациональные объяснения не укладывались в голове. Я не верю в мистику, но верю тебе, – признал он и добавил: – Если тебе нужны были эти слова.

Глава 14

Я взглянула на Фила, но босс смотрел открыто и уверенно.

– Ты правда мне веришь?

И было отчего усомниться. Даже Майка не поверила бы в мои рассказы. А Фил, скептик и реалист, поверил.

– Не нахожу другого рационального объяснения, – признался Фил.

Действительно, мое появление за полторы тысячи километров от дома с научной точки зрения объяснить невозможно.

– Ты меня поразила. Настолько, что я не знаю, что еще добавить.

Остаток дня мы провели в кровати. Просто сидели, обнявшись. Рука Фила сжимала мои плечи, моя голова покоилась у него на груди. За окном медленно темнело, темнело и в комнате. Изредка босс бросал какую-нибудь отвлеченную фразу. Я лениво кивала, соглашаясь.

– Хорошо, что ты рядом, – сказал Фил.

В комнате стало совсем темно, и он мог видеть только мои очертания. Впрочем, как и я – его. Но боссу было достаточно. Его ладонь сильнее сжала мои плечи. Мое сердце гулко застучало, но сердце Фила стучало еще быстрее и громче.

– Ты привык справляться с трудностями в одиночку, – произнесла я, просто констатируя факт.

– Всегда, – согласился Фил и вдруг коснулся кончиками пальцев моей щеки.

Я замерла. Волшебное чувство счастья чуть не захлестнуло меня с головой. Событие, что нас соединило, было трагическим и ужасным. Но оно позволило Филу осознать свои чувства.

А пальцы Фила, пощекотав меня по щеке, переместились на лоб. Убрав волосы, босс вдруг коснулся лба легким поцелуем. Что за привычка такая, целовать меня, как священник – благочестивую прихожанку!

Я нахмурилась, но возражать не стала. К тому же Фил на этом не остановился.

Его губы со лба переместились снова на щеку. Уже теплее. Я даже глаза закрыла, чтобы сполна насладиться великолепными ощущениями.

– Обещаю, что не оставлю тебя. Только если ты этого попросишь, – прошептала, чувствуя совсем близко его горячее дыхание.

– Не попрошу, – так же тихо ответил босс и прижал меня к груди.

Я вздрогнула и распахнула глаза. Фил держал меня слишком крепко, но я не сопротивлялась. Ему сейчас важно ощущать рядом родное плечо. Плечо человека, готового помочь и поддержать.

В ответ на эти мысли я тоже обняла его за плечи.

Несколько минут мы сидели, ослепленные открывшимися друг другу чувствами. Без слов понятно, что я нужна Филу. Надеюсь, он тоже все правильно понял.

Потом мы вышли к гостям.

Фил взглянул на гроб, вздохнул и приблизился. Несколько минут что-то тихо шептал, а потом обернулся, ища глазами меня.

Я подошла и протянула руку. Сейчас надо просто быть рядом. Быть вместе.

Этой ночью мы почти не спали. Только под утро задремали на диване, убаюканные негромкими разговорами бабулек. На следующее утро на кладбище Фил поехал один. Сказал, что хочет поговорить с отцом так, чтобы я не подслушала.

Кивнула, пожелав ему оставаться сильным, и отпустила.

– Завтра утром полетим обратно, – произнес босс первым делом, как вернулся. – Родион заказал билеты. Извини, что заглянул в твою сумочку и продиктовал данные паспорта.

Выпроводив последних соседей и знакомых, босс предложил подышать свежим воздухом. Гуляя по широким улицам, мы словно случайно подошли к центральной елке на Театральной площади. Случайностей не бывает. Я твердо знала, что босс сделал это намеренно.

– Зачем? – удивилась, взглянув на Фила, но он не выглядел встревоженным. Помятым, чертовски уставшим – да, но без тени страданий на лице.

Нацепил маску супермена и думает, что не догадаюсь, как ему ужасно больно?

– Потому что тебе нравится, – просто ответил Фил.

– Но тебе же неприятно!

Но босс только покачал головой.

– Как ты правильно сказала, это просто праздник. Обычное событие. Конечно, у меня с ним связано теперь уже не одно неприятное воспоминание, но я решил абстрагироваться. Пошли!

Он потянул меня на новогоднюю ярмарку.

Оказалось, родители Фила не всегда жили в Ростове-на-Дону. Стараясь вылечить мать, они на некоторое время перебрались в Москву, потом несколько лет провели в Смоленске, и лишь перед самой ее смертью снова вернулись в родной город.

– Мама всегда хотела умереть на родине, – горестно вздохнул Фил. – А я пообещал себе, что когда-нибудь вернусь в Смоленск.

– И ты вернулся, – улыбнулась я счастливому стечению обстоятельств.

Если бы не Майка со своими теориями, не Фил с острым желанием вернуться, мы никогда бы не встретились. И пусть босс еще не произнес слова любви, он их обязательно скажет, потому что его голубые глаза излучают именно ее.

– Да, – между тем продолжал Фил. – Предложили место директора филиала. Головной офис компании, кстати, находится в этом городе. Я вначале не соглашался, но отец настоял. Сказал, что мне уже тридцать пять и самое время занимать руководящие посты. И знаешь, – он выдержал паузу, – я рад, что приехал.

– Даже несмотря на то что не успел попрощаться с отцом? – ляпнула я, не подумав.

Фил помрачнел, но быстро справился с эмоциями.

– Сама говорила, что отец умер мгновенно. Думаю, я не успел бы с ним попрощаться. Зато встретил тебя. Ты самый добрый человек, которого я когда-либо знал.

Остановившись, Фил заглянул в мои глаза и улыбнулся.

– Извини, что не тороплю события. Просто несколько раз хотел что-то построить, но все попытки заканчивались неудачами.

Все мои попытки вообще застыли на уровне попытки. Интересно, стал бы босс расшаркиваться, если бы узнал, что перед ним настоящая неудачница?

– И что это были за неудачи?

Подав мне локоть, Фил продолжил путь, попутно продолжая рассказ.

– Один раз женщина вернулась к своему бывшему. Она просто пыталась забыть его со мной, но не получилось. В другом случае у нее было двое детей и бывший муж, не дававший покоя прежней семье. Я не был готов оказаться в центре семейной драмы.

Он надолго замолчал, и я поинтересовалась, кончились ли на этом его проблемы.

– Когда я был серьезно заинтересован женщиной – да. Попытки отношений, заканчивающиеся уже на первом свидании, не в счет.

Я обиженно надула губы. Представляю, сколько у Фила, с его ослепительной красотой, было поклонниц.

– И все женщины – коллеги по работе? – спросила, хотя была уверена в ответе.

– Как ты догадалась? – удивился Фил.

Пожала плечами, списав все на интуицию.

На следующее утро, простившись с соседкой, мы уехали в аэропорт. Родительскую квартиру Фил закрыл, попросив добрую соседку приглядеть, пока он не поставит дверь на сигнализацию.

Я посмотрела на босса, пытаясь предугадать его планы.

– Хочешь когда-нибудь вернуться?

– Даже не знаю, смогу ли. – Фил качнул головой, отгоняя печальные мысли. – К тому же мне кажется, я уже нашел свое место.

Босс с нежностью посмотрел на меня.

Возвращалась домой в растрепанных чувствах. Весь полет мы сидели рядом, пальцы Фила поглаживали мою руку, и я плыла на волнах безмятежности. Нестерпимо хотелось большего. Романтических прогулок под луной, жарких объятий... Но вокруг было слишком много народа. Интересно, когда мы останемся вдвоем, проявит ли Фил инициативу?

Забрав на стоянке аэропорта «Citroen» босса, мы отправились домой. Настроив магнитола на любимую волну, Фил постукивал пальцами по рулю в такт мелодиям, изредка поглядывая на меня. Я мысленно подпевала и невольно планировала совместное будущее.

– Чертовски устал. – Босс покачал головой и зевнул, едва мы въехали в город. – Уверен, ты тоже. Я сейчас отвезу тебя домой, а сам заеду на работу.

Я не возражала. Горячий душ и спокойный сон – единственное, что мне сейчас требовалось. Глянула на часы на руке Фила.

– А не поздно вато на работу? Половина шестого.

– Родион будет ждать, – коротко пояснил босс.

Напротив подъезда Фил остановился, заглушил двигатель и повернулся ко мне. Я отстегнула ремень безопасности. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга, прежде чем одновременно улыбнуться.

– Пойдешь со мной на свидание? – предложил босс, погладив меня по щеке.

– Даже не знаю. Стоит подумать.

– Только недолго, – попросил Фил. – Не заставляй меня нервничать.

А затем он наклонился. Ожидала почувствовать его губы на лбу, но неожиданно они коснулись моих губ. Сердце застучало как сумасшедшее. Я сдерживалась изо всех сил. У Филадель траур. Вряд ли уместно давать сейчас волю эмоциям.

Но руки невольно потянулись к мужским плечам, и его пальцы тут же запутались в моих волосах, растрепав прическу. Мы крепко сжимали друг в друга в объятиях, стараясь стать еще ближе. Фил прочертил дорожку из поцелуев по щеке, скользнул губами по шее, и я едва не задохнулась от желания.

– Поехали ко мне, – прошептал Фил, на мгновение потеряв контроль. И, словно опомнившись, тут же исправился: – Я понимаю, ты устала, извини.

Судорожно втянув воздух, он отстранился. Дыхание босса было таким же прерывистым, как и мое, словно мы только что пробежали стометровку.

Хотелось принять душ, переодеться и наконец выспаться, но что значили эти доводы по сравнению со всепоглощающим желанием? Для принятия единственно верного решения потребовалось меньше минуты. Все разумные доводы отошли на второй план. Я точно не хочу потом жалеть, что отпустила его.

– Поехали, – негромко согласилась я.

До босса не сразу дошел смысл сказанного. Он поднял на меня глаза.

– Только как же работа? – неуверенно продолжила я. – Родион ведь будет ждать.

– Я позвоню, – пообещал Фил и достал мобильник. Завел двигатель, попутно набирая номер. – Родион, все отменяется. Я не приеду, – коротко произнес он и с улыбкой взглянул на меня.

В трубке раздалось недовольное ворчание Родиона. Он сетовал, что из-за босса отменил свидание с Майей.

– Ничего страшного, завтра наверстаете, – безапелляционно заявил Фил. На вопрос, почему не приедет, заявил, что очень устал.

– Может, есть другая причина? – хитро поинтересовался Родион.

Проницательный, однако.

Не вдаваясь в подробности личной жизни, Фил быстро попрощался и выключил телефон.

Квартира босса находилась в другом районе. Высотный дом, современная детская площадка, асфальтированная парковка.

– Снимаешь? – поинтересовалась я, когда, пикнув сигнализацией, он повел меня к подъезду.

– Родители купили еще очень давно, когда здесь жили. Тогда здесь стояла всего пара домов. Кто мог подумать, что за двадцать лет микрорайон так разрастется.

Квартира Фила располагалась на верхнем этаже. Поднявшись на лифте, мы подошли к серой железной двери. Отперев замок, босс впустил меня в темную прихожую. Щелкнул выключателем.

Трешка улучшенной планировки выглядела намного лучше нашей старенькой двушки. Мягкая подсветка, огромная гостиная-студия и по-мужски строгая барная стойка вместо кухонного стола.

– Хочешь пить? – заботливо поинтересовался Фил, последовав за мной.

Покачала головой.

– Мне бы руки помыть.

– Тогда лучше в ванную. – Он показал, как пройти.

Стоило мне намылить руки, как Фил бессовестно наклонился и, отодвинув волосы, поцеловал в шею.

– Нечестно! – заныла я, торопливо смывая мыло с ладоней.

– Очень даже честно.

Его руки бессовестно скользнули под блузку.

– Ай, что ты делаешь! – взвизгнула я, почувствовав его пальцы на талии и выше. – Я боюсь щекотки.

– Я не собираюсь тебя щекотать.

Руки Фила забрались выше. Несколько пуговиц спереди расстегнулись, облегчая ему задачу.

Я закрыла кран и торопливо вытерла руки полотенцем. Ноги предательски подкашивались. Заметив это, босс увлек меня из ванной. В спальне он быстро справился с остальными пуговицами блузки и потянулся к бретелькам бюстгалтера.

Отбросив стыд и смущение, я коснулась брючного ремня. Пока возилась с застежкой, Фил смотрел на меня. Боюсь, от него не укрылись ни мои полыхающие щеки, ни дрожь в пальцах, потому что в какой-то момент я почувствовала, как его горячая ладонь накрыла мою, и пуговицы наконец поддались.

Он сбросил пиджак и расстегнул часы на запястье. Пока я пыталась совладать с пуговицами его рубашки, отбросил ставший ненужным бюстгалтер и приник губами к груди.

Я вскрикнула, так сильны были ощущения. Дернулась и подалась ему навстречу. Казалось, прикрыла на секунду глаза, растворяясь в острых ощущениях, а через миг оказалась на кровати. Фил уже избавился от рубашки и, могу поклясться, гораздо успешнее, чем до этого выходило у меня.

– Хочу тебя, – прошептал он, покрывая поцелуями мое лицо, грудь и спускаясь ниже.

Его губы и пальцы были везде. Я как воск плавилась от его ласк и объятий. Вскрикивала, когда не было больше сил терпеть, а когда Фил отстранялся, снова притягивала к себе.

– Ты у меня первый, – прошептала, когда его ласки стали более нетерпеливыми, а дыхание – прерывистым.

Я сама уже задыхалась от нестерпимого желания и огня, который требовалось немедленно погасить.

– Иди ко мне. – Фил прижал меня к себе, погружая в глубины экстаза.

Мы вдвоем на кровати, объятые нестерпимым пламенем. Фил касается меня, заставляя то лететь в бездну, то воспарять к небесам. Я откидываюсь на подушки, увлекая мужчину за собой. Бесстыдно обвиваю его бедра своими ногами.

Неужели это я? Наивная, неуверенная в себе, безо всякого стеснения прижимающаяся к обнаженному мужчине. Моему боссу. Не

терпящему служебные романы и в этот самый миг нарушающему собственные правила.

Теперь мы – единое целое. Мужчина и женщина, принадлежащие друг другу не только сердцами, но и телами. Несколько секунд – и я вздрагиваю всем телом, выдавливая пересохшими губами его имя. Он доходит до точки следом за мной, но вместо имени выкрикивает слова любви.

Я замерла от того, как необычно прозвучала банальная фраза.

– Я люблю тебя, – уже спокойнее произнес Фил и лег рядом. Провел ладонью по моей спине. Грудь его все еще вздымалась, но дыхание почти выровнялось.

Повернувшись к Филу, я провела пальцами по волоскам на его груди, коснулась золотого крестика на цепочке.

– Я люблю тебя, – следом за ним повторила банальные, но такие искренние слова.

Приняв душ, который в свете новых событий получился совместным, мы отправились обратно в кровать. Нервное перенапряжение и усталость давали о себе знать.

Я провалилась в глубокий сон без сновидений в объятиях любимого мужчины. Проснулась заранее, словно чувствовала, что надо перед работой заехать домой. Сладко потянулась. Странно. Болели мышцы, о которых я даже не подозревала.

Фил почувствовал, что я пошевелилась, и тоже открыл глаза.

– Еще ночь. – Он зевнул и снова зажмурился.

– Перед работой хочу заглянуть домой.

Я принялась его тормошить, но босс не возражал. С готовностью включился в игру, и несколько минут мы дурачились. До тех пор, пока безобидные игры не переросли в обоюдное желание.

Из постели я выбралась гораздо позже, чем рассчитывала. Опять помятая и растрепанная. Зато Фил выглядел свежим как огурчик, особенно после утреннего душа.

Пока я плескалась в ванной, он поставил чайник и приготовил омлет. Не стала огорчать Фила, говоря, что по утрам не завтракаю. Одеюсь и отправилась на кухню. Фил включил утренние новости и поставил передо мной порцию омлета и кружку кофе с молоком.

– До Нового года остались считанные дни, – вздохнула я, увлекшись просмотром новогодней рекламы.

– Знаю, – кивнул Фил, – где думаешь праздновать?

– Дома. Новый год – семейный праздник. А ты где?

Босс пожал плечами.

– Присоединяйся к нам. После смерти отца мы всегда отмечали вдвоем с мамой.

Фил ответил, что неудобно, но я развеяла его сомнения:

– Ты ей нравишься, поэтому мама будет только рада.

Подъехав к дому, я быстренько поднялась на второй этаж. Фил остался в машине. Едва появилась в прихожей, из кухни выглянула мама. Сурово посмотрела на меня и покачала головой.

– Наконец-то. Блудная дочь вернулась.

Никакая я не блудная, просто путешествую немного. В последний раз, правда, дольше обычного.

– С Филиппом была?

Мама последовала за мной в спальню и, пока я переодевалась, видимо, решила засыпать вопросами.

– Да.

– Ты с ним спишь? – Мама опустилась на стул, требуя немедленного ответа.

Я закашлялась. Обычно она не настолько откровенна.

– А какое это имеет значение?

– Значит, спишь! – вздохнула мама, а я удивилась выводам.

– А если и сплю, что в этом такого? – возмутилась я, натягивая колготки и новенькое платье. Хорошо, что заранее купила. Появился повод покрасоваться перед боссом.

Пришлось выслушать лекцию по поводу того, что на женщинах, с которыми спят до свадьбы, мужчины не женятся. Попыталась возразить, но поняла тщетность попыток и молча выслушала, попутно продолжая наряжаться.

Выскочив в прихожую, накинула на плечи пуховик, надела сапоги, схватила сумочку. Чмокнула маму в щеку и, пожелав хорошего дня, быстренько выскочила за дверь. Хватит с меня нравоучений.

Это мой первый роман, первый мужчина и первая близость. Никому и ничему не позволю омрачить первую взаимную любовь. Даже дар не помеха.

Фил встретил меня теплой улыбкой.

– Ты быстро.

Улыбнулась в ответ, потянулась с намерением чмокнуть его в щеку. Но Фил повернулся, и поцелуй пришелся прямо в губы.

Несколько минут мы так дурачились, пока не заметила маму, которая вышла из подъезда и явно пыталась рассмотреть нас сквозь тонированные стекла.

Отстранившись от Фила, я кивнула в сторону мамы. Босс мгновенно сориентировался и вышел из машины.

– Доброе утро! – вежливо поздоровался он и галантно поцеловал ее руку.

– Ой, я тоже рада вас видеть, – засмушалась мама. – Простите, что подсматривала, просто я не знала, что вы с моей Ани встречаетесь.

– Совсем недавно, – признался босс, не уточняя, что со вчерашнего вечера. – Но с очень серьезными намерениями.

Мама расплылась в широкой улыбке. Несколько минут они обменивались любезностями, пока мама не предложила Филу провести с нами Новый год.

– Вот видишь! Я же говорила, что мама всегда тебе рада, – напомнила я, когда мы уже мчались на работу.

Остановившись на стоянке, мы вышли из машины, и Фил подал мне локоть. Совсем как несколько недель назад. Но сейчас все было по-другому. Раньше необходимость вместе пройти от стоянки до кабинета вызывала смущение. Теперь же мы шли уверенно, не замечая никого вокруг и не стесняясь собственных нежных взглядов.

– Доброе утро! – поздоровался Михаил, безуспешно пытаясь скрыть удивление.

Мы приехали довольно поздно, но какая разница, когда мой мужчина – директор? Поднявшись на второй этаж, столкнулись с Родионом. Абрамов окинул нас загадочным взглядом и улыбнулся. Мужчины пожали руки.

– Мне нужно поработать, боюсь, дела на месте не стояли, – произнес Фил.

Что это с ним, неужели извиняется? Чудеса, да и только!

Затем босс наклонился и при всех поцеловал меня в щеку. Словно клеймо поставил.

Чувствуя, как загорелись щеки, я юркнула в кабинет, подальше от любопытных глаз. Сняла пуховик, щелкнула кнопкой чайника и

потянулась к системному блоку. Инна с Алевтиной не спешили входить, зато в кабинет вбежала Майка.

– Ну ты даешь, подруга! – вполголоса воскликнула она, плюхнувшись на стул рядом. – Босса и не узнать. Известное дело – влюблен. А глаза как светятся! Впрочем, вы оба светитесь. Не иначе как ночь любви и все такое?

Я отмахнулась, игнорируя подробности, но в душе все пело.

– Завтра корпоратив, не забыла? – напомнила Майка.

– Забыла. Неужели уже завтра? – охнула я, удивившись тому, как быстро летит время.

– Кое-кто работает не покладая рук, пока другие отдыхают, – в шутку посетовала подруга. – Завтра, между прочим, последний рабочий день в этом году. – Мы с девчонками сделали ставки, приведешь ты босса на праздник или нет. Обязательно приведи. Я одна на тебя поставила. Денег будет куча. Потратим на новые наряды. Лишнее платье не помешает.

Я рассмеялась, предчувствуя задачу не из легких.

Алевтина с Инной не были такими любопытными, как моя подруга, поэтому предпочли молчать об увиденном. В обед первой вбежала Майка, позвав в столовую, а следом за ней вошел Фил. Алевтина и Майя с улыбкой переглянулись.

Родион уже ждал нас за столиком. Мы с Филом взяли по порции второго и принялись с аппетитом уплетать. Майка вслух позавидовала, ковыряя в тарелке салат. Родион сказал что-то вроде «давно пора».

– Кстати, а вы идете завтра на корпоратив? – поинтересовался Родион.

Они что с Майкой, сговорились?

Ответили мы одновременно, только я «да», а Фил – «нет». Посмотрели друг на друга сверлящими взглядами. Никто не хотел уступать.

– Ненадолго, – первой смягчилась я.

– Ненадолго, – согласился Фил.

На том и порешили.

Вечером Андреев отвез меня домой. Не смогла удержаться, чтобы не примерить его фамилию. Ани Меламед, конечно, звучит эффектней. Если предложит замуж, надо будет попросить оставить свою фамилию. А может, уговорю Фила взять мою. Хотя до этого еще

далеко. Но я готова под венец уже завтра, потому что влюблена по уши.

Глава 15

Каждая девушка должна хоть раз почувствовать себя принцессой. Собираясь на корпоратив, я ощущала себя Золушкой, встретившей настоящего принца. Фил, мечта многих женщин, наконец стал моим. До сих пор не верилось в эту сказку. Вообще, все события после смерти бабушки Марфы казались страшным сном, неожиданно превратившимся в волшебное видение.

Записаться в парикмахерскую я не успела, поэтому попросила маму поговорить с Галиной Анатольевной, учительницей французского и по совместительству коллегой мамы. Она слыла настоящей мастерицей и пообещала соорудить мне красивую прическу.

Нарядившись в темно-синее кружевное платье до колен, я покрутилась перед зеркалом. К темным волосам необыкновенно шел насыщенный синий. Не первая красавица, но довольно мила. Корпоратив назначен на семь, Фил заедет на такси в половине седьмого. Осталось без малого два часа. Как раз чтобы сделать прическу и наложить макияж.

Тетя Галя позвонила в дверь около пяти.

– Работы на час, не более, – пообещала она и занялась прической.

Усадив меня перед туалетным столиком, достала кучу шпилек и невидимок, плойку, мусс, лак и еще много всяких приспособлений.

Буквально через час я себя не узнала. Волосы высоко уложены. Несколько прядей вокруг лица были игриво выпущены и подчеркивали высокие скулы.

– С макияжем помочь? – с готовностью предложила тетя Галя.

Я радостно закивала. Теперь я точно самая настоящая Золушка, собираемая на бал легкой рукой феи-крестной. До половины седьмого не отпускала Галину Анатольевну. Боялась ненароком переместиться в такой торжественный момент.

Когда Фил позвонил и сказал, что ждет возле подъезда, я спустилась в сопровождении учительницы. Предложила подвезти, но Галина Анатольевна вежливо отказалась.

– Прекрасно выглядишь, – мягко улыбнулся Фил, едва я опустилась на заднее сиденье рядом с ним.

Я вспыхнула, потому как не привыкла к комплиментам и повышенному вниманию со стороны мужчин. Фил и сам выглядел прекрасно. Темно-синий костюм гармонировал с моим платьем. Поверх было накинуто привычное черное пальто.

– Я ненадолго, – напомнил босс. – Слышал, у вас что-то вроде пари. Вся контора гудит. Решают, приду я в ресторан или нет.

– Майка поставила на меня, – не стала я отпираться и отрицать азартную составляющую праздника. – Планируем выиграть кучу денег.

– Ты моя маленькая меркантильная девочка! – Фил нежно потрепал меня по щеке, стараясь не смазать макияж.

– Не виновата, что ты самый популярный мужчина в компании.

Я пожалала плечами, на что босс только рукой махнул.

– Уже занятый, – к моей величайшей радости признался он.

В ресторан мы приехали около семи. Фил помог раздеться в гардеробе и забрал номерки. Подав локоть, босс повел меня по лестнице на второй этаж. К нам подскочил служащий зала.

– Филипп Эдуардович! Прошу пройти за столик.

На меня он не обращал внимания, словно я была пустым местом. Обидно, досадно, но я решила предоставить бразды правления боссу. Побуду этим вечером слабой женщиной.

Мы прошли за предлагаемый столик, но свободным оказалось лишь одно место.

– Нам нужно два места, – спокойно произнес Фил.

– Два места?

Глаза мужчины заметались в поисках подходящего столика. Но, как ни крути, а столик с представителями руководства фирмы намного лучше подходил директору.

– Пересадите кого-нибудь, – равнодушно пожал плечами Фил. – К примеру... Мне интересно, что Кира Валерьевна делает за столиком для руководства?

После замечания босса Киру пересадили за дальний столик. Перед уходом она окинула меня полным ненависти взглядом.

Началась музыкальная программа, и мы подняли первый тост за предстоящий праздник. Объявили конкурсы. Кто-то участвовал, объявляли победителей. Фил предпочел работать даже сейчас: обсуждал какие-то проблемы с главой проектного отдела. Наконец начались танцы, и Майка подбежала к столику за мной. Родион

танцевать отказался, предпочтя Фила и рабочую обстановку. Пожав плечами, мы отправились на танцпол.

Танцевать я любила, хотя возможность выпадала редко. Сегодня шампанское ударило в голову, поэтому мы плясали как в последний раз.

Через полчаса я знаками показала Майке, что скоро вернусь, потому что грохот от динамиков стоял невообразимый.

– Отойду.

Спустилась вниз, в уборную. В зеркале изучила покрасневшее лицо и вошла в кабинку. Услышав снаружи какой-то грохот, сначала не придала ему значения, но когда попыталась выйти в коридор, дверь оказалась забаррикадированной. Кто мог сделать подобное, даже гадать не надо. Кроме Киры, никто не мог сотворить с девушкой босса такую гадость.

За дверью раздались осторожные удаляющиеся шаги. Конечно, можно покричать и кто-нибудь обязательно придет на помощь. Но как унижительно быть запертой в туалете!

Походив из стороны в сторону, решила и набрала номер Фила. Босс не ответил. Неудивительно, в зале слишком громко, чтобы слышать мобильник. Майке вообще звонить бесполезно, потому как подруга отплясывает на танцполе.

Оставалось ждать, когда кто-нибудь из женщин захочет посетить уборную и освободит меня из плена. Однако скучать мне не пришлось. Время-пространство неожиданно изменилось, и я как была – с прической, в нарядном платье и с телефоном в руках – переместилась на темную улицу. Моментально стало холодно, и я поежилась.

– Что за! – невольно вырвалось.

Перемещение произошло так не вовремя. И как назло, с собой ни теплой одежды, ни паспорта. Только телефон, но и тот наполовину разряжен.

Делать нечего, осмотрелась в поисках человека, нуждающегося в моей помощи. На сей раз задачка тоже оказалась не из легких. Я как ненормальная металась по улице, но никого не встретила. Прошла вперед, свернула за угол дома. Никого. Да что же за вечер такой неудачный!

Неожиданно послышался громкий лай, и я поспешила вперед. Темную улицу освещал лишь один фонарь. Под ним стоял огромный

пес. Я остановилась. Собак я люблю и боюсь одновременно. Особенно таких больших.

Заметив меня, собака подбежала и, несколько раз гавкнув, села. Неглупая и не агрессивная. Я немного расслабилась, но снова задрожала от холода. А собака между тем снова залаяла, вскочила и, схватив меня за подол платья, потащила куда-то вперед. В темноту. Выхода не было, пришлось повиноваться. Если стану упираться, испорчу платье.

Пройдя пару десятков метров, собака свернула в сторону оврага. Только этого не хватало! Надеюсь, пес знает, что делает, иначе драгоценные минуты окажутся напрасно потерянными.

Чем ближе мы приближались, тем больше я убеждалась, что собака тащит меня не просто так. Услышав снизу едва различимый стон, я ускорила шаг. Кто бы это ни был, я должна ему помочь. Если его четвероногий друг вышел на улицу в поисках подмоги, пусть человек знает, что она подоспела.

Пока спускалась, набрала целые туфли снега. Пес настойчиво тянул за собой и только когда спустились, отпустил платье.

В овраге заметила темное пятно. Посветила фонариком мобильного, чтобы убедиться, что это человек. Подошла ближе, проваливаясь в глубокий снег. Мужчина лежал лицом вниз и не двигался. Пес жалобно заскулил и сел рядом.

Помощи ждать неоткуда. Я взглянула на часы. Посветила тем же фонариком. Оставалось пятнадцать минут. Так много времени упущено зря! Пытаясь не поддаваться панике, перевернула мужчину на спину. На вид не старый и прилично одетый. Примерно ровесник Фила или около того. Темноволосый, с легкой небритостью на квадратных скулах. Черная куртка, шапка сбилась в снег.

Я отряхнула шапку и надела на голову незнакомца, попутно проверив, нет ли повреждений. Видимых травм головы не было.

Пес поднялся на лапы и вдруг завыл, протяжно и жутко.

– Тьфу ты! – Я погрозила псу кулаком и кинула снежком, заставив замолчать. – Рано выть. Посмотрим, что можно сделать.

Расстегнула куртку. Под ней оказался приличного вида пиджак. Что же этот мужчина может делать в овраге декабрьским вечером? Расстегнув пуговицы пиджака, почувствовала на пальцах что-то липкое.

Кровь. Рубашка незнакомца пропиталась кровью. Раз ему отмерено всего пятнадцать минут, значит, рана серьезная, хотя кровь на морозе почти не сочится. Расстегнув рубашку, я попыталась оценить масштабы повреждения.

Раньше меня всегда мучило от вида крови. При виде своей я мгновенно грохалась в обморок. А тут – незнакомец без сознания и пес. Точно не помощник. Так что в обморок падать не время.

Разговаривая сама с собой, я принялась снегом оттирать рану, чтобы понять, что произошло. Так увлеклась, что не сразу поняла: мужчина пришел в сознание.

Пес радостно залаял и снова заскулил, а мужчина закашлялся, охнул и попытался встать. Я отшатнулась, но уже в следующую секунду попробовала ему помочь.

– Кто вы? – Он взглянул на меня, сел и тут же поморщился. – Черт! Как же больно! Проклятье!

Я кивнула в сторону собаки.

– Меня привел сюда ваш пес.

– Молодец, Джек! – Незнакомец протянул руку собаке, и пес тут же лизнул ладонь. Хотел кинуться к хозяину, но мужчина его остановил: – Подожди, Джек. Рана намного серьезней, чем показалось на первый взгляд.

Помогла ему стянуть куртку, пиджак и рубашку. Рубашкой он перетянул рану, а пиджак попытался снова надеть. Я помогла, попутно поглядывая на часы. Осталось пять минут. Неужели все мои попытки помочь так и останутся попытками?

Накинула куртку ему на плечи и помогла подняться. Ноги плохо слушались незнакомца, но я закинула его правую руку себе на плечо и потащила из оврага. Пес радостно прыгал вокруг, хотя выть и лаять перестал.

Только когда поднялись наверх, поняла, что за всей этой суетой снова потеряла шапку незнакомца. Привалила мужчину к ближайшему дереву, посоветовав держаться крепче, и решила вернуться.

Внизу оврага слышала громкие мужские голоса и испуганно присела. Надеюсь, они меня не заметили.

– Вот где он может быть? – рычал один из мужчин, яростно раскидывая снег ногами. – Говорил я вам, нельзя мента живым оставлять.

Другой мужчина поднял вверх вязаную шапку незнакомца.

– Его шапка.

– А что от нее толку! – взревел первый. – Шапка здесь, а ее владелец уже тю-тю. Говорил же, что нужен контрольный выстрел, а ты – завалили, завалили...

– Уходить надо, – хрипло пробормотал третий. – И из города немедленно сваливать.

За спиной раздался уже знакомый лай. Что же Джек так не вовремя! Попыталась его прогнать, но пес не унимался. Кинула снежком, но Джек еще яростнее залаял на бандитов.

– Гляди, его кобель! – крикнул первый.

– Значит, и мент где-то рядом! – воодушевились бандиты и кинулись из оврага.

Пришлось уносить ноги. Я поднялась и помчалась, не разбирая дороги.

– А это еще кто? – завопили за спиной, но оборачиваться не было времени.

Джек лаял на бандитов, не давая им приблизиться ко мне. Услышав выстрел, едва не упала замертво от страха.

Джек продолжал лаять, меня не подстрелили, значит, промахнулись.

– Иди сюда!

Крепкая рука схватила меня и буквально забросила в кусты. А затем снова раздалась выстрелы.

Я опустила на корточки, зажмурившись и зажав уши от страха. Чем я могла помочь? Разве что не мешать.

Неожиданно ночную тишину прорезали звуки сирен. Распахнула глаза. Темнота расступилась, освещенная фарами полицейских машин. Бандитам предложили сдаться, а я встала и поискала глазами незнакомца.

Он стоял совсем недалеко. Поймав мой взгляд, спрятал пистолет и пошел мне навстречу.

– С вами все в порядке? – Я посмотрела на перетянутую рубашкой рану и уставшее лицо.

– Жить буду, – поморщившись, кивнул мужчина. – Джек, ты молодец!

Он потрепал за ухо подбежавшего пса.

Я словно оказалась в современном фильме про полицейских. Вооруженные люди в черном, мигалки, вой сирен... А в центре – полицейский и его дама сердца. Конечно, я не дама сердца, но его жизнь определенно спасла. Если бы не я, он так и остался бы в том овраге. Добили бы. И он меня спас. Так что мы квиты.

– Вы тоже молодец! – похвалил меня мужчина. – Оказались в нужное время в нужном месте. Без вас я бы не справился.

Я расплылась в гордой улыбке, довольная собой.

– Благодаря вам нам удалось обезвредить одну очень коварную банду.

– А что они натворили? – поинтересовалась я, наблюдая, как на бандитах защелкивают наручники и усаживают в машину.

Мимо нас провели одного из них. Бандит плюнул под ноги и выругался:

– И бабу свою притащил!

Но ему не дали договорить и усадили в машину.

– Машинами приторговывали, а до этого их вскрывали, – пояснил полицейский. – У них тут гараж неподалеку. Что-то вроде передержки, пока краденые авто в деревню не отгонят. Не спорю, поспешил малость, дал маху. Не думал, что их обнаружу, а потом было поздно. Сами видели, где оказался.

Полицейский замолчал. К нам подошел высокий пожилой мужчина и принялся на чем свет ругать моего спасителя. Или спасенного. Я уже запуталась. Мой полицейский даже не пытался оправдываться, только молча кивал и соглашался.

– А это кто? – глаза начальника уставились на меня.

– Одна очень полезная гражданка, – улыбнулся полицейский. – Можно сказать, спасительница всей нашей операции.

– Ани Дмитриевна Меламед, – представилась я.

Начальник крепко пожал мне руку.

– Тогда благодарю за помощь, Ани Дмитриевна! Доставьте ее домой. Поздно уже, – распорядился он и отошел.

– Куда вам? – тут же поинтересовался полицейский.

– А с вами все будет в порядке? – Я с сомнением покосилась на его рану.

– Все будет хорошо, – заверил он. – Так куда вас отвезти?

Определила по мобильнику местоположение. По счастливой случайности оказалась в своем городе, поэтому сказала название ресторана.

– А я-то думал, откуда такая красавица в нарядном платье и с прической, – рассмеялся мужчина и, сняв куртку, накинул мне на плечи. – Ну что, красавица, доставим тебя к ресторану с почетным эскортом!

В куртке и в машине я отогрелась. Сидела на заднем сиденье, а мой спасенный полицейский – впереди, рядом с водителем. Сопровождал нас эскорт из двух полицейских машин.

Я поворачивалась назад, поглядывая на них. Перед подъездом к ресторану все машины как по команде включили сирены.

Вмиг вспыхнула. Никогда не любила излишнюю популярность, но полицейских не переубедить. Показала, где меня высадить, но машины двинулись дальше, вглубь. От звука сирен посетители ресторана высыпали на балкон. Я выглянула в окно, заметив среди любопытных Майку и Родиона. Филя не было видно.

Полицейский вышел из машины и торжественно распахнул передо мной дверцу. Я оставила на заднем сиденье куртку и вышла. Ноги мокрые и холодные, прическа растрепалась, но я была довольна собой. Я смогла спасти человека. Редкая удача!

Мужчина поднял глаза на балкон.

– Ваши?

– Мои, – кивнула я, пытаюсь разглядеть Филя.

Услышала, как Майка взвизгнула и завопила:

– Смотрите, это же Ани!

Мгновенно захотелось провалиться сквозь землю. Популярность и излишнее внимание не для меня, а тут, как назло, целый эскорт. И не один десяток любопытных глаз. Снова попыталась разглядеть среди присутствующих Филя.

– Жениха высматриваете? – подсказал полицейский.

Я вздрогнула, удивившись его проницательности.

– Откуда вы узнали?

– Профессиональный глаз, – подмигнул мужчина и подбодрил: – Не волнуйтесь, найдется ваш суженый. От такой отважной красавицы не посмеет сбежать. А если посмеет, сообщите мне. Приеду и увезу вас в царство улик и преступлений.

Сунув мне визитку, он поспешно откланялся. Осталась растерянно стоять возле входа, забыв и о Филе, и пронизывающем холоде, на котором я сегодня достаточно погуляла. Как бы не свалиться с воспалением легких перед праздником.

Пока гости не спустились вниз, поспешила войти. Услышала сверху звонкий голосок Майки. Подруга жаждала меня обо всем расспросить, только я не собиралась ничего рассказывать. Заметавшись по освещенному вестибюлю, свернула в сторону уборных, но проскочила нужную дверь.

Оказалось, дальше по коридору тоже был зал. Услышав негромкий разговор, я насторожилась и собиралась развернуться, но знакомый голос заставил буквально замереть на месте. Не было сомнений, что в зале находился Фил.

Осторожно, стараясь не стучать каблуками, подошла к распахнутой двери.

Разговаривающих я не видела, но прекрасно слышала. Вторым собеседником была Кира. Вот гадина! Других слов просто не подобрать. Заперла меня в туалете, а теперь директора охмуряет?! Моего директора! Хоть и с недавнего времени. Пусть только посмеет протянуть к нему свои похотливые ручки!

Достойную месть я еще не придумала, но негодованием уже запылала.

– Филипп Эдуардович, – услышав сладкое придыхание Киры, я скривилась, словно съела приторно-сладкую конфетку, – вы даже не представляете, насколько мне нравиться.

Фил не ответил, и Кира продолжила:

– Только я способна оценить вас по достоинству.

– Кира Валерьевна, вы понимаете, что сейчас перегибаете палку? Я согласился с вами поговорить, но не настроен выслушивать признания. К тому же мне нужно найти Ани. Я давно ее не видел.

– Ани сбежала, – самодовольно заявила Кира, а я вспыхнула от новой волны возмущения.

– Куда сбежала? – насторожился Фил, но тут же отмел нелепое предположение: – Ани не могла сбежать. Обязательно меня предупредила бы.

– Сбежала-сбежала, – подначивала Смирнова. – Но я думаю, нет женщины, которую нельзя было бы заменить.

– Не собираюсь больше вас слушать! – вспылил Фил. – После подобных слов не вижу необходимости видеть вас в штате компании. И вы правы: нет женщины, которую нельзя было бы заменить. Поэтому напишите заявление об уходе по собственному желанию сразу после праздников.

И тут вечно красноречивая Кира растерялась. Залепетала что-то невнятное, несколько раз жалобно повторив «Филипп Эдуардович».

– Вы оскорбили мою невесту, – сказал босс, и его слова сладким бальзамом пролились на мою душу, – оскорбили мой выбор, а значит, оскорбили и меня. Я не раз говорил, что являюсь противником служебных романов, а вы упорно продолжаете настаивать.

– А как же Ани? – расплакалась Кира, для которой корпоратив прошел не так, как планировалось. – С ней у вас тоже служебный роман.

Я задумалась. А ведь верно. Если Фил отталкивает Киру именно по этой причине, так почему же со мной так предупредителен. Получалось, босс сам себе противоречил.

– С Ани Дмитриевной – не служебный роман.

– Это как? – произнесли мы одновременно. Только Кира вслух, а я – про себя.

– Ани понравилась мне еще до того, как стала сотрудницей нашей фирмы, – огорошил признанием босс. – С тем же успехом я мог не принимать ее на работу, но побоялся, что, отказав однажды, не смогу добиться ее расположения, или вообще потерять. Поэтому это любовь с первого взгляда, как вы, женщины, любите выражаться.

Я прижалась к стене, удивленная неожиданно открывшейся правдой. Не верилось, что Фил заметил меня в первый день знакомства, когда я принялась нести бред относительно его недавнего бронхита.

Вспомнила пронзительно-голубые глаза босса, изучающие меня с интересом и сомнением. Неужели интерес был искренним? Не может быть! В меня никто и никогда не влюблялся. А если Фил все же влюбился в меня до обретения дара, значит, его чувства – не поддельные.

Так что тогда? Неужели судьба? Андреев Филипп Эдуардович – тот единственный, при встрече с которым вспыхнула обоюдная искра, разгоревшаяся впоследствии в пламя любви?

– Все равно я вас люблю! – воскликнула Кира, а я решила отбросить сомнения и выйти. Пусть Фил знает, что я тоже влюбилась в него с первого взгляда в тот осенний денек.

Произнеся это, совершенно обалдевшая от любви и предстоящего увольнения, Кира набросилась на Фила с поцелуями. Он растерялся, но тут же сориентировался и отстранил незадачливую влюбленную.

В этот момент его глаза встретились с моими. Фил застыл как каменное изваяние, продолжая держать Киру за плечи. Во взгляде смешались растерянность, непонимание и страх.

Заметив меня, Смирнова вырвалась и убежала прочь.

Глядя в напряженное лицо Фила, я хотела развеять все сомнения и признаться, что слышала разговор и нисколько не сержусь. Но я все еще оставалась женщиной, а природное любопытство никто не отменял. Было любопытно услышать, что скажет Фил в ответ на мое неожиданное появление.

Я ожидала чего-то вроде «это не то, что ты думаешь», но ошиблась.

– Извини, что тебе пришлось стать свидетелем неприятной сцены и все это увидеть, – негромко произнес Фил и замолчал.

– Что вы здесь делали? – поинтересовалась я строгим голосом, решив немного помучить моего любимого босса.

– Выясняли, нужна ли нашей компании Кира Валерьевна, – хмыкнул босс.

– И больше ничего?

– Больше ничего, – согласился босс, явно не желая колотиться.

– А поцелуй? – Я наигранно расширила глаза от удивления. – Это тоже ничего?

Фил чертыхнулся, не зная, как объяснить неожиданный любовный порыв Киры. Я выдержала долгую паузу, позволяя ему собраться с мыслями.

– Этого больше не повторится, – наконец заговорил он. – Я просто не был готов к подобному.

Как мило! Он даже поцелуй таким не называет, бережет мою нервную систему.

– Ани, ты сердишься? – наконец спросил босс, уставившись на меня своими обалденно голубыми глазами. Глазами, в которых я спокойно могла утонуть.

Глава 16

Конечно же, я не сердилась. Ни капельки. Слишком люблю Фила, чтобы злиться на него из-за взбалмошной Киры. Жалкие попытки Смирновой завоевать любовь директора меня только позабавили. Но для пущей мелодраматичности я наигранно молчала. Скорбное выражение лица тоже прилагалось. Чтобы босс не слишком расслаблялся.

– Значит, сердишься, – сделал поспешные выводы Фил и серьезно посмотрел на меня. – И совершенно напрасно. Я ни в чем не виноват. Хотя, боюсь, увиденное не позволяет сделать иной вывод.

Я с трудом сдержала улыбку. Почему-то приятно видеть босса таким растерянным. Внезапно вспомнила, что он остался совсем один, и меня пронзило острое чувство жалости. Бедный Фил, не буду его изводить по таким пустякам.

– А с чего ты решил, что я только что подошла?

Босс выглядел, мягко говоря, удивленным.

– Так ты давно здесь стоишь? – воскликнул он.

Я кивнула, не пытаясь больше терзать Фила.

– И что ты слышала?

Прежний спокойный тон мгновенно сменился нетерпеливостью. Он уже не просил, а требовал ответа.

– Если ты о любви с первого взгляда, то я слышала.

– Значит, прекрасно знаешь, что я никоим образом не провоцировал Киру? – уточнил он и вдруг широко улыбнулся. – Может, мне отомстить тебе за то, что так меня напугала?

Он заключил меня в объятия и тут же нахмурился. Удивленно заглянул мне в глаза.

– Ты холодная как лед. Что произошло?

Босс снял свой пиджак и накинул его мне на плечи.

Положив мой телефон и визитку в карман своего пиджака, он принялся растирать мои продрогшие пальцы. А затем крепко обнял и повел в зал.

Родион с Майкой уже сидели за нашим столом и о чем-то оживленно беседовали с начальницей отдела кадров. При виде нас

разговоры неожиданно прекратились, и все заинтересованно уставились на меня.

Я постаралась сделать вид, что ничего не произошло, но коллег не проведешь. Все видели, с каким громким сопровождением я подъехала к ресторану.

Фил усадил меня на стул и налил шампанского. Остальные тоже наполнили бокалы, и мы выпили за здоровье и успехи в новом году.

– А кто с тобой? – не сдержала любопытства Майка.

– В смысле – кто? – не понял Фил и воззрился на Столярову.

– Ты ничего не знаешь? – удивился Родион. – Ани, расскажи, – попросил он, предлагая пролить свет на загадочное событие.

Народ с интересом уставился на меня.

– Только я ничего не понимаю? – Фил цепким взглядом осмотрел присутствующих.

– А где ты был, когда Ани подъехала с оглушительным грохотом? – поинтересовался Родион, чем смутил босса. Фил упрямо сжал губы и глянул на меня. Я знала, где и с кем он в это время находился, но тактично промолчала.

– Ничего не случилось, – как можно спокойней произнесла я, ощущая неприятный холод в ногах. Не хватало теплого пледа, в который очень хотелось закутаться, и кружки горячего чая. – Просто подъехала с небольшим сопровождением. Вот и все.

– Ничего себе – с небольшим сопровождением! – пропела Майка, манерно закатывая глаза. – Вот бы мне хоть раз проехаться с сиреной и в сопровождении такого brutального мужчины.

Фил прищурил глаза. Теперь настала его очередь беспокоиться.

– Что за мужчина?

– Обычный мужчина. Полицейский, – ответила я, надеясь, что Фил сумеет связать мои перемещения и эскорт из полицейских машин.

– А как ты оказалась с полицейским... – начал было Фил и осекся на полуслове, удивленно взглянув на меня.

Догадался и едва заметно кивнул. Кивнула в ответ. Не спалившись перед окружающими, мы поняли друг друга без объяснений.

– Холодная как лед – почему? – прошептал на ухо босс.

– По сугробам пришлось пробираться, – ответила одними губами.

К разочарованию сидящих, Фил неожиданно объявил, что нам уже пора.

– Но еще не было фейерверка, – разочарованно всплеснула руками Майка. Сенсация буквально образом утекала сквозь пальцы.

– Ничего страшного, – возразил Фил и подмигнул мне. – Фейерверк подождет. Главное – согреть мою Снежную королеву.

Такси подъехало через несколько минут. Фил аккуратно забрал пиджак и помог мне одеться. Я сунула телефон в карман пуховика и уцепилась за крепкую руку босса. Даже не уточняла, куда едем. Догадывалась, что Фил не хочет расставаться этой ночью.

По прибытии первым делом была отправлена в душ – прогреваться. Пока плескалась под горячими струями, мое платье безжалостно сунули в стиральную машину. Щадящий режим, как утверждал Фил.

После душа мне выделили самую маленькую футболку босса и запихали в кровать. В одну мою руку Фил сунул кружку с горячим чаем, а в другую – пульт от телевизора.

Пока Фил купался, я выпила чай и начала рассеянно блуждать по каналам. Как назло, ничего интересного не нашлось, и я буквально на секунду закрыла глаза.

Проснулась от яркого солнца, бьющего в глаза через неплотно задернутые занавески. Потянулась. Фил спал, свернувшись на своей половине кровати. Одеяло я бесцеремонно приватизировала. Наверное, меня ночью трясло. Зато сейчас чувствовала себя отлично.

В прошлый раз завтрак готовил Фил. Сегодня моя очередь.

Осторожно, стараясь не разбудить безмятежно спящего босса, укрыла его одеялом и выскользнула из кровати.

Босиком протопала в коридор, нашла тапочки Филадельфии, в которые сунула ноги, и юркнула на кухню. Закрыла дверь, чтобы не разбудить босса, и включила телевизор. Завтракаю я очень редко, но сегодня именно такое утро, когда можно что-нибудь пожевать.

На кухне Филадельфия хозяйничала впервые, поэтому не сразу освоилась. Решила испечь блинчики. Все нужные продукты после недолгих поисков нашлись в шкафчиках, и я приступила к замешиванию теста. Не очень сладкое, потому как сама не сладкоежка и за Филом не замечала подобной слабости.

Удивительно, у босса даже нашлась блинная сковорода. Я поставила сковородку на огонь, налила тесто на первую порцию

блинчиков. Всего три, но какие красивые получились! Выложила блинчики на красивую тарелку и налила еще теста.

Нагрев чайник, насыпала в заварник лепестков гибискуса. Все дела переделала, а Фил все не шел. Вернулась в спальню с твердым намерением разбудить соню, но Фила в кровати не оказалось. Кровать была давно убрана и застелена покрывалом. В недоумении я остановилась посреди комнаты.

Пока я решала, где искать босса, его ладони закрыли мне глаза. Я рассмеялась в лицо своим страхам и коснулась его ладоней. Фил повернул меня и тут же впился страстным поцелуем в губы.

– Завтрак на столе, – пыталась я пробормотать сквозь непрекращающиеся поцелуи.

– Глупости, – самоуверенно заявил Фил, – у нас куча времени.

И настойчиво потянул меня к кровати.

В кухню мы вернулись не ранее чем через час. Блинчики, предусмотрительно укрытые тарелкой, еще были теплыми. Позавтракав, мы отправились по магазинам. Я хотела купить подарки маме, Филу, а заодно и всяких вкусностей к новогоднему столу.

В торговом центре мы разделились, договорившись встретиться у лифта через час. Этого хватило, чтобы выбрать подарок и сделать парочку фото у новогодней елки. Подарок я упаковала и отправила на дно пакета, а фотки выложила в сеть. Задумалась: а ведь у меня нет ни одного совместного снимка с боссом, кроме отеческого поцелуя, который и вспомнить смешно.

– Все хорошо?

Не заметила, как подошел Фил. Кивнула, готовая к новым покупкам.

Из торгового центра мы направились напрямиком в сетевой магазин. Вооружившись тележкой, босс горел желанием скупить все и сразу. Попыталась уговорить не делать необдуманных покупок, но Фил настоял на своем. Уж очень хотел показать моей маме, что достоин ее любимой дочери.

Возвращались к машине с большой тележкой. Когда проходили мимо ювелирного магазина, Фил кивнул на ярко освещенную витрину.

– Зайдем? – предложил он.

Я засомневалась, но босс переложил продукты в багажник, а затем вернулся в магазин. Прогулявшись вдоль рядов с украшениями, он

подозвал консультанта, а потом предложил померить несколько колечек, хотя ни одно так и не купил. На всякий случай я уточнила у продавца свой размер. Пусть Фил слышит. На будущее.

Домой подъехали ближе к вечеру. Вооружившись пакетами с покупками, Фил вошел за мной в темный подъезд. Как обычно, света не было, и пришлось освещать дорогу телефоном. Мама очень обрадовалась нашему приезду. Довольным взглядом окинула Фила и отошла в сторону, когда он понес продукты на кухню.

Разобрав пакеты, мы с удовольствием поужинали.

– У нас останетесь или к себе поедете? – деловито поинтересовалась мама, пока мы с Филом мыли тарелки.

Непривычно было видеть босса в домашней обстановке, но я потихоньку начала привыкать. Фил сразу взглянул на меня, словно задавая беззвучный вопрос.

Заметив это, мама тяжело вздохнула:

– Постелю вам в комнате Ани.

Только перед самым сном Фил решил наконец поинтересоваться, что со мной произошло в ночь корпоратива. Честно призналась, стараясь подсластить пилюлю. Не решилась упоминать бандитов и перестрелку. Просто рассказала, как помогла полицейскому вовремя выбраться из оврага и избежать нелепой смерти.

– Удивляюсь я тебе, Ани! – подложив руку под голову, сказал Фил. – Как ты можешь так быстро переключаться и спокойно жить дальше?

– А кто тебе сказал, что я быстро переключаюсь? – Я примостилась на его плече, поблагодарив темноту за то, что босс не видит мои пылающие щеки. – Когда это началось, думала, с ума сойду. Несколько ночей спать не могла.

– А когда это началось? – поинтересовался Филипп и повернулся ко мне, опалая висок своим горячим дыханием.

– Помнишь Гагарин?

Босс кивнул.

– Вот это и было самое начало. Со смерти бабки Марфы все и началось.

– Она была, – Фил запнулся, – колдуньей?

Я рассмеялась наивности вопроса.

– Конечно, нет! Просто такая же несчастная, как я. Мечущаяся между живыми и обреченными.

– А мой отец точно не выглядел умирающим? – осторожно поинтересовался Фил, и голос его пресекся.

Я знала, что эта рана еще слишком свежа. Но его отец прожил длинную и достойную жизнь. Поэтому заверила, что Эдуард выглядел великолепно и уходить никак не собирался.

– Тромб, наверное, – предположила я, начитавшись медицинских терминов.

Фил кивнул, и больше к этой теме не возвращался.

* * *

На следующий день мы с мамой погрузились в приготовления к празднованию. Фил собрал стол, который мы торжественно застелили новогодней скатертью. Вкусные салатки, котлетки. Фил то и дело заглядывал на кухню, чтобы что-нибудь перехватить.

С утра он заехал домой и привез домашнюю одежду. Пока его не было, я предупредила маму, что несколько дней назад ушел из жизни его отец и что Фил держится, как может. Мама пообещала действовать как можно мягче и не давить.

Около восьми сели за стол в зале. Включили любимые передачи и погрузились в новогоднюю атмосферу. Фил к концу вечера расслабился и уже не выглядел таким напряженным в компании мамы. Она оказалась прекрасным психологом. Не ожидала такой необыкновенной тактичности.

Под бой курантов я пожелала маме здоровья, Филу успехов, а себе – счастья рядом с любимым человеком. Затем пришло время подарков. Мой презент боссу был прост. Свитер довольно консервативной расцветки. Фил нацепил его и, довольный как слон, поцеловал меня в щеку. Маме мы подарили красивый павловопосадский платок на шею. Мне от мамы достался парфюм. К слову сказать, давно к нему присматривалась, но все денег жалела.

Филу мама преподнесла сертификат на курс бесплатных занятий танцами. Парными.

Я поняла негласный намек. Все еще пытается подтолкнуть нас к свадьбе, потому как не сторонница свободных отношений.

Мне от Фила досталась небольшая бархатная коробочка. Сердце замерло от осознания, что это может быть колечко. Однако там оказались милые серьги, которые я с удовольствием надела.

После полуночи вышли на свежий воздух к местной елке. Мама встретила подруг, с которыми разговорилась. А мы с Филом стояли, взявшись за руки, наблюдая за мерцающими огоньками елки. Новый год, новые надежды. Я не знала, что загадал босс, но сама в эту праздничную ночь пожелала стать счастливой.

Новогодние праздники пролетели в атмосфере полного умиротворения и спокойствия. Мама отправилась погостить к родственникам в Гагарин, а мы с Филом переезжали с квартиры на квартиру, полностью предоставленные сами себе.

Много гуляли, занимались любовью. Два раза боссу пришлось заглянуть на работу, и я с удовольствием составила ему компанию. За эти несколько дней мы стали еще ближе друг другу, чем за все предыдущее время. Я уже не нервничала, когда Фил прилюдно меня обнимал, а он продолжал делать это все чаще.

– Переезжай ко мне, – предложил босс, когда вечером накануне первого в новом году рабочего дня мы лежали на диване перед телевизором.

Я впала в недолгий ступор. Жить с Филом вне брака не планировала, но как отказать, чтобы он не обиделся? Пока я раздумывала и подбирала слова, Фил, как обычно, сделал выводы за меня:

– Есть два варианта. Не хочешь, потому что не приемлешь свободные отношения, или не хочешь конкретно со мной. Могу предположить, – Фил задумался, – первый вариант. Но не могу исключить второй.

Я смутилась, совершенно не готовая к такому повороту разговора.

– Первый вариант.

– Тогда как будем решать эту проблему? – деловито осведомился Фил и крепче меня обнял. – Пойдешь за меня замуж?

Я икнула от неожиданности. Такого стремительного предложения руки и сердца не ожидала и, честно признаться, растерялась.

– А не слишком ли рано? – ляпнула первое, что в голову пришло, и тут же пожалела.

Кто, скажите, меня за язык тянул! Фил предложил, и надо было сразу соглашаться. Не обязательно строить из себя гордую красавицу.

– Я тоже так думаю, – к моему величайшему удивлению ответил Фил и снова рухнул на диван, приковывая внимание к телевизору.

Представляю сейчас выражение своего лица. Смесь ужаса и непонимания. Мне только что предложили выйти замуж и тут же отказали. Вернее, я сама себе отказала.

– Рано нам еще жениться. Надо пообщаться, посмотреть, как мы будем ладить друг с другом, – на полном серьезе заявил Фил.

У некоторых моих подруг подобное «пообщаться» растягивалось на несколько лет и заканчивалось также ничем. Я испугалась, что и меня постигнет та же участь, но вида не подала.

В первый рабочий день с удовольствием встретила коллегам, по которым успела соскучиться. Поболтала с Майкой, поделившись последними новостями. Показала сережки, которые подарил Фил, полюбовалась колечком, подаренным Родионом Степановичем.

– Как думаешь, мне пойдет фамилия Абрамова? – смеясь, поинтересовалась подруга.

– А есть повод?

– Меня Родька замуж позвал! – не без гордости заявила подруга. – Думала, так до старости в девках и прохожу, а тут вот какой поворот.

Я рассмеялась, потому что Майке в ее-то годы смешно рассуждать о старости, а самой стало обидно, что Фил жениться не собирается. Жить вместе – всегда пожалуйста, а как под венец – нужно еще подумать.

Вечером, ожидая Фила в приемной, снова натолкнулась на звонок неизвестного. Маргарита Павловна ушла с работы пораньше, а меня кто-то дернул снять трубку. Сразу поняла, кто звонит, и подождала, когда звонивший хоть как-то себя проявит. Но он молчал, а затем в трубке раздались короткие гудки.

Положила трубку со смешанным чувством тревоги. Сердце сжалось, словно в ожидании чего-то неизбежного. А настырный телефон опять зазвонил. Я сняла трубку в полной уверенности, что это не аноним, и опять тишина. Затем раздался похоронный марш. Узнала

его по первым же аккордам. И так жутко стало, что даже пальцы на руках занемели.

Дрожащей рукой опустила трубку на рычаги и поклялась больше не поднимать, но незнакомец больше не звонил. Филу, конечно, ничего не сказала, чтобы еще больше не расстроить.

В последующие несколько недель у меня вошло в привычку заходить за Филом в приемную и ждать на стуле возле двери. Маргарита не возражала. Едва я появлялась на пороге, она начинала собираться. А я ждала звонков неизвестного. Днем он не звонил. Более того, после недавнего случая никак себя не проявлял, и я немного успокоилась. Может, у анонима появились другие жизненные цели и босс стал ему неинтересен?

Майка дни напролет щебетала о предстоящей свадьбе, да и Родион выглядел счастливым. Я радовалась за подругу, но история с преследователем не давала покоя.

Удивительно, но после Нового года я ни разу не переместилась. Вначале боялась оставаться в одиночестве, затем случайно осталась, но не переместилась. Постепенно я осмелела и почти забыла о необходимости быть на виду. Создавалось впечатление, что дар бабы Марфы просто-напросто иссяк. Даже обидно стало. Ведь раньше я была особенная, а теперь снова как все.

В тот вечер, во второй половине января, по обыкновению заглянула в приемную. Маргарита Павловна, всматриваясь в зеркальце, пудрила носик. Заметив меня, она убрала косметичку в стол и засобиралась.

– Пришла? Я сегодня опять пораньше. Отпросилась у Филиппа Эдуардовича. Мы с Семеном идем на танцы, – важно произнесла Маргарита.

Она могла смутить кого угодно, но я прекрасно знала, что Семен Валентинович – ее сосед. И что муж прекрасно знает, что супруга идет на танцы с другим партнером. Супруг Маргариты лично попросил заменить его на время больничного.

– Удачно вам потанцевать, – пожелала я и опустилась на стул.

Время текло медленно. Фил разговаривал по телефону. Через дверь я слышала его негромкий голос. Расправила складки бордового платья и зевнула. Слишком уж утомительным было ожидание. Достала мобильник и взглянула на время. Половина седьмого.

Голос Фила замолчал. Я замерла, ожидая, что босс скоро выйдет из кабинета. Мы поедem к нам, потому что предыдущие несколько дней ночевали у него. Надоело жить на два дома, но я терпеливо ждала, когда Фил созреет до серьезных отношений.

Дверь кабинета распахнулась, и вышел Фил. Уже в пальто и с документами в руках.

– Давно ждешь? – поинтересовался босс.

Я отрицательно покачала головой и вышла в коридор первой, чувствуя легкое головокружение. Странное ощущение. Видимо, от долгого сидения в душном помещении. Надо было предусмотрительно приоткрыть окно.

– Заскочим в магазин? – предложил Фил и с улыбкой взглянул на меня.

Странное чувство никак не проходило. А потом босс протянул руку. Я вложила пальцы в его ладонь, и меня словно током ударило. Видимо, Фил тоже почувствовал нечто необычное, потому что поспешно отдернул руку, с удивлением посмотрев на свои пальцы, а затем – на меня.

А у меня даже дыхание сбилось. Ноги стали ватными, в ушах зашумело. Сумочка выскользнула из ослабевших пальцев. Фил хотел было поднять ее, но что-то босса остановило. Возможно, мой безумный взгляд.

Я подняла трясущуюся руку и взглянула на часы на запястье.

Секундная стрелка медленно двигалась по кругу.

Глава 17

Земля ушла из-под ног. Я чудом не упала, но пошатнулась, и Фил кинулся меня удерживать. Опять это странное ощущение от его прикосновения. Значит, это не случайность? Я прижала ладонь ко рту, не в силах поверить в неизбежное.

– Что это? – Босс провел ладонью по моей руке. – Ты чувствуешь?

Покалывание от его прикосновений. Такое же, как во время остальных перемещений. Я вспомнила, как поглаживала руку бабушки, принимавшей меня за внучку Раду.

Неужели теперь настала очередь Фила? Страшно и больно. С обретением дара за мной словно тянулся шлейф несчастий. А теперь опасность подстерегала моего любимого мужчину.

– Чувствую, – прошептала я, заметив, что рассеянно поглаживаю руку Фила. – Это оно.

– В смысле – оно? – голубые глаза босса смотрели с удивлением.

– Так всегда бывает, когда остается тридцать минут... – голос сорвался.

Как не поддаться панике? Как выдержать и не разрыдаться? Через тридцать минут моя жизнь может измениться. Окончательно и бесповоротно. Не знаю, что буду делать, если потеряю любимого человека.

Но Фил не понял моих опасений. Даже рассердился, едва упомянула про злополучные тридцать минут.

– С чего ты решила, что со мной обязательно что-то случится?

Пришлось представить ему неопровержимое доказательство: движущуюся по циферблату тоненькую стрелку. Фил скептически взглянул на часы и равнодушно пожал плечами.

– И это доказательство? – Босс скептически цокнул языком. – Как-то мало, чтобы поверить.

– Тебе этого мало! – воскликнула я, не пытаясь контролировать эмоции.

Фил ничего не ответил, просто рывком поднял с пола сумочку, взял меня за руку и потянул в коридор. Закрыл дверь приемной на ключ и огляделся.

– Видишь, все хорошо. Ничего страшного, – самоуверенно заявил босс.

Кого он пытался убедить? Я знала, как все происходит на самом деле. Эдуард не стоял на пороге смерти, но спасти его я не сумела.

– Осталось двадцать минут.

Я с ненавистью взглянула на движущуюся стрелку, и сердце снова защемило.

Фил вернул мне сумочку и обхватил обеими ладонями мои плечи.

– Все это глупости! Необоснованные женские страхи! Ани, со мной все будет хорошо. – Убедительно, но я не поверила ни единому слову. – Не волнуйся. Я в хорошей физической форме. Хронических заболеваний нет.

Я слушала его возражения с изрядной долей скептицизма. Попыталась убедить в обратном, но легче гору с места сдвинуть, нежели босса уговорить.

– Пойдем домой.

Фил улыбнулся мне своей самой милой улыбкой и потянул по коридору.

Мы не сделали и пары шагов, как внезапно моргнул свет. Я ахнула, перепугавшись, а босс рассмеялся. Остановился и крепко меня обнял.

– Ты моя маленькая глупышка! Все хорошо. Это просто скачок электроэнергии. Успокоилась?

Фил заглянул в мои глаза и заботливо погладил по волосам.

– Как я могу успокоиться? – Я едва дышала, с трудом сдерживая слезы. – Осталось так мало времени.

– У нас впереди целая жизнь, – возразил Фил и снова улыбнулся. – Чтобы ты перестала волноваться, признаюсь, что собираюсь жить с тобой долго и счастливо.

Красивые слова, но успокоиться я не успела, потому что свет снова моргнул. Испугалась сильнее прежнего, однако собралась и взяла себя в руки. Только от меня сейчас зависит, что с нами будет через двадцать минут.

– Это просто скачки напряжения, – продолжал твердить Фил, ведя меня за руку по коридору.

Никогда бы не подумала, что коридор такой длинный. Раньше он таким не казался, но сегодня тянулся бесконечно.

Свет снова моргнул и вдруг погас.

Коридор погрузился в темноту и тишину. Я слышала звук собственного дыхания. Крепче сжала руку Фила, не желая отпускать его больше чем на несколько шагов. А босс достал телефон и включил фонарик.

– Все будет хорошо, – прошептал он и повернул к лестнице. Осторожно спустились по ступеням в холл. – Сейчас спросим у Михаила, в чем проблема, – заверил Фил, но я поспешила его огорчить:

– Михаила мы не встретим.

– Почему? – удивился босс, посветив фонариком мне в лицо.

Я зажмурилась от яркого света и пояснила:

– Когда мы в таком состоянии, становимся невидимыми для окружающих. Как и они для нас.

Босс не поверил и поспешил на вахту. К его удивлению, никого из охранников действительно не было.

– Что за чертовщина! – пробормотал босс, и вдруг фонарик погас. – Что такое! – возмутился Фил и попытался оживить телефон, но тот безнадежно выключился.

Через жалюзи окна первого этажа пробивался свет уличных фонарей. Я с трудом смогла разглядеть очертания Фила.

– Пойдем на улицу! – Фил старался не поддаваться панике, но я заметила нервозность в его голосе.

Обеими руками за.

Шагнула вперед и внезапно замерла. Наши с Филом сердца бились в унисон, даже дыхание смешалось воедино. Словно сейчас оно было одно на двоих. Но к нему примешивалось и чужое дыхание. Тяжелое, свистящее, никак не попадающее в такт нашему.

– Ты слышишь? – одними губами произнесла я.

Фил сжал мою ладонь. Значит, да. Несколько секунд мы стояли так, словно ничего не произошло, а потом Фил резко потянул меня в сторону.

В ту же секунду раздался негромкий хлопок. Я решила, что это выстрел из пистолета с глушителем. Мы с Филом вжались в стену, пытаясь в темноте рассмотреть преследователя.

Почему-то сразу вспомнился аноним, настойчиво мучивший нас звонками. Потому что больше некому.

– У него пистолет? – спросила у Фила, наклоняясь к самому уху.
– Строительный, – так же тихо ответил босс.
– Откуда ты знаешь?
– Пользовался таким, когда помогал друзьям строить веранду, – прошептал Фил. – Звук ни с чем не перепутаю. И силу удара.
Силу удара? Не поняла, о чем это он?
– Что случилось? – А у самой ноги предательски задрожали.
– Все хорошо. – Фил пошевелился, зашипел и нащупал в темноте мою руку.

Медленно и, как нам казалось, бесшумно мы начали продвигаться вдоль стены, удаляясь от свистящего дыхания незнакомца. Мне хотелось схватить Фила в охапку и спрятать до истечения срока опасности.

Если разбить стеклянную дверь банковского офиса, сработает сигнализация. Отряд бравых парней из охранного предприятия будет на месте через несколько минут. Только бы добежать до этой двери...

Мы почти добрались до бокового коридора, когда раздался знакомый хлопок, и моя рука взорвалась страшной болью. Только сейчас до меня дошло, почему Фил шипел. Хотелось сделать то же самое. Не знаю, какие силы удержали меня от вскрика, потому что боль от удара была невероятной. Босс понял мое состояние без лишних слов. Провел ладонью по плечу и, почувствовав липкость крови, резко выдернул что-то из моей руки.

– Что это? – прошептала я, а на глазах выступили слезы.
– Думаю, гвоздь. – Фил вложил мне в руку острый длинный предмет.

Представила, что на нем моя кровь, и даже замутило. Едва из ослабевших пальцев не выронила и снова вернула Филу.

– Что нам делать? – выдохнула я, чувствуя, что время неумолимо утекает сквозь пальцы.

Вместо ответа Фил потянул меня вперед.

Дыхания незнакомца уже не слышалось, но до спасительного выхода стало еще дальше. Жаль, я не могу посмотреть, сколько минут осталось.

– Думаю, надо где-то переждать, – предложил Фил. – Сколько времени, ты сказала, до моей?.. – Он не упомянул страшного слова «смерть».

– Думаю, минут пятнадцать.

– Хорошо. Подождем пятнадцать минут, а потом обезвредим этого бандита.

Я удивилась, что босс совсем не боялся. Я же дрожала как осиновый листок.

Мы нащупали первую дверь, и Фил подергал за ручку. Заперто. Двинулись дальше. Опять заперто. Надежда таяла с каждой закрытой дверью.

Офис Сбербанка – в другом крыле здания. Для этого надо миновать довольно длинный коридор с множеством дверей. Не знаю, успеем ли добраться. Или лучше спрятаться?

– Не стоит надеяться на камеры, – прошептала я, заметив, что Фил поднял голову. – Электричества нет.

То, что мы можем вообще быть невидимыми для камер, добавлять не стала.

– Иногда камеры работают от запасного генератора, – шепотом пояснил Фил. – Как раз на случай неожиданного скачка напряжения.

Глаза постепенно привыкли к темноте, и я уже могла разглядеть очертания. Но и убийца мог нас видеть. То, что он нас еще не настиг, не означало, что он далеко. Скорее всего, где-то рядом. Только прячется, как крыса, готовый в любую минуту нанести новый удар.

– Ты ранен? – уточнила у Филя, чувствуя, как занемела моя рука, пробитая гвоздем.

Я даже была благодарна темноте, что не вижу кровь. А то рухнула бы в обморок от страха.

– Все в порядке, – так же тихо ответил босс.

Незапертой оказалась только дверь в уборную почти в конце коридора. Теперь у нас был выбор. Идти вперед и упереться в стеклянную дверь отделения банка или юркнуть в туалет и попытаться выиграть время. Выбрали второе. Иначе окажемся перед бандитом как на ладони.

Закрыть дверь уборной изнутри оказалось невозможно. Пройдя вперед, мы оказались в маленьком закутке. С одной стороны зеркало во всю стену, а с другой – два умывальника. Свет уличного фонаря бил прямо в окно.

Я быстро взглянула на часы. Еще десять минут. Черт! Я так надеялась, что время почти закончилось. Фил распахнул окно, но и

здесь нас подстерегала неудача. Массивные решетки преграждали путь.

А спасение было так близко! Окна уборной выходили на тихую улочку. Я заметила, как мимо мусорных баков проскользнула рыжая кошка. Вот бы и нам превратиться в котов, чтобы выскользнуть наружу!

– Звони в полицию! – шепнула Филу, прислушиваясь, не открывается ли дверь.

– Не забыла, что телефон разряжен? – напомнил босс.

Совсем забыла! Что же делать? Через несколько минут бандит обнаружит нас и прикончит Филя. А возможно, и меня. Как свидетельницу.

Вспомнила, что у Филя есть сотовый, по которому он звонит только по делам компании.

– Служебный телефон! Он у тебя с собой?

– Должен быть, – встрепенулся Фил, шаря в сумке. – Наверное, на столе оставил, – убитым голосом произнес он, но в ту же секунду радостно достал телефон.

– Звони в полицию! – напомнила.

– И что я им скажу? – так же тихо ответил Фил, вдыхая у распахнутого окна морозный воздух январского вечера.

– Что в офис забрался грабитель.

– Эта?

Босс порылся в кармане пиджака, выудил знакомую визитку и протянул мне.

Я поднесла белый прямоугольник ближе к свету. Богданов Кирилл Сергеевич. И телефон сотовый внизу. Никаких тебе должностей. Вернула Филу визитку, но босс медлил.

– Звони Кириллу Сергеевичу! Звони! – С трудом сдержалась, чтобы не перейти на крик, но пришлось шептать, чтобы не выдать себя. – Кому говорю! И почему перед смертью во всех вселяется удивительное чувство уверенности, что ничего плохого не случится? Я ведь твоего отца тоже уговаривала позвонить в «Скорую»!

Поняла, что слова достигли цели, когда босс быстро набрал номер.

– Кирилл Сергеевич, добрый вечер! – вежливо представился Фил, и посмотрел на меня. – Звоню от имени Ани Дмитриевны Меламед.

Она сейчас рядом, просто говорить не может.

Голос в трубке оказался совсем не дружелюбным.

– От кого?

Фил повторил мое имя и напомнил, что я спасла его от бандитов в темном овраге.

– Что случилось? – тотчас голос полицейского оказался полным участия. – Что с Ани?

Говорить я не могла, поэтому Фил быстро пересказал Кириллу Сергеевичу суть дела. Полицейский уточнил адрес и отключился. Мы с Филом недоуменно переглянулись.

На часах примерно пять минут. Всего ничего. Я обняла Фила, наслаждаясь последними минутами. Кто знает, как повернется судьба? Вдруг босс погибнет от сердечного приступа, а не от рук бандита?

– Я люблю тебя, – тихо сказала, зарываясь лицом в распахнутые полы его пальто.

– Не хочу, чтобы ты думала, что я струсил, – прошептал босс, с нежностью глядя меня по волосам своими широкими ладонями. – Вдруг со мной и правда случится несчастье? Чтобы ты знала: я больше всего на свете хочу на тебе жениться. Но прежде чем сделать официальное предложение, решил узнать мнение Татьяны Сергеевны.

– И что она сказала? – прошептала я, не веря услышанному.

– Одобрила мой выбор. Я уже купил кольцо, – недолго помолчав, добавил Фил. – Хотел сделать предложение на Татьянин день. Но, – его голос вдруг сорвался, – вдруг не судьба. Если со мной что-нибудь случится, кольцо у твоей матери. Отдал ей на хранение как будущей теще.

Глаза противно щипало. Сердце сжалось, словно в тисках. Готова расплакаться, только сейчас не время.

Неожиданно все встало на свои места. Неоднозначные вопросы Фила, его игра в гляделки с мамой. Резкий уход от волнующей темы накануне первого рабочего дня.

Фил хотел жениться и собирался сделать предложение. Красиво. Хотя все, что он делал по отношению ко мне, было красивым.

– Люблю тебя, – прошептал он, коснувшись холодными губами моего лба.

Эти слова стали последней каплей, заставив слезы крупными каплями закапать из глаз.

Неожиданно нашу идиллию прервал тихий скрип. Дверь уборной медленно распахнулась. Негромкое свистящее дыхание неторопливо приближалось.

Фил моментально расцепил объятия и встал вперед, заслонив собой меня.

Глупейший поступок, не сулящий ничего хорошего. Его расстреляют в упор, даже глазом не успеем моргнуть. Предчувствуя такой печальный исход, я потащила босса к двери кабинки. Места внутри катастрофически мало, как и времени. Ручка круглая, с поворотом.

Мы заскочили в кабинку и заперлись изнутри.

В эту же секунду в дверь с грохотом врезались несколько гвоздей. От неожиданности я подскочила и вскрикнула. За дверью послышалось негромкое насвистывание.

– Заперлись? – вкрадчивый мужской голос достиг самого сердца и наполнил его холодом.

Я испуганно взглянула на Фила. Голос до боли знакомый, но сложно так сразу сообразить, кто это.

– Придется исправить.

Стрелять по запертой двери все равно что по летящим уткам. Мысленно молила, чтобы время закончилось и нас перенесло в спокойное место.

Раздались тяжелые удары в дверь. Незнакомец пытался добраться до нас самым варварским способом.

Мы прекрасно понимали, что замок хлипкий и нескольких сильных ударов может не выдержать. Но неожиданно попытки выбить дверь прекратились.

Я чувствовала биение собственного сердца даже в ушах. Фил отпустил мою ладонь и отошел назад. Не поняла, что он задумал, а босс неожиданно наклонился к моему уху и едва слышно прошептал:

– Открой!

Мне два раза повторять не надо. Протянула руку и бесшумно повернула защелку. В эту же самую секунду Фил резким ударом ноги распахнул дверь.

Все смешалось в единую круговерть. Резкий удар дверью заставил нападавшего упасть. Я судорожно схватила руку Фила, а потом нас выбросило на заснеженную парковку напротив здания компании.

Неужели все закончилось? Я не могла поверить в чудесное спасение. И пускай колени противно ныло от удара об асфальт, главное, что мы спаслись. Жаль, в темноте я не разглядела лица нападавшего. Ничего. От Богданова не уйдет.

Повернулась к Филу, чтобы порадоваться вместе с любимым, и обомлела. Босс лежал на ледяной дороге и не двигался. Нет, он дышал, и глаза были распахнуты. Только в груди торчал страшный гвоздь, а из-под пиджака по светлой рубашке расплывалось красное пятно.

Не зная, что делать, я растерянно прижала дрожащую руку к губам. Обернулась в поисках помощи, но в этот час вокруг никого не было. Моя сумочка валялась рядом, черным пятном выделяясь на фоне заснеженной дороги. Потянулась за ней и судорожно отыскивала телефон. Набрала «Скорую».

– Приезжайте скорее, – попросила жалобно, едва услышала в трубке женский голос. – В мужчину выстрелили из строительного пистолета. Он может умереть.

Назвала адрес офиса, имя и возраст пострадавшего, а у самой по щекам потекли слезы. Размазывая тушь, опустилась рядом с Филом на колени, не чувствуя холода.

– Как ты? – спросила, понимая, что неважно.

Выглядел Фил действительно плохо. Бледный, глаза расширены, губы пытаются что-то сказать. Не получилось. Фил поморщился и попытался снова. Через боль. Гвоздь почти целиком вошел в его грудь.

– Не шевелись, – попросила я, когда он попытался приподнять голову.

Самое долгое ожидание в моей жизни. Я словно впала в какой-то ступор. Рыдала и поглаживала Фила по волосам.

– Все будет хорошо, – шептала, – ты же не умер. Это хороший знак. Тридцать минут прошло, а ты здесь, со мной. Я обещаю, что все будет хорошо.

Но сила убеждения не срабатывала.

Почему «Скорая» так долго едет и где полиция? Я как безумная качалась из стороны в сторону. Фил снова попытался что-то сказать, и его губы вдруг окрасились алой кровью. У меня закружилась голова, в висках застучало.

Тут парковка озарилась светом фар. Я оглянулась, продолжая шептать Филу, что все будет хорошо.

– Где он? – Рядом на одно колено опустился Богданов. Взглянул на меня, затем перевел взгляд на Фила.

– Остался в здании, – громко всхлипнула я. – Там темно, поэтому не смогли его разглядеть.

Кирилл Сергеевич кивнул, а я наклонилась к Филу. Его взгляд стал пустым. Только легкий трепет ресниц говорил о том, что он еще жив. Я рыдала в голос, когда тишину вечера прорезала сирена «Скорой помощи».

Медики действовали быстро и профессионально. Осторожно погрузили Фила на носилки и вкатили в машину. Я кинулась следом.

– Вы кто пострадавшему? – поинтересовался фельдшер.

– Невеста, – пробормотала я, захлебываясь в рыданиях, и меня пропустили.

Пока Фила везли к ближайшей больнице, медики связались с отделением, чтобы его ждали. А еще к нему подключили кардиограф и накрыли рот и нос кислородной маской. В медицинских терминах я разбираюсь плохо, но мне пояснили, что ЭКГ плохое. Гвоздь не в сердце, но где-то совсем рядом.

По телефону снова связались с больницей. Сообщили, что пациент потерял много крови и находится в стадии шока. А потом кардиограф запищал, и по экрану поплыла сплошная линия. В этот миг в голове зашумело, и я почувствовала, что съезжаю на пол. Один медик кинулся приводить в чувство меня, а другой – к Филу.

Пока я вдыхала пары нашатырного спирта, медики пытались «восстановить гемодинамику» пациенту. Всегда была уверена, что в этих случаях используют дефибриллятор, но боссу вкололи какие-то препараты, и сердечный ритм восстановился. Показания приборов заметно поползли вверх.

Возле больницы нас уже ждали. Я бежала следом, пока санитары везли каталку с безжизненным Филом по широким коридорам. В операционную меня не пустили, сказали подождать в приемном покое.

– Автомат кофе внизу.

Словно мне хотелось сейчас кофе.

Звонок Богданова вывел меня из состояния оцепенения.

– Мы его задержали, – объявил полицейский. – Тебе нужно приехать в отделение.

Но я не могла никуда ехать. Боялась оставить Фила и потерять его навсегда.

– Кто это был?

Интересно узнать, что за гад покушался на наши с Филом жизни.

Кирилл Сергеевич назвал паспортные данные задержанного, но я плохо соображала. Ни слова не поняла.

– Хорошо, дадите показания, когда пострадавший придет в себя, – смягчился полицейский и отключился.

Я осталась одна. Прежние страхи вернулись с новой силой. Операция длилась уже несколько часов, а я не знала, сумеют ли врачи спасти моего мужчину. Все слезы я уже выплакала, поэтому просто сидела, откинувшись на спинку стула.

Наконец лампочка «идет операция» погасла, и ко мне вышел уставший врач. Поднялась ему навстречу, чувствуя, что могу рухнуть на пол.

– Операция прошла успешно, – кивнул доктор, – но угроза пока остается. Мы перевели больного в реанимацию. Все решат предстоящие сутки.

– Можно к нему?

Врач кивнул, только попросил переодеться. Но я и не собиралась нарушать правила. Надела халат из необычной ткани, высокие бахилы и шапочку. Сумочку сдала в камеру хранения. При себе оставила только сотовый.

И осторожно вошла в палату.

Глава 18

– Да у вас кровь! – воскликнула медсестра.

И правда, в суматохе совершенно забыла, что этот гад меня тоже ранил. Через прозрачный рукав белого халата просвечивало темное запекшееся пятно. Руку задергало, стоило о ней вспомнить.

Меня пригласили в процедурную. Фил все равно пока спит, поэтому можно немного расслабиться и подумать о своем здоровье. Доктор сразу отправил меня на рентген, а потом обрадовал, сказав, что кость не повреждена. Мне сделали перевязку и отпустили обратно к Филу.

Босс спал на высокой кровати и выглядел безмятежно. Я придвинула кресло и расположилась рядом. Коснулась кончиками пальцев его щеки, губ и улыбнулась. Он такой у меня молодец, мой директор. Самое главное, чтобы на поправку пошел.

Позже спустилась в ярко освещенный холл больницы, чтобы купить кофе в автомате, попутно позвонила маме. Как можно мягче и без лишних подробностей обрисовала непростую ситуацию и предупредила, что на ночь останусь в палате. Буду в больнице, пока босс не придет в себя. О том, что тоже ранена, тактично промолчала.

Мама поохала, поинтересовалась, нужно ли мне что-нибудь, но я ответила решительным отказом. Если она увидит мою перебинтованную руку, хлопот не оберешься.

Выпив кофе, вернулась в палату к Филу. Села в кресло, прислушалась к его спокойному дыханию и незаметно для себя задремала.

Проснулась ранним утром. Медперсонал выполнял свою привычную работу, не обращая на меня никакого внимания. Я потеряла заспанные глаза и взглянула на Фила. Босс в себя не пришел, но уже не выглядел таким бледным.

– С вашим женихом все будет хорошо, – заверила молоденькая медсестра, колдовавшая возле кардиографа, – все показатели в норме. Думаю, он скоро проснется.

Я кивнула, надеясь, что так оно и будет. Фил не может меня оставить уже потому, что слишком сильно его люблю.

А потом начались бесконечные звонки. Звонил поочередно то служебный телефон Филадельфии, то мой сотовый. Первым позвонил Родион. Осведомился о состоянии директора и попросил сообщить, когда его переведут в общую палату. Затем Майка. Поинтересовалась моим состоянием и посоветовала быть сильной. И если что понадобится, сразу звонить.

На мобильный Филадельфия не отвечала, только звук приглушила. Мой же после часа бесконечных звонков коллег почти разрядился.

Когда в очередной раз запиликал телефон Филадельфия, босс вдруг открыл глаза и хрипло пробормотал:

– Поддай мобильник!

Несколько секунд я не могла поверить собственным глазам. Просто сидела и глупо улыбалась от счастья.

– Звонит же, – снова прохрипел Фил и попытался пошевелиться.

– Как ты себя чувствуешь? – восторженно воскликнула я и провела ладонью по его лбу. Жара не было.

Фил покачал головой и тут же скривился от боли.

– Слово попало под трамвай.

– Я так рада, что ты очнулся, – прошептала я, едва сдерживаясь, чтобы не броситься ему на шею.

– А была вероятность другого исхода? – усмехнулся босс.

Улыбка вмиг преобразила лицо Филадельфия, сделав его еще красивее. Хотя красивее некуда.

– Поддай телефон! – снова попросил босс и требовательно протянул руку.

Делать нечего. С недовольным видом я встала и подала мобильник. И босс, вместо того чтобы позаботиться о своем здоровье, принялся отвечать на звонки.

– Ты едва не умер, – напомнила в перерывах между звонками.

Фил уставился на меня и проигнорировал очередной звонок.

– Иди сюда! – Он протянул мне здоровую руку.

Второго приглашения не требовалось. Тотчас оказалась рядом и прильнула к боссу.

– Испугалась, девочка моя? – Он, как мог, обнял меня и погладил по волосам. – Я тебя люблю. Как я мог тебя оставить?

Фил почему-то рассмеялся, а вот мне было не до смеха. Слезы потекли из глаз, и остановить их я не смогла.

Несколько минут мы просто наслаждались идиллией, прижимаясь друг к другу, а потом Фил признался, что разглядел нападавшего.

– В тот момент, когда он упал на пол, свет от фонаря осветил его лицо, – покачал головой Фил, словно отказываясь верить увиденному.

– И кто это был? – полюбопытствовала я, вглядываясь в напряженное лицо босса.

– Константин. – Фил помрачнел. – Не понимаю, зачем он все это затеял и чем я его обидел. Платил вовремя. И работа несложная.

Босс пожал плечами, и его рука сильнее сжала мои плечи. Придется дождаться прихода полиции, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию.

– Расскажи мне, что потом произошло? – неожиданно попросил Фил. – Думал, что потерял сознание, потому как оказался на снегу, но вспомнил твое заплаканное лицо и потерялся в догадках. Как получилось, что за секунду мы оказались в другом месте?

Ответила не сразу, потому как Филу нельзя было волноваться. Но и лгать тоже не могла.

– Тридцать минут истекли, – пояснила, обнимая Фила и поглаживая его по волосам. – Так почти всегда происходит. Мы перенеслись недалеко. На парковку напротив офиса.

Босс усмехнулся.

– Забавно! Слышать все это и верить. Удивляюсь сам себе. Все-таки, Ани, ты удивительная женщина. А где я? – Он вдруг осмотрелся по сторонам.

– В реанимации. Прошлой ночью тебя прооперировали.

Фил отмахнулся и взглянул на мое забинтованное плечо.

– Очень больно? – Он осторожно коснулся поцелуем моей заплаканной щеки. – Помоги мне сесть. Я должен поправиться как можно скорее.

Я попыталась протестовать, но босс оказался на редкость упрямым.

– Чтобы быстрее выйти на работу? – надула губы и нахмурилась.

– Чтобы поскорей сделать тебе предложение. – Фил щелкнул меня по носу и осторожно сел в кровати, откинувшись на подушки. – Сама подумай, на кого я сейчас похож? Настоящая развалина.

Он совершенно не походил на развалину. Только на моего любимого мужчину. Того самого, которого искала всю жизнь.

– Ты мне жизнь спасла, когда перенесла на парковку, – охрипшим голосом неожиданно признался Фил. – Я так благодарен за то, что дала мне второй шанс.

О чем он бормочет? Щеки залил предательский румянец, и сердце забилось, словно от первого поцелуя. Я смутилась. Но Фил приподнял мое лицо за подбородок и мягко поцеловал в губы.

– Ты – моя самая большая удача, – прошептал он, вгоняя меня в еще большее смущение.

– Вижу, пациент уже окончательно пришел в себя!

На пороге палаты стояла молоденькая раскрасневшаяся медсестра. Наша откровенная сцена ее окончательно смутила.

– Сейчас Григория Степановича позову, – улыбнулась она, поглядев на наши соединенные пальцы и счастливые лица. – В отделение будем переводить!

Фила перевели в профильное отделение только на следующий день, и к нему тотчас потянулась толпа посетителей. Я хмуро сидела в углу. Окруженный вниманием и заботой посторонних людей, босс совершенно не обращал на меня внимания.

Пользуясь предоставленной возможностью, съездила домой и быстренько привела себя в порядок. Была уверена, что босс не заметит моего отсутствия, но не успела вернуться в больницу, а Фил уже звонил по телефону.

– Ты где? – обеспокоенно поинтересовался он.

Я заметила нервозные нотки в его голосе.

– Иду на остановку. – Не говорить же, что уже добрых полчаса маюсь в ожидании нужной маршрутки? Настроение паршивое, да и замерзла до чертиков. Только любовь и греет.

– Возвращайся скорей, – попросил Фил, – я всех отправил. Сказал, что очень устал.

– Соскучился? – съехидничала я, но Фил не поддержал мой игривый тон.

– Очень!

Надо ли добавлять, что до больницы я добралась с рекордной скоростью? Сдала одежду в гардероб и влетела по лестнице на второй этаж. Перед входом в отделение накинула на плечи халат, надела бахилы.

– Ты пришла!

Сидя на кровати, Фил улыбнулся своей самой милой улыбкой.

Старается не показывать вида, но очень устал и измучен. Еще вчера едва не умер, а сегодня пытается строить из себя мачо, которому и море по колено.

– Пришла и ужасно обижена, – надулась я, имея в виду его недавних гостей.

Но Фил расценил все иначе.

– Прости, что не могу опуститься перед тобой на одно колено, – извиняясь, произнес босс и поморщился. – Рана зверски болит. Но я помню свое обещание. Поэтому...

С этими словами он протянул мне бархатную бордовую коробочку.

Не иначе как мама нагрязнула, пока меня не было. Помнится, босс говорил, что кольцо отдал на хранение будущей теще. Значит, мама уже в курсе, что впору меня поздравить.

– Будешь моей женой? – спросил Фил.

Я застыла на месте. Утренняя злость и обида бесследно исчезли. Сейчас во всем мире существовали только я, Фил и загадочная бархатная коробочка. Что внутри изящное кольцо, я даже не сомневалась.

– Ты ведь не откажешь старому больному человеку? – жалобно протянул босс.

Неужели он что-то увидел на моем лице? Растерянность, испуг. Конечно, я безумно хотела праздника. А свадьба – лучший праздник для девушки. Но мой дар заставлял сомневаться буквально в каждом необдуманном шаге.

– Старому и больному? – вскинула бровь я. – Конечно, не откажу!

Не удержавшись, протянула руку к заветной коробочке, но Фил ее мне не отдал. Открыл и потребовал, чтобы подала руку. Мол, сам хочет надеть кольцо мне на палец.

Осторожно намекнула, что скромным торжеством это дело не обойдется.

– Нам придется пригласить всю родню.

Но босс подмигнул и невозмутимо произнес:

– Уже пригласил.

– И деда Егора? – удивленно воскликнула я, поражаясь его предусмотрительности.

Чувствую, не обошлось без мамы. Но я ей за это только благодарна. Счастлива, что она любит Фила так же, как и я.

– Его – в первую очередь, – усмехнулся Фил и похлопал по свободному месту на кровати рядом с собой. – Ложись, хочу тебя обнять.

Легла, дабы не причинять боссу напрасную боль. Провела кончиками пальцев по его отросшей щетине на подбородке. Он знает, что люблю, но как сказать, что я люблю бесконечно? Как признаться, что он первый мужчина, перед которым я открыла свою душу?

Вместо тысячи слов просто прижалась к нему и замерла, слушая дыхание.

– Что ты делаешь? – не понял Фил.

Я приложила ухо к его груди.

– Слушаю, как твое дыхание сливается с моим.

На следующий день в палату нагрянула полиция. Богданов собственной персоной и еще парочка совсем молодых сотрудников, видимо, практикантов.

– Рад, что вы пошли на поправку! – Кирилл протянул Филу ладонь, и тот пожал ее в ответ. – А у меня к вам есть парочка вопросов.

Он сел на свободный стул и обвел нас взглядом. Высокий, статный, примерно одного возраста с директором. Такой же самоуверенный и явно помешанный на работе. Мелькнула мысль, что они с боссом могли бы подружиться. Стоит только немного помочь.

Вначале Кирилл Сергеевич расспрашивал о возможных конфликтах директора с системным администратором и что-то помечал в блокноте. Качал головой, опять что-то помечал. И так примерно час. Затем переключился на меня.

– Ани, а ты замечала что-нибудь необычное? – Отрицательно покачала головой, ничего не припомнив. – Подумай хорошенько.

Я вспомнила все моменты, когда мы пересекались по работе.

– Он вел себя, как обычно. Шутил, ухаживал за девушками.

Сразу вспомнилась Майка. Повезло Столяровой, что ее избранник – не безумный маньяк.

– А Константин говорил, что его отец раньше работал в этой компании? – забросил удочку Кирилл.

Фил сразу насторожился.

Конечно же, босс не знал, он ведь только с сентября прошлого года у руля. Теперь ясно, почему сисадмин сердит на директора. Но непонятно, почему не на предыдущего. Это ведь тот уволил его отца. И было за что. Кирилл все раскопал.

Едва остались одни, босс пристал с вопросами, кто такой Кирилл. Требовал немедленных и подробных объяснений. Его, видите ли, смутил взгляд, с которым полицейский смотрел на меня.

Специально чтобы помучить Филя, спустилась в холл за кофе. И только вернувшись, решила объясниться:

– Я спасла его. Кириллу тоже оставалось тридцать минут.

Проследила за реакцией Филя. Напряженный лоб, нахмуренные брови... Мой ответ ему не понравился, но против дара бессмысленно выступать. Босс так забавно ревновал, что я не знала, как его утешить, чтобы не расхохотаться.

* * *

Все последующие дни Фил не отпускал меня ни на шаг. А если я ненадолго уходила домой, звонил каждые десять минут. На работу принципиально запретил ездить, потому как он директор и я обязана ему подчиняться.

– Твоя работа заключается в моем излечении, поэтому останься, – заявлял Фил каждое утро.

Я была не против, но от запаха медикаментов и больницы меня уже тошнило. Хотелось поскорей вернуться в свою квартиру и выспаться в собственной кровати. Состояние Филя постепенно улучшалось, ему даже разрешили спокойные прогулки.

Наконец настал день выписки. Фил никому из коллег не сказал, что уходит, поэтому мы спокойно вызвали такси и вернулись в мою старенькую пятиэтажку. Мама была в курсе происходящего, встретила нас с распростертыми объятиями и... проводила в зал.

А там Родион с Майкой. Ждут, волнуются.

– Только не вздумай с понедельника выходить на работу! – предупредил Родион Степанович, но босс уперся как баран и ничего не хотел слышать.

– Столярова, усмири своего жениха, – рассердился Фил, на что Майка надменно возразила:

– Не Столярова, а Абрамова. Прошу не путать.

Я ахнула.

– Ребята, вы что расписались?

Молодожены самодовольно кивнули и обнялись. Мы растерянно переглянулись с Филом, совершенно забыв, о чем, собственно, спорили.

Вечером Фил ненадолго уехал к себе, а я осталась ждать его дома. Не хотела оставлять любимого ни на минуту, но мама попросила помочь. Сразу поняла, что ей просто хочется посеCRETничать. В последнее время мы отдалились друг от друга, но лишь только потому, что у меня наконец-то появилась личная жизнь.

– Ты любишь Филиппа? – без лишних предисловий поинтересовалась мама, усаживая меня на диван в зале и пристраиваясь рядом.

– Жить без него не могу, – призналась я.

– Он тоже тебя любит, – заверила мама. – Мне говорил, и по глазам вижу. Филипп уже сделал тебе предложение?

Мои щеки запылали ярким румянцем.

– Сделал.

И почему я смущаюсь? Это ведь моя любимая мама, а не посторонний человек, перед которым предстоит обнажить душу.

– А заявление подали? – деловым тоном уточнила мама.

– Еще нет. Планировали сделать это в начале следующей недели, – сказала я, снова испытывая неловкость.

Обрадовавшись, мама кинулась давать советы. Какой день для регистрации лучше выбрать. Какой букет заказать. Какое платье купить.

– Филипп купит себе все сам, а тебе позволь помочь, – умоляющим голосом попросила мама.

Я не возражала, Фил тоже. Вечером рассказала ему о маленькой просьбе будущей тещи насчет помощи в организации торжества.

– Обеими руками за, – согласился босс, обнимая меня за плечи.

Выдохнула, потому что боялась, что Фил заупрямится.

Босс внезапно нахмурился и помрачнел.

– Вчера позвонил сестре. Она не приедет на свадьбу, – добавил он, еще больше мрачняя.

Сейчас Фил выглядел как маленький обиженный ребенок, а не как взрослый мужчина. Я не могла подобрать слова утешения, чтобы смягчить обиду, нанесенную единственной живой родственницей. Погладила босса по руке, пытаюсь успокоить.

– И как объяснила отказ?

– Занятостью, – пожал плечами Фил. – Я тоже занятой человек, но выкроил бы время приехать. Скорее всего, сестра меня так и не простила. Ведь мать заболела после моего рождения. Одно время я тоже чувствовал себя виноватым.

– Обида – не повод проигнорировать похороны отца, – заметила я и попросила дать сестре еще времени. Когда-нибудь она непременно захочет увидеться с братом.

* * *

В понедельник утром мы оба были на работе. Я, полная сил и энергии, и Фил, исхудавший и осунувшийся после болезни. Коллеги поздравили босса с выздоровлением, а Родион посоветовал тщательней следить за здоровьем. Намекнул, что теперь у Фила есть человек, который будет о нем заботиться.

Выходя из кабинета директора, я заметила в уголке Киру. После слез и стонаний Фил дал ей второй шанс, а она пообещала больше не бросаться на директора с поцелуями. Взгляд у Смирновой был такой грустный, что во мне проснулась элементарная человеческая жалость. В конце концов, Кира не виновата, что влюбилась в этого эффектного мужчину. Кто, скажите, из сотрудниц не был в него влюблен?

Видимо, пришло время с ней подружиться.

Во время обеда, вместо того чтобы спуститься в столовую, я зашла к Кире в кабинет. Смирнова в одиночестве пила чай.

– Пришла надо мной поглумиться? – огрызнулась Кира, но в ее словах я не заметила злости.

Я положила на стол коробку шоколадных конфет, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Совсем нет. Просто хотела чай попить.

– Пей, кто тебе мешает, – Смирнова равнодушно пожала плечами.

– С тобой попить, – уточнила я, даже не сомневаясь, что Кира и с первого раза все прекрасно поняла.

Смирнова подала чистую кружку и пачку чая. Несколько минут мы просто наслаждались вкусным чаем с конфетами, а затем Кира призналась:

– Я не злюсь, что Филипп выбрал тебя. Просто ты настолько добрая и понимающая, что зубы сводит от сладости. Но, возможно, директору нужна именно такая. Наивная дурочка, не знающая жизни. Извини, что так открыто говорю.

Я была возмущена ее словами, но сдержалась. Вовсе я не наивная дурочка. До обретения дара, не спорю, была такой, но с тех пор много воды утекло, и я очень изменилась.

В тот день мы с Кирой впервые поговорили. Пусть не по душам, но спокойно и без ненависти.

После подачи заявления моя жизнь превратилась в череду постоянных забот и волнений. Одна покупка свадебного платья чего стоила. Первая неделя выдалась особенно насыщенной. Мама взвалила на свои плечи основной груз забот, но и нам с Филом досталось.

Частенько босс, вместо того чтобы просиживать до позднего вечера на совещаниях, срывается с обеда и заезжал за мной уже в конце рабочего дня. За главного оставался Родион, что не могло радовать Майку.

После замужества подруга стала особенно меркантильной и с воодушевлением руководила ремонтом семейного гнездышка.

– А вы, случаем, не собираетесь завести малыша? – поинтересовалась я, когда Майка в очередной раз принялась расписывать, в какую нежную детскую переделали бывшую спальню.

– Работаем над этим, – беззаботно ответила подруга, словно речь шла о заведении хомячка. – Родион уже не мальчик и очень хочет детей. Фил, думаю, тоже.

О том, что Фил безумно хочет ребенка, я узнала совсем недавно. Как-то вечером смотрели телевизор, и вдруг Фил расчувствовался и признался, что всегда хотел сына. А сейчас – в особенности.

– Фил тоже хочет, – кивнула, не зная, что еще ответить Майке.

– Так работайте над этим! – рассмеялась подруга. – Знаешь, Ани, я такая счастливая! Только представлю, что несколько месяцев назад

была одинокой и нелюбимой, и страшно становится. Ведь только благодаря тебе я нашла свое счастье.

Я попыталась отнекиваться, но Майку было не переубедить. Твердо уверена, что благодаря общению со мной к ней прилепилась удача.

Но ведь и мне повезло познакомиться с таким замечательным мужчиной. С Майкиной, между прочим, подачи. Получается, благодаря дружбе нам обоим удалось кардинально изменить свою жизнь.

* * *

Через несколько недель платье и туфли были куплены и спрятаны от любопытных глаз Филадельфии. Ресторан заказан, приглашения разосланы. С моей стороны – не один десяток гостей, а от Филадельфии лишь парочка друзей и коллеги по работе.

Накануне свадьбы мы купили замечательный букет невесты. Босс уехал к себе на квартиру, прихватив цветы. Завтра на глазах у жильцов дома он вручит мне букет и посадит в красивую машину.

Оставалась одна волшебная ночь. Через несколько часов моя жизнь кардинально изменится. Только вот дар никуда не исчезнет. Совершенно не представляю, как с ним жить. Но без Филадельфии уже не могу. Поэтому будь что будет. Выйду замуж, а там посмотрим.

Лежа в кровати, я счастливо улыбнулась и закрыла глаза. Представила себя, Филадельфию и нашу счастливую жизнь. И с такими мыслями уснула.

Глава 19

Следующее утро началось с суматохи. Едва открыла глаза, пришлось бежать в парикмахерскую на прическу. Успела только душ принять. До кофе дело так и не дошло. После прически мастер занялась макияжем.

Затем на такси вернулась домой и, наконец, насладилась утренним кофе.

Регистрация в двенадцать, поэтому оставалось немного времени до приезда Фила. Мама помогла нарядиться. Я взглянула в зеркало и не узнала себя в белом платье. Такой красивой показалась, что просто танцевать от радости захотелось.

Фил не удержался и позвонил.

– Ты как, волнуешься?

Услышала в трубке его голос, и сразу потеплело на душе.

– Очень! – призналась, представляя, что меньше чем через час увижу его. Обалденно красивого и улыбающегося.

– Я тоже, – заговорщически прошептал Фил. – Скоро приеду за тобой. Жди.

– Мам, Фил звонил! – прокричала я, но мама этих слов уже не услышала.

Время-пространство неожиданно исказилось, выбросив меня в неизвестном месте. А ведь боялась, что могу переместиться! Но ничего не предприняла, чтобы этого не допустить. До последнего надеялась, что беды не случится.

На мне было белое свадебное платье, туфли и такое же белоснежное манто. В руках мобильник, а вокруг – белый снег. Справа чернела дорога, туда я и направилась. Приподняла платье, чтобы не испачкать, но в туфли мгновенно набился снег. Мне не привыкать, но очень неприятно.

Выйдя на дорогу, пошла вперед, совершенно не представляя, куда попаду. Хорошо хоть часы бабы Марфы не сняла. Хотя массивные часы никак не вязались с утонченным образом невесты, хватило благоразумия их оставить.

Попетляв, дорога привела к кованым кладбищенским воротам. Издалека слышалось громкое карканье, и я поежилась. Такой стресс для моей нервной системы в столь важный день.

– Есть здесь кто-нибудь? – крикнула я, нарушая кладбищенский покой.

Страшно, но нужно двигаться дальше. Найти человека и постараться ему помочь.

Еще никогда поиски не были такими долгими и страшными. Я тряслась как осиновый листок то ли от холода, то ли от страха. С детства боюсь кладбищ, а сейчас как ни в чем не бывало разгуливаю по нему в свадебном платье.

Стая ворон сорвалась с высокого дерева, осыпав иней с ветвей. Я вздрогнула и про себя выругалась. Еще немного – и умру от разрыва сердца.

Человека я заметила не сразу. Обернулась, только когда он громко икнул и забормотал молитву. Мужчина сидел на припорошенной снегом скамейке возле одной из могил и с испугом смотрел на меня. Едва я попыталась приблизиться, слова молитвы стали громче, а он сам начал креститься.

Представляю, как все выглядит со стороны! Невеста с того света.

– Не бойтесь меня!

Неожиданно незнакомец с удивлением произнес:

– Ани?

Я обомлела, потому как не ожидала встретить кого-нибудь из знакомых.

– Это ты!

Мужчина хрипло рассмеялся и встал. Я узнала этот смех, и меня словно пронзило судорогой.

Костик!

За всей этой суматохой я совершенно перестала интересоваться его судьбой. Почему-то решила, что он задержан. Но, видимо, все не так? Костик на свободе, и сейчас я один на один с этим психопатом. Правда, ненадолго. Меньше чем через двадцать минут его не станет. Или меня.

– Какими судьбами? – усмехнувшись, Костик приблизился ко мне. Осмотрел с головы до ног и присвистнул: – Сбылась мечта бедняжки.

Того гляди, превратится в Золушку. Чего приперлась? С этим приехала? Что, прямо с брачной церемонии?

Он огляделся, ища Филиппа.

Я отступила. Костик осмелел и в мгновение ока оказался рядом. Схватил меня за локоть и усмехнулся в лицо. Окатило стойким запахом перегара. Обратила внимание на заросший щетиной подбородок, одутловатое лицо и мешки под глазами.

– Раз пришла, хоть поздоровайся! – прошипел он.

Костик бесцеремонно потащил меня к могиле. Несмотря на удобу и шуплость, он оказался сильным и цепким.

Не сумев вырваться, подчинилась.

– Смотри, отец, кого я привел!

Он толкнул меня вперед, и я неловко упала. Ладони окунулись в холодный снег. Мобильник тоже. Поспешила его достать и приподняла голову. С памятника на меня смотрел пожилой мужчина, умерший... Я пригляделась. Два года назад.

Господи, при чем здесь Фил? Он в это время даже не жил в Смоленске.

Костик шмыгнул носом, пребывая в алкогольном дурмане, и наклонился в поисках пустого стакана.

– У нее, видите ли, сегодня праздник... Это тебе.

Он налил стопку и сунул мне в руки. Другую наполнил для себя.

Я поднялась, с опаской поглядывая на него. Незаметно вылила почти все содержимое и пригубила только для вида.

– Ненавижу вас обоих, – выдохнул Константин и опустился на скамейку.

На часах – без десяти минут. Не знаю, что должно произойти, но боюсь, спасти его не получится. Впервые в жизни не хочу спасать. Пусть это жестоко и бесчеловечно, но он столько нервов испортил Филу и Маргарите Павловне!

– Мне жаль, но когда умер твой отец, Фил еще не руководил компанией.

Но Костик ничего не слышал.

– Сегодня у него день рождения, – как в бреду проговорил он, покачиваясь из стороны в сторону, – а у вас праздник. Вы не имеете права веселиться в день его годовщины.

Взглянула на часы и покосилась на мобильник в руке. Семь минут. Как только закончится время, позвоню Филу.

Но Костик мое движение расценил по-другому.

– В полицию собралась звонить? – расвирепел он. – Сука!

Я испугалась и отшатнулась, а Костик, мгновенно оказавшись рядом, вырвал мобильник из моих ладоней и отбросил в сторону. Попыталась запомнить, куда он приземлился, а мужчина вдруг рассмеялся.

– Зря ты сюда пришла, – сквозь приступы смеха ухмыльнулся он. – Знаешь, как я тебя ненавижу? Из-за тебя он остался жив. Этот ублюдок!

Это он сейчас о Филе? Пять минут. Меня уже не просто била дрожь. Я тряслась, мелко, изнутри. Снаружи была сдержанна и рассудительна, но внутри готова вот-вот расплакаться. С трудом сдерживалась.

– Как думаешь, он будет рыдать, если я убью его девушку? – противно рассмеялся Костик. – Сделаем фото?

Включив камеру, он попытался меня сфотографировать. Я выставила руку, закрывая лицо, чем вызвала гнев мужчины. Больно ударив меня по щеке, Костик сделал снимок и противно рассмеялся.

– Отправим фото твоему муженьку?

Парочка манипуляций, и... фото улетело к Филу.

Я замерла, осторожно поглядывая на часы. Три минуты. Все еще слушала удары сердца, когда телефон Костика ожил.

Даже не сомневалась, что это Фил. По самодовольной ухмылке Костика поняла, что босс в бешенстве. И даже более того. Рвет и мечет.

Представила, как Фил, беседуя с Костиком, разъяренно меряет комнату широкими шагами. А может, уже едет за мной. Ой, не завидую Костику, когда Андреев его найдет.

– С ней все в порядке, – Костик хмыкнул в трубку и посмотрел на меня, – просто фоточку решил отправить. Никого я не похищал! – фыркнул он. – Больно надо. Сама навязалась.

Я представила себе удивление Константина, когда появилась перед ним в белом платье посреди снежного безмолвия. На его месте сразу от разрыва сердца умерла бы, а Костик держится молодцом. Только почему-то не поинтересовался, как я смогла его найти.

Тем временем Костик пригласил Фила присоединиться к нашей небольшой компании. Назвал место и громко захохотал. От реакции босса, видимо. Не каждый день невеста в день свадьбы убегает на кладбище ради встречи с другим мужчиной.

– Скоро приедет.

Константин сунул телефон в карман куртки и повернулся ко мне.

Времени слишком мало, чтобы что-то исправить, можно только предупредить.

– На твоём месте я бы остерегалась реакции Фила. – Я постаралась вложить в слова всю свою душу, но только позабавила мужчину.

– Думаешь, большой босс по первому зову примчится тебя спасать? – Константин пожал плечами и задумался. – Я бы на его месте прибежал, но тебя не держу. Можешь уходить.

Уйти я не могла. Время еще не вышло. Но Костик снова рассвирепел.

– Ну чего стоишь? Уходи! – закричал он, выпроваживая меня с кладбища.

– Тебе грозит опасность, но не от Фила, – спокойным голосом повторила я и поинтересовалась: – Почему не спросишь, как я тебя нашла? Кстати, у тебя всего две минуты.

– Для чего? – озадаченно пробормотал Костик, уставившись на меня бешеными глазами.

– Не для чего, а до чего, – поправила я и добавила: – До твоей смерти.

До Костика начала доходить абсурдность нашей ситуации. Я появилась перед ним совершенно неожиданно, в свадебном платье и без жениха. Неизвестно, как нашла и для чего. Взгляд мужчины посерьезнел.

– Как ты здесь оказалась?

Правильный вопрос, который следовало задать в самом начале.

– Пришла тебе помочь, – призналась я, понимая, что в случае опасности действительно кинусь помогать Костику, как бы отвратительно он себя ни вел. Мой дар не дает права выбора.

– Лучше себе помоги, – огрызнулся он и скрестил руки на груди.

Мельком взглянула на часы. Времени совсем не осталось.

– Что ты все на руку пялишься!

Костиком вновь овладело безумие. Подскочив ко мне, он хотел сорвать подарок бабы Марфы с моего запястья и поскользнулся на притоптанной дорожке.

Я попыталась его подхватить, но запуталась в складках свадебного платья. Ухватилась за Костика, чтобы не дать ему упасть, и мы рухнули в снег. Почувствовав резкую боль в ноге, едва не расплакалась. Самый счастливый день в жизни превратился в настоящую катастрофу. Вокруг царил пугающая тишина. Только карканье ворон с верхушек деревьев и шелест крыльев.

Я осторожно поднялась, стараясь не наступать на подвернутую ногу. Посмотрела на Константина. Он лежал лицом вниз и не шевелился. Перевернула на спину, предчувствуя печальный исход. Часы остановились, значит...

Коснулась шеи, пытаясь нащупать пульсацию яремной вены. Костик что-то забормотал и вяло отмахнулся, а у меня словно камень с души свалился. Этот паршивец спокойно спал! В то время как я едва не поседела, думая, что своей помощью убила его.

Похромала туда, куда Константин в порыве гнева забросил мой телефон. Отыскав, отряхнула от снега и набрала Фила. Он ответил в ту же секунду.

– Ты как? – обеспокоенно выдохнул босс. – Я скоро буду.

Значит, он недалеко. Хоть что-то радует.

Я посмотрела на спящего в снегу мужчину.

– Со мной все хорошо. Константин спит.

– В смысле – спит? – не понял Фил. – Вы вообще где?

Неужели босс решил, что после кладбища мы заглянули в отель и я уложила Костика спать?

– Перебрал с алкоголем, – пояснила.

Фил нецензурно выругался и уточнил, точно ли со мной все в порядке. В который раз заверила босса, что со мной все хорошо. Замерзла, ногу подвернула, но жива, здорова и жду своего любимого.

Через двадцать минут босс был на месте. Позвонил, и я поковыляла к воротам. Идти было недалеко, но я очень боялась запутаться и не найти дорогу обратно.

– Бедняжка моя! – Фил мгновенно заключил меня в крепкие объятия. Почувствовав, что замерзла, накинул свою куртку мне на плечи и снова обнял.

Я уткнулась в воротник и замерла, наслаждаясь близостью дорогого человека. Рядом с Филом все беды и горести словно отступают на второй план. Даже бремя дара уже не кажется таким тяжелым. Век бы так стояла, но оставалось слишком много дел. Да и спящего Костика нужно куда-нибудь пристроить.

Неохотно освободилась из объятий Фила и потащила его за руку, увлекая в глубь кладбища.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы его поднять, – пояснила по пути.

– Ты хромаешь? – возмутился Фил. – А говоришь, ничего не случилось. И я еще должен помогать этому паразиту!

Фил ворчал, что только этого ему не хватало, но послушно шел за мной. Несколько раз порывался поднять меня на руки, но я была решительно против. Когда пришли, молча взвалил Костика на плечи и потащил к машине. Погрузил спящего на заднее сиденье и поспешил позаботиться обо мне.

Пока мы ехали домой, босс попутно сделал несколько звонков. Первой была наша Юлия Григорьевна из отдела кадров. У нее Фил узнал, с кем живет Константин, и был жутко раздосадован, что тот живет один.

– Может, ко мне отвезти? – осторожно предложила я, но Фил возмутился:

– Еще чего не хватало! Да я его и на пушечный выстрел к тебе теперь не подпущу. Лучше выкинуть из машины где-нибудь по дороге, – предложил босс, но тут уже возмутилась я. Фил сжал мои холодные пальцы. – Не волнуйся. Хоть я и злюсь, но убийцей становиться не собираюсь.

В общем, мы закинули Костика в квартиру Фила и заперли, чтобы не сбежал.

– Проспится, потом поговорим, – решил босс.

И добавил, чтобы матери позвонила. А то Татьяна Сергеевна волнуется, как бы дочь из-под венца не сбежала.

– Надо заехать и купить новые туфли, – рассудил Фил, останавливаясь напротив салона для новобрачных.

Я не возражала. Мои туфли были полны снега, и теперь он противно таял, заставляя ежиться от холода.

Фил первым вышел из машины и галантно подал мне руку.

У входа нас встретила девушка-консультант, и я в двух словах объяснила, что нам надо. Пару белых туфель и новые колготки. Кивнув, она проводила меня в примерочную.

В ЗАГС мы приехали не как обычные молодожены. За рулем свадебной машины сидел Фил. Часть украшений с капота благополучно слетела, пока босс колесил по городу в поисках своей невесты. То есть меня.

Возле ЗАГСа нас уже ждали. В первых рядах я заметила свою маму. Волнуется, где бродит ее единственная дочь и почему на звонки не отвечает.

– Пойдем! – Фил с улыбкой взглянул на меня, приглашая выйти.

Ответила ему такой же улыбкой. До сих пор не понимаю, как нашла такого чуткого и понимающего мужчину. Уверена, он станет хорошим мужем!

– Пойдем, – кивнула я и добавила: – Кстати, у меня есть для тебя сюрприз.

Босс тут же уцепился за сюрприз, но я ни в какую не желала ничего сейчас обсуждать. Пообещала сделать это потом, но Фил начал меня укорять: мол, зачем вообще начинать разговор, если не собиралась рассказывать.

– Или говори, или я не выйду из машины! – пригрозил он и скрестил руки на груди, всем видом показывая, что ни за что не уступит.

– Тогда ты на мне не женишься, – протянула я. Думаю, если бы Фил стоял, то точно упал бы.

– А вот это уже интересно, – усмехнулся он. – Не признаешься – не выйду из машины.

И никакие доводы, что это сюрприз, не помогали. Фил уперся хуже барана.

Я примирительно кивнула, а босс замер в ожидании.

– Ладно. У меня... то есть у нас... – выдохнула я, – будет ребенок.

Фил сидел, как громом пораженный. Уверена, он прекрасно знал, что после тех безумств, что мы вытворяли в постели, нисколько не заботясь о контрацепции, рано или поздно появляются дети. Но одно дело поздно, а другое – сейчас.

– И когда ты узнала? – серьезным голосом поинтересовался Фил.

Выглядел при этом так, словно я его чем-то обидела. Подумаешь, о беременности не сообщила. Сама только недавно узнала. Можно сказать, после откровенного разговора с Майкой.

– Несколько недель назад, – призналась я, а Фил воскликнул:

– Несколько недель! И ты молчала? Знаешь, Ани, не ожидал от тебя такого. Эгоистка! – буркнул он, пронзая меня гневным взглядом.

– Почему это я эгоистка?

– Давно узнала и наслаждаешься счастьем. Им вообще-то делиться надо.

Я тихо рассмеялась, потому что глубоко в душе прятала переживания, что Фил может меня бросить. Знала, что будет все хорошо, но все равно боялась. Я ведь не обычная женщина. У меня есть дар, с которым придется уживаться не мне одной.

– Пойдем! – Фил кивнул в сторону поджидающих нас гостей. – Теперь я тебя точно не отпущу.

Потом пришлось выдержать объятия всех наших родственников. Обнимали не только меня. Фил тоже получил свою порцию обнимашек. Некоторые приглашенные уже поздравляли нас, видимо, забыли, что мы еще не произнесли брачные клятвы.

Затем настал мой звездный час. Я стояла слева от Филадельфии и жутко волновалась. Посмотрев на жениха, поняла, что нервничаю не я одна.

– Мне страшно.

– Мы справимся, – произнес он одними губами. – Ради будущего нашей семьи.

Наконец зазвучала музыка, и мы начали медленно подниматься по ступенькам. Фотограф шел впереди, то и дело заставляя нас останавливаться и улыбаться. У него были свои понятия о том, как должны выглядеть жених и невеста. Что касается меня... Тяжело трястись как осиновый листок, подниматься по лестнице и одновременно мило улыбаться.

Нас пригласили в центр зала. Гости расположились на стульях вдоль стен. Как ни старалась, не смогла разглядеть среди них маму.

Я готовилась признаться всему миру о том, что хочу быть с Филом в горе и радости, до самой смерти. Но все нужные слова произнесли за нас. Нам оставалось только сказать простое «да». После обмена кольцами сотрудница ЗАГСа сказала, моя фамилия теперь

Андреева, хотя я еще не решила, хочу ли ее менять. Видимо, босс принял решение за двоих.

Филу предложили поцеловать жену.

Настал волшебный момент, когда босс моей мечты подался вперед и, заключив меня в невесомые объятия, сладко поцеловал. Нас увлекли в банкетный зал. Опять объятия и поздравления. Кружилась голова, когда Фил наконец вырвал меня из капкана приглашенных и увлек за собой.

– Мы сразу поедem в ресторан, – пообещал гостям новоиспеченный муж.

Вслед за Филом я выбежала из Дворца бракосочетания и помчалась к машине. Фил на ходу пикнул сигнализацией. Озадаченные гости отстали уже на выходе из зала.

Фил надавил на газ.

– Извини, – произнес он, когда машина уже мчалась по улицам, – просто почувствовал, что еще секунда – и задохнусь.

Смешно сказать, но я чувствовала то же самое.

– Мы не должны были сбегать, – рассмеялась я, понимая, какой безумный поступок мы совершили. Как подростки, сбежали с собственной свадьбы.

– Позже вернемся, – пообещал Фил. – Просто внезапно захотел побыть со своей женой.

Остановившись в центре, мы вышли из машины и, взявшись за руки, пошли по улице. Никакой свиты из гостей. Никаких фотографов. Только он и я. Безумно счастливые и влюбленные.

– Улыбнись, – прошептал Фил, когда нас фотографировал на мобильник случайный прохожий. – Когда еще побудем звездами.

Вдоволь нагулявшись по городу, мы все же одумались и поехали в ресторан. Нас встречали как звезд заграничного кинематографа.

Первым меня заметил дед Егор. Он уже пригубил рюмочку-другую и теперь метался по первому этажу в поисках зала для курящих.

Егор хрипло рассмеялся и погрозил Филу пальцем.

– Вернулись! Вот уж паршивец! Увез нашу девочку. Хотя имеешь право.

Он по-дружески похлопал Филадельфию по спине.

Нас проводили на почетные места, а потом зазвучал первый танец новобрачных. Конечно, вальс.

– Пойдем! – Фил протянул мне ладонь и кивнул в сторону танцпола.

– Ты умеешь танцевать вальс?

– Я много чего умею, – многозначительно произнес босс и взял мою руку. – Со временем узнаешь все мои секреты.

– Надеюсь, они не слишком страшные? – наигранно испугалась я и последовала за мужем на середину зала.

– Не страшнее твоих, – усмехнулся Фил и увлек меня в романтическом танце.

Глава 20

Радость праздника омрачал только Константин, запертый в квартире Фила. Как он? Что с ним? Не знаю, почему я волновалась, но по-другому просто не могла.

– Ты выглядишь обеспокоенной, – заметил Фил, присаживаясь рядом и обнимая меня за талию. – Что-то случилось?

В отличие от меня, он выглядел спокойным и умиротворенным.

Праздник уже перевалил за вторую половину, но гости еще вовсе веселились. Только мы сидели вдали от всеобщей суеты. Поймала себя на мысли, до чего же мы похожи. Оба спокойные и рассудительные. Не терпящие резких движений и взрывных эмоций. Разве что близость между нами всегда фейерверк.

– Переживаю о Костике, – вздохнула я, чувствуя себя очень уставшей.

Суматоха и волнение сделали свое дело. Больше всего хотелось полежать в теплой ванне и расслабиться в объятиях любимого.

– Было бы о ком. – Муж поморщился и предложил отведать тортика. Сладкое поднимает настроение. – А поехали домой, – неожиданно предложил Фил. – Подумаешь, до конца вечера не досидим. Мы и не обязаны. Не могу видеть, как ты страдаешь.

С радостью ухватила за его предложение и кивнула. Наспех попрощавшись с гостями, подошла к маме.

Мама ласково погладила меня по щеке и кивнула.

– Будь умницей! А ты не обижай мою Ани, – она повернулась к Филу.

– Ни в коем случае, – заверил муж, обнял меня и повел к выходу.

Накинув верхнюю одежду, мы вышли на освещенную фонарями улицу. Интересно, Константин уже проснулся или нам придется его разбудить?

– Я вытолкаю его вон, как только поговорю, – пригрозил Фил, и я не сомневалась, что он сдержит обещание. – Да, кстати, забыл предупредить. С сегодняшнего дня ты живешь со мной, – добавил муж и без лишних церемоний усадил меня в машину.

Пока ехали домой, я формулировала вопросы, которые хочу задать. И Костику придется на них ответить. Не отпускала мысль о том, почему он не погиб и почему нисколько не удивился моему появлению. Потом он, конечно, разыграл замечательный спектакль, но первая реакция была очень странной.

– Можно мне с ним поговорить? – попросила Филя, когда мы поднимались в квартиру.

Муж не возражал. Он у меня вообще душка. На все согласен, лишь бы я была счастлива. Только уточнил на всякий случай:

– А это не повредит ребенку?

– Ты же будешь рядом, – напомнила я, улыбнувшись.

– И то верно, – согласился мой большой босс. – Никому не позволю тебя обидеть.

Он собственнически сгрел меня в охапку прямо на лестнице.

– И малыша? – уточнила я, хотя прекрасно знала ответ.

– И малыша, – согласился Фил.

Константин не спал. В прихожей и зале был включен свет, и мужчина метался по квартире, как зверь в клетке. Увидев нас, остановился.

– Я могу уйти? – поинтересовался он, но Фил покачал головой.

– Когда все расскажешь.

Муж скинул пиджак и ослабил узел галстука. Мне тоже хотелось стащить свадебное платье, но со стриптизом придется повременить. В квартире посторонние.

– И что вы хотите знать? – нахмурился Константин и сел на диван. Выглядел он неважно, но это и неудивительно.

Я опустилась в кресло напротив Костика, а муж принес стул из кухни.

– Расскажи, зачем ты все это время преследовал моего мужа? – начала я.

Фил бросил на меня быстрый взгляд. Видимо, впечатлен, что я назвала его мужем. Но сейчас не время для нежностей и пылких взглядов. Мы все намерстаем, когда останемся наедине.

– Я его не преследовал, – пожал плечами Костик.

– Как это – не преследовал? – Мои щеки запылали праведным гневом. – А постоянные звонки и молчание в трубку? Разве это не преследование?

– Преследование, – согласился Костик и нахально ухмыльнулся. Но не собирался ничего объяснять.

– Мы тебя не выпустим, пока ты все не расскажешь, – предупредил Фил. – Поэтому будь благоразумным и поговори с нами.

– Я и не отказываюсь говорить, – буркнул Костик, потерев нос, – просто задавайте вопросы по существу.

А мы до этого с ним в игры играли!

Я набрала в легкие побольше воздуха и повторила попытку:

– Спрошу еще раз. Зачем ты преследовал Филадельфия?

– Повторю еще раз, – Костик широко улыбнулся, – я его не преследовал.

– Зачем тогда звонил? – растерялась я.

Думаю, Фил тоже. Это не совсем то, чего мы ожидали от разговора.

– А кто сказал, что я звонил ему? – вопросом на вопрос ответил мужчина.

Я сидела как громом пораженная. Костик звонил не Филу. Тогда кому?

– Все решили, что неизвестный звонит по его душу, – Константин кивнул в сторону бывшего работодателя, – а я не стал никого разубеждать. Филипп Эдуардович мне только мешал. Уж и не знал, как от него избавиться, в хорошем смысле, – съязвил Костик.

Я не увидела в словах Костика никакой логики и напомнила, что звонки начались за несколько месяцев до появления в компании Филадельфия.

– Ну вот, – бессовестно кивнул сисадмин, – разве это не доказывает, что он меня несколько не интересовал?

– А кому же ты звонил? – озадаченно пробормотала я.

– Другому человеку.

– Маргарите Павловне? – удивился Фил, чем ужасно рассмешил Костика.

– Этой истеричке только и звонить, – захохотал мужчина. – Ани, – вдруг посерьезнел он, – неужели ты не догадываешься?

Хоть убей, не понимала, в чем дело.

– Ты звонил Ани? – выдал внезапную версию Фил. Больше всего она походила на фантастический вымысел.

Я хотела рассмеяться, но Костик неожиданно согласился.

– Можете ведь, когда хотите, – усмехнулся он и взглянул на меня. – Что, не можешь поверить, что все это время мне была нужна ты, а не твой драгоценный босс? Что не было нужды его спасать?

– А я тебе зачем?

Я ничего не понимала. Возможно, всему виной нервное перенапряжение и усталость. Потому что суть происходящего неумолимо ускользала.

Костик усмехнулся.

– Ну как же, ты особенная. Вернее, была. Поэтому я тебя и не придушил там, на кладбище. Можешь спать спокойно, – он повернулся к Филу, – меня больше не интересует твоя женщина.

Я заметила, как Фил сжал кулаки. На скулах заиграли желваки. Костику следует быть осторожней в выражениях.

– Но звонки начались задолго до моего появления в фирме, – пробормотала я, отказываясь верить в услышанное.

– Да ты что! – съязвил Костик. – Могу поспорить, что и задолго до появления у тебя необычного дара.

Такого я никак не ожидала. Костик, конечно, говорил, что я особенная. Но то, что он знал о моем даре... Это было как удар ниже пояса.

Я сжалась, словно от боли. Стало страшно. Только сейчас до меня дошло, что я совершенно ничего не знаю о Константине.

– Откуда ты узнал об Ани? – спросил Фил, скрестив руки на груди.

Горжусь своим мужчиной. Какой он заботливый и добрый. Вот и сейчас волнуется обо мне, не понимая, какую бурю чувств пробуждает в душе.

– Думаешь, только у нее есть какой-то там дар? – буркнул Костик. – Я чувствую таких, как она.

– И давно чувствуешь? – нахмурился Фил.

Видя мое состояние, муж решил взять инициативу в свои руки и разговорить загадочного Константина.

– Два года. Аккурат после смерти отца, – уточнил тот.

Фил хмыкнул и покачал головой. Представляю, каково скептику слушать весь этот бред. Но Фил уже частично подготовлен.

– Еще один со способностями... – Муж покачал головой, имея в виду меня. – И что же ты умеешь кроме того, как чувствовать людей,

подобных Ани? Отвечай осторожно, – предупредил Фил, – нервы у меня слабые. Если что, могу и врезать. Сердце до сих пор болит после твоего выстрела.

– Ничего больше не умею, – поморщившись, признался Костик. – Только чувствую таких вот, вмешивающихся в чужие судьбы, идеалистов. Думают, что, нарушая законы матушки-природы, смогут изменить будущее. Как банально!

Костик только что не плюнул от досады в мою сторону.

– Хочешь сказать, я должна была просто пройти мимо всех этих людей, не пытаюсь помочь? – мой голос наконец-то обрел силу.

В душе я негодовала. Каково это – не пытаться спасти чью-то жизнь? Разве я смогла бы выдержать подобное?

Я вспомнила Веру и ее отца. Они выглядели такими счастливыми, когда им представился второй шанс. Никогда не забуду лучистые глаза девочки, светившиеся благодарностью.

– Думаешь о втором шансе? – усмехнулся Костик. – Я угадал? Так вот, это не второй шанс. Это грубое вмешательство в историю. После второй такой попытки я должен был тебя уничтожить. Правда, я не сразу понял, что это ты. Вначале просто вернулся в город, из которого уехал, когда умер отец. Представляете мое удивление, когда чуть привело меня в ту же компанию, где он когда-то работал? Я решил, что это судьба, и принялся ждать. Сначала я даже думал на эту дуру Столярову, но она была слишком предсказуема. Потом к нам пришла новая сотрудница, я подумал, что это она. Вот тогда-то и возникла эта забавная идея со звонками. Но я снова ошибся.

– Ты считаешь это забавным? – вспыхнул Фил. – Из-за тебя Маргарита Павловна места себе не находила. И мне, признаться, было не по себе.

Проигнорировав вопрос Фила, Костик неторопливо продолжил:

– Когда в фирму пришел босс с внешностью Аполлона, я решил, что на этот раз точно не просчитаюсь. Заставила же ты меня поработать! – Костик с укоризной посмотрел на меня.

Насчет босса, похожего на бога, стопроцентно соглашусь. Фил по-сумасшедшему красив. До сих пор не верится, что он теперь мой муж. Долго еще буду привыкать к новому для себя статусу.

– Ты хотел меня убить? – задала вопрос прямо в лоб.

– И не один раз, – признался Константин. – Особенно после твоих выкрутасов с девчонкой. Собственно, тогда я окончательно убедился, кто ты такая. Но этот, – он метнул гневный взгляд на Фила, – всегда был рядом. И ведь не парень и не муж, а все равно таскался за тобой. Все планы портил.

Фил шумно выдохнул. Ему не нравилось сказанное Константином, но пока тот говорил правду, ее надо было выслушать. Ради нас двоих. Ради нашего будущего. Мы должны выяснить все, чтобы двигаться дальше.

– И что ты сделал? – мрачней, уточнил Фил.

– Решил тебя убрать, – нахально заявил Костик. – Ты был помехой, и я задумал весь этот дурацкий план. Признаюсь, – он поднял обе руки, в то время как пальцы Фила сжались в кулаки, – план был дерьмовый. А когда в него вмешалась Ани, я решил убить двух зайцев одним ударом.

Костик щелкнул пальцами, напоминая о выстреле.

Не уловила момент, когда Фил дернулся вперед. Даже не успела его остановить. А муж уже прижал Костика к стене, до этого хорошенько ему врезав. Но тот и не сопротивлялся.

– Ты хоть понимаешь, что натворил? – прошипел Фил и занес над Костиком кулак. – Ты меня едва не убил, не говоря уже об Ани. Неужели моя смерть тоже была предначертана? Или ты, чертов ублюдок, решил сам распорядиться моим правом на жизнь?

Никогда еще не видела мужа в таком бешенстве и испугалась.

– Ани к тебе пришла, поэтому ты должен был сдохнуть! – в лицо Филу выкрикнул Костик, и мне пришлось схватить мужа за руку. Иначе он точно не сдержался бы.

– Больной!

Быстро взглянув в мои перепуганные глаза, Фил оттолкнул от себя бывшего подчиненного и отошел, сдерживаемый моей рукой.

– Ты стал таким же, как она! – продолжал сыпать обвинениями Костик, размазывая по лицу кровь из разбитой губы. – Вы оба виноваты, что изменили историю.

– А ты, значит, вершитель судеб! – Фил шумно выдохнул. – Ты хоть понимаешь, что болен? У тебя не дар, а паранойя.

– А почему ты меня не убил, когда я появилась перед тобой на кладбище?

И правда – почему? Такой шанс раз и навсегда избавиться от меня! Если так ненавидел, почему не придушил прямо там?

Фил тяжело дышал, готовый в любую минуту снова броситься на Костика. Но я должна не допустить драки. Хватит с меня игр со смертью.

– Уже не мог. – Костик криво усмехнулся, продолжая говорить загадками. Но после предупреждения мужа одумался и продолжил: – Загубить невинную жизнь слишком кощунственно.

Я ни капельки не поверила его словам.

– С каких это пор ты стал рассматривать меня в качестве невинной жертвы?

– Не тебя, а его, – уточнил он, указывая на мой пока еще плоский живот.

– Его?

Инстинктивно накрыла живот ладонью, словно оберегая малыша от тягот внешнего мира.

Костик загадочно улыбнулся уголком рта.

– Это мальчик. С этого момента ты стала мне неинтересна. Я планирую уехать из этого города. Не уверен, что навсегда. Правда, я еще не почувствовал другую подобную тебе тварь, но все еще впереди. Выпустишь меня? – обернулся он к Филу. – Или еще есть вопросы?

– После всего, что ты наговорил, я с удовольствием тебя придушу, – пообещал Фил, но я остановила его порыв:

– Пусть уходит.

– Он опасен для общества! – возмутился муж, но, видя мой решительный настрой, смирился. – Проваливай! – кивнул Фил в сторону выхода. – И не дай бог тебе побеспокоить мою семью хоть раз. Я лично тебя придушу.

Костику не надо было повторять дважды. Через несколько секунд хлопнула входная дверь. Остался только стойкий запах перегара и мужского пота.

– Ублюдок! – Фил заключил меня в объятия. – Сильно испугалась?

Только сейчас поняла, что дрожу. Прижалась к нему в поисках утешения, и из глаз выкатились слезинки.

– Тише, все уже прошло. – Фил нежно погладил меня по голове. – Он тебя больше не побеспокоит. Обещаю!

И, черт возьми, я ему поверила!

* * *

Ночь была беспокойная, в сон постоянно вторгались пугающие образы Константина. Я вздрогнула и оказалась в объятиях Фила.

– Как ты? – Он заботливо прижал меня к груди, поглаживая по волосам.

Сон улетел быстро, оставив только горькое послевкусие.

– Все хорошо. Люблю тебя. – Я сильнее прижалась к его широкой груди.

– Люблю тебя, – эхом ответил Фил, поглаживая меня по спине. Не заметила, когда его руки спустились ниже. – Ты ведь уже не спишь, – пробормотал он, – отличный способ этим воспользоваться.

– Ты так считаешь? – Я решила ему подыграть и, поерзав на кровати, немного отстранилась, но лишь затем, чтобы получить больше свободы. – Ты красивый.

В свете луны его кожа отливала магическим светом. Я коснулась его губ, подбородка, шеи. Очертила линии ключиц и провела вниз. Фил тяжело задышал, но не стал мне мешать.

– Никогда не привыкну к тебе, такому красивому, – прошептала я, касаясь легким поцелуем его груди.

– Ты уже привыкла. – Его рука мягко погладила меня по плечу. – К тому же я не так красив, как ты полагаешь.

Неужели босс не догадывается, какое впечатление производит на женщин? Вот ни капельки не поверю. Жаль, темно и не разглядеть хитринки в его голубых глазах. Но уверена, что Фил шутит.

– Ты очень красивый и очень страстный, – прошептала я, вспоминая нашу первую ночь.

От одних только воспоминаний я покрылась мурашками, а он еще сомневается в своей исключительности?

– В отсутствии последнего меня тоже обвиняли, – усмехнулся Фил, плавно переместив свою ладонь с плеча мне на грудь. – Сложно жить полной жизнью, когда сестра игнорирует звонки, считая тебя последним ублюдком на свете. А отец ни разу меня не упрекнул, но я чувствовал боль утраты, которая поселилась в его сердце после ухода

матери. Я бы предпочел вообще не родиться, чем родиться вот так! – горестно выдохнул Фил.

– Не говори так, – прошептала я, с трудом подбирая слова утешения. – Я разговаривала с твоим отцом. У него не было и капли сожаления на твой счет. Эдуард не считал тебя виноватым. Ни в чем. И вообще, тебе давно пора расстаться с неприятными воспоминаниями. К тому же у тебя больше не будет на них времени.

Некоторое время мы целовались, проваливаясь в сладостную негу. А потом я отстранилась и неожиданно для себя призналась:

– Моя жизнь тоже не была такой радостной, как ты думаешь. Под влиянием будущего дара мужчины обходили меня стороной, зато подругам со мной везло.

– Это как?

Фил продолжал целовать меня в шею, совершенно отказываясь слушать.

– Дорогой, я серьезно! – буркнула я.

– Дорогой? – воодушевился Фил. – Ты назвала меня «дорогой»? Как мне это нравится. Назови еще раз.

Только после того, как я подобрала не менее десятка нежных комплиментов, он позволил мне продолжить и пообещал внимательно выслушать.

– Когда мы в школе дружили с Майкой, за ней мальчишки табунами ходили. А за мной не ухаживали даже тощие прыщавые ботаники.

– Так уж прямо никто? – не поверил Фил.

– Совершенно! Потом мы встретились через несколько лет, и Майка предложила мне попытать счастья в твоей компании.

– Только за одно это следует выписать ей премию, – рассмеялся босс. – Не люблю брать людей по договоренности, а скулением Столяровой проникся. К тому же она так красиво расписывала твои выдающиеся способности, что я решил посмотреть. И знаешь, – его руки бессовестно скользнули на мою попку, вызывая массу эротических ощущений, – ни капельки не жалею.

– А с моим появлением у Майки стали появляться кавалеры. Ты не заметил?

Подумав, Фил согласился.

– Действительно. Пост охраны, – он щелкнул пальцами. – Да и у Родиона крышу снесло. А я-то думал, как такой яростный женоненавистник прикипел к Столяровой?

– Как думаешь, Костик больше не вернется? – озвучила я свои самые потаенные страхи.

– Даже если и вернется, – уверенным голосом пообещал Фил, – я сумею вас защитить. Обещаю.

Мы снова начали целоваться, и рука Фила снова скользнула мне на попку. Я хотела еще что-то рассказать, но он закрыл мне рот очередным поцелуем, заставив улететь на крыльях любви.

Несколько недель после свадьбы прошли как во сне. Со свадебным путешествием решили повременить, а вот о будущем ребенке стоило подумать. Выделив одну из комнат Фила под детскую, мы с воодушевлением приступили к ремонту.

Для малыша хотелось сделать все самим, но Родиона с Майкой мы позвали на помощь. Вчетвером веселей, да и дело спорилось.

Майка кивнула в сторону наших мужей.

– Повезло нам.

Пока мы отдыхали, наслаждаясь холодным лимонадом, Филипп и Родион приклеивали последнюю полоску обоев.

– У меня есть вино, – вспомнила я, собираясь подняться и налить Майке бокал красного сухого.

Но подруга с улыбкой отказалась.

– Мне нельзя, – покрасневшись, призналась она.

– Как давно нельзя? – Я тут же ухватилась за радостную новость.

– Только вчера узнала, – смутилась Майка. – Родька еще не в курсе. Думаю, с ума сойдет от счастья. Он так детей хочет.

Я подмигнула подруге.

– Проверим? Прямо сейчас. Можно? – попросила разрешения обнародовать ее тайну.

Майка кивнула.

– Родион! – позвала я. – Закончим с ремонтом у нас и переместимся к вам.

– Что? – Родион обернулся, не совсем понимая, о чем я толкую.

– Почему только мы должны не спать от ночных оргий маленького орущего бесенка? Вам тоже следует помучиться.

– Май, о чем это она? – Родион перевел растерянный взгляд на супругу.

– А ты не понимаешь? – рассмеялась Майка, никогда еще не видевшая мужа таким неуверенным в себе.

– Зато я все понял. – Фил по-дружески похлопал Родиона по плечу. – Принесу нам что-нибудь выпить, раз уж дамам нельзя.

– Почему нельзя? – растерянно пробормотал Родион, комкая в пальцах недоклеенную полоску обоев. Теперь всем было уже не до ремонта. – Май?

Он снова взглянул на жену и неожиданно все понял. На его лице отразилась смесь удивления, понимания и восторга. В этот миг Родион Степанович был прекрасен. Он кинулся к Майке и закружил ее по комнате.

– Дорогая! – бормотал Абрамов между поцелуями и очередной порцией восторгов.

Подошел Фил с бутылкой шампанского и двумя высокими бокалами.

– Как он?

– Привыкает к мысли, что скоро станет отцом, – улыбнулась я, глядя на обезумевшую от счастья подругу и такого же сумасшедшего Родиона, скачущего с женой на руках по квартире.

– Пусть берут пример с нас. – Фил подмигнул мне и улыбнулся своей самой очаровательной улыбкой. – Мы идеальная пара.

– Даже не сомневаюсь.

Я подставила губы для сладкого поцелуя.

Эпилог

Всю беременность в буквальном смысле слова провела под неусыпным контролем Фила. Упиралась, но Фил был непоколебим.

– Что будет, если ты сейчас исчезнешь? – напоминал он каждый раз, когда я заявляла, что хоть минутку хочу побыть в одиночестве.

И это был неоспоримый аргумент.

– Имей в виду, после декретного отпуска я собираюсь выйти на работу, – предупредила я, когда однажды утром Фил уговаривал меня остаться дома.

Здоровую женщину без малейшего намека на токсикоз. Сотрудники, мол, без меня обойдутся. Конечно, обойдутся, только вот я завяну без общения.

Реакцию мамочки на мою беременность надо было наблюдать. Никогда не видела ее такой счастливой.

– А я уж думала, и внуков понянчить не придется, – сияя как медный грош, воскликнула она. – Спасибо тебе Фил! – пропела мама, словно это он, а не я, собирался родить маме внука. – Если бы не ты, моя Ани так в девках бы и просидела.

Пока я возмущалась до глубины души сущей несправедливостью, Фил важничал, а мама рассыпалась в восторгах относительно зятя.

– Может, нам стоит переехать к теще? – предложил Фил, когда мы вечером на машине возвращались домой. – Кто лучше за тобой присмотрит, как не родная мать?

– Не надо за мной присматривать, – нахмурилась я, пресекая все попытки на корню. – И к маме я не поеду. Пускай поживет одна, а то столько лет старалась меня выпроводить.

Фил согласился, но обещал вернуться к нашему разговору после рождения ребенка, если мне будет тяжело.

Новость о моей беременности к марту облетела всю контору. Поздравляли меня, но больше Фила. А он снова важничал и не забывал посылать мне сообщения, чтобы вовремя покушала. Как будто теперь в еде состоял смысл жизни.

Начиная с середины июля я безуспешно уговаривала моего большого босса отправиться на море. Но тут взбунтовались все,

начиная с мамы и заканчивая Майкой. А когда я принялась рыдать, что меня не пускают на юг, расценили мое состояние как эмоциональную лабильность и посоветовали есть больше витаминов.

– Радуйся, что в твоём положении Фил позволяет тебе ходить на работу, – успокоила Майка. – Пойми, он тебя любит и заботится о малыше. А на море отправитесь, когда ребенок подрастет.

Пришлось смириться, потому что преимущество было не на моей стороне.

УЗИ показало, что у Майки будет девочка, и Родион размечтался, что это как раз пара для нашего мальчишки.

– Ну не знаю, – покачал головой Фил, – посмотрим, как она будет себя вести.

– Ты лучше своего пацана вырасти достойно! – со смехом посоветовал Родион.

Слушала эти разговоры, и сердце замирало от счастья. Не верится, что все происходит со мной. С маленькой одинокой девочкой, которая с детства думала только о домашних заданиях и не гуляла с парнями. Если бы знала, какой подарок приготовила мне судьба, терпеливо ждала бы все эти годы своего любимого.

Я посмотрела на Фила. словно почувствовав мой взгляд, муж обернулся. Широко улыбнулся и подмигнул.

В роддом ехала со смешанными чувствами. Одной рукой сжимала сумку с необходимыми вещами, а в другой держала часы. Хотя вряд ли теперь перемещусь. Баба Марфа говорила, что с рождением ребенка дар сам собой угаснет.

Фил поехал за каретой «Скорой помощи» и остался в больнице ждать будущего наследника. Осенним вечером у нас появился ребенок. Мальчик, как и предсказывал Костик.

– Кто это тут у нас? – В белом халате, бахилах и шапочке Фил осторожно подошел к кроватке и заглянул внутрь.

Словно почувствовав приближение отца, малыш захныкал.

– Дай его мне, – попросила я, и Фил тут же передал малыша. Сидя на кровати, взяла его на руки. Любимый муж примостился рядом.

Это ли не счастье? Рядом со мной – двое моих любимых мужчин. Хочу еще и девочку, но Филу об этом пока не скажу.

Неожиданно пришло удивительное понимание будущего. Сын вырастет, у него родится очаровательная дочка, которой я уже на

правах бабушки передам чудесный дар.

Помогающий творить добро, творить будущее.